

ИЗВЕСТИЯ

ЧЕЧЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия 1. Гуманитарные и общественные науки
№4 (36), 2021

Учредитель:

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Основан в 2009 году

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций по Чеченской Республике
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Серия ПИ № ТУ 20-00112 от 24.05.2016 г.

Журнал входит в наукометрическую систему РИНЦ

Международный стандартный номер серийного издания **ISSN 2587-6074**

Подписной индекс Респечати **53923**

Адрес издательства/типографии: 364037, Чеченская Республика, г. Грозный,
улица Субры Кишиевой, 33; тел. 8 (8712) 22-47-53

Адрес редакции журнала «Известия Чеченского государственного педагогического
университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки»: 364037, Чеченская Республика, г.
Грозный, ул. Субры Кишиевой, 33; тел. 8 (8712) 22-47-53

© Известия Чеченского государственного педагогического университета.
Серия 1. Гуманитарные и общественные науки, 2021 г.

Подписано к печати: 25.11.2021 г. Дата выхода в свет: 28.12.2021 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Печать ризографная. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Усл.п.л. 15,5. Тираж 300 экз.
Свободная цена.

© Авторы

© ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет», 2021

BULLETIN

OF CHECHEN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Series 1. Humane and Social Sciences

№4 (36), 2021

Founder:

FEDERAL STATE-FUNDED EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION
CHECHEN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Founded in 2009

The journal is registered in Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technologies and Mass Communications in the Chechen Republic

Mass Media Registration Certificate

Series PI No. TU 20-00112 dated 24.05.2016

The journal is included in scientometric system RSCI

ISSN 2587-6074

Federal Agency on Press and Mass Communications

Catalog number **53923**

Publisher's address/typography: 33, Subra Kishieva st., Grozny, 364037, Chechen Republic
tel. 8 (8712) 22-47-53

The address of the editorial office of the journal "Izvestia of the Chechen State Pedagogical University.
Series 1. Humanities and social sciences ": 364037, Chechen Republic, Grozny, st. Subry Kishieva, 33;
Tel. 8 (8712) 22-47-53

© Bulletin of Chechen State Pedagogical University

Series 1. Humane and Social Sciences, 2021

Signed to print: 25.11.2021. Publication date: 28.12.2021.

Format 60x84¹/₈. Risography Printing. Offset paper. Times Headset.

Conv.t.p.sh. 15,5. Circulation 300 copies.

The price is free.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

БАЙХАНОВ ИСМАИЛ БАУТДИНОВИЧ, кандидат политических наук, доцент,
Чеченский государственный педагогический университет.

Заместители главного редактора

МУСХАНОВА И.В., доктор педагогических наук, профессор,
Чеченский государственный педагогический университет

ТАВБУЛАТОВА З.К., доктор экономических наук, профессор,
Чеченский государственный университет

Редакционная коллегия

АЛИСУЛТАНОВА Э.Д., доктор педагогических наук, профессор, Грозненский государственный нефтяной технический университет им. М.Д. Миллионищикова

БУРАЛОВА Р.А., кандидат филологических наук, доцент, Чеченский государственный педагогический университет

ГЕЗИХАНОВ Р.А., доктор экономических наук, профессор, Чеченский государственный университет

ДЖАБРАИЛОВА Л.Х., кандидат экономических наук, доцент, Чеченский государственный педагогический университет

ДЖАМБЕКОВА Т.Б., доктор филологических наук, профессор, Чеченский государственный педагогический университет

ДИБИРОВ И.А., доктор филологических наук, профессор, Дагестанский государственный педагогический университет

ИНАРКАЕВА С.И., кандидат филологических наук, доцент, Чеченский государственный педагогический университет

ИСМАИЛОВА М.В., кандидат филологических наук, доцент, Чеченский государственный педагогический университет

МАГОМЕДДИБИРОВА З.А., доктор педагогических наук, профессор, Дагестанский государственный педагогический университет

МУСХАНОВА И.В., доктор педагогических наук, профессор, Чеченский государственный педагогический университет

НАВРАЗОВА Х.Б., доктор филологических наук, профессор, Чеченский государственный педагогический университет

ОВХАДОВ М.Р., доктор филологических наук, профессор, Чеченский государственный университет

ПАНЬКИН А.Б., доктор педагогических наук, профессор, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

ПИСАРЕНКО В.И., доктор педагогических наук, профессор, Южный федеральный университет

РЕШИЕВ С.С., доктор экономических наук, доцент, Чеченский государственный университет

РОЖКОВ М.И., заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Правительства РФ и премии Ленинского комсомола, почетный профессор Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского

РОМАЕВА Н.Б., доктор педагогических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет

ХАЛИДОВ А.И., доктор филологических наук, профессор, Чеченский государственный педагогический университет

ЭЛИПХАНОВ С.Б., доктор педагогических наук, доцент, Чеченский государственный педагогический университет

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

BAYKHANOV ISMAIL BAUTDINOVICH, *Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University*

Deputy Chief Editors

MUSKHANOVA I.V., *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chechen State Pedagogical University*

TAVBULATOVA Z.K., *Doctor of Economical Sciences, Professor, Chechen State University*

Editorial board

ALISULTANOVA E.D., *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, (M.D. Millionshchikov) Grozny State Oil Technical University*

BURALOVA R.A., *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University*

GEZIKHANOV R.A., *Doctor of Economical Sciences, Professor, Chechen State University*

DZABRAILOVA L.KH. *Candidate of Economical Sciences, Associate Professor, Chechen State University*

DZHAMBKOVA T.B., *Doctor of Philological Sciences, Professor, Chechen State Pedagogical University*

DIBIROV I.A., *Doctor of Philological Sciences, Professor, Dagestan State Pedagogical University*

INARKAEVA S.I., *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University*

ISMAILOVA M.V., *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University*

MAGOMEDDIBIROVA Z.A., *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dagestan State Pedagogical University*

MUSKHANOVA I.V., *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chechen State Pedagogical University*

NAVRAZOVA Kh.B., *Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University*

OVKHADOV M.R., *Doctor of Philological Sciences, Professor, Chechen State University*

PANKIN A.B., *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, (B.B. Gorodovikov) Kalmyk State University*

PISARENKO V.I., *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Southern Federal University*

RESHIEV S.S., *Doctor of Economical Sciences, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University*

ROZHKOVA M.I., *Honored Scientist of the Russian Federation, Laureate of the RF Government Prize and the Lenin Komsomol Prize, Honorary Professor of the Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky*

ROMAEVA N.B., *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University*

KHALIDOV A.I., *Doctor of Philological Sciences, Professor, Chechen State Pedagogical University*

ELIPKHANOV S.B., *Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University*

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Дасовхаджиева А. А., Вахаева И. Б.</i> Заимствования романского происхождения в современном английском языке.....	9
<i>Дасовхаджиева А. А., Вахаева И. Б.</i> Роль английского языка в современном мире и различные методы преподавания английского языка.....	17
<i>Зубайраева М. У.</i> Языковые средства отрицания в английском языке.....	26
<i>Магамадова Л. А., Давлетукаева А. Ш.</i> Коммуникативно-деятельностный компонент формирования опыта межкультурной коммуникации.....	35
<i>Магамадова Л. А., Давлетукаева А. Ш.</i> Система упражнений, направленных на активное употребление формул речевого этикета в устном англоязычном деловом общении.....	42
<i>Саньярова Н. С.</i> Подготовка учебных словарей для студентов казахских групп: из опыта работы.....	53
<i>Саньярова Н. С.</i> Об одной разновидности присоединительных конструкций (с привлечением материала о парцелляции).....	61
<i>Саньярова Н. С., Кубдашева К. Б.</i> Применение учебного двуязычного терминологического словаря на занятиях по русскому языку и по профессиональному русскому языку в техническом вузе.....	73
<i>Сарычева М. Р.</i> Персоналии в обучении РКИ студентов-филологов на основном этапе: М. В. Ломоносов.....	83
<i>Халидов А. И.</i> Лингводидактический аспект исследования союзного паратаксиста в русском и чеченском языках....	89
<i>Сугаипова Х. Э., Хакиева З. У.</i> Лексико-стилистические особенности перевода англоязычных текстов СМИ на русский язык.....	97
<i>Сугаипова Х. Э., Хакиева З. У.</i> Аббревиатура в современных англоязычных СМИ: особенности функционирования.....	104
<i>Центороева Л. М., Хакиева З. У.</i> Идиомы с элементами черного, белого и красного цветов в английской и русской лингвокультурах.....	111
<i>Центороева Л. М., Хакиева З. У.</i> Функционирование колоронимов в современном англоязычном рекламном тексте.....	119

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Татаева Р. Б.</i> Полиморфизм фэнтези и мифологических образов в произведениях современных авторов О. Корабельникова «Башня птиц» и В. Пищенко «Замок ужаса».....	126
<i>Товсултанова Д. С.</i> Анализ религиозных представлений чеченцев в публицистической прозе Мусы Ахмадова.....	133

ПЕДАГОГИКА

<i>Ахмедова К. Б., Вангаева Ф. М.</i> Финансово-экономическая грамотность и обучение основам экономики в школьном образовании..	142
--	-----

Поздеев Н. А., Волков А. Б.

Становление неформального образования в рамках педагогического гуманистического направления.....146

Элипханов С. Б., Алиева М. А.

Методика выявления качества воспитательной и внеучебной деятельности в университете.....154

Элипханов С. Б., Ахмедов А. О., Ахмедов Б. С., Абубакарова Н. А., Хамсуев Р. Н.

Методика организации и прием нормативов комплекса «Готов к труду и обороне» в вузе.....162

ЭКОНОМИКА

Асхабов Х. И., Чакалаев И. С., Дзияудинова С. С.

Управление человеческим капиталом.....171

Вахаева М. Р., Манцаева М. А., Эльжуркаева Л. Р.

Как пандемия повлияла на экономическую ситуацию в США.....176

Джабраилова Л. Х., Хадиева Я. А.

Креативные индустрии – основа новой экономической реальности.....184

CONTENTS

LINGUISTICS

<i>Dasovkhadzhieva A. A., Vakhaeva I. B.</i> Romanesque borrowings in modern english.....	9
<i>Dasovkhadzhieva A. A., Vakhaeva I. B.</i> The role of the english language in the modern world and different methods of teaching english.....	17
<i>Zubayraeva M. U.</i> Linguistic means of negation in English.....	26
<i>Magomadova L. A., Davletukaeva A. Sh.</i> Communicative-activity component of formation of the intercultural communication.....	35
<i>Magomadova L. A., Davletukaeva A. Sh.</i> A system of exercises aimed at the active use of speech etiquette formulas in oral english-speaking business communication.....	42
<i>Sanyarova N. S.</i> Preparation of educational dictionaries for students of kazakh groups: from work experience.....	53
<i>Sanyarova N. S.</i> About one variety of connecting structures (with the involvement of material on parcelling).....	61
<i>Sanyarova N. S., Kubdasheva K. B.</i> Using a bilingual terminological dictionary at russian language and professional russian language classes at a technical university.....	73
<i>Sarycheva M. R.</i> Personalities in Rfl training of philological students at the main stage: Lomonosov M.V.....	83
<i>Khalidov A. I.</i> Linguodidactic aspect of the study of the union parataxis in the russian and chechen languages.....	89
<i>Sugaipova H. E., Khakieva Z. U.</i> Lexical and stylistic features of translation english-language media texts into Russian.....	97
<i>Sugaipova H. E., Khakieva Z. U.</i> Abbreviation in modern english-language media: features of functioning.....	104
<i>Tsentoroeva L. M., Khakieva Z. U.</i> Idioms with elements of black, white and red colors in english and russian linguocultures.....	111
<i>Tsentoroeva L. M., Khakieva Z. U.</i> Functioning of coloronyms in modern english advertising text.....	119

LITERATURE STUDIES

<i>Tataeva R. B.</i> Features of the development of polymorphism of fantasy and mythological images in the works of modern authors O. Korabelnikov «Tower of birds» and V. Pishchenko «Castle of horror».....	126
<i>Tovsultanova D. S.</i> Analysis of religious representations of the chechen in the public text of Musa Akhmadov.....	133

PEDAGOGICS

<i>Akhmedova K. B., Vangaeva F. M.</i> Financial and economic literacy and teaching the basics of economics in school education.....	142
<i>Pozdeev N. A., Volkov A. B.</i> Formation of non-formal education in the framework of pedagogical humanistic direction	146
<i>Elipkhanov S. B., Alieva M. A.</i> Methodology of detecting the quality of educational and extractual activities at the university.....	154
<i>Elipkhanov S. B., Akhmedov A. O., Akhmedov B. S., Abubakarova N. A., Khamsuev R. N.</i>	

Methodology of organization and reception of standards of the complex «Ready for work and defense» at the university.....	162
--	-----

ECONOMICS

<i>Askhabov Kh. I., Chakalaev I. S., Dzyaudinova S. S.</i> Human capital management.....	171
<i>Vakhaeva M. R., Mantsaeva M. A., Elzhurkaeva L. R.</i> How the pandemic affected the economic situation in the united states.....	176
<i>Dzhabrailova L. Kh., Khadueva Ya. A.</i> Creative industries - the basis of a new economic reality.....	184

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81-23

DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-9

ЗАИМСТВОВАНИЯ РОМАНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Дасовхаджиева А. А., Вахаева И. Б.
Чеченский государственный педагогический
университет

ROMANESQUE BORROWINGS IN MODERN ENGLISH

Dasovkhadzhieva A. A., Vakhaeva I. B.
Chechen State Pedagogical University

Аннотация. В данной статье анализируется влияние романских языков на формирование лексического состава английского языка. Устанавливается процентное соотношение заимствований из латинского, французского, итальянского и испанского языков, а также предлагается их классификация в рамках лексико-семантических групп. Обосновывается понятие латино-французских дублетов и определяются критерии, при которых возможно сосуществование романского заимствования с исконно английской лексической единицей.

Ключевые слова: заимствование, иностранные языки, итальянский язык, английский язык, французский язык, испанский язык.

Abstract. This article analyzes the influence of the Romance languages on the formation of the lexical composition of the English language. The percentage ratio of Latin, French, Italian and Spanish loanwords is established, and their classification within lexical-semantic groups is offered. The article substantiates the concept of Latin-French doublets and defines the criteria under which the coexistence of a Romance borrowing with a native English lexical unit is possible.

Keywords: borrowing, foreign languages, Italian, French, English, Spanish.

Какой бы язык ни был выбран для исследования роли заимствований в нем, очевидно, что заимствования по-разному отражаются на обогащении словарного состава. В одних языках они не оказали существенного влияния, в других, происходя в разные исторические эпохи, имели столь существенное влияние на словарный состав языка, что преобразованию подвергались даже служебные слова.

Поскольку английский язык является языком межнационального общения, межкультурного диалога, мы рассмотрели, какие заимствования есть в современном английском языке романского происхождения. В лексическом составе английского языка заимствования имеют неоспоримое значение: он буквально соткан из «чужестранных» корней, суффиксов и приставок (словообразовательных морфем). Следовательно, система особенно актуальна для изучающих иностранный язык, она всегда будет интересна и благодаря несметному количеству материала для рассмотрения исследования, постоянно будет порождать новые темы для споров и дискуссий. Но и для ученых, работающих в области лексикологии, остается множество вопросов, которые требуют разрешения. Ученых, в частности, интересует не только откуда и почему пришло заимствованное слово, но и как оно ассимилировалось в языке, как подчинилось его грамматическому строю и фонетическим

нормам, как изменило свое значение и какие изменения повлекло его появление в словарном составе принявшего его языка. Крупнейший русский лингвист XIX века А. А. Потебня считал, что спрашивать нужно не что и от кого заимствовано, а что прибавлено, что создано в результате деятельности при заимствовании слова от другого народа. Но эта точка зрения не получила распространения в свое время и не нашла отклика. Потебня обращал внимание на творческий элемент в процессе заимствования. «Заимствовать, говорил он, – значит, брать для того, чтобы можно было внести в сокровищницу человеческой культуры больше, чем получаешь». Такой подход к вопросу о заимствованиях позволяет выявить закономерности, которым подчиняется развитие словарного состава языка, объяснить происходящие в нем явления и выявить их причины, раскрыть связи между историей отдельных слов, историей языка и историей народа.

Язык живет и дышит, питается и развивается, «болеет» (например, обрастает словами-паразитами) – во многом происходящие процессы аналогичны тем, что претерпевает человеческий организм. Существенное отличие, по нашему мнению, лишь в одном: языки умирают и рождаются значительно реже.

Основная проблема, как видно, состоит в том, что в процессе длительной истории своего развития английский язык воспринял значительное количество иностранных слов, тем или иным путем проникших в словарь.

По версии сайта Global Language Monitor лексический состав современного английского языка включает 1 057 379 слов. Из них 195 095 французских ($\approx 18\%$), 112 555 итальянских ($\approx 11\%$), 105 051 латинских ($\approx 10\%$) и 97 547 испанских ($\approx 9\%$) заимствований. Заимствования из других романских языков составляют 24 117 слов ($\approx 2\%$).

В английском языке насчитывается 750 365 заимствований или 71 % от всего лексического состава. Из них $\approx 26\%$ слов – из французского, $\approx 15\%$ – итальянского, $\approx 14\%$ – латинского и $\approx 13\%$ – испанского языков. Эти данные получены в ходе анализа лексических единиц, отобранных методом сплошной выборки из электронной версии этимологического словаря современного английского языка.

Среди латинских элементов в английском языке выделяются три слоя лексем, которые отличаются между собой временем заимствования. Первый сформировался до V в. н. э. К нему относятся следующие лексические единицы [2]:

- единицы измерения (pound «фунт», ounce «унция», inch «дюйм», toll «пошлина», mile «миля» и др.);
- торговля (wine «вино», fishmonger «продавец рыбы», ironmonger «продавец скобяных товаров», costermonger «разносчик» и др.);
- продукты питания (pepper «перец», butter «масло», cheese – «сыр» и др.);
- растения и деревья (plant «растение», apple «яблоко», peach «персик», pear «груша», plum «слива», cherry «вишня», radish «редька», beet «свекла», turnip «репа», peas «горох», pine «сосна», poppy «мак» и др.);
- предметы домашнего обихода (kettle «чайник», dish «блюдо», chest «сундук», cup «чашка», linen «белье», line «веревка», belt «пояс», sac «мешок», sock «носок» и др.);
- строительство (street «улица», camp «лагерь», colony «колония», chester «крепость», wall «стена», mill «мельница», chalk «мел», pitch «смола», tile «черепица», kiln «печь», pile «свая», pit «яма» и др.);
- названия городов (Colchester, Lincoln, Manchester, Chester, Winchester, Stratford on Avon, Foss Brooke, Fossway, Greenwich, Woolwich, Norwich, Warwick, Warwickshire и др.);
- животные (mule «мул», dragon «дракон», peacock «павлин», elephant «слон», oyster «устрица», turtle «черепаха» и др.).

Ко второму слою лексем можно отнести слова, которые заимствовались в VI– VII в. н. э. Соответственно, слова заимствовались в следующих областях:

- религия (apostol «апостол», abbot «аббат», angel «ангел», cleric «духовное лицо», nun «монахиня», bishop «епископ», priest «священник», monk «монах», shrine «святыня», candle

«свеча», *minster (mynster)* «монастырь»), а также такие имена собственные, как *Westminster* «западный монастырь», *Eastminster* «восточный монастырь» и др.);

– образование (*school* «школа», *master* «учитель», *canon* «правило», *chronical* «хроника», *grammar* «грамматика», *note* «отметка», *notary* «нотариус» (изначально «переписчик»), *verse* «стихотворение», *paper* «бумага», *philosopher* «философ», *term* «срок», *title* «надпись» и др.);

– животные (*camel* «верблюд», *cancer* «рак», *fenix* «феникс», *leopard* «леопард», *lobster* «лобстер» и др.);

– музыка и искусство (*anthem* «гимн», *chorus* «хор», *fiddle* «скрипка», *theatre* «театр», *talent* «талант» и др.);

– строительство и архитектура (*marble* «мрамор», *place* «место», *temple* «храм» и др.).

Третий слой латинизмов формировался в XIV–XVI в.в. в эпоху Возрождения. В это время латинские слова входили в английский язык, когда в нем уже существовали однокоренные французские заимствования, восходящие к раннесредневековой народной латыни на территории Галлии. Они в той или иной степени различались в своих значениях и образовывали в английском языке латино-французские дублеты. Примерами данного явления могут служить следующие пары слов: *poor* «бедный» (fr) – *pauper* «нищий» (lat), *feat* «подвиг» (fr) – *fact* «факт» (lat), *strait* «узкий» (fr) – *strict* «строгий» (lat), *poison* «яд» (fr) – *potion* «напиток» (lat), *ray* «луч» (fr) – *radius* «радиус» (lat) и др.

В основном это были глаголы и прилагательные, а также отдельные существительные, которые принадлежали разнообразным сферам жизнедеятельности человека:

– существительные (*magnanimity* «великодушие», *medium* «среда», *memory* «память», *locution* «оборот речи», *vortex* «водоворот» и др.);

– глаголы (*to illustrate* «разъяснять», *to abhor* «испытывать отвращение», *to absolve* «прощать», *to add* «добавлять», *to select* «выбирать», *to hesitate* «колебаться», *to collide* «сталкиваться», *to act* «действовать», *to discriminate* «различать», *to accumulate* «собирать», *to decorate* «украшать», *to calculate* «считать», *to indicate* «указывать», *to aggravate* «усугублять», *to attract* «притягивать», *to create* «создавать», *to accommodate* «приспосабливать», *to graduate* «закончить образование», *to participate* «участвовать», *to appreciate* «ценить», *to connect* «связывать», *to protect* «защищать», *to direct* «направлять», *to collect* «собирать», *to collapse* «рушиться», *to expel* «выгонять», *to divide* «разделять», *to content* «содержать», *to commit* «совершить», *to produce* «производить», *to estimate* «оценивать», *to persecute* «преследовать», *to congratulate* «поздравлять» и др.);

– прилагательные (*manual* «ручной», *accurate* «точный», *obvious* «очевидный», *annual* «ежегодный», *continuous* «длительный», *frigid* «холодный», *cordial* «сердечный», *lunar* «лунный», *dental* «зубной», *efficient* «эффективный», *finite* «имеющий предел», *stellar* «звездный», *igneous* «огненный», *latent* «скрытый», *joyful* «веселый», *neutral* «нейтральный», *solar* «солнечный», *morbid* «болезненный», *tremendous* «очевидный», *absent* «отсутствующий», *correct* «правильный», *separate* «отдельный», *legal* «законный» и др.).

Латинские слова продолжали пополнять словарь английского языка и после окончания третьего периода в XIX и XX вв. Однако практически все они относятся к терминологии. Некоторые из них при переходе полностью сохранили свою форму. К заимствованиям этого времени относятся следующие лексемы: *detection* «детектирование», *to emit* «излучать», *oscillation* «колебание», *optimum* «оптимум», *quantum* «сумма», *ratio* «пропорция», *alibi* «алиби», *bonus* «премия», *dictum* «изречение», *formula* «формула», *minimum* «минимум», *stimulus* «стимул», *superior* «вышестоящий».

Отдельные заимствования этого времени можно отнести к областям науки:

– медицина (*anemia* «анемия», *appendicitis* «аппендицит», *bronchitis* «бронхит», *podiatry* «педиатрия», *oncology* «онкология», *aspirin* «аспирин», *antibiotics* «антибиотики» и др.);

– физика (*atom* «атом», *the quantum* «квант», *theory* «теория», *energy* «энергия» и др.);

– техника (*radiator* «радиатор», *transmission* «передача», *engine* «двигатель», *airplane* «аэроплан», *hydroplane* «гидроплан», *frequency* «частота», *antenna* «антенна», *radio* «радио» и

др.).

Таким образом, значительная часть заимствованных романских слов в английском языке приходится на слова латинского происхождения, которые можно классифицировать в рамках следующих лексико-семантических групп (рис. 1):

Распределение латинских заимствований по семантическим группам

Рис. 1. Распределение латинских заимствований по семантическим группам

Как видно из диаграммы, среди латинских заимствований в английском языке преобладают лексемы, которые относятся к сферам науки, природы, предметов домашнего обихода, строительства. Французские заимствования в английском языке можно классифицировать следующим образом:

– политика, управление государством и судебная система (government «правительство», judge «судья», sentence «приговор», court «суд», justice «справедливость», crime «преступление», to accuse «обвинять», jail «темница», prison «тюрьма», client «подзащитный», defendant «ответчик», attorney «адвокат», feudal «феодальный», state «государство», parliament «парламент», authority «власть», liberty «свобода», power «сила», glory «слава», danger «опасность», nation «нация», property «собственность», police «полиция», palace «дворец», castle «замок», society «общество», aristocracy «аристократия», democracy «демократия», republic «республика», regime «режим», bourgeois «буржуазия», ideology «идеология» и др.);

– социальные отношения (prince «принц», duke «герцог», duchess «герцогиня», baron «барон», vassal «вассал», noble «дворянин», peasant «крестьянин», sir «сэр», madame «мадам», to rule «править», to serve «служить», to command «приказывать», to obey «подчиняться» и др.);

– армия и военный быт (army «армия», siege «осада», victory «победа», regiment «полк», war «война», peace «мир», navy «флот», soldier «солдат», captain «капитан», battle «битва», enemy «враг», defense «защита», resistance «противостояние», to destroy «уничтожать», troops «войска», battalion «батальон», brigade «бригада», cadet «кадет», rocket «ракета», barricade «баррикада», barracks «казармы» и др.);

– торговля и общественная деятельность (money «деньги», merchant «торговец», purchase «покупка», value «стоимость», profession «профессия», commerce «коммерция», manufacture «производство», economy «экономика» и др.);

– наука и искусство (art «искусство», doctor «доктор», medicine «медицина», science «наука», artist «художник», ballet «балет», baroque «барокко», memoir «мемуары», essay «эссе», cartoon «мультфильм» и др.);

– быт и нравы (pleasure «удовольствие», fashion «мода», present «настоящее», dainty «лакомство», feast «пир» и др.);

– религия и церковь (religion «религия», saint «святой», to pray «молиться», chapel «часовня» и др.);

– абстрактные понятия (despair «отчаяние», imagination «воображение», chivalry «рыцарство» и др.);

– география (coast «побережье», river «река», «country «страна», lake «озеро», valley «долина», village «деревня», autumn «осень» mountain «гора», border «граница», frontier «рубеж», и др.);

– семейные отношения («cousin двоюродный брат/сестра», uncle «дядя», parent «родитель», aunt nephew «племянник» «тетя», niece «племянница», и др.);

– единицы времени (second «секунда» hour «час», minute «минута», и др.);

– профессии (carpenter «плотник», barber «парикмахер», butcher «мясник», merchant «торговец», surgeon «хирург», broker «брокер», painter «художник», tailor «портной» и др.);

– продукты питания и кухня (flour «мука», supper «поздний ужин», salad «салат», sugar «сахар», cabbage «капуста», dinner «ужин», juice «сок», cucumber «огурец», onion «лук», biscuit «печенье», cuisine «кулинария», pastry «кондитерские изделия», champagne «шампанское», cutlet «котлета», picnic «пикник», canteen «столовая», menu «меню», restaurant «ресторан», to boil «варить», to broil «запекать», to fry «жарить», to roast «прожарить», to mince «крошить», to dine «обедать» и др.);

– одежда и предметы домашнего обихода (coat «пальто», cloak «плащ», frock «сюртук», garment «одеяние», gown «халат», fur «мех», jewel «украшение», button «пуговица», mirror «зеркало», carpet «ковер», curtain «штора», blanket «одеяло», table «стол», chair «стул», pen «ручка», pencil «карандаш» и др.);

– эмоциональное состояние (ease «легкость», joy «радость», delight «восторг», comfort «комфорт», honour «честь», grief «скорбь», passion «страсть», courage «храбрость», to enjoy «наслаждаться» и др.).

Наибольшее число французских заимствований относится к существительным, далее следуют глаголы и прилагательные:

– существительные (cattle «рогатый скот», age «возраст», exercise «упражнение», affair «событие», action «действие», baggage «багаж», branch «ветка», chance «шанс», difference «разница», error «ошибка», example «пример», face «лицо», marriage «брак», experience «опыт», language «язык», question «вопрос», air «воздух», company «компания», beauty «красота», и др.);

– глаголы (to deny «отрицать», to finish «заканчивать», to achieve «достигать», to attend «посещать», to blame «обвинять», to catch «ловить», to cover «покрывать», to demand «требовать», to deserve «заслуживать», to consider «рассуждать», to enter «входить», to increase «увеличивать», to refuse «отказываться», to arrive «прибывать», to suffer «страдать», to travel «путешествовать», to approve «одобрять» и др.);

– прилагательные (able «способный», ancient «древний», brief «краткий», clear «ясный», considerable «значительный», different «другой», difficult «трудный», familiar «знакомый», famous «знаменитый», foreign «иностранный», poor «бедный» и др.).

В современном английском языке заимствованная из французского языка и исконно английская лексемы часто сосуществуют – каждая со своим оттенком значения:

– для обозначения животного используется английская единица – французская (ox «бык» и beef «говядина»; pig «свинья» и pork «свинина»; sheep «баран» и mutton «баранина» и др.);

– английское слово имеет более конкретное значение, а его французский синоним – более абстрактное (work «работа» и labour «труд»; life «жизнь» и existence «существование» и др.);

– значение английской лексики отличается интенсивностью своего проявления (to weep «рыдать» по сравнению с французским to cry «плакать» выражает большую степень горя);

– английская и французская лексемы стилистически неоднородны (to begin и to commence «начинать»; to go on и to continue «продолжать»; to understand и to comprehend

«понимать») [3, с. 89].

Следует отметить, что многие французские слова дополнили список не только английской, но и интернациональной лексики (toilet «туалет», hotel «отель», delicate «деликатный» и др.), что указывает на способность этого романского языка к быстрой адаптации к нормам заимствующих языков.

Таким образом, французские заимствования характерны для следующих сфер использования английского языка: политика и судебная система, армия и военный быт, кухня, социальные отношения, наука и искусство, быт и нравы, география и др.

Наглядно их процентное соотношение может быть представлено следующим образом (рис. 2).

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ФРАНЦУЗСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ ПО СЕМАНТИЧЕСКИМ ГРУППАМ

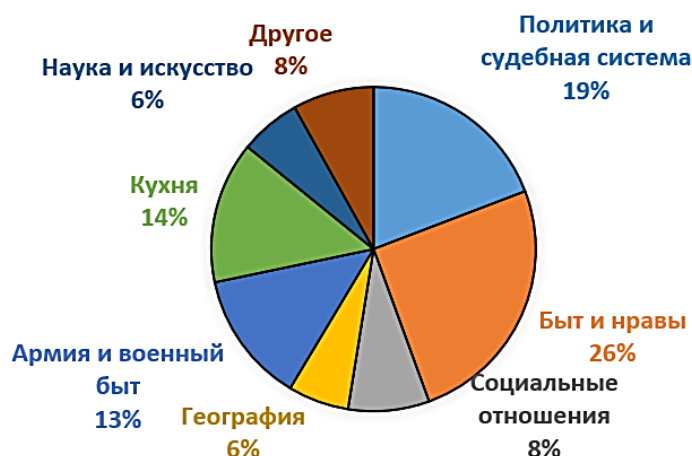

Рис. 2. Распределение французских заимствований по семантическим группам

Результатом международных контактов жителей Англии, Испании и Италии стали испанские и итальянские заимствования в английском языке. Их характерной чертой является сохранение в большинстве случаев первичных значений.

Заимствованные итальянские слова относятся к следующим сферам:

- торговля (ducat «монета, дукат», million «миллион», lombard «ломбард»);
- военное дело (alarm «тревога», brigand «бандит», bark «барка», battalion «батальон», squadron «эскадрон», citadel «цитадель», pistol «пистолет» и др.);
- экономика (bank «банк», carat «карат», porcelain «фарфор», contraband «контрабанда», bankrupt «банкрот», soldo «сольдо» и др.);
- искусство (sonnet «сонет», stanza «строфа», motto «эпиграф», model «модель», miniature «миниатюра», madonna «мадонна», fresco «фреска», cameo «камейка», studio «ателье», intaglio «инталия»; canto «напев» и др.);
- музыка и музыкальные инструменты (adagio «адажио», allegro «аллегро», alto «альт», aria «ария», arpeggio «арпеджио», baritone «баритон», basso «бас», catabile «кантабиле», cantata «кантата», cavatina «каватина», contrabass «контрабас», contralto «контральто», fantasia «попурри», falsetto «фальцет», finale «финал», impresario «импресарио», intermezzo «интермедия», legato «легато», mandolin «мандолина», trombone «тромбон», cymbalo «цимбалы», violin «скрипка», violoncello «виолончель», piano «фортепиано» и др.);
- природные явления (volcano «вулкан», lava «лава» и др.);
- другие слова (traffic «движение транспорта», fascism «фашизм», pasta «макаронны», paparazzi «папарацци», mafia «мафия», casino «казино», cicerone «проводник», gondola «гондола» и др.).

Наглядно процентное соотношение итальянских заимствований в английском языке представлено на рис. 3.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ИТАЛЬЯНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ ПО СЕМАНТИЧЕСКИМ ГРУППАМ

Рис. 3. Распределение итальянских заимствований по семантическим группам

Заимствованные испанские лексические единицы условно можно распределить по следующим классам:

- торговля (cask «бочонок», sherry «херес», cargo «груз, товар», embargo «эмбарго» и др.);
- кухня (marinade «маринад», caramel «карамель», banana «банан» и др.);
- политика и военное дело (grenade «граната», escalade «штурм», guerilla «повстанец», renegade «изменник», bravado «бравлада», armada «армада», parade «парад», flotilla «флотилия» и др.);
- музыка и искусство (guitar «гитара», castanet «кастаньеты», picador «пикадор», toreador «тореадор», matador «матадор», quadrille «кадриль», tango «танго», rumba «румба», zenith «кульминация» и др.);
- природа (mosquito «комар», alligator «аллигатор», mustang «мустанг» и др.);
- титулы (infanta «инфанта», don «дон», hidalgo «идальго», duenna «дуэнья» и др.);
- другие (escapade «эскапада», cotton «хлопок», mulatto «мулат», bolero «болеро», cigar «сигара», cigarette «сигарета», lasso «лассо», macho «мужественный», amigo «амиго, друг», gringo «гринго», ham mock «гамак» и др.).

Процентное соотношение испанских заимствований в английском языке отражено на рис. 4.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ИСПАНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ ПО СЕМАНТИЧЕСКИМ ГРУППАМ

Рис. 4. Распределение испанских заимствований по семантическим группам

Как следует из рис. 3 и 4, наибольшее число итальянских заимствований пополнили сферы музыки и искусства; испанские заимствования в основном представлены в областях музыки и искусства, политики и военного дела.

Таким образом, наибольшее влияние на формирование словаря современного английского языка оказали французские заимствования: на них приходится пятая часть всего лексического состава. Слова, заимствованные из французского, латинского, итальянского и испанского языков, составляют в общей сложности более половины всех заимствований в английском языке и почти половину всего словарного состава английского языка. Среди латинских заимствований в английском языке преобладают слова, относящиеся к областям науки. Латинские слова также активно используются при обозначении предметов домашнего обихода. Французские заимствования преобладают в бытовой лексике и при описании нравов, в политике, судебной системе, а также в словаре английской кухни. Больше всего итальянских и испанских лексических единиц встречаются в музыке и искусстве, политике, военном деле, экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. J. B. Derocquigny. A Contribution to the Study of the French Element in English. Lille. 1904. J. B. Greenough, G. L. Kittredge Word and Their Ways in English Speech. L. 1931. O. F. Emerson. The History of the English Language. L. 1935. A. H. Baugh. A History of the English Language. N.-V. L. 1953.
2. Number of words in English / Global Language Monitor [Electronic resource]. 2020. Mode of access: <https://languagemonitor.com>. Date of access: 30.03.2020.
3. The Concise Oxford Dictionary of English Etymology [Electronic resource] / Hoad T. F. Oxford: Oxford University Press. 2003. Mode of access: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780192830982.001.0001/acref9780192830982>. Date of access: 03.04.2020.
4. Бейнинсон Е. Г. К вопросу о периодизации истории развития английского языка / Е. Г. Бейнинсон // Науч. вестн. Южного ин-та менеджмента. Краснодар. 2015. С. 87–92

REFERENCES

1. J. B. Derocquigny. A Contribution to the Study of the French Element in English. Lille. 1904. J. B. Greenough, G. L. Kittredge Word and Their Ways in English Speech. L. 1931. O. F. Emerson. The History of the English Language. L. 1935. A. H. Baugh. A History of the English Language. N.-V. L. 1953.
2. Number of words in English / Global Language Monitor [Electronic resource]. 2020. Mode of access: <https://languagemonitor.com>. Date of access: 30.03.2020.
3. The Concise Oxford Dictionary of English Etymology [Electronic resource] / Hoad T. F. Oxford: Oxford University Press. 2003. Mode of access: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780192830982.001.0001/acref9780192830982>. Date of access: 03.04.2020.
4. Bejninson E. G. K voprosu o periodizacii istorii razvitiya anglijskogo yazyka / E. G. Bejninson // Nauch. vestn. YUzhnogo in-ta menedzhmenta. Krasnodar. 2015. S. 87–92

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дасовхаджиева Ажурат Андиевна – старший преподаватель кафедры теории и методики преподавания иностранных языков института филологии, истории и права Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: ajura_7@mail.ru

Вахаева Иман Бислановна – магистрант 1 курса профиля «Сопоставительная лингвистика и межкультурная коммуникация» института филологии, истории и права Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: im_vakhaeva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dasovkhadzhieva Azhurat Andievna – Senior Lecturer, Department of Theory and Methodology of Teaching Foreign Languages Institute of Philology, History and Law Chechen State Pedagogical University.

e-mail: ajura_7@mail.ru

Vakhaeva Iman Bislanovna – first-year master's student of Comparative Linguistics and Intercultural Communication Institute of Philology, History and Law Chechen State Pedagogical University.

e-mail: im_vakhaeva@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Дасовхаджиева А. А., Вахаева И. Б. Заимствования романского происхождения в современном английском языке // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4 (36). С. 9–17. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-9

FOR CITATION

Dasovkhadzhieva A. A., Vakhaeva I. B. Borrowings of Roman origin in modern English // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2021. No. 4 (36). С. 9-17. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-9

УДК 81-23

DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-17

THE ROLE OF THE ENGLISH LANGUAGE IN THE MODERN WORLD AND DIFFERENT METHODS OF TEACHING ENGLISH

Dasovkhadzhieva A. A., Vakhaeva I. B.
Chechen State Pedagogical University

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И РАЗЛИЧНЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Дасовхаджиева А. А., Вахаева И. Б.
Чеченский государственный педагогический университет

Abstract. In the light of modern globalization, the rapid development of various integration processes and the deepening of international cultural and social ties, knowledge of foreign languages is a necessity that gives many advantages. There has never been a language so widely spread or spoken by so many people as English. It makes news daily in many countries and is adopted by many countries. It has a special role to play in the countries where it has been accepted as the official language and is being used as a medium of communication. Today's world considers English as a global language. The article describes how and with what the teaching of the English language began, examines the methods of the direct method. Finally, it studies about the classroom practices followed by the bilingual teacher and learnt how the teacher borrows the different aspects of this method from different earlier methods of teaching English.

Keywords: methodology, grammar, reading, writing, listening, bilingualism, pedagogy.

Аннотация. В свете современной глобализации, бурного развития различных интеграционных процессов и углубления международных культурно-социальных связей знание иностранных языков является необходимостью, дающей множество преимуществ. Никогда еще не было языка так широко распространенного или на котором говорили бы так много людей, как английский. Он ежедневно попадает в

новости во многих странах и принят во многих странах. Он играет особую роль в странах, где он был принят в качестве официального языка и используется как средство общения. В современном мире английский язык считается глобальным языком. В данной статье рассказывается о том, как и с чего началось преподавание английского языка, рассматриваются принципы прямого метода. В статье изучается практика работы в классе, которой придерживается билингвальный учитель, в ходе которой учитель заимствует различные аспекты этого метода из различных более ранних методов преподавания английского языка.

Ключевые слова: методика, грамматика, чтение, билингвизм, педагогика.

The statistics collected by David Crystal shows that nearly 670 million people use English with fluency and competency. This figure is steadily growing ever since 1990. English now holds a dominant position in every sphere of human activity. It is a very significant input in all the developments in the world. It has reached the present-day status primarily because of two main factors the expansion of British Empire in the 19th century and the emergence of the United States as the leading economic power of the 20th century.

The demand for English has been sweeping almost all the fields of national life like politics, international relations, and media, communication, travel and education. Most of the earlier scientific innovations were made in Britain and are now continued in America. The advancements in Science and Technology and their use of new terminology have been showing an immediate impact on the language, adding tens of thousands of words to the English lexicon. As these innovations come down from the English-speaking countries, those who wish to update their knowledge and learn about new inventions need to learn English well. This need has resulted in a dramatic increase of the expository material in the English language. Besides all the dictionaries, encyclopedias and books of knowledge are written and printed in English. Hence, the access to new knowledge is only through the English language. The English language has been an important medium of the press for nearly 400 years. Right from the Weekly News and the London Gazette, there has been a continuous rise of newspapers and Journals in English. With the introduction of new printing technology and new methods of mass production and transportation, by the end of 19th century, there were nearly 2000 newspapers in the English language According to the data compiled the Encyclopedia Britannica, about a third of the world's newspapers are being published in the countries where the English language has a special status. A review of the influence of the individual newspapers says that the top five papers are in English: the first is New York Times, followed by The Washington Post, The Wall Street Journal, and the two British papers, The Times and The Sunday Times. The importance of the English language in educational field is clear from the fact that many countries have made English as an official language. Consequently, the English language teaching has become one of the major growth industries around the world in the recent years. For instance, by 1998, the British Council had a network of offices in 109 countries promoting cultural, educational and technical cooperation. In 1995-96, over 4, 00,000 candidates worldwide took English language examination administered by the Council. There are thousands of students learning English and other skills through the medium of English in the teaching centers of the Council [3].

Another widely quoted statistics is: about 80 percent of the world's electronically stored information is currently in English. This includes two kinds of data: information stored by the individual firms, organizations and libraries etc., and the information made available through the internet. This is so because the first protocols devised to carry data on the Net were developed from the English alphabet. It is an accepted truth that if one wants to take a full advantage of the internet and World Wide Web, it is possible only by learning English; because most of the browsers are still unable to handle multilingual data presentation. Thus, the English language provides the chief means of access to high-tech communication and information. This makes us conclude that English will retain its role as the dominant language in the modern world. Further, it continues to remain as the world's language for international communication as the whole world is heading towards the formation of a global village.

It is observed that different approaches have come into existence in reaction to the inadequacies of the earlier approaches. Some approaches have focused on using the language to speak and to understand it while others have focused on analyzing it with grammatical rules. Following the evolution of different approaches, different methods have come into existence during the long history of teaching English. Let us now examine the principles and practices of the four popular methods of teaching English. These methods are practiced with approximate historical sequence: Grammar Translation Method, Direct Method, West's New Method and Bilingual Method. Each of these four methods was shaped in relation to the social, political needs and trends in Psychology, Linguistics and Sociology. Let us now analyze these methods of teaching English [5].

The Grammar Translation Method dominated the European method of foreign language teaching from 1840s to 1940s and in a modified form it continues to be widely used even today. It is a way of learning a language through a detailed study of its grammar and translation of sentences and passages into the target language. The proponents of the method assumed that learning a foreign language was to learn it in order to read its literature and benefit from the mental discipline that resulted from the study of that language. Therefore, reading and writing are given more importance than speaking and listening. The teacher is believed to be the authority in the classroom; therefore, the students are hardly given a chance to participate in the class. Deductive application of an explicit grammar rule is used as a pedagogical technique. In short, it believes that a foreign language is best learnt through grammar. This method is characterized by the following tasks:

A) Read the introduction. What other universities besides the ones mentioned in the introduction are considered top-notch educational facilities? In the United States, there is a group of educational institutions known as Ivy League universities. What does 'Ivy League' mean exactly? The term arose from those New England universities that had ivy growing on the walls of the buildings that dotted the campus landscapes. It has come to mean much more than that, however. As these particular American universities offered the best standards of higher education in the country - and at quite a cost, the term 'Ivy League' became synonymous with 'privileged elite', a meaning it still carries today. There are eight universities which belong to this club and whose sporting teams form the Ivy League athletic conference, including Harvard, Princeton and Yale, and all of these universities offer grants and scholarships so that students from meagre means can have an opportunity to attend, providing they have the smarts.

Use the information in the leaflet about Harvard University to answer the questions that follow.

1. Who made donation to the university?

- a. Charles W. Eliot
- b. Barack Obama
- c. John Harvard
- d. Tommy Lee Jones

2. In what way was Tommy Lee Jones different to Obama and Portman?

- a. He earned a bachelor's degree.
- b. He was not involved with journals.
- c. He became an actor.
- d. He was a Harvard graduate.

3. When were many more schools set up?

- a. about 100-150 years ago
- b. in the 1930s
- c. in the 21st century
- d. in the 17th century

4. When were the first doctors trained at Harvard?

- a. in 1909
- b. when Eliot was president
- c. after the course was offered at Oxford
- d. before the law school was founded

5. According to the text, what is one reason why Harvard is the world's top university?

- a. It has the most members of staff.
- b. It gets the best students.
- c. It offers the most courses.
- d. it conducts the best research.

6. What is unique about Harvard?

- a. It has produced the most presidents.
- b. It has a House Plan.
- c. It was established before any other US university.
- d. It gives the most scholarships.

7. What is notable about Radcliffe?

- a. It was a part of Harvard.
- b. It agreed with Harvard.
- c. It offered accommodation.
- d. It allowed women to study.

Complete the second sentence so that it has the same meaning as the first sentence.

Use the word given.

1. Learning German is easier than I'd thought.

AS

Learning German ... I'd thought.

2. Ben always loses marks for his bad spelling.

DOWN

Ben ... for his bad spelling.

3. I've never had a computer as bad as this one.

EVER

This is the ... had.

4. Karen Young isn't allowed to come to school for two weeks.

BEEN

Karen Young ... for two weeks.

5. He wasn't listening to me.

PAYING

He ... to me.

Features. The proponents of the method believe that the following principles of the method make the learning of a foreign language effective: foreign phraseology is to be interpreted through translation, the foreign phraseology is assimilated in the process of interpretation, the structure of a foreign language is best learnt when compared and contrasted with the mother tongue.

Advantages. The Grammar Translation Method is widely practiced even today because of the following merits: it is an easy method to teach because of its limited objectives i.e., understanding the written language (reading) and producing some basic writing; the students acquire vocabulary in an easy and effective way, as the target language is associated with the native language, understanding, interpreting, assimilating and retaining is very easy, procedures are quite effective for reading and translation skills.

Limitations. The weaknesses of this method are many: the grammatical scheme of exercises may appeal to adult learners and certainly not to the young students. Therefore, the young learners find it difficult; memorizing the grammar rules often does not help students to use the language. It also becomes a tedious experience; speech is neglected and the advanced skills of reading and writing are stressed; literal translation of the words and sentences is not always helpful. It fails to create a direct bond between thought and expression and hinders the development of fluency in speech and writing; as the method advocates the use of the mother tongue, it is unsuitable for a class with different language backgrounds; the emphasis on the rules leads to an unnatural use of language both by teachers and students.

Direct Method. At various times throughout the history of language teaching, attempts have been made to make the second language learning more like the first language learning. These natural language learning principles, which are more psychological, have provided the foundation for the Direct Method. These psychological principles speak of direct association between the forms and meanings in the target language. According to Frank, a German philosopher, a language could best be taught by using it actively in the classroom. The teachers must therefore encourage the direct and spontaneous use of the foreign language, in order that the students might imbibe the rules of grammar. The words and ideas should be well knit, so that thinking in the foreign language would begin.

This method is characterized by the following tasks

Your university is organizing an exhibition of important inventions and scientific discoveries. There will also be a talk on the two most important inventions or discoveries.

1) From the following list, you take the most important invention or discovery for you and discuss these questions:

What have the benefits of each discovery or invention been?

Which two do you think the talk should be on?

1. Telephone
2. Microscope
3. Airplane
4. Computer
5. TV
6. Electricity

2) Look at the results of a class sports survey. What do they show about student's preferences?

What students prefer:

team sports - 75%

individual sports - 50%

extreme sports - 20%

water sports - 45%

walking or hiking - 45%

snow sports - 60%

3) Look at the things mobile phones can do.

Work in pairs. How useful are these things for you or your friends? Put the things in

1. order of importance.
2. take photos
3. play games
4. send texts
5. listen to music
6. send emails
7. make calls
8. keep information about friends

Features. The following are the features that form the basis for the Direct Method of teaching:

1. The method believes that language is primarily speech and therefore the oral communication skills are built up in a carefully graded progression around the question-and-answer exchanges.

2. Classroom instruction is conducted exclusively in the target language and pictures are used to make the meanings clear. New teaching points are introduced orally through objects, demonstrations and pictures.

3. Grammar is learnt inductively.

4. The syllabus is based on situations or topics, not usually on the linguistic structures and makes the students to think in the target language.

5. Pronunciation is stressed right from the beginning of the language learning.

6. Vocabulary is acquired naturally and hence, memorization is avoided.

7. The teacher is expected to demonstrate and not translate or explain.

8. Classroom instruction is conducted in the target language and hence target culture is also taught indirectly.

9. Everyday vocabulary, sentences and spoken language are taught through demonstrations.

Advantages. There was immense motivation among the school teachers with regard to the use of the Direct Method when it was first introduced. It was quite successful because:

1. the direct exposure and association between the English word and its meaning made the students speak and write in English

2. the use of audio-visual aids, actions and demonstrations made learning lively and interesting

3. its psychological principles made the learning proceed from concrete objects to abstract ideas

4. the situational teaching enabled the students to use the language without any inhibitions

Limitations. However, everyone did not embrace it. For some linguists, though the Direct Method afforded innovation, it lacked a thorough methodological basis:

1. The exclusive use of the target language failed to address many issues. Though the teacher did not make use of the mother tongue, the learner identified the new concepts with the equivalents in the mother tongue.

2. It became very difficult to associate the expressions directly in the target language especially teaching abstract ideas.

3. It gave excessive stress on the spoken form and neglected reading and writing to a substantial degree.

4. It laid great stress on the teacher and increased her stress in as much as they had to supply the students with the language exercises on par with the native speakers of the language.

5. As it ignored the explicit teaching of grammar, it failed to strengthen the language habits of the students.

6. In a country like India it became very difficult to find competent teachers.

Thus, in spite of its popularity, the Direct Method of Teaching English lost its importance. In the meanwhile, new approaches like the Structural Approach took shape in Britain. Besides this, the sister disciplines that influenced the language teaching posed the following questions.

What should be the goal of language teaching? How would the basic nature of language affect the teaching? What principles of selection, organization, sequencing and presentation would facilitate learning? What should be the role of the native language and what teaching techniques would work best in the given circumstances?

Reading Method. The objective of the Reading Method is to make the students fluent readers. Michael West, who taught, argued that the ability to read fluently in English was more important than speaking in English; and hence developed the Reading Method. Thus, comprehension is made the main aim of this method in order to draw a strong bond between the sound and print. Oral work, however, continues as either the teacher or the student would read from the texts in the class. The reading texts are graded in terms of vocabulary and structures and these are divided into intensive reading texts and extensive reading texts. This led to a systematic way of preparing graded readers to promote intensive and extensive reading among the students. However, as the priorities in English language teaching is periodically changing. This method is not very much in practice today as its main aim is not reproduction but comprehension. Yet, it is practiced in the classrooms today as a part of language development strategy.

Advantages of Reading Approach

There are some benefits in utilizing reading approach:

1. Reading approach can be used in a big class.
2. In reading approach, students can know much vocabulary because they have to read the passage.
3. Students focus what they are studying because they only learn grammar.
4. The reading method requires little teaching skill since the lesson-form is a standardized and fixed procedure.
5. The reading method is economical of time since the pupils all read simultaneously.
6. The reading method does not demand deep knowledge of the language on the part of the teacher, since the teacher does not have to compose the sentences and questions: everything is supplied in the book.

Disadvantages of Reading Approach

Reading approach also has limitation since there is no single teaching method that is categorized as the best based on some consideration such as: the curriculum, students' motivation, financial limitation, number of students, etc.

The main disadvantages of reading approach are as follow:

1. Since reading approach is only focused on written skill, this approach is lack in speaking skill.
2. Reading approach is oppressive approach because the vocabularies and grammar are controlled.

This method is characterized by the following tasks

Quickly read this article about the way talent shows have changed over the years. What three changes does the writer mention?

People have been watching talent shows for years. When I was a child there was a show on TV called Opportunity Knocks. Contestants included'...comedians, singers or magicians all hoping for stardom. Most of them were quite good 2...what they did, but nothing special. After they had been given their brief moment of 3... and a small prize, they generally disappeared forever.

Today things could hardly be more different. Programmers like the X Factor are seen by millions of ... in the UK alone, and the shows have been exported to dozens of countries around the world. On 5... is a one-million-pound recording contract as first prize, and many successful singers have had serious careers started by such shows.

What's more, today's talent shows spread beyond TV. The shows have website channels with millions of ... and newspaper editors seem to love them. Stories about contestants' private lives and fighting between the shows' judges 7... the headlines every week. These programmers, it seems, have become more than a show. They're a way of life.

Choose the best answer.

A. professional	B. vocational	C. Amateur	D. full-time
A. in	B. at	C. with	D. about
A. fame	B. Recognition	C. population	D. notoriety
A. watcher	B. spectators	C. viewers	D. audience
A. sale	B. deal	C. suggestion	D. offer
A. amateur	B. Buyers	C. Subscribers	D. correspondents
A. run	B. create	C. make	D. do

Complete the second sentence so that it has a similar meaning to the first sentence. Use the word given.

1. Alexander Graham Bell invented the telephone.

BY

The telephone ... Alexander Graham Bell.

2. The director asked an artist to copy the Mona Lisa.

COPIED

The director ... by an artist.

3. Someone has stolen Alan's MP3 player.

HAD

Alan ... stolen.

4. We were told an awful story.

THEY

... an awful story.

5. Some people believe that newspapers may disappear eventually.

IS

... newspapers may disappear eventually.

6. They published my mum's letter in Chatterbox Magazine!

HAD

My mum ... published in Chatterbox Magazine!

7. My uncle presents a music show on the local radio.

DISC

My uncle ... on the local radio.

8. Let's not lose contact with each other.

TOUCH

Let's ... each other.

9. The story has been in all the newspapers.

HIT

The story ...

10. I'm so upset that I missed last night's episode of Coronation Street.

DIDN'T

I'm so upset ... last night's episode of Coronation Street.

The bilingual method

The Bilingual method is mainly concerned with presentation and practice of language material. The Bilingual Method was first tried in Welsh [U.K.]. It was experimented upon at the Central Institute of English Language, Hyderabad Dr. Shastri who conducted the experiment, thinks that this method is highly successful and provides adequate use in English in the class-room. It tries to make the judicious use of mother-tongue for teaching English.

Its principal features are as follows

1) Using mother-tongue and English on a 1:1 basis. 1:1 ratio means the use of one mother-tongue word or sentence to one word or sentence of English. The teacher presents the new structure or word by translating it into mother-tongue and then using it in English.

2) Instructions to repeat language item etc. are given in mother-tongue.

3) Drills are given in English, but while testing, mother tongue is used at intervals.

4) The teacher uses mother-tongue from the bilingual position to the monolingual position at the end.

It is true that the method does give recognition to the fact that the second or third language learner knows his mother tongue and this situation can be profitably used for teaching English. The method does not inhibit the use of mother tongue.

There are many factors that influence the successful of teaching English. One of them is approach. Approach is the way of teacher to transfer the knowledge to the students besides encourages their motivation to learn. Teacher should be creative and smart in choosing and using an appropriate approach. Many scholars have tried their level best to propose the suitable methods to teach English as second language or foreign language. The discussion in this paper captured some issues and implications of ELT methods like grammar translation method, direct method, bilingual method, reading method, communicative language teaching and so on. As stated by many scholars, choosing an ELT method depends upon many factors like the level of the learners, socio-cultural, socio-

political, and socio-economic factors. Spolsky is of the view that education policies and teaching methods need to be drafted taking the classroom and all the stakeholders who come into play with education. An attempt has been made to address some issues related to English language teaching in non-native contexts. Of course, though it is done at micro level, one might get some insights of issues and implications of the ELT methods discussed in this paper.

REFERENCES

1. Bansal R. K and Harrison J.B. Spoken English for India. Orient Longman. 1972
2. Chandrasegaran Antonia a Process Approach to Teaching Composition at Tertiary Level. JALT Journal. 1986.
3. Katyayani R. K Methodology of Teaching English. Telugu Academy Press. Hyderabad. 2003.
4. Sharma Kadambari and Tripat Tuteja. Teaching of Language Learning and Teaching. New Jersey: Prentice-Hall. Inc. 1987.
5. Vasundara D. Methodology of Teaching English. Telugu Academy Press. Hyderabad. 2003.
6. Venkateswaran S. Principles of Teaching English. Delhi: Hindustan offset Printers. 1985.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дасовхаджиева Ажурат Андиевна – старший преподаватель кафедры теории и методики преподавания иностранных языков института филологии, истории и права Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: ajura_7@mail.ru

Вахаева Иман Бислановна – магистрант 1 курса профиля «Сопоставительная лингвистика и межкультурная коммуникация» института филологии, истории и права Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: im_vakhaeva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dasovkhadzhiyeva Azhurat Andiyevna – Senior Lecturer, Department of Theory and Methodology of Teaching Foreign Languages Institute of Philology, History and Law Chechen State Pedagogical University.

e-mail: ajura_7@mail.ru

Vakhaeva Iman Bislanovna – first-year masters student of Comparative Linguistics and Intercultural Communication Institute of Philology, History and Law Chechen State Pedagogical University.

e-mail: im_vakhaeva@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Дасовхаджиева А. А., Вахаева И. Б. Роль английского языка в современном мире и различные методы преподавания английского языка // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4 (36). С. 17-25. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-17

FOR CITATION

Dasovkhadzhiyeva A. A., Vakhaeva I. B. The role of the english language in the modern world and different methods of teaching english // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2021. No. 4 (36). С. 17-25. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-17

УДК 81.1

DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-26

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ОТРИЦАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Зубайраева М. У.

*Чеченский государственный педагогический
университет*

LINGUISTIC MEANS OF NEGATION IN ENGLISH

Zubayraeva M. U.

Chechen State Pedagogical University

Аннотация. Цель настоящего исследования – анализ различных типов и способов выражения отрицания в английском языке. Результаты исследования сводятся к следующему: английский язык является монологическим, т.е. норма литературного языка не допускает использования двойного или множественного отрицания. Отрицательные значения чаще всего выражаются эксплицитно (грамматическими и лексическими средствами), однако существуют и имплицитные способы выражения отрицания (лексика с отрицательной семантикой, но формально утвердительная, а также композиционно-просодические средства). Имплицитно выраженное отрицание сложнее для понимания и интерпретации, поскольку требует большого внимания к контексту и интонационному оформлению высказывания.

Ключевые слова: категория отрицания, утверждение, лексика, грамматика, морфема, коммуникация, английский язык, русский язык.

Abstract. The purpose of this study is to analyze various types and ways of expressing negation in English. The results of the study are as follows: English is mononegative, i.e. the norm of the literary language does not allow the use of double or multiple negation. Negative meanings are most often expressed explicitly (by grammatical and lexical means), however, there are also implicit ways of expressing negation (vocabulary with negative semantics, but formally affirmative, as well as compositional and prosodic means). Implicitly expressed negation is more difficult to understand and interpret, since it requires a lot of attention to the context and intonation of the utterance.

Keywords: category of negation, statement, vocabulary, grammar, morpheme, communication, English, Russian.

Категория отрицания является одной из универсалий всех без исключения языков мира. При этом ее характер во многом остается непонятным для ученых и представляет большой интерес для самых разных гуманитарных дисциплин: психологии, логики и, разумеется, лингвистики. Специфика отрицания заключается в том, что оно, в отличие от утверждения, не соотносится с реально существующим репрезентатом в окружающей действительности, то есть отрицание является исключительно продуктом человеческого мышления.

К изучению категории отрицания обращались разные науки, однако, несмотря на большое количество работ, посвященных данной теме, проблема отрицания в языке по-прежнему остается не до конца освещенной. В частности, до сих пор не выработано общее понимание самой категории, открыты многие вопросы, касающиеся семантики и способов выражения отрицания в разных языках. Настоящая работа посвящена изучению типов и способов выражения отрицания в английском языке.

Целью работы является рассмотрение различных языковых средств реализации отрицания в зависимости от того, какое именно отрицательное значение выражается говорящим. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- изучение существующих подходов к пониманию термина «отрицание»;
- рассмотрение различных типологий отрицания;
- анализ различных типов и средств выражения отрицания в английском языке.

Объектом исследования в настоящей работе, таким образом, является лингвистическая категория отрицания.

Предметом исследования выступают типы и средства реализации отрицания в английском языке.

К проблеме выражения отрицания в языке с давних времен обращались философы, психологи, логики и лингвисты. Интерес к этой теме объясняется универсальностью категории отрицания для всех естественных языков.

В монографии «Естественная история отрицания» (A Natural History of Negation) [1] Л. Хорн утверждает, что отрицание является неотъемлемой частью любого человеческого общения, тогда как ни одно животное не способно выражать отрицательные мысли и поэтому не обладает средствами для «лжи, иронии и опровержения ложных или противоречивых высказываний» [16, с. 8].

Отрицание является одновременно философской, логической и лингвистической категорией. Это объясняется, прежде всего, спецификой отрицания: эта категория не отражает реально существующую действительность, т.е. не имеет референта в мире реальных вещей, а является исключительно результатом когнитивных процессов в сознании человека [10, с. 13-14]. Разные науки стремятся дать объяснение этому явлению, и полученные ими данные зачастую противоречат друг другу.

Сторонники прагматической теории (Торопова, Концева 1976) считают отрицание функциональной категорией, которая призвана отражать мнение говорящего относительно высказываний адресата, а именно отклонять или корректировать его. Пресуппозицией отрицательного предложения, таким образом, является утверждение [2, с. 51]. Таким образом, сторонники прагматической теории полагают, что отрицание отражает не реальное положение вещей, а лишь мнение говорящего.

Многие лингвисты, напротив, считают, что отрицание является самостоятельной лингвистической категорией, которая выражает отсутствие объективных связей в реальности (Рахимов, Новиков, Сушинский, Алиева и др.). Исходя из этого, Е. И. Шендельс предлагает следующее определение понятия отрицания: это языковая категория, которая «представляет собой выражение с помощью определенных языковых средств негативных связей между понятиями» [2, с. 56]. Недостатком этой теории можно считать то, что она не учитывает, что языковое отрицание отражает не только отсутствие связи между объектами действительности, но иногда и отсутствие самих объектов и их признаков.

Популярным является понимание отрицания как особого вида модальности. Некоторые ученые причисляют отрицательную и утвердительную модальности к иллюкативным типам наряду с вопросительной, побудительной и повествовательной модальностью (Сухарева, Визгина, Сколкова). Другие относят отрицательную модальность к субъективной оценке говорящим истинности / ложности высказывания (Виноградов, Шахматов, Есперсен, Баранникова) [2, с. 64-66].

Представители предикативной теории (Макарова, Скребнев, Смирницкий, Головнин) считают, что отрицательная предикативность заключается в том, что «предложение что-то отрицает в сказуемом» [2, с. 73].

Все названные теории рассматривают отрицание лишь с одного аспекта. По мнению В. Н. Бондаренко, все они, безусловно, дополнили понимание категории отрицания, однако ни одну из них нельзя считать всеобъемлющей [2, с. 75].

По мнению Л. Хорна, во многих отношениях именно способность к отрицанию делает нас людьми, поскольку позволяет нам отрицать, противоречить, исказить факты, лгать и выражать иронию [16, с. 1].

Отрицание как языковая универсалия обладает рядом общих свойств во всех языках мира.

Прежде всего, следует отметить относительный характер отрицания, его релятивность. Отрицание не является отражением реально существующих в действительности объектов и

понятий, а приобретает значение лишь в соотношении с каким-то положительным фактом. Иными словами, любое отрицание неразрывно связано с утверждением [10, с. 14].

Другим свойством отрицания является его коммуникативная направленность, которая также проистекает из невозможности представить отрицаемый факт, из отсутствия у него наглядно-чувственного репрезентанта в реальном мире. Следовательно, отрицание является результатом когнитивных процессов в сознании человека, которые протекают во время коммуникации [10, с. 14].

В функциональном плане отрицание выполняет две задачи: показывает отсутствие чего-либо (объекта, его признака, связи между объектами, действия и т.д.) и выражает определенную коммуникативную реакцию говорящего: несогласие, запрет, отказ и т.д. [10, с. 16].

Таким образом, в настоящей работе мы рассматриваем отрицание как фундаментальную лингвистическую категорию, противоположную утверждению. Отрицание выражает отсутствие связи между элементами высказывания либо некоторую коммуникативную реакцию. Категория отрицания существует во всех естественных языках, однако каждый язык при этом вырабатывает собственный комплекс средств выражения отрицания.

В русской и зарубежной лингвистике принято разделение отрицательных значений на общеотрицательные (абсолютное отрицание) и частноотрицательные (частное отрицание). Согласно «Словарю лингвистических терминов» О. С. Ахмановой, под абсолютным отрицанием понимается «отрицание, относящееся к содержанию высказывания в целом» [1, с. 291]. Частное отрицание, напротив, относится к отдельным словам в высказывании. В английском языке для обозначения этих понятий приняты обозначения *sentential negation* и *constituent negation* [17, с. 248]. В наиболее общем виде основанием для разграничения названных типов отрицания является положение отрицательной частицы: в общеотрицательных предложениях она предшествует сказуемому, тогда как в частноотрицательных стоит перед другими членами предложения [2, с. 141]. Общеотрицательным предложением, таким образом, считается предложение с отрицанием предикации [3, с. 181], тогда как остальные относят к частноотрицательным. Например, «*Она не была* вчера в зоопарке» (общеотрицательное – отрицается сам факт) и «*Не она* была вчера в зоопарке» / «Она была в зоопарке *не* вчера» / «Она была вчера *не* в зоопарке» (частноотрицательные – отрицаются отдельные детали факта). Отрицаемый член предложения обычно является ремой, то есть новой информацией, смысловым центром высказывания [2, с. 142].

В английском языке, однако, предложение может быть общеотрицательным даже при условии, что сказуемое имеет положительную форму. Например, в высказываниях «*Nothing can be done*», «*I said nothing*» отрицательность выражается при помощи отрицательного подлежащего или дополнения. Поэтому для определения типа отрицания в английском языке Эдвардом Клима был предложен специальный трехступенчатый тест.

Важной особенностью репрезентации категории отрицания в языке является значение множественных отрицаний. Исходя из того, меняется ли отрицательное значение предложения при употреблении нескольких отрицательных слов одновременно, все языки делятся на моно- и полинегативные.

В полинегативных языках (например, во всех славянских, включая русский) возможно однократное, двойное и множественное отрицания [2, с. 124]. Это означает, что в предложении могут одновременно использоваться несколько слов с отрицательным значением (отрицательная частица при сказуемом, отрицательные местоимения и наречия), и при этом значение предложения в целом останется отрицательным. Например, в высказывании «*Никто никогда не* раскаивался, что жил слишком просто» тройное отрицание лишь усиливает общее значение.

Таким образом, в полинегативных языках допустимо или даже необходимо «избыточное» отрицание при отрицательном сказуемом – это явление называется в

лингвистике отрицательным согласованием [12, с. 259]. Так, грамматика русского языка не допускает появления предложений вроде «Никто его знает».

В монологативных языках, напротив, использование отрицательного согласования является отклонением от литературной нормы. Моноотрицательность является типичной чертой грамматического строя всех германских языков на современном этапе. При этом отрицательное оформление чаще получают обобщенные члены предложения (*nobody, no one, nothing, nowhere* и т.д.), тогда как сказуемое остается положительным по форме [15, с. 154]. То есть предложение «*I know nothing*» более типично для современного английского языка, чем его эквивалент «*I don't know anything*».

Тем не менее, двойное и множественное отрицание может использоваться в монологативных языках. В таком случае это либо показатель просторечия, диалектности речи (например, «*I don't know nothing*»), либо стилистическая фигура – «understatement» (сдержанное высказывание, преуменьшение). Двойное отрицание в последнем случае аналогично по своему действию математической операции: удвоение отрицания является утверждением. Например, предложение «*I didn't see nobody*» является завуалированной версией «*I saw somebody*», а словосочетание «*not improbable*» означает «probable». Такой тип двойного отрицания также называют логическим [16, с. 291].

Еще одним ярким примером двойного отрицания в утвердительном значении является одновременное использование двух отрицательных префиксов – например, как в словах *небезынтересный, небезопасный; unimpeachable, unimpaired* и т.д. [11, с. 23].

В монологативных, как и в полинегативных языках, однако, допускается использование продолженного отрицания, которое основано на употреблении присоединительного отрицательного союза: *nor* в английском языке, *также не* в русском, *tampoco* в испанском и т.д. Например: «*He will not write poetry, nor will he read it any more*» [1, с. 291].

Грамматические средства выражения отрицания

Наиболее типично для всех языков выражение отрицания при помощи грамматических средств. Для ряда служебных частей речи и морфем реализация отрицательного значения является основной функцией [10, с. 15].

В частности, это касается **отрицательных частиц**, которые в той или иной форме существуют во всех языках: в русском *ни (не)*, в английском *not*, во французском *ne, no* и *ni* в испанском, *non* в итальянском, *nicht* в немецком и так далее. Очевидно, что в разных индоевропейских языках эта частица имеет общее происхождение и восходит к общеиндоевропейскому **ne* [14].

Особенности функционирования отрицательных частиц отличаются в разных языках. Так, например, в русском языке *не* может употребляться со всеми знаменательными частями речи, например: «Он *не* придет» (глагол); «Это была *не* мама / она» (существительное / местоимение); «Дай мне *не* три, а пять конфет» (числительное); «Этот стол *не* деревянный» (прилагательное); «Народ, *не* знающий своей истории, не имеет и будущего» (причастие); «Гости приезжают *не* завтра» (наречие). При этом частица *не* может стоять перед словами, выполняющими разные синтаксические функции в предложении: перед сказуемым (глагольным и именным), подлежащим, дополнением, обстоятельством и определением.

В других языках с разными частями речи или членами предложения могут употребляться различные отрицательные частицы. Например, в испанском языке частица *no* всегда стоит перед глаголом. В английском языке отрицательная частица *not* чаще всего (но не всегда) входит в состав глагольного или именного сказуемого.

Некоторые частицы всегда выражают отрицательное значение (*ne, not, no*), тогда как другие в определенных условиях способны выражать утвердительное значение. К таким частицам, например, относится русское *ни* в том случае, когда входит в состав конструкций *что бы ни, кто бы ни* и т.п.: «*Что бы ни говорили* пессимисты, земля все же совершенно прекрасна, а под луною и просто неповторима». Некоторые исследователи относят эту частицу к усилительным: по их мнению, она не имеет собственного значения, а лишь усиливает

значение предложения в целом: отрицательное, если имеются другие средства выражения отрицания, или утвердительного при их отсутствии [2, с. 89].

Другим типичным средством выражения отрицательного значения во всех языках являются **отрицательные аффиксы**. Обычно их система в языке более обширна и сложна, чем система отрицательных частиц. Отрицательные аффиксы могут присоединяться к разным частям речи или к какой-то одной (например, только к глаголам или только к существительным), а также могут выражать разные оттенки отрицательного значения: отсутствие, противоположность, лишение [2, с. 79].

Большинство отрицательных аффиксов составляют префиксы: *не-*, *ни-*, *без-*, *анти-* и т.д. в русском языке; *de-*, *des-*, *dis-*, *mal-* и т.д. во французском; *in-*, *ir-* и пр. в испанском; *un-*, *in-*, *dis-*, *mis-* и пр. в английском [2, с. 80].

Отрицательных суффиксов гораздо меньше. Например, в русском языке они вовсе отсутствуют.

Таким образом, к грамматическим средствам выражения отрицания в разных языках относят отрицательные частицы и разнообразные аффиксы с негативным значением.

К лексическим средствам выражения отрицательного значения в разных языках относят, прежде всего, отрицательные местоимения и наречия. Следует отметить, что для лексических средств выражение отрицания не является ключевой и тем более единственной функцией, в отличие от грамматических средств. Таким образом, слова с отрицательным значением являются периферийным средством выражения отрицательности [10, с. 15].

Отрицательные местоимения и наречия присутствуют во всех языках. В русском языке к отрицательным местоимениям относят слова *никто*, *ничей*, *ничто*, *некому*, *нечему*; к наречиям – *никак*, *нигде*, *никогда*, *некуда*, *незачем* и т.д. Собственные системы отрицательных местоимений и наречий с такими же либо сходными значениями имеются и в других языках.

К лексическим средствам выражения отрицания относят также некоторые **союзы**, которые выражают значение противоположности, несходства соединяемых элементов [2, с. 101]. В русском языке сюда следует отнести парные союзы *не ... а*, *не ... но*, *не ... зато*, *не так ... как* и многие другие. Они выражают, по мнению Ф. В. Попова, одновременно и отрицательное, и утвердительное значение, поскольку, отрицая один элемент сопоставления, они в то же время утверждают другой [цит. по 2, с. 101]. Например: «Жизнь знает *не* время, *а* дела и события» (Грин). Значение отрицания также в какой-то мере выражается союзами *ни ... ни* в русском языке, *neither ... nor / nor* в английском, *ni ... ni* в испанском и т.д. При этом в разных языках использование названных союзов имеет свою специфику – в частности, допускает/не допускает множественного отрицания, то есть повторение отрицательного значения в сказуемом предложении.

Наконец, отрицательным значением могут обладать **предлоги**, выражающие отсутствие либо исключение чего-либо: *без*, *кроме*, *за исключением* в русском языке; *without*, *except* в английском; *ohne* в немецком; *sans* во французском; *sin* в испанском и т.д. В некоторых языках вместо отрицательных предлогов употребляются послелоги с соответствующим значением [2, с. 102].

Значение отрицательности может выражаться в языке и другими частями речи. Например, в русском языке есть специфическое отрицательное слово *нет* (*нету*), определить морфологическую принадлежность которого представляется затруднительным [2, с. 104]. Чаще всего оно используется в функции сказуемого для выражения значения онтологического отрицания: «*Нет* в мире ничего прекрасней бытия».

В русском языке также используется слово *нельзя*, которое не имеет эквивалентов во многих других языках. Оно чаще всего употребляется в качестве сказуемого для выражения запрета или невозможности совершения какого-то действия [2, с. 105]: «Человека можно уничтожить, но его *нельзя* победить».

Помимо слов с отрицательным значением, в разных языках отрицание может также выражаться **имплицитно**, то есть неявно, при помощи лексем с отрицательной семантикой,

но положительных по своей форме. Эти слова не маркированы и не имеют соответствующих положительных форм, однако они синонимичны другим собственно отрицательным конструкциям или словам.

Например, глаголы *провалить*, *отсутствовать* и производные от них слова в русском языке, глагол *to fail* в английском, *faltar* в испанском и т.д. имплицитно выражают значение отсутствия, нехватки чего-либо [2, с. 103]. Они синонимичны отрицательным конструкциям *не справиться*, *не хватать*, однако выражают отрицательное значение сами по себе, без использования отрицательной частицы. Более того, при употреблении в отрицательных предложениях они обозначают прямо противоположное значение: «Если ты *не провалишь* экзамен» означает, то же, что «Если ты сдашь экзамен успешно», т.е. положительное значение.

Отрицательным значением обладают и многие устойчивые словосочетания, несмотря на свою положительную форму. Например, в русском языке значение отрицания имплицитно выражают фразеологизмы *groш цена*, *ноль внимания*, *махнуть рукой*, *пустое место* и т.д. Они синонимичны лексемам и словосочетаниям, эксплицитно выражающим отрицательное значение, однако сами не имеют маркеров отрицательности: *groш цена* – «ничего не стоит»; *ноль внимания* – «не обращать внимания»; *махнуть рукой* – «отказаться от чего-то, не делать чего-то»; *пустое место* – «неважный». Фразеологизмы, имплицитно выражающие различные оттенки отрицательного значения, присутствуют и в других языках, например, в английском: *to care a bin* – «совершенно не интересоваться, не беспокоиться», *(as) cool as a cucumber* – «невозмутимый, не теряющий хладнокровия» и т.д.

Итак, к лексическим средствам выражения отрицательного значения в разных языках относят прежде всего отрицательные местоимения и наречия, а также специальные отрицательные предлоги и союзы. Помимо этого, отрицательное значение может выражаться имплицитно в словах и фразеологических единицах, имеющих неотрицательную (немаркированную) форму, однако отрицательных по своей семантике.

Синтаксические и просодические средства

Помимо лексических единиц с собственной отрицательной семантикой, к имплицитным средствам выражения отрицания относят комплекс синтактико-просодических средств.

Это означает, что определенный порядок слов и интонация позволяют придать формально утвердительному высказыванию одно из отрицательных значений: сомнение, недоверие, возражение, несогласие и т.д.

Например, высказывание «Приехали», произнесенное с ровной интонацией, является простой констатацией факта прибытия в какое-то место, тогда как повышение тона, большее акцентирование ударного слога и более резкое падение голоса в конце шкалы («Приехали!») придает высказыванию значение недовольства, удивления, негодования, резкого отрицания [13, с. 1186].

Некоторые устойчивые фразы со скрытым значением отрицательности всегда произносятся с определенной интонацией, например: «Вот еще!», «Много ты понимаешь!», «Держи карман шире» [13, с. 1187]. Они являются отрицательными по своей сути, хотя и не по форме, и синонимичны маркированным отрицательным высказываниям: «Много ты понимаешь!» означает то же, что и «Ты ничего не понимаешь», «Кто его знает» эквивалентно «Никто этого не знает» и т.д.

Отрицательное значение может выражаться также и в вопросительных по форме высказываниях, не содержащих отрицательных лексем. Способом определения значения в таких случаях является контекст, а также интонационное оформление высказывания. Например, вопрос «Зима. Что делать нам в деревне?» является отрицательным по своей сути, т.е. скрыто подразумевает мысль, что зимой в деревне делать совершенно нечего [2, с. 107]. Другими примерами отрицательных по смыслу, хотя и не по форме, вопросов являются «Что с него взять?», «Да кто мы такие, чтобы с начальством спорить?» и т.д.

Еще одним имплицитным средством выражения отрицания являются повторы в диалогической речи [5, с. 46]. Причем, повторяться могут как конечные, так и любые другие

части предложения. Это позволяет говорящему показать сомнение в высказанной собеседником мысли. Вне контекста и без должного интонационного оформления такие повторы теряют свое отрицательное значение.

Просодическими средствами выражения отрицательного значения обладает не только русский язык. В английском языке, например, при помощи восходяще-нисходящего тона часто выражается несогласие с мнением собеседника либо ирония [4, с. 152].

Таким образом, следует отметить, что отрицательные значения в языке могут выражаться как эксплицитно, так и имплицитно. Любое высказывание с имплицитным отрицательным смыслом можно перефразировать при помощи маркированных языковых средств. Отличие, однако, состоит в том, что имплицитно-отрицательные высказывания обычно имеют экспрессивный характер и передают тонкие смысловые оттенки: недоверие, удивление, негодование и т.д. При этом для их правильной интерпретации крайне важен учет контекста, порядка слов, интонации, так как вне этих факторов отрицательное высказывание зачастую может выражать прямо противоположное значение. По этой причине иностранцы (а иногда и носители языка) часто воспринимают смысл высказываний буквально, упуская тонкие нюансы значения [9, с. 101].

Некоторые лингвисты (И. В. Андреева, Е. В. Падучева) не признают теорию имплицитного выражения отрицания, аргументируя свою позицию немаркированностью и слишком высокой степенью зависимости такого отрицания от контекста и интонации [8, с. 22].

Отрицание, как и утверждение, может быть усилено при помощи различных языковых средств. В. Н. Бондаренко определяет усиление отрицания как «языковой прием, посредством которого в той или иной степени акцентируется отрицательное значение предложения» [2, с. 117].

Конкретные способы усиления отрицания различны для разных языков. Так, например, в полинегативных языках основным средством интенсификации отрицательного значения является употребление одновременно нескольких отрицательных лексем. Например, в предложении «*Никогда и ничего не просите!* Никогда и ничего, и в особенности у тех, кто сильнее вас» одновременно используются отрицательная частица *не*, отрицательное местоимение *ничего* и отрицательное наречие *никогда*, что позволяет значительно интенсифицировать выражаемое значение.

Другой пример – «Моя живопись - это жизнь и пища, плоть и кровь. *Не* ищите в ней *ни* ума, *ни* чувства». В этом высказывании отрицательное значение, выраженное сказуемым с отрицательной частицей *не*, дополнительно усиливается при помощи парного союза *ни... ни*.

Языки, в которых множественное отрицание нивелирует отрицательное значение каждого из элементов, не могут прибегать к такому способу интенсификации. К таким языкам, в частности, относится современный английский.

Однако всем языкам свойственно усиление отрицательного значения при помощи наречий-интенсификаторов и фразеологических единиц. Это могут быть те же лексемы, которые используются для усиления утверждения, либо другие. Например, для интенсификации утверждения и отрицания в русском языке одинаково используются наречия, выражающие высокую степень интенсивности признака: *совершенно, абсолютно, так, очень, крайне, слишком* и т.д. Сравните: «Я *совершенно* с тобой согласен» и «Я *совершенно* с тобой не согласен». Однако наречие *вовсе*, например, может использоваться только для усиления отрицательного значения: так, можно сказать «Я *вовсе* не хотел туда пойти», однако нельзя – «Я *вовсе* хотел туда пойти».

Фразеологизмы-интенсификаторы обычно маркированы как сугубо утвердительные либо сугубо отрицательные: так, фразеологизмы *ни в грош, ни на йоту, ни на волос* употребляются только для интенсификации отрицания. Например: «Я *ни на йоту* с тобой не согласен».

В английском языке в качестве интенсификаторов отрицательного значения могут употребляться наречия *very, so, absolutely, so much, that much, totally*, словосочетания *by no*

means, in no way, in the least, существительные, обозначающие малое количество *a bit, a straw, a pin*, прилагательное *single* и т.д. [7, с. 74].

Усиление отрицания также достигается при помощи просодических средств: более четкой и раздельной артикуляции, большей акцентированности логического ударения на отрицательных словах, использования категоричной интонации и т.д.

Таким образом, отрицательное значение, как и утвердительное, может быть усилено в речи при помощи различных лексических и просодических средств. Однако выбор средств интенсификации отрицания значительно меньше, чем для утверждения. Так, например, отрицательное значение не интенсифицируется путем присоединения аффиксов с усилительной функцией [2, с. 116]. Например, отрицательные прилагательные не образуют синтетическим способом превосходную степень сравнения: сравните *красивый – красивейший*, но нельзя *некрасивый – некрасивейший*.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

1. В языкознании под отрицанием понимается фундаментальная категория, противоположная утверждению. Отрицание выражает отсутствие связи между элементами высказывания либо некоторую коммуникативную реакцию. Категория отрицания универсальна во всех естественных языках, однако каждый язык при этом вырабатывает собственный комплекс средств выражения отрицания.

2. Принято выделять общеотрицательные и частноотрицательные значения. Общее отрицание относится ко всему предложению в целом, тогда как частное отрицает лишь определенные элементы высказывания.

3. Исходя из отношения к двойственному и множественному отрицанию, все языки делятся на полинегативные и мононегативные. В полинегативных языках допускается или требуется избыточное отрицательное согласование. Мононегативные языки допускают наличие лишь одного маркера негативности в предложении.

4. Отрицание в языке в подавляющем большинстве случаев является маркированным. К эксплицитным средствам выражения отрицания относят различные грамматические и лексические средства. Отрицание может также быть выражено имплицитно при помощи композиционно-просодических средств. Отрицание также может быть усилено при помощи различных лексических и интонационных интенсификаторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. Энциклопедия. 1966. 608 с.
2. Бондаренко В. Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. М.: Наука. 1983. 212 с.
3. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика английского языка. М.: Высшая школа. 1981. 285 с.
4. Карневская Е. Б., Мисуно Е. А., Раковская Л. Д. Практическая фонетика английского языка / под ред. Е. Б. Карневской. 4 изд. доп. М: ксмо. 2019. 412 с.
5. Кофман Е. П. Средства репрезентации концепта «отрицание» в английском языке // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 2 (031). С. 44-50
6. Кузнецова А. А. Утверждение и отрицание в их категориальных взаимосвязях // Фундаментальная наука вузам. 2016. № 1. С. 257-366
7. Кузнецова А. А. Проблема интенсификации и деинтенсификации отрицательной семантики (на материале английского языка) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 2. Том 2. С. 72-75
8. Лунькова Л. Н. Эксплицитное и имплицитное отрицание в естественном языке // Вестник РУДН, сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. 2016. № 1. С. 19-24
9. Люльчева Е. М. Имплицитные способы выражения отрицания // Вестник ИГЛУ. 2013. С. 100-108
10. Мотов С. В. Структурно-содержательные особенности концепта «отрицание» (на материале современного английского языка) // Вестник ТГУ. 2019. Вып. 2 (70). С.

13-19

11. Филиппова М. М. О роли двойного отрицания в английском языке // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс. 2005. Вып. 31. С.23-64
12. Филиппова М. М. Прагматические аспекты двойного и множественного отрицания в английском языке // Вестник МГЛУ. №544. С. 259-269
13. Хосейни А., Ганбари-Эрди Ф. С. Способы имплицитного выражения отрицания в интонационных фразеологизмах // Молодой ученый. 2015. №8. С. 1186-1189
14. Шатилова Л. М. Проблема «отрицания» в современной лингвистике [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/20_PRNiT_2007/Philologia/23745.doc.htm. Дата доступа: 07.11.2021
15. Швайко И.В. Семантико-синтаксический принцип классификации отрицательных предложений (типологический аспект) // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. 2012. № 13 (267). С. 152–156
16. Horn L.A. Natural History of Negation. Chicago: University of Chicago Press. 1989. 637 p.
17. Klima E. S. Negation in English / edit. by Fodor and Katz // The structure of language. Englewood Cliffs: Prentice Hall. 1964. P. 246-323

REFERENCES

1. Ahmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. M.: Sov. Enciklopediya. 1966. 608 s.
2. Bondarenko V. N. Otricanie kak logiko-grammaticeskaya kategoriya. M.: Nauka. 1983. 212 s.
3. Ivanova I. P., Burlakova V. V., Pochepcov G. G. Teoreticheskaya grammatika anglijskogo yazyka. M.: Vysshaya shkola. 1981. 285 s.
4. Karnevskaya E. B., Misuno E. A., Rakovskaya L. D. Prakticheskaya fonetika anglijskogo yazyka / pod red. E. B. Karnevskoj. 4 izd. dop. M: ksmo. 2019. 412 s.
5. Kofman E. P. Sredstva reprezentacii koncepta «otricanie» v anglijskom yazyke // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 2012. № 2 (031). S. 44-50
6. Kuznecova A. A. Utverzhdenie i otricanie v ih kategorial'nyh vzaimosvyazyah // Fundamental'naya nauka vuzam. 2016. № 1. S. 257-366
7. Kuznecova A. A. Problema intensivacii i deintensivacii otricatel'noj semantiki (na materiale anglijskogo yazyka) // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2012. № 2, Tom 2. S. 72-75
8. Lun'kova L. N. EksPLICITNOE i implicitnoe otricanie v estestvennom yazyke // Vestnik RUDN, ser. Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. 2016. № 1. S. 19-24
9. Lyul'cheva E. M. Implicitnye sposoby vyrazheniya otricaniya // Vestnik IGLU. 2013. S. 100-108
10. Motov S. V. Strukturno-soderzhatel'nye osobennosti koncepta «otricanie» (na materiale sovremennogo anglijskogo yazyka) // Vestnik TGU. 2019. Vyp. 2 (70). S. 13-19
11. Filippova M. M. O roli dvojnogo otricaniya v anglijskom yazyke // YAzyk, soznanie, kommunikaciya: sb. statej / V. V. Krasnyh, A. I. Izotov. M.: MAKS Press. 2005. Vyp. 31. С.23-64
12. Filippova M. M. Pragmaticheskie aspekty dvojnogo i mnozhestvennogo otricaniya v anglijskom yazyke // Vestnik MGLU. №544. S. 259-269
13. Hosejni A., Ganbari-Erdi F. S. Sposoby implicitnogo vyrazheniya otricaniya v intonacionnyh frazeologizmah // Molodoj uchenyj. 2015. №8. S. 1186-1189
14. Shatilova L. M. Problema «otricaniya» v sovremennoj lingvistike [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.rusnauka.com/20_PRNiT_2007/Philologia/23745.doc.htm. Data dostupa: 07.11.2021
15. Shvajko I. V. Semantiko-sintaksicheskij princip klassifikacii otricatel'nyh predlozhenij (tipologicheskij aspekt) // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filologiya. Iskustvovedenie. 2012. № 13 (267). S. 152–156
16. Horn L.A. Natural History of Negation. Chicago: University of Chicago Press. 1989.

637 p.

17. Klima E. S. Negation in English / edit. by Fodor and Katz // The structure of language.
Englewood Cliffs: Prentice Hall. 1964. P. 246-323

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зубайраева Марина Увайсовна – кандидат филологических наук, доцент Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: zubayraeva@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zubayraeva Marina Uvaysovna – candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Chechen State Pedagogical University.

e-mail: zubayraeva@list.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Зубайраева М. У. Языковые средства отрицания в английском языке // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4 (36). С. 26–35. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-26

FOR CITATION

Zubairaeva M. U. Language means of denial in English // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2021. No. 4 (36). С. 26-35. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-26

УДК 81-139

DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-35

**КОММУНИКАТИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТ-
НЫЙ КОМПОНЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ
ОПЫТА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

Магамадова Л. А., Давлетукаева А. Ш.
*Чеченский государственный педагогический
университет*

**COMMUNICATIVE-ACTIVITY
COMPONENT OF FORMATION OF THE
INTERCULTURAL COMMUNICATION**

Magomadova L. A., Davletukaeva A. Sh.
Chechen State Pedagogical University

Аннотация. Современная российская педагогическая наука направлена на реформирование образовательной системы, являющейся следствием процессов всемирной глобализации. В этом контексте компетентность в сфере межкультурной коммуникации становится неотъемлемой составляющей профессионального мастерства современного квалифицированного рабочего в любой отрасли деятельности человека.

Формирование такой компетентности приобретает особое значение в процессе преподавания иностранных языков.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, коммуникативная культура, речевая деятельность, компетентность.

Abstract. Modern Russian pedagogical science is aimed at reforming the educational system, which are a consequence of the processes of global globalization. In this context, competence in the field of the intercultural communication becomes an integral component of the professional skills of a modern skilled worker in any branch of human activity.

The formation of such competence is of particular importance in the process of teaching foreign languages.

Keywords: *intercultural communication, communicative culture, speech activity, competence.*

Стремительное развитие международных культурных и деловых отношений со специалистами других стран во всех сферах деятельности ужесточают требования по владению иностранными языками. Эффективность международного сотрудничества требует иноязычной подготовки специалистов на уровне деловой коммуникации. Однако не менее важной является и моральная сторона коммуникации, что проявляется в уважении и толерантности в иноязычной среде к различиям в культуре представителей других народов и обеспечивается соблюдением речевого этикета делового общения.

Очерченный круг вопросов определяет направления современных научных поисков и методических разработок. Общие лингводидактические аспекты обучения иностранному языку в высшем учебном заведении раскрыты в исследованиях: Н. Гальсковой, Т. Ладыженской, А. Леонтьева, Р. Мартыновой, С. Николаевой, Ю. Пассова, Н. Скляренко, Г. Харлова и др.

Разработаны подходы к обучению иностранному языку в вузе (Т. Dudley-Evans, Т. Нутчинсон, А. Waters), принципы отбора и организации учебного материала (Н. Жданова, А. Устименко, Р. Robinson), особенности организации самостоятельной работы студентов (т. Каменева, Н. Ягельская).

Термин «межкультурное общение» появился относительно недавно и означает, что участники общения представляют различные культуры и осознают существование других культур и их различий. Под межкультурной коммуникацией следует понимать не только международную коммуникацию, но и коммуникацию в деловой культуре, которая возникает в результате того, что каждая организация имеет специфические правила и нормы своей корпоративной культуры, игнорирование которых представителями различных предприятий может привести к недоразумению.

Актуальной проблемой современности в контексте качества высшего образования остается межкультурная коммуникация, способствующая формированию профессионально-коммуникативной компетентности будущих специалистов. Среди трудов зарубежных и российских исследователей заслуживают внимания труды С. Г. Тер-Минасовой, С. А. Химичева, С. Нието, Т. Рюлькера и др.

Когда люди становятся участниками любого вида межкультурных контактов, они взаимодействуют с представителями других культур, которые чаще всего существенно отличаются друг от друга. Такие показатели, как: различие в языке, национальная кухня, одежда, нормы общественного поведения, отношение к выполняемой работе, национальные традиции часто делают эти контакты трудными и даже невозможными. Однако перечисленные факторы можно назвать лишь частными проблемами межкультурных контактов. Главные причины неудач лежат за пределами очевидных различий, а именно различия в мировоззрении, то есть в ином отношении к миру и отношению к другим людям. Препятствует успешному решению проблемы лишь одно основное препятствие, которое заключается в том, что другие культуры воспринимаются через призму своей культуры, следовательно, все наблюдения и выводы ограничены ее рамками.

Как мы видим, эффективная межкультурная коммуникация не может возникнуть сама по себе, ей необходимо целенаправленно учиться [1]. Студент, прежде всего, должен овладеть умениями диалогического взаимодействия в процессе обучения коммуникативному общению. Но, как мы знаем, студенты, особенно обучающиеся первых курсов, не всегда способны построить свое взаимодействие с другими участниками учебно-воспитательного процесса.

Коммуникативная культура, в которой мы считаем целесообразным выделить два компонента – культура речи и культура общения, способствует успешному общению

участников учебно-воспитательного процесса, а также избавляет от застенчивости и робости. Культура речи сочетает языковые и речевые навыки, которые необходимы студентам для коммуникативного взаимодействия с другими людьми. Культура общения – это совокупность качеств, которые позволяют человеку достичь своей цели в ходе коммуникации и диалогического взаимодействия. Именно культура речи и культура общения позволит обучающимся укрепить и развить много полезных жизненных навыков.

Например, во время круглого стола и в процессе коммуникативного общения, а именно при диалогическом взаимодействии создается общее для субъектов коммуникативное пространство, при формировании которого открываются новые горизонты самосовершенствования, накапливаются коммуникативные умения, обобщенный опыт человечества в коммуникативной деятельности, играющие доминирующую роль в формировании специалиста любого профиля и любой специальности.

Известно, что внедрение в учебно-воспитательный процесс геймифицированных и имитационных технологий, базирующихся на креативном, игровом аспектах, личностно-ориентированном и коммуникативном подходах, непосредственно способствует эффективному взаимодействию педагога и студента и приближает когнитивные процессы к условиям непосредственного познания. В этом случае речь идет об использовании дидактических, ролевых, деловых, имитационных игр и системы тренингов, имеющих цель внести новую струю в обучение иностранным языкам, использовать активные методы обучения, развить инициативность и самостоятельность студентов в осуществлении общения на изучаемом языке, расширить кругозор при решении разнообразных познавательных задач [4]. То есть сущность имитационного метода заключается в создании преподавателем фиктивных рамок деятельности и заполнения их студенческой группой.

Собирая необходимый материал и проигрывая различные ситуации с использованием специальных разработанных преподавателем заданий, студенты заполняют рамки представленного сценария-фрейма: возникают вымышленные люди с их несуществующими отношениями и проблемами, которые студенты строят и пытаются решить. Все происходящее носит фиктивный характер, студенты симулируют реальность, но, поскольку придуманное может иметь место в жизни, возникает ощущение «почти реальной ситуации, приближенной к действительности». Студенты переносятся в естественную, почти аутентичную среду. Осуществляется переход от «иллюзии реалий» к «реальности иллюзий» [7].

Следует отметить, что проблемные ситуации являются обобщенным опытом межкультурного общения всех участников процесса межкультурного обучения. При разрешении ситуации студент не только использует полученные знания, но и проявляет свои личные качества, в частности умение работать в группе, а также демонстрирует уровень видения ситуации.

Активность работы каждого студента зависит от многих факторов, основными из которых являются количественный и качественный состав участников, организационная структура подгруппы, ее размещение, общая организация работы с ситуацией, организация обсуждения результатов, подведение итогов.

В качестве примера, иллюстрирующего применение игрового и имитационного метода, студентам предлагается представить ситуацию, родственную с прочитанным текстом, но построенную на собственном опыте. Некоторые студенты должны описать ситуацию, в которой они являются главными героями, но они, в отличие от книжных, претерпели иные жизненные обстоятельства. Другие студенты – это воображаемые герои текста. Если это детективная история или рассмотрение лексической темы «Crimes», целью этой задачи является доказать вину или невиновность убийцы, полагаясь на факты из текста. Действие происходит в наше время. Такая ролевая игра, которая предназначена развивать способность студентов действовать в современном социально-бытовом контексте, должна быть средством актуализации, применения и закрепления знаний.

Особенностью формирования опыта межкультурной коммуникации является внедрение

деловых игр в обучение деловому иностранному языку. Использование деловых игр формирует опыт решения определенных профессиональных задач по специальности, ценностных ориентаций будущих специалистов, и предполагает совершенствование их коммуникативной иноязычной компетентности. На занятии преподаватель может предложить студентам выполнить маркетинговые исследования, включающие опрос исследовательской группы потенциальных покупателей с последующей презентацией товара (тема «Marketing and advertising»); аукционы; моделирование покупки акций на фондовом рынке (тема «Stock exchange») или интервьюирование потенциальных кандидатов на должность (тема «Recruitment»).

Необходимо отметить, что в связи с повышением заинтересованности студентов в использовании технических средств в повседневной жизни (мобильные технологии) можно внедрять сочетание практики диалоговой формы общения и съемки видеороликов. Преподаватель, таким образом, предоставляет активную лексику по определенной теме, и студентам предлагается смоделировать ситуацию использования предоставленной лексики в жизни, составить диалоги в определенном контексте и сделать короткий фильм.

В свою очередь, текст также может быть одной из форм непосредственного речевого сообщения. Тексты, отражая некоторый фрагмент реальной действительности, одновременно воспроизводят особенности национальной культуры. Текст является «средством коммуникации, своего рода каналом передачи социального опыта» [6], с помощью которого человек может приобрести межкультурную компетентность.

Следует подчеркнуть, что на основе текстов человек может «общаться» с другим человеком и таким образом познать особенности других культур и эпох. Итак, текст является открытой культурно-информационной системой, в которой сохраняется культурный опыт других людей; понимание текста предполагает знание историко-культурного контекста. С такой точки зрения культура – это жизнь человека, его духовный мир [3].

Формирование речевой культуры предполагает формирование у студентов необходимых знаний, умений и навыков по обогащению языка и активного использования языковых средств в различных сферах деятельности. Сегодня для студентов характерна недостаточная грамотность и лексическая бедность. Современным студентам не хватает также вежливости, учтивости, умения слушать собеседника, умения с достоинством выйти из сложной ситуации [2].

Формирование у студентов речевой культуры в англоязычном деловом общении рекомендуется осуществлять на основе разработанной системы упражнений, которая должна содержать:

- 1) подготовительную подсистему упражнений для ознакомления студентов с ФРЭ делового общения;
- 2) подсистему упражнений по формированию речевого этикета в англоязычной монологической профессионально-ориентированной речи;
- 3) подсистему упражнений по формированию речевого этикета в англоязычной диалогической профессионально-ориентированной речи.

Каждая из обозначенных групп упражнений должна включать упражнения определенных типов. Так, в подготовительный этап входят языковые некомуникативные, рецептивные, репродуктивные упражнения с опорами. Вторая подсистема упражнений включает условно-коммуникативные упражнения профессиональной направленности (условно-коммуникативные рецептивно-репродуктивные, с опорами) и коммуникативные упражнения профессиональной направленности (коммуникативные, продуктивные, без опор). Третья подсистема упражнений имеет условно-коммуникативную профессиональную направленность (условно-коммуникативные, рецептивно-репродуктивные упражнения с опорами) и коммуникативную профессиональную направленность (коммуникативные без опор) упражнений.

С целью эффективного усвоения материала рекомендуется создание условий языковой

среды и имитации реальных профессиональных ситуаций в сфере делового общения на английском языке. На практических занятиях рекомендуется использование условно-коммуникативных упражнений.

Уровень речевой культуры человека зависит от его осведомленности в национальном искусстве, в истории культуры своего народа. Получая высшее образование, студенты должны повышать свой интеллектуальный и общекультурный уровень, демонстрировать качества социальной личности. Умение реализовывать в различных ситуациях профессионального общения свою коммуникативно-речевую компетенцию – одно из важнейших качеств образованного человека.

Речевая культура специалиста формируется через богатство словаря, грамотное владение способами сочетания слов в предложении, умение различать нейтральные и стилистически маркированные языковые единицы, избегать стилевой и экспрессивный диссонанс. Продемонстрируем описанные теоретические положения на конкретном примере из собственной преподавательской деятельности. Студентам 1 курса (профиля «Английский язык и Французский язык») была предложена для обсуждения ситуация с организацией совместного предприятия между японской и британской фирмами. Для эффективного процесса общения необходимы коммуникативная компетенция, которая охватывает механизмы, приемы и стратегии. Требования к коммуникативной компетенции в условиях межкультурного общения выше, чем в среде своей культуры, поскольку необходимо понимать не только закономерности человеческого общения, но еще и учитывать большое количество культурных различий, испытывать даже незначительные изменения в коммуникативной ситуации и поведении собеседника.

Коммуникант всегда должен исходить из того, что он чего-то может не знать, допускать возможность собственных ошибок и быть готовым признать и исправить их. В таких ситуациях выдающуюся роль играет интуиция и эмпатия, коммуникативная активность, проявляющаяся в степени участия в общении.

Продуктивная активность человека в межкультурной коммуникации характеризуется следующими умениями:

- правильно выдерживать соотношение говорения и слушания в зависимости от ситуации и культурных норм;
- направлять разговор в необходимое русло;
- изменять коммуникативную роль во время разговора;
- применять технику ведения межкультурной коммуникации (начало, конец разговора, изменение темы и т. д.);
- понимать и правильно интерпретировать сигналы собеседника применительно к самому процессу межкультурной коммуникации (например, сигналы о желании завершения разговора приемлемы в данной культуре).

Уместность во время межкультурной коммуникации означает адекватный выбор:

- темы разговора;
- коммуникативного стиля;
- коммуникативной способности (вербальных, невербальных, паравербальных, экстралингвистических);
- речевых стратегий.

Динамичность, характеризующая степень приспособления собеседников друг к другу с целью достижения взаимопонимания требует такие качества, как:

- эмпатия (способность к сопереживанию, распознавание сигналов обратной связи, умение чувствовать настроение собеседника, видение его затруднений, проблем, задач и т. п.);
- способность приспосабливаться к ситуации МКК, индивидуальным особенностям коммуниканта, его коммуникативному стилю, социальному статусу и т. п.;
- гибкость (умение переключать тему разговора, выбирать адекватные средства коммуникации, стратегии разговора);

- высокая степень готовности к корректировке собственного коммуникативного поведения.

Учебная деятельность была организована в форме дискуссии. Группа была разделена на две команды. Студенты одной команды были представителями английского филиала, а другие отстаивали интересы японской компании. Результаты исследования представлены в следующей таблице.

Имя студента	Показатели коммуникативной компетентности						
	1 курс АФ	Коммуникативная активность	Уместность	Динамика	Гибкость	Речевой Талант	Общее количество баллов
Инна		2	1	0	0	2	5
Асет		1	1	1	1	1	5
Лиана		0	0	0	0	1	5
Фатима		2	2	2	2	2	10
Адам							
Мурад		1	1	1	1	2	6
Лейла		1	0	0	0	1	2

Выставленные баллы от «0» до «2» показывают уровень активности, проявляющийся в степени участия в общении: «0» – низкий уровень активности, «1» – средний уровень активности, «2» – высокий уровень активности.

Результаты исследования показывают средний уровень коммуникативной компетентности студентов.

В процессе преподавания межкультурной коммуникации необходимо поставить цель – внедрить новые методы повышения показателей коммуникативной компетентности. К примеру, использование деловых игр и круглых столов в процессе преподавания иностранному языку обеспечивает повышение познавательной активности студентов, рассматривает их коммуникативные возможности, способствует их коммуникативным навыкам и умениям, а также их мотивации, дает стимул к самостоятельной работе над языком и способствует решению задач воспитания.

Итак, основная функция коммуникации – средство общения. На базе этой функции осуществляется функция воздействия, функция сообщения, функция формирования и выражения мысли. Все эти функции социальные, как собственно и сам язык социальный по своей сущности.

Влияние языка на общество усиливается вместе с развитием самого общества и возрастает в соответствии с развитием производства, техники, науки, культуры, государства.

Через язык осуществляется процесс образования и воспитания членов общества, развития литературы, науки и культуры.

Чистота речи требует избегания вульгарных и бранных слов, вовсе не соответствующих нормам литературного языка и человеческого поведения, и которые, как ни прискорбно, довольно часто можно услышать среди студентов.

Для реализации внеучебной формы деятельности могут использоваться самые разнообразные методы работы, в частности традиционные лекции, курсы, а также творческие встречи, которым предоставляется соответствующее направление. Целесообразным является проведение диспутов, мероприятий соревновательного характера, творческих встреч с известными писателями, филологами.

Участие в работе дает возможность получить непосредственный речевой опыт и становится толчком для обогащения речевых средств. Не менее важным является постоянное

обращение к литературным классическим произведениям. Изучение стихов и художественных произведений отечественных художников обогащает речь, делает ее живой, певучей [5].

Межкультурное общение требует развития личности, способной решать задачи глобализированного мира. Формирование такой личности является задачей наших вузов и в первую очередь кафедр иностранных языков, межкультурного общения, перевода и др., так как именно речь способствует становлению личности.

Процесс обучения направлен на познание глобального характера культуры, национальной культуры и культур изучаемой страны. С тех пор как появилось культурное и эстетическое многообразие, многие люди стремились понять чужие культуры, найти различия и сходства между ними, и в частности сопоставить со своей культурой. Нежелание признать существование чужих культур и пренебрежительное отношение к их представителям часто приводит к неудачам в межкультурном общении.

Итак, формирование коммуникативной культуры и речевой деятельности помогает устранению некоторых проблем межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамович Г. В. Суть иноязычной компетентности как цели и результаты профессионального технического образования / Г. В. Абрамович // Научные записки. Серия: Психолого-педагогические науки. Нежин: 2011. 258 с.
2. Бабич Н. Основы культуры речи / Н. Бабич. Львов: Мир. 1990. 232 с.
3. Библер В. С. Нравственность. Культура. Современность. (Философские размышления о жизненных проблемах) / В. С. Библер. М.: Знание. 1990. 64 с.
4. Богатырева Г. А. Формирование коммуникативной культуры студентов: учеб.-метод. пособ. Кривой Рог. 2006. 120 с.
5. Текст как явление культуры. Новосибирск: Изд-во Акад. наук. 1989. 195 с.
6. Yaiche F. Les simulations globales: mode d'emplo / F. Yaiche. Vanves: Hachette FLE. 1996. 189 p.

REFERENCES

1. Abramovich G. V. Sut' inoyazychnoj kompetentnosti kak celi i rezul'tata professional'nogo tekhnicheskogo obrazovaniya / G. V. Abramovich // Nauchnye zapiski. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki. Nezhin: 2011. 258 s.
2. Babich N. Osnovy kul'tury rechi / N. Babich. L'vov: Mir. 1990. 232 s.
3. Bibler V. S. Nravstvennost'. Kul'tura. Sovremennost'. (Filosofskie razmyshleniya o zhiznennykh problemakh) / V. S. Bibler. M.: Znanie. 1990. 64 s.
4. Bogatyreva G. A. Formirovanie kommunikativnoj kul'tury studentov: ucheb.-metod. posob. Krivoj Rog. 2006. 120 s.
5. Tekst kak yavlenie kul'tury. Novosibirsk: Izd-vo Akad. Nauk. 1989. 195 s.5. Text as a cultural phenomenon. Novosibirsk: Publishing House of the Academy of Sciences. 1989. 195 p.
6. Yaiche Francis. Les simulations globales: mode d'emploi. Vanves: Hachette FLE. 1996. 189 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Магамадова Лиана Абдурахмановна – студент 2 курса магистерской программы «Контрастивная лингвистика и межкультурная коммуникация» Чеченского государственного педагогического университета.

Давлетукаева Асет Шамсудиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики преподавания иностранных языков Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: charto68@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Magamadova Liana Abdurakhmanovna – the 2nd year student of the Master's program «Contrastive Linguistics and intercultural communication» Chechen State Pedagogical University.

Davletukaeva Aset Shamsudinovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Teaching Foreign Languages Chechen State Pedagogical University.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Магамадова Л. А., Давлетукаева А. Ш. Коммуникативно-деятельностный компонент формирования опыта межкультурной коммуникации // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4 (36). С. 35–42. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-35

FOR CITATION

Magamadova L. A., Davletukaeva A. Sh. Communicative-activity component of the formation of the experience of intercultural communication // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2021. No. 4 (36). С. 35-42. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-35

УДК 81-139

DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-42

**СИСТЕМА УПРАЖНЕНИЙ,
НАПРАВЛЕННЫХ НА АКТИВНОЕ
УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМУЛ РЕЧЕВОГО
ЭТИКЕТА В УСТНОМ АНГЛО-
ЯЗЫЧНОМ ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИ**

Магамадова Л. А., Давлетукаева А. Ш.
Чеченский государственный педагогический
университет

**A SYSTEM OF EXERCISES AIMED AT
THE ACTIVE USE OF SPEECH
ETIQUETTE FORMULAS IN ORAL
ENGLISH-SPEAKING BUSINESS
COMMUNICATION**

Magomadova L. A., Davletukaeva A. Sh.
Chechen State Pedagogical University

Аннотация. В статье представлена система упражнений, направленных на использование формул речевого этикета в устном англоязычном общении. При отборе учебного материала были учтены следующие критерии: социокультурная направленность материала, аутентичность, новизна информации, познавательная ценность и информативность, адекватность сфере профессионального делового общения, наличие установленных стандартов англоязычной вербальной и невербальной коммуникации, соответствие программе преподавания иностранных языков для языковых специальностей.

Ключевые слова: этикет, формулы речевого этикета, система упражнений, деловое общение.

Abstract. The article deals with the system of exercises aimed at using the formulas of speech etiquette in oral English communication. When selecting the educational material, the following criteria were taken into account: socio-cultural orientation of the material, authenticity, novelty of information, cognitive value and informativeness, adequacy of professional business communication, the presence of established standards of English-language verbal and non-verbal communication, compliance with the foreign language teaching program for language specialties.

Keywords: *etiquette, formulas of speech etiquette, system of exercises, business communication.*

Стремительное развитие международных культурных и деловых отношений со специалистами других стран во всех сферах деятельности ужесточают требования по владению иностранными языками. Эффективность международного сотрудничества требует иноязычной подготовки специалистов на уровне деловой коммуникации.

Проблему систематизации упражнений для формирования навыков и умений англоязычной речевой деятельности исследовали следующие отечественные и зарубежные ученые: Ю. Мартынова, Е. И. Пассов, В. Л. Скалкин, Н. К. Складенко, С. Ф. Шатилов, S. Blum-Kulka, G. Leech и другие.

Цель исследования – научно обосновать и экспериментально апробировать методику формирования речевого этикета в англоязычном деловом общении.

Задачи исследования:

1. Разработать и экспериментально проверить эффективность системы профессионально-ориентированных упражнений активного употребления формул речевого этикета в устном англоязычном деловом общении.

2. Сформулировать методические рекомендации по формированию у студентов речевого этикета в англоязычном деловом общении.

Системой называют любое сложное явление, в которое входят многочисленные элементы, образующие определенную совокупность благодаря наличию между ними внутренних связей [2, с. 37]; организацию определенных учебных действий, которые расположены в порядке увеличения языковых или операционных трудностей, с учетом последовательности становления речевых умений и характера реально исторических актов вещания.

Специалисты отмечают, что системность является первой и главной основой успеха, ключом к решению проблемы формирования умений англоязычной речевой деятельности [1, с. 13].

Под «упражнением» в исследовании, вслед за Н. К. Складенко, мы понимаем специально организованное в учебных условиях многократное выполнение отдельных операций, действий или деятельности с целью овладения ими или их усовершенствования [4, с. 64].

Под «системой упражнений» мы понимаем совокупность необходимых типов и видов упражнений, выполняемых в такой последовательности и в таком объеме, которые учитывают закономерности становления речевых навыков и умений при формировании речевого этикета, необходимого студентам для будущей профессиональной деятельности, и обеспечивают максимально высокий уровень овладения английским языком как средством делового общения.

Известно, что учебные действия преподавателя и студента определяются и обосновываются объективно имеющимися закономерностями, которые отражаются в определенных принципах. Поэтому для разработки рациональной системы упражнений следует выделить определенные дидактические (принцип наглядности, принцип межкультурного взаимодействия, принцип активности), лингвистические (принцип стилистической дифференциации), методические (принцип коммуникативности, принцип устной основы обучения) и психологические (принцип поэтапного формирования речевых навыков) принципы, реализация которых имеет приоритетное значение для эффективного функционирования этой системы [5]. Остановимся подробнее на каждом из этих принципов.

Принцип наглядности предусматривает обучение речевому этикету на конкретных образцах, непосредственно воспринимаемых теми, кто обучается, имеет языковую и неязыковую формы выражения. В процессе формирования речевого этикета обозначенный принцип реализуется на занятиях при использовании звукозаписи как источника образцовой речи для формирования навыков восприятия ФРЭ на слух и видеозаписей как средств

«воспроизведения ситуации общения и стимулирования высказывания, содержание которого задается зрительно-слуховыми образами».

Принцип межкультурного взаимодействия предусматривает такую организацию учебного процесса, при которой преподаватель учитывает национально-культурную специфику речевого этикета в сфере делового общения на иностранном (на английском) и русском языках. Это способствует формированию межкультурной компетенции, уровень сформированности которой позволяет судить об уровне владения студентами речевыми формулами англоязычного делового общения.

Следующий принцип, учитывавшийся в работе, – принцип активности. В рамках исследования принцип активности предусматривал целенаправленное, осмысленное и мотивированное усвоение студентами формул речевого этикета в процессе обучения англоязычному деловому общению, овладение навыками и умениями адекватно употреблять формулы речевого этикета в профессиональном общении на английском языке. Работа с речевыми клише, стандартными оборотами речи и речевыми структурами предусматривала постоянную активность студентов на всех уровнях восприятия и переработки речевой информации при аудировании, продуцировании фраз и последующем устном деловом общении.

Принцип стилистической дифференциации предполагал важность учета речевых особенностей делового стиля английского языка по сравнению с особенностями бытового стиля и стилистически адекватного употребления определенных речевых структур, строгого соблюдения стилистических норм делового общения и использования определенного кода делового этикета.

Принцип стилистической дифференциации неразрывно связан с принципом коммуникативности, который обуславливает построение модели процесса реальной коммуникации в форме коммуникативных ситуаций, которые моделируют типичные ситуации в сфере профессионального делового общения на английском языке. Обозначенный принцип предусматривает широкое использование коллективных форм работы, организацию активной творческой деятельности студентов. В процессе обучения англоязычному деловому общению студентов реализация указанного принципа заключалась в эффективности упражнений и задач, направленных на развитие коммуникативных навыков и умений владения англоязычным деловым этикетом и владения речевой культурой в целом.

Таким образом, рассмотренные выше принципы выступают во взаимодействии друг с одним и функционируют как целостная система. Обозначенные принципы образуют определенную концептуальную основу для разработки системы упражнений по формированию англоязычного речевого этикета в деловом общении студентов языковых специальностей.

Для построения рациональной системы упражнений было необходимо:

- 1) установить критерии отбора материала;
- 2) рассмотреть требования к упражнениям как основному средству организации учебной деятельности преподавателя и студентов;
- 3) определить типы и виды упражнений с точки зрения адекватности целям и условиям формирования речевого этикета при обучении англоязычному деловому общению.

Охарактеризуем критерии отбора учебного материала. Согласно общеевропейским рекомендациям по языковому образованию были учтены следующие критерии: социокультурная направленность материала, аутентичность, новизна информации, познавательная ценность и информативность, адекватность сфере профессионального делового общения, наличие установленных стандартов англоязычной вербальной и невербальной коммуникации, соответствие программе преподавания иностранных языков для языковых специальностей.

Были отобраны оригинальные тексты познавательного характера о правилах и нормах речевого поведения в сфере делового общения в англоязычных странах; аудиовизуальные и

визуальные материалы, которые соответствуют тематике и цели обучения, содержат типичные профессионально-коммуникативные ситуации на английском языке и общепринятые формулы делового речевого этикета, доступные по содержанию и соответствуют уровню владения студентами английским языком. Кроме того, были отобраны наиболее употребляемые формулы англоязычного речевого этикета в деловом общении, нормативные модели и правила речевого поведения, особенности национально-культурной специфики профессионального англоязычного речевого этикета.

Рассмотрим требования к структурным компонентам упражнений. В исследовании мы опираемся на требования к структурным компонентам упражнений, разработанных Н. Склярченко [4]. Проанализируем содержание этих требований к каждому из обязательных компонентов упражнения, исходя из специфики учебного процесса в аспекте исследуемой проблемы.

Согласно требованию «мотивированность» у студента формируется новая или актуализируется уже имеющаяся коммуникативно-познавательная потребность в осуществлении определенной деятельности, направленной на формирование англоязычного речевого этикета. Итак, в задании к упражнению должна четко указываться цель учебной деятельности студентов. Н. Склярченко различает три вида мотивированности: чисто коммуникативную, коммуникативно-ролевою и игровую [4, с. 3].

В разработанной нами системе упражнений задачи характеризуются сугубо коммуникативной и коммуникативно-ролевой мотивированностью. Сугубо коммуникативная мотивированность речевых действий обеспечивается путем стимулирования естественной коммуникативно-познавательной потребности студента в процессе познания формул делового речевого этикета. Коммуникативно-ролевая мотивированность задания характерна для упражнений, в которых студенты исполняют определенные роли [4, с. 3].

Исходя из того, что профессиональное общение как вид речевой деятельности является ситуативно-обусловленным, в заданиях к упражнениям необходимо создавать учебно-речевые ситуации [4, с. 3] профессиональной направленности. Вслед за М. Ляховицким [2] считаем, что в задании к упражнению по формированию речевого этикета при обучении деловому профессиональному общению следует указать субъект, предмет, условия и ситуативность коммуникации. Под субъектом коммуникации мы рассматриваем студента, выполняющего определенную или мнимую роль. Предметом учебно-речевых ситуаций выступает конкретная профессиональная или деловая тематика коммуникации, отраженная в содержании упражнения. Отношение субъекта к предмету определяется через коммуникативные задачи и цели общения.

Условия общения определяются видом речевой деятельности (профессиональным общением).

Следующее требование к упражнению – новизна. Наличие элемента новизны в задании к упражнению на формирование англоязычного речевого этикета обеспечивается путем варьирования содержания структурных компонентов учебно-речевых ситуаций: роли студента, тематики и содержания общения, коммуникативной задачи и видов общения. Новизна содержания общения обеспечивается варьированием аутентичного речевого материала профессионального характера, способствующего формированию профессионально-деловых речевых навыков иностранного (в нашем случае английского языка).

Исходя из цели исследования, рассмотрим культурологическую направленность задания и содержания упражнения. Согласно этому требованию задача к упражнению направляет коммуникативно-познавательную деятельность студента в процессе формирования умений владения англоязычным речевым этикетом, а также способствует формированию у студентов целостной системы представлений о национально-культурных особенностях делового общения в англоязычных странах.

Согласно требованию «степень управляемости речевыми действиями студентов»

различают полностью, частично и минимально управляемые речевые действия [4, с. 4]. Степень управления действий студентов при выполнении упражнений определяется этапом формирования навыков англоязычного речевого этикета в процессе обучения устному деловому общению.

Учет требования «наличие / отсутствие опор» продиктовано дидактическим принципом наглядности. Согласно этому требованию в систему упражнений вошли как упражнения без опор, так и упражнения с опорами. При формировании речевого этикета использовались следующие опоры: словарь-справочник «Формулы речевого этикета англоязычного делового общения», практикум «Речевой этикет делового общения», инструкции по выполнению упражнений и заданий, профессионально-направленные аутентичные аудио - и видеозаписи, таблицы, опорные слова и выражения.

Последним структурным компонентом упражнения является контроль. Основным объектом контроля выступает уровень сформированности умений и владения англоязычным речевым этикетом и англоязычной речевой культурой.

Определяя виды контроля при оценке сформированных умений, мы исходим из положения, что они должны соответствовать характеру деятельности, которую осуществляют студенты [4, с. 7]. В нашем случае эта деятельность носит рецептивно-продуктивный характер. Поэтому мы отдали предпочтение следующим видам контроля: предыдущий, текущий, промежуточный и итоговый и таким формам контроля, как индивидуальный, парный и групповой.

Таким образом, упражнения, вошедшие в разработанную систему, отвечали определенным требованиям к заданию и содержанию упражнения (мотивированность, новизна, культурологическая направленность), ее исполнению (степень управляемости речевыми действиями студентов, наличие / отсутствие опор), а также контролю (соответствие способов контроля характера деятельности студентов).

Определим типы и виды упражнений, вошедшие в разработанную систему упражнений, учитывая рассмотренные требования к их структурным компонентам. В современной методической литературе представлены различные виды упражнений [2, с. 74, 83, 84], но отсутствует единая общепринятая классификация упражнений. По мнению Н. Скляренко [4], недостатком большинства типологий является учет лишь отдельных критериев, а не их системы. Поэтому в нашем исследовании классификация упражнений основывается на системе основных и дополнительных критериев.

В соответствии с критерием «коммуникативность» упражнения разработанной системы подразделяются на некоммуникативные, условно-коммуникативные (условно- речевые) и коммуникативные (речевые). Количество условно-коммуникативных упражнений ограничено. Они выполняются внеречевой ситуацией и преимущественно связаны с осознанием студентами стилистики делового английского языка и овладения знаниями национально-культурной специфики английского языка. Сущность этого критерия заключается в определенном уподоблении процесса обучения процессу реальной коммуникации с элементами профессиональной направленности и подготовке студентов к решению важных для них как сугубо коммуникативных, так и профессионально-направленных коммуникативных задач. Иначе формирование речевого этикета в англоязычном деловом общении дает основание считать коммуникацию не только целью, но и средством достижения определенной цели обучения.

По критерию «направленность» учебной деятельности на восприятие или передача информации различают рецептивные, репродуктивные и продуктивные упражнения, а также смешанные типы: рецептивно-репродуктивные и рецептивно-продуктивные упражнения. В контексте нашего исследования преобладают упражнения рецептивно-продуктивного и продуктивного характера.

По критерию «мотивированность» в разработанную систему упражнений вошли только мотивированные упражнения, в которых реализуются коммуникативная и коммуникативно-

ролевая мотивации.

По критерию «характер исполнения» различают устные и письменные упражнения, объясняемые взаимосвязью письменного и устного общения.

Указанные критерии были учтены при создании системы профессионально-ориентированных упражнений активного употребления ФРЭ в устном англоязычном деловом общении.

Разработанные нами системы профессионально-ориентированных упражнений активного употребления ФРЭ в устном англоязычном деловом общении состояла из трех подсистем:

- 1) подготовительная подсистема упражнений для ознакомления студентов с ФРЭ англоязычного делового общения;
- 2) подсистема упражнений по формированию речевого этикета в англоязычной монологической профессионально-ориентированной речи;
- 3) подсистема упражнений на формирование речевого этикета в англоязычной диалогической профессионально-ориентированной речи.

Каждая из подсистем составляла отдельный цикл и включала определенные группы упражнений.

Представим первую подсистему упражнений.

Цель первой – подготовительной – подсистемы упражнений – ознакомить студентов с нормативными моделями речевого общения, обогатить словарь студентов ФРЭ англоязычного делового общения.

Задачи: сформировать систему знаний о структурных и социокультурных особенностях употребления ФРЭ в англоязычном деловом общении, сравнить с их русскими эквивалентами и выделить общее и отличное в их употреблении.

Упражнения данной подсистемы относятся к некоммунитивным, рецептивным, репродуктивным упражнениям. Это упражнения на узнавание ФРЭ в деловом общении, объединение структурно однотипных и разнотипных ФРЭ, на расширение, трансформацию, замену, комбинирование, перевод, синонимизирование, перефразирование. Упражнения содержат искусственно созданные опоры и характеризуются полной степенью управления речевой деятельностью студентов, обеспечиваемой использованием образцов-моделей.

Видами учебной деятельности выступают анализ лексико-грамматической структуры ФРЭ и их распознавание в устной и письменной речи. Приведем примеры разработанных речевых упражнений и подсистемы.

Упражнение 1.

Тип: некоммунитивное рецептивное.

Цель: ознакомить студентов с ФРЭ делового английского языка.

Инструкция: ознакомьтесь с ФРЭ, характерными для делового общения на английском языке.

1. *Let's sort out this question as soon as possible.*
2. *I'm not sure I follow you. Did you say that the meeting would be postponed?*
3. *The next item on the agenda is the marketing strategy of our company.*
4. *Good. OK. That sounds sensible.*
5. *There's been a slight overspend on the advertising campaign.*
6. *A compromise could be to negotiate the terms of delivery as soon as possible.*
7. *Wouldn't you agree that we shouldn't open a new subsidiary this month?*
8. *That's a good strategy because the market research gave us all the necessary data.*
9. *Let's go over the main points again and decide what we have to discuss further on.*
10. *Basically, what she said about the new joint venture is worth taking into account.*

Упражнение 2.

Тип: некоммунитивное рецептивное.

Цель: развивать у студентов навыки распознавания ФМЭ делового и бытового стилей

общения.

Инструкция: найдите ФРЭ, не являющиеся характерными для делового общения.

Could you give me the fax?

I didn't catch the last question

I misheard the last question

I didn't hear the last question

I would like to have your fax number

I'm calling about

I'm calling you because

I call you because

I'm calling that

Could you tell me what's about?

Tell me, please, what it is about

Tell me what it is about.

Упражнение 3.

Тип: некоммуникативное рецептивное.

Цель: научить студентов узнавать и выделять выражения, содержащие ФРЭ.

Инструкция: Назовите 5 ФРЭ из представленных ниже выражений, употребляемых при:

а) знакомстве; б) переговорах.

Hello, let me introduce myself

Have you any questions as regards the contract?

Agreed

Pleased to meet you

In that case we'll tell our experts and lawyers to prepare the contract

Let me introduce you two

Oh, I've heard so much about you

We can sign the contract after all the preparations

Where do you come from?

Nice to meet you.

Упражнение 4.

Тип: некоммуникативное репродуктивное.

Цель: развить у студентов навыки перевода ФРЭ с английского языка на русский и с русского на английский язык.

Инструкция:

а) переведите ФРЭ на русский язык:

1. *Please, hold on!*

2. *I will put you through.*

3. *Your letter enclosing...*

4. *We are glad to remind you that...*

5. *We would welcome the opportunity...*

б) переведите ФРЭ на английский язык:

1. Рад с Вами познакомиться.

2. Могу ли я передать сообщение?

3. Очень ждем вашего ответа.

4. Позвольте представить Вам.

5. Не обсуждается.

Упражнение 5.

Тип: некоммуникативное рецептивное.

Цель: развить у студентов навыки узнавания ФРЭ в зависимости от фазы их использования во время делового разговора.

Инструкция: сгруппируйте выражения из употребляемых ФРЭ:

- а) в начале разговора;
 - б) в середине разговора;
 - в) в конце разговора:
- Right, can we start, please*
After that we'll talk about our marketing strategy
Ok, let's hear a few more views
Now about payment
Ok, now what about career opportunities?
Right, those are the basic facts
On the other hand, some products are developed
Ok then, agreed
Exactly
I'll look forward to it.

Итак, в первую подготовительную группу упражнений вошли следующие типы: некоммуникативные, рецептивные и репродуктивные, с опорами, мотивированные с полной степенью управления речевой деятельностью студентов. Все упражнения основаны на подлинном англоязычном материале и имеют социокультурную направленность.

Представим вторую подсистему упражнений.

Цель второй подсистемы упражнений была направлена на формирование речевого этикета в англоязычной монологической профессионально-ориентированной речи.

Эта подсистема упражнений по структуре и построению совпадает с подсистемой упражнений по формированию РЭ в диалогической речи. Вторая подсистема подразделяется на упражнения для проработки микромонологов (овладение монологическими единствами, то есть функциональными единицами монологической речи) и упражнения для изучения целостных монологов, состоящих из разнотипных монологических единств.

Под функциональной единицей устной монологической речи мы вслед за О. Б. Тарнопольским понимаем группу фраз, выполняющих одну определенную коммуникативную функцию, объединенных единством объекта речи и выражающие одну относительно законченную или полностью законченную мысль [80, с. 49]. Такая функциональная единица может быть названа монологическим единством, которое репрезентируется в микромонологгах, различных по содержанию и языковой форме, но объединенных одной коммуникативной функцией.

Любой монолог (даже самый продолжительный и самый разветвленный) окажется частью диалога или полилога, если рассматривать его в более широком контексте. Это означает, что на уровне микродиалогов и микромонологов функциональные единицы диалогического и монологического содержания отрабатываются абсолютно параллельно и взаимосвязано, и лишь условно можно сказать, какие упражнения относятся к какой категории.

Для отработки функциональных единиц монологической речи упражнения преимущественно строятся как диалоги (полилоги) с элементами монолога или диалоги (полилоги), которые состоят из микромонологов студентов.

Упражнения для обучения цельных монологов, состоящие из разнотипных функциональных единиц монологической речи, являются ведущими на продвинутой и завершающей ступенях обучения деловому общению. Эти упражнения – мотивированные, коммуникативные, продуктивные с минимальным управлением, с редуцированными опорами или без опор. В качестве специально созданных опор студентам даются следующие подсказки:

- 1) планы высказываний профессионального характера;
 - 2) основное содержание того, что нужно сказать в определенной деловой ситуации;
 - 3) структурные схемы англоязычных деловых высказываний;
 - 4) списки стандартных оборотов ФРЭ, какие студент может употреблять в деловой речи.
- На продвинутом этапе обучения монологической речи выполняются преимущественно

упражнения, аналогичные тем, что предназначены и для обучения диалогической речи: резкое сокращение количества условно-коммуникативных репродуктивных упражнений со специально созданными опорами; существенное повышение языковой и смысловой сложности; практическое слияние обучения диалогической и монологической речи, когда в рамках ролевых, деловых игр и дискуссий студенты выступают с презентациями.

Упражнения этой подсистемы были распределены на 2 группы: условно-коммуникативные и коммуникативные профессиональной направленности. Цель упражнений условно-коммуникативной группы – научить студентов строить монологические высказывания профессиональной направленности сверхфразового уровня на английском языке, используя адекватные ФРЭ.

Режимы работы: студент – преподаватель, студент – студент, студент – группа, студент – микрогруппа студентов. Упражнения характеризуются неполной степенью управления речью студентов.

Видом речевой деятельности выступает использование ФРЭ в монологической речи.

Приведем примеры разработанных упражнений условно-коммуникативной группы II подсистемы.

Упражнение 1.

Тип: условно-коммуникативное, рецептивно-репродуктивное упражнение.

Цель: ознакомить студентов с ситуациями, в которых целесообразно употреблять ФРЭ.

Инструкция: сделайте замечание человеку в ситуациях, в которых демонстрируется неуважение к собеседнику, используя ФРЭ.

Arriving late for the business meeting; ignoring former partners when you meet them; shouting at a colleague; not apologizing when you offended your colleague; being rude to people who offer to help you at work; using bad language with co-workers.

Упражнение 2.

Тип: условно-коммуникативное, рецептивно-репродуктивное упражнение.

Цель: сформировать у студентов навыки использования ФРЭ в деловых ситуациях.

Инструкция: выразите вежливо отказ на предложение, не используя слово «нет».

1. Can I phone you at 10 o'clock tonight?

2. Would you like to join me at business lunch??

3. Could you give me your report today, please?

4. Let me show you around our factory.

5. Could you tell me about the history of your enterprise?

6. Do you want a lift to the airport.

Упражнение 3.

Тип: условно-коммуникативное, рецептивно-репродуктивное упражнение.

Цель: научить студентов употреблять вежливые ФРЭ делового общения в коммуникативных ситуациях.

Инструкция: отреагируйте на ситуацию несколькими предложениями, используя ФРЭ.

1) John points out a mistake in your monthly report. – You apologize to John for it and explain the reason.

2) Your business partner Jack invites you to a business lunch to discuss the agreement. – You accept / refuse the invitation. While refusing, explain the reason.

3) John, your senior manager, introduces you to Barbara, your new accountant. – You respond.

4) A new employee asks if he is allowed to park in front of the office. – Answer negatively and explain the reason.

5) The Manager offers to give you a lift after successful negotiations. – You refuse / accept it.

Упражнение 4.

Тип: условно-коммуникативное, рецептивно-репродуктивное упражнение.

Цель: научить студентов употреблять ФРЭ в мини-монологам на определенную тему.

Инструкция: поработайте в малых группах (3-4 студента), где по очереди нужно

составить мини-монолог (3-5 предложений), разыгрывая определенную деловую ситуацию.

1. *A business partner from the UK comes to visit you in your office. Introduce your colleagues.*

2. *Invite your business colleague to visit the trade exhibition this afternoon. Explain the reason why you are interested in his participation in it.*

3. *You are the visitor. You want to know if you can smoke in the office, where exactly you can do it and how to get there.*

4. *Your colleague helped you to prepare the conference room for a meeting. Thank him and offer your help any time he needs.*

5. *You spill coffee on a document that your colleague is reading. Apologize and offer to retype it.*

6. *You are a visitor from abroad. Your business partner takes you to the airport to catch your flight home. Express your gratitude, tell him about the results of your visit and invite him to come to your company.*

Упражнения этой группы побуждают студентов к активной самостоятельной работе во время подготовки к практическим занятиям и активизируют их познавательную и творческую деятельность.

Подаем примеры разработанных упражнений коммуникативной группы.

Упражнение 1.

Тип: коммуникативное, продуктивное упражнение.

Цель: научить студентов самостоятельно создавать монологические высказывания текстового уровня с использованием ФРЭ ДС.

Инструкция: подготовьте выступление для своей первой деловой встречи с использованием ФРЭ ДС.

a) *You are Olaf, an ingeneer at Paper Manufacture. Your main activity is managing IT system. Introduce yourself and the essence of your activity to the client.*

b) *You are an accountant at a Finance house. Your main activity is meeting clients. Introduce one of your clients, Rania, to your boss. Give some positive information about her.*

c) *Your friend Jones is a Project Manager at a mobile phone company. He deals with payments. Introduce him to your colleagues who have already heard of him, outline his activity.*

d) *You are a guest in a foreign company and you don't know anybody here. You work for a Travel company. You are a System developer and you check contracts. Introduce yourself yo the colleagues of this company and outline your activity.*

Упражнение 2.

Тип: коммуникативное, продуктивное упражнение.

Цель: научить студентов самостоятельно создавать монологические высказывания текстового уровня с использованием ФРЭ ДС.

Инструкция: выберите одну из ситуаций, представленных ниже, и подготовьте несколько различных вариантов начала презентации: расскажите собственную историю; определите необычный факт; используйте цитату; задайте вопрос; констатируйте проблему. Во время выступления употребляйте целесообразные ФРЭ и средства невербальной коммуникации.

1) *Your company is developing a small car aimed at city workers.*

2) *Your bank wishes to encourage young people to save money.*

3) *Your firm has produced a type of torch which has unique features.*

В завершение отметим, что нами была теоретически обоснована и представлена система профессионально-ориентированных упражнений активного употребления ФРЭ в устном англоязычном деловом общении. Все предложенные упражнения соответствуют уровню владения студентами английским языком, размещаются в порядке увеличения сложности задачи, направлены на продуктивное овладение нормативными моделями англоязычного речевого этикета и правилами невербального поведения в деловом общении, способствуют развитию профессиональной культуры у студентов, имеющих коммуникативную

направленность, являются профессионально-ориентированными.

Предложенная система упражнений реализовалась и функционировала в пределах определенной экспериментальной модели учебного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веселов П. В. Современное деловое письмо в промышленности / П. В. Веселов. М.: Издательство стандартов. 1990. 160 с.
2. Ляховицкий М. В. Методика преподавания иностранных языков: / М. В. Ляховицкий. М.: Высш.школа. 1981. 159 с.
3. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е. И. Пассов. М.: Русский язык. 1989. 272 с.
4. Складенко Н. К. Современные требования к упражнениям для формирования иноязычных речевых навыков и умений / Н. К. Складенко // Иностранные языки. 1999. №3. С. 3–7.
5. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика / А. Н. Щукин. М.: Филоматис. 2004. 416 с.

REFERENCES

1. Veselov P. V. Sovremennoe delovoe pis'mo v promyshlennosti / P. V. Veselov. M.: Izdatel'stvo standartov. 1990. 160 s.
2. Lyahovickij M. V. Metodika prepodavaniya inostrannyh yazykov: / M. V. Lyahovickij. M.: Vyssh.shkola. 1981. 159 s.
3. Passov E. I. Osnovy kommunikativnoj metodiki obucheniya inoyazychnomu obshcheniyu / E. I. Passov. M.: Russkij yazyk. 1989. 272 s.
4. Sklyarenko N. K. Sovremennye trebovaniya k uprazhneniyam dlya formirovaniya inoyazychnyh rechevyh navykov i umenij / N. K. Sklyarenko // Inostrannye yazyki. 1999. №3. S. 3–7.
5. SHCHukin A. N. Obuchenie inostrannym yazykam: teoriya i praktika / A. N. SHCHukin. M.: Filomatis. 2004. 416 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Магамадова Лиана Абдурахмановна – студент 2 курса магистерской программы «Контрастивная лингвистика и межкультурная коммуникация» Чеченского государственного педагогического университета.

Давлетукаева Асет Шамсудиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики преподавания иностранных языков Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: charto68@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Magamadova Liana Abdurakhmanovna – the 2nd year student of the Master's program «Contrastive Linguistics and intercultural communication» Chechen State Pedagogical University.

Davletukaeva Aset Shamsudinovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Teaching Foreign Languages Chechen State Pedagogical University.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Магамадова Л. А., Давлетукаева А. Ш. Система упражнений, направленных на активное употребление формул речевого этикета в устном англоязычном деловом общении // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4 (36). С. 42-52. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-42

FOR CITATION

Magamadova L. A., Davletukaeva A. Sh. The system of exercises aimed at the active use of speech etiquette formulas in oral English-speaking business communication // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2021. No. 4 (36). С. 42-52. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-42

УДК 8.81

DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-53

**ПОДГОТОВКА УЧЕБНЫХ СЛОВАРЕЙ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ КАЗАХСКИХ
ГРУПП: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ**

Саньярова Н. С.

*Алматинский университет энергетики и
связи имени Гумарбека Даукеева*

**PREPARATION OF EDUCATIONAL
DICTIONARIES FOR STUDENTS OF
KAZAKH GROUPS: FROM WORK
EXPERIENCE**

Sanyarova N. S.

*Almaty University of Energy and
Communications named after Gumarbek Daukeev*

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды ученых, касающиеся определений, назначений, принципов составления учебных, в том числе и двуязычных переводных терминологических словарей. Автор, не будучи специалистом-лексикографом, делится своим скромным опытом создания учебных словарей – пособий, подготовленных для студентов национальных групп, изучающих русский язык, в том числе профессиональный русский язык в техническом вузе. Практические наблюдения показали, что работа такого рода необходима в учебных целях, так как позволяет расширить словарный запас обучаемых, активизировать терминологический аппарат при освоении студентами навыков перевода. Делается вывод, что подготовка любых типов учебных словарей играет существенную роль в процессе обучения и отвечает ожиданиям казахоязычного контингента аудитории.

Ключевые слова: учебный словарь, тематический словарь-минимум, двуязычный переводной терминологический словарь, разделы словаря.

Abstract. The views of scientists regarding the definitions, assignments, principles of compiling educational, including bilingual translated terminological dictionaries were considered in the article. The author, not being a lexicographer, has shared her experience in creating educational dictionaries - manuals prepared for students of national groups. These students study Russian, including professionally oriented Russian at a technical university. Practical observations have shown that this kind of work is necessary for educational purposes. It allows lecturer to expand the vocabulary of students, to activate their terminological apparatus while mastering translation skills. Thus, the preparation of any type of educational dictionaries plays an essential role in the learning process and meets the expectations of Kazakh-speaking students in the audience.

Keywords: educational dictionary, thematic minimum dictionary, bilingual translation terminological dictionary, sections of the dictionary.

Лексикография – раздел языкознания, занимающийся составлением словарей, в том числе и учебных, с целью внедрения их в образовательный процесс. Учебная лексикография ориентирована и на двуязычные переводные словари, которые необходимы в процессе обучения не только инофонов, для которых русский язык является иностранным, но и, как в нашем случае, студентов-билингвов национальных групп, для которых русский язык является вторым языком. При этом спрос образовательных учреждений на учебные двуязычные переводные словари увеличивается с каждым годом, поскольку меняется социальный заказ общества, трансформируется образовательное пространство. Появляются новые требования к учебным программам, к целям и задачам изучения профессионального языка, к личностным достижениям студентов и т. д. Не случайно исследователи, в частности В.В. Дубичинский, считают, что «в последнее время в русистике быстро развивается учебная переводная

лексикография. В основном учебные переводные словари помогают тем, для кого язык не является родным, изучать его на разных этапах обучения» [7, с. 112]. Несомненно, на занятиях по профессиональному русскому языку при обучении студентов технических вузов, обучающихся на казахском отделении, обращение к учебным двуязычным переводным словарям должно осуществляться на регулярной основе, систематически.

Цель статьи – рассмотреть общие вопросы, касающиеся учебных словарей и принципов их составления; поделиться личным опытом по созданию учебных словарей для студентов национальных групп.

Отсутствие базовых переводных терминологических словарей по тем или иным специальностям и, как следствие, учебных двуязычных переводных словарей привело к тому, что подготовкой и изданием словарей стали заниматься не только специалисты-лексикографы, но и большинство преподавателей вузов, чьи научные интересы, как правило, не пересекаются с лексикографическими исследованиями. Однако практика показала: несмотря на то, что учебные словари подготовлены преподавателями-энтузиастами и изданы, как правило, в стенах конкретного университета, они способны оказывать существенную методическую помощь как преподавателям, так и студентам в процессе обучения и освоения профессионального русского языка и отвечают поставленным поурочным целям.

Согласно «Словарю лингвистических терминов и понятий» Т.В. Жеребило, словарь понимается как «определенным образом организованное собрание слов, обычно с приписанными им комментариями, в которых описываются особенности их структуры и/или функционирования» [10, с. 416]. Дефиниции же учебных словарей отличаются от базового определения тем, что в них обязательным элементом является указание на методическую направленность словарей. Для более наглядного сравнения параллельно приведем определение учебного словаря вышеприведенного автора: «Каждый учебный словарь – это своеобразная модель обучения речи на определенном лексическом материале» [10, с. 121]. Определение учебного словаря П.Н. Денисова построено в аналогичном ключе: учебный словарь – это «книга, содержащая упорядоченный по тому или иному принципу перечень слов, отвечающая методическим требованиям, оформляемая, как правило, в виде одного небольшого по формату тома и обеспечивающая быстроту и легкость наведения справок» [5, с. 5].

Отсюда следует вопрос о назначении любого учебного словаря, который должен соответствовать заявленным параметрам. Так, С.Г. Бархударов и Л.А. Новиков считают, что учебная лексикография наделена большей обучающей направленностью, чем академическая, и поэтому «характер учебных словарей определяется рядом отличительных особенностей. Это прежде всего их методическая направленность и строгая ориентация на определенный этап обучения (начальный, продвинутой), цели и задачи изучения языка, национальность изучающих иностранный язык и др.» [2, с. 46-47].

В понимании В.В. Морковкина и Е.М. Кочневой, «основная отличительная черта учебной лексикографии по сравнению с лексикографией неучебной состоит в ее антропоцентрическом характере, т. е. в обязательной и прямой направленности на удовлетворение конкретных потребностей вполне конкретных категорий пользователей. Эта черта находит отражение и в определении учебного словаря как центрального объекта учебного лексикографирования» [13, с. 81].

По мнению В.В. Дубичинского, «учебный словарь должен строиться с учетом обучения всем видам речевой деятельности: с учетом как рецепции, так и репродукции информации на изучаемом языке» [7, с. 76], а «преимущество учебного словаря состоит в том, что в нем сосредоточена необходимая для обучения информация в сконцентрированном виде» [7, с. 76].

Л.А. Девель уверена, что «учебный характер словарей выражается преимущественно в ориентации на словарный запас школьника и потребности учебных программ, выражающиеся в качественном и количественном составе словников, а также в адаптированности к возможностям адресата метаязыка словарных описаний» [4, с. 254].

Согласно мнению О.А. Казаковой, И.О. Краевской и Т.Б. Фрик, «учебный словарь должен отвечать ряду методических требований, иметь строгую ориентацию на конкретный этап обучения, предполагающий определенный уровень знаний; языковой материал, входящий в словарь, должен отбираться в соответствии с критериями методической целесообразности и нацеленности на развитие всех видов речевой деятельности» [11, с. 105].

Более всего нас впечатлил подход к двуязычным словарям Н.М. Несовой и Л.Я. Бобрицких, которые указали на ярко выраженную антропоцентрическую особенность двуязычных словарей: «Двуязычные словари рассматриваются как хранилище культуры, с одной стороны, а с другой – как мосты между разными культурами, представляя не только языковые формы, но и культурные факты» [14, с. 439].

Как видим, ученые акцентируют внимание на различных характеристиках учебных словарей, однако в рамках общей канвы выделяется прежде всего их методическая направленность, ориентированность на этапы обучения и его цели, на национальность студентов, на виды речевой деятельности, на необходимую информацию, данную в сжатом виде, на словарный запас обучаемых, на качественный состав словника и его адаптированность к возможностям обучаемых, на способность двуязычных словарей устанавливать незримые мосты между представителями разных культур.

Одной из разновидностей учебных словарей являются терминологические словари. Как отмечает М.Н. Крылова, «целенаправленное освоение терминов нацелено на формирование у студентов лингвистической компетенции, необходимой как в процессе учебы, так и в будущей профессиональной деятельности» [12, с. 6].

Предельно сжатое определение терминологического словаря находим у В.В. Дубичинского: «Терминологические словари – это словари, содержащие терминологию одной или нескольких специальных областей знаний или деятельности» [8, с. 15]. К терминологическим словарям также предъявляются определенные требования, поскольку они должны отвечать ожиданиям своих пользователей. Так, Г.Э. Аманалиева считает, что «учебные терминологические словари должны соответствовать таким характеристикам, как лаконичность, предназначение определенной теме изучения, простота строения и системность изложения материала для обеспечения эффективности их использования не только учеными и преподавателями, но и студентами, которые еще не приобрели опыт пользования словарями [1, с. 623]. Иными словами, специфичность терминологических словарей проявляется прежде всего в их лаконизме, простоте строения, системном изложении материала.

Таким образом, наличие учебных словарей, двуязычных терминологических словарей, пособий в виде терминологических словарей-минимумов для каждой специальности является необходимым компонентом комплексной учебно-методической литературы по обучению студентов русскому языку на первом курсе и языку специальности на старших курсах, особенно при изучении темы «Перевод научно-технических текстов». В этом случае преподаватели технических вузов будут обучать студентов технике перевода терминов и профессионально-ориентированных текстов не путем проб и ошибок, а в соответствии с предъявляемыми к учебному переводу едиными требованиями, стандартами и речевыми нормами, отраженными в учебном двуязычном переводном словаре.

В последние годы ученые-лексикографы отмечают возросшую активность в издании словарной продукции. Так, О.В. Чурсина пишет, что «в настоящее время отечественное языкознание претерпевает «лексикографический бум», который отражает как наметившееся осознание ценности культуры, так и чисто прагматические запросы» [17, с. 72]. Идентичное мнение выражают Н.М. Несова и Л.Я. Бобрицких [14, с. 443].

Не являющиеся учеными-лексикографами и потому не занимающиеся специальными исследованиями в области лексикографии и терминологии, мы, составители учебных словарей, разумеется, не претендуем на значительные открытия. В разные периоды своей жизни, в силу сложившихся рабочих и учебных ситуаций мы оказываемся вовлеченными в подготовку учебных словарей, словарей-пособий.

В связи со сказанным автор данной статьи хочет поделиться своим скромным опытом создания учебных словарей для студентов национальных групп.

Ранее у нас был коллективный опыт подготовки «Тематического словаря-минимума современного русского языка», который был ориентирован прежде всего на студентов, обучающихся на казахском отделении [16]. Согласно точке зрения Т.В. Жеребило, «в тематическом словаре (ТС) в основе классификации лежат сферы общения, тематика общения. Источник отбора лексики – речевой материал: тематические высказывания и тексты. Из них вычленяется тематическая лексика на основе ее функционирования в рамках определенной темы и смысловой связи с ней» [9, с. 419]. Полагаем, что наш словарь соответствует указанным требованиям, так как в нем представлена совокупность важнейших тематически связанных слов русского языка, необходимых для обеспечения продуктивности видов речевой деятельности – говорения и письма. Понятийный минимум в данном словаре был разделен в тематическом плане на 18 обширных областей. В задачи словаря входило дать всестороннюю семантическую, стилистическую и грамматическую характеристику слова, показать особенности его правописания и произношения, фразеологического окружения и стилистического употребления, продемонстрировать смысловое многообразие значений и словообразовательные возможности слов.

Словарная статья имела следующую структуру: заглавное слово в его современном написании с ударением; грамматическая характеристика слова; толкование слова. В конце словаря был приведен общий план тематической классификации и дано оглавление.

Практическая деятельность подтвердила, что создание учебного пособия, в котором представлены ключевые лексические единицы 18 тем вместе с их взаимосвязями, оформленные в виде понятийных словников, классифицированные тематически, позволило организовать систему лексики с целью ее эффективного усвоения. Также словарь можно было применить в качестве важного дидактического инструмента проникновения в логическую структуру любого материала по предлагаемым темам и одновременно как эффективный и осознанный механизм понимания текстов в процессе говорения и письма, получения новых знаний по теме. Применение тематического словаря-минимума в процессе усвоения говорения и письма посредством чтения текстовых материалов или же при выполнении специально подобранных лексико-грамматических заданий позволило студентам более эффективно усваивать словарный состав русского языка.

Позднее мы несколько расширили свой опыт при подготовке словаря уже другого плана – учебного двуязычного терминологического словаря для студентов, изучающих дисциплину «Профессиональный русский язык». Ученые, в частности Н.В. Баско, считают, что одним из значимых средств на занятиях по РКИ «является учебный словарь по языку будущей специальности, использование которого позволяет обобщить и систематизировать знания по изучаемой специальности, сделать занятие более динамичным, увлекательным и методически эффективным» [3, с. 85]. Выше мы также отмечали необходимость применения на занятиях по профессиональному русскому языку двуязычного терминологического словаря. Однако отсутствие в казахской терминографии базового терминологического двуязычного словаря по специальности «Автоматизация и управление техническими системами и технологическими процессами» стало основной субъективной причиной того, почему мы решили подготовить учебный словарь для восполнения нужд преподавателей и студентов-казахов.

Целесообразность составления терминологических словарей заключается в том, что они позволяют передать материал наиболее удобным и доступным способом последовательного представления терминов. К тому же «учебные словари входят в качестве элемента в систему средств обучения, наряду с учебными программами, учебником, разного рода пособиями, сборниками упражнений и т. п.» [13, с. 82]. Следовательно, значимая роль учебных словарей как эффективного средства обучения очевидна.

Предлагаем вашему вниманию вначале краткий обзор учебного двуязычного терминологического словаря по специальности «Автоматизация и управление техническими

системами и технологическими процессами». Основным принципом практической обработки массива специальной технической литературы явился отбор наиболее значимой в данном контексте и для данных коммуникантов информации. Не случайно ученые, в частности Т.В. Жеребило, придают важное значение единицам отбора, так как они «в нормативно-стилистическом и терминологических словарях тесно связаны с учебной направленностью словарей. Они не только определяют их типологические признаки, являясь при этом единицами отбора – своеобразными классификационными схемами словаря, но и служат единицами обучения, ориентированными прежде всего на формирование научного типа мышления и обучение речевой деятельности» [10, с. 54].

При этом в процессе работы у нас было четкое осознание того, что отбор терминологических единиц должен проводиться в тесном контакте с преподавателями специальных кафедр, которые способны оказать непосредственную практическую помощь в организации лексики в систему заданий. В связи с этим отбор обучающего материала сугубо технического содержания, его последующая обработка и адаптация производились на основе консультаций, полученных у специалистов выпускающих кафедр нашего университета. Рекомендованные ими учебники и учебные пособия российских авторов (В.А. Бесекаерского, Е.П. Попова, К.Ю. Полякова, К.П. Власова, Г.В. Плетнева и др.) представляют собой изложение основ теории автоматического управления, наиболее актуальных для усвоения будущими специалистами обозначенной области. Актуальность и дидактическая обоснованность учебной презентации текстов сложной, терминологически насыщенной технической науки в виде неадаптированных фрагментов оригинальной русскоязычной продукции не вызывает сомнений, так как апробация отдельных материалов велась в течение трех лет.

Учитывая особенности казахоязычного контингента аудитории, в некоторых терминах обозначено ударение, а для правильного чтения и различения звука, не характерного для исконно казахских слов, в информационном материале словаря дифференцированы слова, содержащие русскую букву Е.

Отметим, что структура нашего учебного двуязычного терминологического словаря несколько необычна. Словарь состоит из четырех взаимосвязанных разделов, представляющих собой единое, целостное терминологическое пространство.

Кратко остановимся на описании специфики каждого раздела для создания целостной картины учебного двуязычного переводного терминологического словаря.

Первый раздел – «Учебный словарь русско-казахских терминов и терминоточетаний по отрасли автоматизации и управления». Здесь представлены наиболее употребляемые и установившиеся в языке термины и терминологические сочетания, встречающиеся в предметных указателях, в тезаурусах учебных пособий и учебников, авторами которых являются известные казахстанские и российские ученые – специалисты в области автоматизации и управления.

Процессом отбора были охвачены термины и терминоточетания как общенаучные, так и узкоспециальные, что обуславливает возможность использования учебного материала словаря в целях активизации терминологического аппарата обучаемых других направлений подготовки, например, радиотехников, специалистов связи и телекоммуникационного дела.

В основу размещения терминов и терминоточетаний положен алфавитно-гнездовой принцип. Доминанту большинства словарных статей представляет термин-существительное, который далее распространен достаточным количеством единиц-определений, образующих терминологическое поле с дополнительными характеристиками, т. е. конкретные варианты использования единицы в техническом подязыке. Данный принцип является по мнению лексикографов, в частности В.В. Дубичинского, одним из продуктивных в практике терминографии и полезным с точки зрения преподавания языка [8, с. 154].

Перевод терминов и терминоточетаний осуществлялся с помощью имеющихся русско-казахских или русско-казахско-англо-немецких технических словарей. В отдельных случаях,

при отсутствии искомых терминов или обнаружении устаревшего варианта, авторами проведена корректировочная работа по переводу.

При разработке данного раздела были использованы словари: «Қазақ тілі терминдерінің салалық ғылыми түсіндірме сөздігі. Информатика және компьютерлік техника» под общей редакцией А.К. Кусаинова; «Қазақ тілінің сөздігі» под общей редакцией Т. Жанузакова; «Технический терминологический словарь» и «Технический многоязычный словарь» Р. Кудайбергенова; «Политехнический словарь» под редакцией А. Ю. Ишлинского и др.

Второй раздел – «Список аббревиатур отрасли автоматизации и управления» – представляет собой минимальный перечень наиболее часто употребляемых в текстах учебников и учебных пособий аббревиатур технико-технологического содержания с указанием их полного значения. Авторам учебного словаря представляется необходимым свободное владение этим функционально востребованным компонентом языка как немаловажной составляющей профессиональной речевой компетенции.

В работе над данным разделом использовались материалы: статья «Аббревиатуры и их роль в научно-техническом тексте» В.М. Иващенко; «Словарь аббревиатур иноязычного происхождения» Л.А. Барановой и др.

Третий раздел – «Двуязычный словарь переводческих терминов» – представлен в пособии в качестве дополнительного материала для самостоятельной работы студентов. Данный раздел позволяет расширить программные границы дисциплины «Профессиональный русский язык», а регулярное обращение к материалам данного раздела поможет в выполнении упражнений по переводу. Кроме того, словарь позволит систематизировать терминологический аппарат при освоении студентами навыков перевода в работе не только с русской технической литературой, но и с англоязычными источниками по специальности.

При составлении «Двуязычного словаря переводческих терминов» авторы данного раздела обращались к трудам А.А. Жакып «Аудармашы анықтамалығы», А.К. Жумабековой «Аударматанудың негіздері», Л.Л. Нелюбина «Введение в технику перевода» и «Толковый переводоведческий словарь» и др.

Четвертый раздел – «Унифицированный язык моделирования UML» – посвящен обзорному представлению содержания трех статей на одну тему известных исследователей из разных стран. Получив достаточный объем информации об унифицированном языке моделирования как одном из перспективных научно-технических направлений в сфере автоматизации и управления, студенты оценят роль интеграции в науке, смогут использовать полученную информацию о последних достижениях мировой научно-технической мысли в своей будущей профессиональной деятельности и, возможно, реализуют эти знания в процессе изучения специальных дисциплин, которые включены в учебные планы вуза.

Содержание всех разделов пособия призвано расширить познания студентов при условии творческого использования материалов в процессе организации самостоятельной работы будущих бакалавров автоматизации и управления.

В завершении разделов дан программный материал для отработки и закрепления лексики в речи обучаемых, снабженный достаточным количеством фрагментов из технических текстов узкопрофессионального содержания и оформленный в виде двух приложений, цель которых – активизация терминологического аппарата обучаемых других направлений.

Приложение 1 «Задания для речевой активации технической терминологии» предлагает достаточное количество лексико-грамматических упражнений, начиная с орфоэпических и заканчивая синтаксическими.

В приложении 2 «Текстотека специальностей университета» технические тексты ориентированы на подготовку будущих специалистов, например, в области «Вычислительная техника и программное обеспечение», «Радиотехника, электроника и телекоммуникации», «Приборостроение», «Информатика», «Электроэнергетика» и др.

Полагаем, что данный учебный двуязычный терминологический словарь является не

столько собственно словарем, предоставляющим определенную техническую информацию о семантике того или иного термина, сколько учебным пособием, так как он способствует освоению специальной лексики, в том числе и при помощи лексико-грамматических упражнений, что является необходимой предпосылкой и условием для развития и совершенствования навыков продуцирования речи и письма в формате русского и казахского языков.

Целенаправленное и планомерное использование учебного двуязычного терминологического словаря в процессе обучения студентов-казахов позволило активизировать работу студентов, сделать занятие динамичным, увлекательным и разнообразным. Учебный двуязычный терминологический словарь используется студентами не только на практических занятиях по профессиональному русскому языку, но и во время выполнения ими самостоятельной работы, сдаваемой преподавателю с целью текущего контроля успеваемости дважды в течение семестра. При этом одна из самостоятельных работ представляет собой перевод профессионально-ориентированного технического текста. Кроме того, учебный словарь применяется студентами-казахами во внеучебное время в процессе подготовки к занятиям, в ходе выполнения домашних заданий и т.д.

Таким образом, учебный двуязычный терминологический словарь по специальности «Автоматизация и управление техническими системами и технологическими процессами» был составлен исключительно в учебных целях, чтобы помочь преподавателю организовать занятие и изучение профессиональной лексики студентами оптимальным образом. Мы солидарны с мнением Т.Н. Павловой, которая считает, что «работа по созданию словаря – задача чрезвычайно непростая, требующая значительных затрат времени. Официальные словари, выпускаемые солидными издательствами, представляют собой результат кропотливого труда многих специалистов. Но перед нами не стоит задача создания такого мощного творения» [15]. Исходя из сказанного, хотим подчеркнуть, что наш учебный двуязычный терминологический словарь не претендует на высокую результативность и эффективность, но вместе с тем заметим, что, как показала практика обучения, свое скромное назначение словарь, согласно поставленным целям, выполняет и, на наш взгляд, вполне успешно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аманалиева Г. Э. Терминологический словарь: понятие, функции и структура // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 3. С. 622-627.
2. Бархударов С. Г., Новиков Л. А. Каким должен быть учебный словарь? // Русский язык за рубежом. 1971. № 3. С. 46-50.
3. Баско Н. В. Учебный словарь по языку специальности: специфика и роль в обучении иностранных студентов // Art Logos. 2019. № 1 (6). С. 84-93.
4. Девель Л. А. Лексикографические проблемы моделирования практического двуязычного учебного словаря в системе непрерывного открытого образования и дистанционной формы обучения // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. 2006. Том 19 (58). № 3. С. 253-258.
5. Денисов П. Н. Учебная лексикография: итоги и перспективы // Проблемы учебной лексикографии / Под ред. П.Н. Денисова и В.В. Морковкина. М.: Изд-во Московского университета. 1977. С. 4-22.
6. Дубичинский В. В. Некоторые современные вопросы терминографии // Rasprave: Časopis Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje. 2020. Vol. 46. No. 2. P. 547-565.
7. Дубичинский В. В. Теоретическая и практическая лексикография. Вена-Харьков. 1998. 160 с.
8. Дубичинский В. В. Лексикография русского языка. М.: Наука: Флинта. 2008. 432 с.
9. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов и понятий. Назрань: Пилигрим. 2016. 610 с.
10. Жеребило Т. В. Функционально-стилистический инвариант в учебной лексикографии. Назрань: Пилигрим. 2005. 362 с.
11. Казакова О. А., Краевская И. О., Фрик Т. Б. Учебный словарь по профессиональному русскому языку (технический профиль) для студентов из Китая: макро- и

- микроструктура, лингводидактический потенциал // Вопросы лексикографии. 2019. № 15. С. 104-124.
12. Крылова М. Н. Введение в языкознание для бакалавров: учебное пособие. Саратов: Вузовское образование. 2014. 275 с.
 13. Морковкин В. В., Кочнева Е. М. Ориентация на пользователя как доминанта учебной лексикографии // EURALEX'92 Proceedings I-II. 1992. Part I. С. 81-87.
 14. Несова Н. М., Бобрицких Л. Я. Представление словаря в теоретической и учебной лексикографии // Вестник РУДН. 2018. Вып. 9. № 2. С. 439-450.
 15. Павлова Т. Н. Принципы составления учебного терминологического двуязычного словаря для студентов технического вуза. URL: <http://hdl.handle.net/20.500.11925/607801>.
 16. Саньярова Н. С., Никитина С. А., Мирошниченко Н. В. Тематический словарь-минимум современного русского языка (учебное пособие). Алматы: КазНПУ им. Абая. 2009. 120 с.
 17. Чурсина О. В. Лексикографические источники как один из способов экспликации концептов (на примере концепта «мода» на английском и русском языках) // Гуманитарные исследования. 2008. № 3 (27). С. 71-77.

REFERENCES

1. Amanalieva G. E. Terminologičeskij slovar': ponyatie, funkcii i struktura // Byulleten' nauki i praktiki. 2020. T. 6. № 3. S. 622-627.
2. Barhudarov S. G., Novikov L. A. Kakim dolzhen byt' uchebnyj slovar'? // Russkij yazyk za rubezhom. 1971. № 3. S. 46-50.
3. Basko N. V. Uchebnyj slovar' po yazyku special'nosti: specifika i rol' v obuchenii inostrannyh studentov // Art Logos. 2019. № 1 (6). S. 84-93.
4. Devel' L. A. Leksikograficheskie problemy modelirovaniya praktičeskogo dvuyazyčnogo uchebnogo slovary v sisteme nepreryvnogo otkrytogo obrazovaniya i distancionnoj formy obučeniya // Uchenye zapiski Tavričeskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. 2006. Tom 19 (58). № 3. S. 253-258.
5. Denisov P. N. Uchebnaya leksikografiya: itogi i perspektivy // Problemy uchebnoj leksikografii / Pod red. P.N. Denisova i V.V. Morkovkina. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta. 1977. S. 4-22.
6. Dubichinskij B. B. Nekotorye sovremennye voprosy terminografii // Rasprave: Časopis Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje. 2020. Vol. 46. No. 2. R. 547-565.
7. Dubichinskij B. B. Teoretičeskaya i praktičeskaya leksikografiya. Vena-Har'kov. 1998. 160 s.
8. Dubichinskij V. V. Leksikografiya russkogo yazyka. M.: Nauka: Flinta. 2008. 432 s.
9. ZHerebilo T. V. Slovar' lingvističeskikh terminov i ponyatij. Nazran': Piligrim. 2016. 610 s.
10. ZHerebilo T. V. Funkcional'no-stilističeskij invariant v uchebnoj leksikografii. Nazran': Piligrim. 2005. 362 s.
11. Kazakova O. A., Kraevskaya I. O., Frik T. B. Uchebnyj slovar' po professional'nomu russkomu yazyku (tehnicheskij profil') dlya studentov iz Kitaya: makro- i mikrostruktura, lingvodidaktičeskij potencial // Voprosy leksikografii. 2019. № 15. S. 104-124.
12. Krylova M. N. Vvedenie v yazykoznanie dlya bakalavrov: uchebnoe posobie. Saratov: Vuzovskoe obrazovanie. 2014. 275 s.
13. Morkovkin V. V., Kochneva E. M. Orientaciya na pol'zovatelya kak dominanta uchebnoj leksikografii // EURALEX'92 Proceedings I-II. 1992. Part I. S. 81-87.
14. Nesova N. M., Bobričkih L. YA. Predstavlenie slovary v teoreticheskoj i uchebnoj leksikografii // Vestnik RUDN. 2018. Vyp. 9. № 2. S. 439-450.
15. Pavlova T. N. Principy sostavleniya uchebnogo terminologičeskogo dvuyazyčnogo slovary dlya studentov tehničeskogo vuza. URL: <http://hdl.handle.net/20.500.11925/607801>.
16. San'yarova N.S., Nikitina S.A., Miroshnichenko N.V. Tematičeskij slovar'-minimum sovremennogo russkogo yazyka (učeбноe posobie). Almaty: KazNPU im. Abaya. 2009. 120 s.
17. Chursina O. V. Leksikograficheskie istočniki kak odin iz sposobov eksplikacii konceptov (na primere koncepta «мода» na anglijskom i russkom yazykah) // Gumanitarnye issledovaniya. 2008. № 3 (27). S. 71-77.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Саньярова Найля Смадыаровна – кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор, доцент кафедры «Языковые знания» Алматинского университета энергетики и связи имени Гумарбека Даукеева.
e-mail: n.sanjyarova@aes.kz

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sanyarova Naylya Smadyarovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Linguistic Knowledge of the Almaty University of Energy and Communications named after Gumarbek Daukeev.
e-mail: n.sanjyarova@aes.kz

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Саньярова Н. С. Подготовка учебных словарей для студентов казахских групп: из опыта работы // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4 (36). С. 53-61. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-53

FOR CITATION

Sanyarova N. S. Preparation of educational dictionaries for students of kazakh groups: from work experience // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2021. No. 4 (36). С. 53-61. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-53

УДК 81'367

DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-61

**ОБ ОДНОЙ РАЗНОВИДНОСТИ
ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНЫХ
КОНСТРУКЦИЙ**
(с привлечением материала о
парцелляции)

Саньярова Н. С.

*Алматинский университет энергетики и
связи имени Гумарбека Даукеева*

**ABOUT ONE VARIETY OF
CONNECTING STRUCTURES**

Sanyarova N. S.

*Almaty University of Energy and
Communications named after Gumarbek
Daukeev*

Аннотация. В статье рассматривается одна из разновидностей присоединительных конструкций, в которой присоединяемый компонент выражен сложносочиненным однозначно предложением. Сложносочиненные предложения, расположенные в границах предложения, квалифицируются исследователями как присоединительные конструкции. Однако сложносочиненные предложения, расположенные за пределами основного предложения и отделенные от него точкой, трактуются учеными по-разному: как присоединительные, как парцеллированные, как промежуточные между присоединением и парцелляцией. Создается парадоксальная (только на первый взгляд) ситуация: синтаксические связи и средства присоединения, а также точка как выразитель парцелляции «не срабатывают» при разграничении присоединительных и парцеллированных конструкций. Мы проанализировали диссертационные исследования и специальные статьи, в которых мнения ученых совпадают: сложносочиненные предложения, местоположение которых находится вне основного предложения посредством точки, признаются присоединительными конструкциями.

Ключевые слова: присоединительная конструкция, синтаксические связи и средства, сложносочиненное предложение, парцеллированная конструкция.

***Abstract.** The article considers one of the varieties of connecting constructions in which the attached component is expressed by a compound sentence. Compound sentences located inside a sentence are qualified unambiguously: connecting constructions. However, compound sentences located outside the main sentence and separated from it by a dot are interpreted by scientists in different ways: as connecting, as parcelled, as intermediate between joining and parcelling. A paradoxical (only at first glance) situation is created: syntactic connections and means of attachment, as well as the dot as an expression of the parcel, "do not work" when distinguishing connecting and parcelled constructions. We have analyzed dissertation research and special articles in which the opinions of scientists coincide compound sentences whose location is outside the main sentence by means of a dot are recognized as connecting constructions.*

***Keywords:** connecting construction, syntactic connections and means, compound sentence, parcelled construction.*

В лингвистике теория присоединения возникла в 40-е годы XIX века и связана с именами таких выдающихся ученых, как академики Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, профессор Е.С. Крючков, а впоследствии и с именами ряда крупных современных российских лингвистов. Позднее появился термин «парцелляция», введенный в научный оборот А.Ф. Ефремовым в 1951, а затем была создана теория парцелляции, основоположником которой стал Ю.В. Ванников в 1965 году. При этом всплеск интереса к присоединению и парцелляции приходится на начало 1960-х годов, тогда же в лингвистике стал активно употребляться термин «экспрессивный синтаксис». Известно, что ранее об экспрессии в синтаксисе А.С. Пушкина неоднократно писал В.В. Виноградов [4; 5], а позднее экспрессивно-стилистические оттенки присоединительных конструкций были подробно рассмотрены в фундаментальной статье Е.С. Крючкова [11]. Вместе с тем лингвисты единодушны в том, что новый импульс изучению экспрессивно-синтаксических конструкций придала работа Г.Н. Акимовой «Новое в синтаксисе современного русского языка», которая также в целом повысила интерес к экспрессивному синтаксису. Среди синтаксических конструкций выделялась прежде всего, по мнению Г.Н. Акимовой, конструкция, «олицетворяющая» экспрессивный синтаксис, – присоединительная, а «позднее с присоединением стали связывать парцелляцию как особый письменный экспрессивный прием» [2, с. 90]. Время показало, что данные теории по-прежнему привлекают внимание исследователей и потому научные изыскания продолжаются.

Присоединительная конструкция наделена экспрессией, обладает богатыми стилистическими возможностями, привлекает внимание пишущих / говорящих своей структурной организацией и разнообразными семантическими оттенками. Назначение присоединительной конструкции состоит в том, чтобы оформить дополнительную информацию посредством добавления, уточнения, разъяснения, опираясь на смысл основной части предложения. Присоединительные конструкции активно используются в художественной литературе, в различных жанрах публицистики, в СМИ.

Цель статьи – провести анализ диссертационных исследований и специальных работ, в которых рассматриваются синтаксические связи и средства сложносочиненных предложений, а также присоединительные конструкции с тем, чтобы получить исчерпывающий ответ на вопрос: кто из ученых и каким образом квалифицирует сложносочиненные предложения, находящиеся за пределами основного предложения и отграниченные точкой, как присоединительные конструкции.

Сначала обратимся к общим работам, в которых присоединительным конструкциям уделено внимание в связи с их принадлежностью к грамматической категории.

Проблема синтаксических связей и средств подробно исследована в докторской диссертации «Конструкции связного текста в истории русского языка» В.Л. Ринберг, где в числе многочисленных конструкций рассматривается и присоединительная. Автор обращает внимание на присоединительную связь между предикативными частями сложного

предложения, которые остаются сложносочиненными или сложноподчиненными с оттенками присоединения (подлинное присоединение), и на так называемое «присоединение» внутри предложения, выраженное словом или словосочетанием.

По мнению В.Л. Ринберг, динамические параметры присоединительной конструкции и парцелированного предложения (интонационный разрыв, выделение одного из основных компонентов, экспрессивная насыщенность, соотношенность структуры с конституцией) совпадают. Однако это совпадение сочетается с грамматическим барьером, что проявляется «различиями синтаксической связи и синтаксических функций: парцеллы характеризуется двусторонней грамматической зависимостью, присоединенный компонент – односторонней; парцеллы выступает членом простого предложения и предикативной частью сложного предложения, а присоединенный элемент – составной частью присоединительной конструкции» [14, с. 18]. Иначе говоря, В.Л. Ринберг при установлении статуса конструкций данного типа приоритетным считает грамматический барьер, а не речевые параметры обеих структур. Синтаксическая связь и синтаксическая функция – вот те решающие факторы, на которые, по ее мнению, следует ориентироваться при разграничении присоединенного компонента и парцеллы.

Исследователь подкрепляет это положение примером, где «при всем синтаксическом разграничении не исключено полезное соприкосновение двух структур, в частности парцелирования и составных частей ПК, отчего экспрессивная насыщенность структуры становится более рельефной. Ср.: «Благодарю за объективные слова, полковник, – сказал Бессонов. – И приказа об «языке» я не отменял. Даже если нас с Вами возьмут в плен» (Ю. Бондарев)» [14, с. 18]. Как видим, текст начинается с основного самостоятельного бессоюзного сложного предложения: «Благодарю за объективные слова, полковник, – сказал Бессонов», затем к нему примыкает присоединительная конструкция: «И приказа об «языке» я не отменял», которая наделена синтаксической связью – присоединением посредством союза *и*, а также односторонней зависимостью. Завершает текст парцелированная конструкция: «Даже если нас с Вами возьмут в плен», которая характеризуется двусторонней грамматической зависимостью от присоединительной конструкции «И приказа об «языке» я не отменял». Одновременное наличие в тексте присоединения и парцелляции придает структуре не только экспрессивную насыщенность, но и, на наш взгляд, эмоционально-психологическое напряжение, которое возникает у читателя за счет подчеркнута коротких рубленых предложений.

Таким образом, согласно теории В.Л. Ринберг, присоединительная конструкция может находиться и за пределами основного предложения, что позволительно благодаря общности ее динамических параметров с парцеллой. Однако присоединительную конструкцию, находящуюся за пределами основного предложения, следует квалифицировать только как присоединительную (а не парцелированную конструкцию). Основанием для этого выступает наличие грамматических показателей (грамматического барьера) присоединения: синтаксическая связь и синтаксические средства в виде присоединительных союзов, двухкомпонентный состав, односторонняя зависимость, присущая присоединенной части.

Точка зрения В.Л. Ринберг на специфику присоединения наблюдается и в других диссертационных исследованиях и, в частности, в докторской диссертации «Типология слабых синтаксических связей в современном русском литературном языке» И.И. Гориной. Автор относит присоединительную связь к слабой маркированной связи текстового уровня, тяготеющей к синтаксическому слиянию. Автор предельно кратко и четко формулирует свою точку зрения относительно местоположения присоединительной конструкции за пределами предложения, то есть после точки: «Присоединяемый компонент формирует единую присоединительную конструкцию, даже если он присоединен после точки» [6, с. 219]. И далее: «В качестве присоединяемого компонента могут быть использованы предложения разной структуры и состава – простые и сложные, а также усеченные их части» [6, с. 230].

Причину того, почему при видимой расчлененности присоединительные конструкции

все-таки не являются парцеллированными, И.И. Горина объясняет следующим образом: «При синтаксической расчлененности мы все же говорим о единой присоединительной конструкции в тексте. При парцелляции все будет наоборот: разрушаются связи одного целого предложения» [6, с. 238-239]. В присоединительной конструкции базовая часть автосемантична, в ней заключены основные сведения, а присоединяемая часть после точки синсемантична: она отражает не только коммуникативные намерения автора (подчеркнуть, выделить главное, накладывающееся на основное содержание, сообщить уточняющую добавочную информацию и т. д.), но и актуализацию смысла.

Парцеллированные конструкции присоединяются к предложению слабой синкретичной связью расчлененного типа. Парцелляция, выделенная точкой, обладает противоречивым характером. Это проявляется в том, что, с одной стороны, конструкции являются функционально-коммуникативно самостоятельными, а с другой – их части синтаксически зависят от базовой структуры предложения. Парцеллят имеет двустороннюю зависимость, он не автосемантичен, выполняет функцию члена предложения или предикативной части сложного предложения. И.И. Горина вновь кратко и четко формулирует условие, которое способствует возникновению парцелляции: «Парцелляция прежде всего возможна там, где нарушена сильная связь – подчинительная, в простом или сложноподчиненном предложении» [6, с. 242].

В заключение И.И. Горина касается явлений переходного типа между присоединением и парцелляцией, каковых, по ее мнению, немного. К ним относится расчленение ряда однородных сказуемых, связанных сочинительной или бессоюзной связью (Надо посмотреть, каковы будут ответные действия. И подумать. Выждать время. (Л. Леонов. Вор), конструкции с лексическим повтором, присоединяемым после точки (Никто в Москве не знает, где они. Никто. (А. Знаменская. Прогулка под луной).

Таким образом, в диссертационном исследовании И.И. Гориной предельно четко показана активизация слабых синтаксических связей и вытеснение ими сильных на текстовом уровне, которая выражается в том, что ослабление сильной сочинительной связи влечет за собой ее переход в присоединение, а подчинительные средства связи становятся показателями парцелляции. Соответственно, это отражается на разграничении присоединительной конструкции, находящейся после точки и тяготеющей к синтаксическому слиянию, и парцеллированной конструкции, подверженной синтаксическому расчленению.

В кандидатской диссертации «Категория следствия и средства ее реализации на разных ярусах синтаксиса в современном русском языке» А.Г. Шустер, ученицы И.И. Гориной, прослеживается взгляд на природу присоединительной и парцеллированной конструкций как на единую. Цель таких конструкций, по мнению исследователя, – выделить, повысить смысловую емкость одного из элементов или всей информации, которая находится в основной части, а также устранить громоздкость в организации синтаксических единиц. Вместе с тем каждая конструкция специфична в соответствии со способом сочетания основных частей и со способом соотношенности частей. В связи со сказанным А.Г. Шустер предлагает также предельно четкий критерий их разграничения: «Употребление подчинительных союзов в сложном синтаксическом целом, как правило, свидетельствует о парцелляции, а сочинительные союзы выступают в присоединительной функции и указывают на присоединение» [19, с. 134].

Отметим, что работа А.Г. Шустер отличается четким изложением материала и логически завершенными обоснованиями, а теоретические положения в ней подкреплены богатым иллюстративным материалом, которые вкупе с авторским комментарием позволяют читателю расширить свои представления о синтаксической сущности присоединения и парцелляции.

Э.Г. Айрапетова в статье «Специфика присоединительных конструкций в современном русском синтаксисе» также предлагает при выделении присоединительных конструкций взять за основу семантический принцип, который позволит маркировать присоединение как самостоятельный вид связи на фоне сочинения, подчинения и бессоюзия. Сложносочиненные

предложения с присоединительными союзами, находящимися после точки, автор относит к присоединительным конструкциям. Например: «Когда я вдвоем с кем-нибудь, то ничего, я как все, но в обществе я уныл, застенчив и... говорю всякий вздор. Но все-таки я честнее и благороднее очень, очень многих» (А.П. Чехов). Автор пишет, что в приведенном микроотрывке противопоставлены оценочные характеристики субъекта, «причем негативное общественное мнение не предсказывает собственную положительную самооценку, она возникает как дополнительная информация в процессе высказывания мысли. И союз “но” фиксирует здесь семантическую разнородность компонентов высказывания» [1, с. 19]. Присоединительные конструкции с присоединительными маркерами, в отличие от интегративно-объединительных конструкций с этими же маркерами, поясняют ту часть высказывания, которая может быть непонятной вне контекста, или непрогнозируемой, или же требующей дополнительного сообщения.

Актуальность диссертационного исследования «Присоединительные конструкции в языке современной газеты: структурные, семантические и функциональные особенности», предпринятого Т.Л. Ваулиной, видится автору и в том, чтобы разработать критерии разграничения присоединения и смежных с ним явлений и, в частности, парцелляции. Изучение различных точек зрения на исследуемые явления позволило автору определить общие и дифференцирующие признаки присоединения и парцелляции. Среди общих признаков присоединения и парцелляции заслуживает внимания указание на функцию «дополнительного высказывания, дающую возможность уточнить, пояснить, распространить, семантически развить основное сообщение, придать ему экспрессивность» [3, с. 8], а среди дифференцирующих признаков – указание на «наличие / отсутствие специальных показателей присоединительности» [3, с. 8].

Как видим, главной чертой присоединительной конструкции, в отличие от парцеллированной, является наличие специальных показателей присоединительности. Именно поэтому сложносочиненные предложения, находящиеся как в структуре предложения, так и за ее пределами, то есть после точки, Т.Л. Ваулина причисляет к присоединительным конструкциям. Все остальные предложения, придаточные и бессоюзные, расположенные после точки, являются парцеллированными.

В диссертационном исследовании Ф.Т. Лозанович «Языковые особенности газетного очерка как жанра в публицистике (стилистика-синтаксические функции присоединительных конструкций)» предлагается новая классификация присоединительных конструкций в соответствии с их структурными особенностями, разновидностями присоединительной связи и формальными маркерами связи. Автор, помимо традиционно выделяемых средств, относит к маркерам присоединительных конструкций и подчинительные союзы (*чтобы, если, хотя* и др.). Автор приводит примеры: «Подставляться под шальные пули им, юнцам, вовсе не хотелось. Ведь молодые совсем (Ставропольская правда, 16.08.1998); *Ермаков к словам его отнесся, как ни странно, спокойно. И пообещал даже не прекращать впрямь помощи в английском* (Литературная газета, 29.05.1985); «*Да не ходить мне по комнате! – закричал Юсуф. – По камере мне ходить! Сына-то я увижу. Если только его в суд жена принесет. И то издали*» (Литературная газета, 10.04.1985)» [12, с. 13-14]. Из сказанного следует, что к собственно присоединительным конструкциям автор относит и такой вид предложений, как подчинительные.

Возвращаясь к типам присоединительных конструкций, Ф.Т. Лозанович уточняет, что «одной из характерных разновидностей присоединительных конструкций является такая синтаксическая структура, в которой присоединяемый элемент вводится подчинительным / сочинительным союзом или бессоюзно и стоит всегда после точки» [12, с. 14]. Данное утверждение иллюстрируют примеры: «*На этом проблема не кончается. Потому что не все вопросы решены* (Ставропольская правда, 20.10.1989); *Нам давно пора закончить с национализмом, а мы все говорим о нем. Хотя этим вирусом уже поражены многие умы* (Ставропольская правда, 26.11.1996)». Ф.Т. Лозанович считает, что в приведенных примерах

формальным показателем присоединительных отношений является интонация как один из основных показателей присоединительных связей. На наш взгляд, интонация как маркер присоединения была бы убедительна в бессоюзных присоединительных конструкциях, тогда как подчинительные предложения всеми исследователями признаются в качестве парцелированных. Логика автора относительно критериев разграничения присоединительных и парцелированных конструкций кажется нам не совсем понятной, что, очевидно, вызвано восприятием принципиально новой классификация присоединительных конструкций.

Р.З. Калажокова в статье «Присоединительные конструкции в региональной периодической газете» отмечает, что «под присоединением понимается добавление к определенному высказыванию дополнительных сообщений, пояснений, уточнений, возникающих в сознании не одновременно с основной мыслью, а лишь после того, как она сформировалась» [8, с. 535]. Автор демонстрирует на примерах, что к основной части могут присоединяться отдельные члены предложения: «*Обходя Каабу, совершая семикратный путь между двумя холмами, который одолела оставленная в пустыне мать Исмаила в поисках воды, паломники пешком проходят километров восемь. Причем это без передышки*» (КБП № 32, 2012); лексические повторы: «*Эти проблемы касаются не только Духовного управления мусульман. Они касаются всего общества. Это общереспубликанские проблемы*» (КБП № 25, 2011); части, оформленные как целые предложения, главным образом, при помощи союзов *и, а, да и*: «*Мои племянницы и дочь постоянно ходят в брюках, и я знаю, как это удобно. А в зимнее время – еще и тепло. Да и зачем ограничивать их в выборе одежды*» (КБП № 213, 2011) [8, с. 536-537]. Следовательно, конструкции, присоединяемые при помощи сочинительных союзов и расположенные за пределами основного предложения, после точки, автор причисляет к присоединительным.

Экспрессивные конструкции нередко рассматривают исследователями как сегментированные, отчлененные от базового предложения посредством вынесения их за пределы основного предложения. Так, О.В. Сергушкова в статье «Структурно-смысловые особенности сегментированных присоединительных конструкций как единиц текста» выделяет три их разновидности: парцелированные конструкции (ПК), конструкции собственно сегментированные (КСС) и сегментированные присоединительные конструкции (СПК). Относительно присоединительных конструкций автор пишет: «СПК – это добавочные сообщения, уточняющие, поясняющие или развивающие содержание БП. Типичные СПК распознаются легко – по смыслу и средствам присоединения. Например: *...работаю на полставки, получаю 80-90 тысяч. У мужа в колхозе примерно столько же. Да и не всегда деньгами дают ему зарплату* (СБ. – 2004. – 13 авг.)» [17, с. 235].

Однако здесь же автор обращает наше внимание на следующие моменты: «ряд сегментированных построений совмещает признаки конструкций выделенных нами типов», «отсутствие резких разграничительных линий между микрополями», «квалификация выделенного сегмента зависит от установки автора, его коммуникативной задачи» [Там же: 236]. Эти и особенно последнее замечание О.В. Сергушковой позволяют исследователям снять с себя ответственность при установлении квалификации любой сегментированной конструкции и тем самым обесценить их смысловую и формальную значимость как самостоятельных экспрессивных конструкций.

Сомнения автора прослеживаются и при квалификации ею присоединяемого компонента, относящегося к периферии поля ПК и вместе с тем граничащего с полем СПК, например: «Иванов говорит о возможности строительства вместе с Украиной в Днепропетровске стратегических ракет. И подчеркивает, что Россия не будет касаться во время встречи президентов неприятных вопросов... (ЛГ. – 2001. – 14–20 сент.)». В итоге О.В. Сергушкова признает переходное положение сложносочиненных предложений, относящихся к одному подлежащему, между присоединительной и парцелированной конструкциями. В связи с этим вывод исследователя о том, что «СПК – это самостоятельный тип СК,

обладающий достаточно четкой структурно-семантической спецификой, содержащий новую, добавочную, рему БП и решающий в тексте конкретные коммуникативные задачи» [17, с. 237], кажется нам не вполне убедительным.

Интересно заметить, что в более поздней статье «Модели сегментированных текстов как членов актуализированной парадигмы предложения» О.В. Сергушкова идентичные предложения квалифицирует по-разному. Непонятно, почему в данной статье предложение «*Рассказы деда о рыбалке доставляют мне гораздо большее удовольствие. Да и самому Алесю, пожалуй, тоже* (СБ. – 2008. – 5 авг.)» является сегментированной присоединительной конструкцией, а предложение «*Мода – это всего лишь гигантский бизнес. Но какой красивый...* (СБ. – 2007. – 13 апр.)» следует признать сегментированной парцеллированной. Очевидно, что конструкции отличаются только наличием в первом предложении специального присоединительного союза *да и*, что не проясняет ситуацию.

Авторы статьи «Формально-структурные и семантические критерии разграничения присоединения и парцелляции» Т.Н. Гребень и Т.П. Карпилович вслед за Л.С. Суровенковой считают, что «при присоединении сегменты, образующие присоединительную конструкцию, связаны между собой тесной смысловой зависимостью, а синтаксическая зависимость между ними является «факультативной, поскольку присоединенный сегмент реализует самостоятельную структурно-семантическую единицу. Для парцелляции характерна связь сегментов отношениями как смысловой, так и синтаксической зависимости» [7, с. 501]. Исследователи считают, что в примере: «Праз колькі гадоў я правеў раскопкі. **Досыць шырокай плошчы**» выделенная часть является парцеллятом, поскольку трансформация предложения не изменила семантику высказывания, не нарушила синтаксические нормы построения предложения: «Праз колькі гадоў я правеў раскопкі досыць шырокай плошчы».

Второй пример: «Так что же случилось с будущим рок-н-ролла? Оно разрушилось, когда Джереми поступил в университет. **Да и клеш вошел в моду.** Движение протеста закончилось» авторы комментируют так: «Ликвидация точки между частями присоединительной конструкции не безразлична для смысловой интерпретации высказываний. < > 'оно разрушилось, когда Джереми поступил в университет и клеш вошел в моду'. Если до трансформации присоединяемый элемент конструкции выражал лишь добавочное значение, а значит указывал на не основную, а дополнительную причину распада группы, то после трансформации две причины приобрели одинаковую важность, что противоречит реальному положению дел» [7, с. 501]. Для нас приведенные доводы не совсем убедительны по двум причинам. Во-первых, отсутствие или наличие точки безразлично для сути присоединительной конструкции, так как в любом местоположении (находится ли она между частями предложения или вынесена за пределы предложения) присоединительная конструкция своего присоединительного значения не теряет. Во-вторых, для присоединительной конструкции не только не безразлично, но и имеет большое значение наличие присоединительного союза, а тем более специализированного союза *да и*, который при трансформации предложения был авторами «ликвидирован». Трансформация предложения с присоединительным союзом *да и* должна была выглядеть так: «Оно разрушилось, когда Джереми поступил в университет, **да и клеш вошел в моду**». Следовательно, присоединяемый элемент с присоединительным союзом *да и* в любой позиции по отношению к базовому предложению свое присоединительное, добавочное значение не теряет, а потому говорить о его факультативности, то есть о самостоятельности присоединительной конструкции в структурно-семантическом плане, не приходится.

Напомним, что в начале нашей статьи мы задались вопросом: как квалифицировать присоединительную конструкцию с присоединительными союзами, находящуюся после основного предложения, после точки; называть ее присоединительной или парцеллированной? Этот же вопрос, только иначе сформулированный, интересует О.В. Марьину в исследовании «Парцеллированные и присоединительные конструкции (на материале художественных текстов В. Токаревой)»: «Можно ли считать союзное

присоединение парцелляцией, а если можно, то что будет являться присоединением?» [13, с. 41]. Поставлен этот вопрос не случайно, так как автор считает, что «парцеллированные и присоединительные конструкции с использованием формальных показателей находятся в зоне взаимного неразличения» [13, с. 42].

Выявление отличительных, специфических признаков присоединительных и парцеллированных конструкций позволило О.В. Марьиной ответить на этот вопрос так: парцелляцией можно считать союзное присоединение, но не любое. Присоединительные союзные конструкции не могут быть парцеллированными, так как они обладают собственными специфическими признаками, отличными от парцеллированных конструкций.

Прочитируем структурно-семантические признаки, касающиеся только присоединительных конструкций:

- наличие основной части и присоединительного компонента;
- наличие грамматической связи между компонентами конструкции;
- наличие формального признака присоединения – союзов;
- отсутствие каких-либо барьеров при восстановлении конструкции в единое предложение;
- наличие ассоциативной связи между частями конструкции (части конструкции связаны одной темой и предметом речи);
- информативная насыщенность обеих частей конструкции (в отличие от парцеллированных конструкций, где парцелляту отводится значимая смысловая нагрузка) [13, с. 44].

О.В. Марьина убеждена, что «одним из главных показателей различия парцелляции и присоединения, на наш взгляд, является наличие союзов как сигналов присоединения. Среди «графических границ» частей конструкций выделяется знак препинания – точка, характерный как для парцелляции, так и для присоединения. Постановка же между составляющими конструкции восклицательного знака, вопросительного знака и многоточия указывает на парцелляцию» [13, с. 44-45].

По мнению исследователя, любые присоединительные конструкции с соединительными союзами не могут быть парцеллированными, в том числе и те, в которых «присоединяемые элементы отделены от присоединяющей части знаком точки» [13, с. 52], что иллюстрируется примерами: *«Когда-то в детстве я действительно любил искать монетки, и находил, и каждый раз смотрел: орел или решка»* («Нам нужно общение»), *«А Деничка был воспитан иначе и не мог позволить себе такой свободы. И я не могла. Или не хотела»* («Мужская верность»). Исследуя характер присоединения конструкции к основному предложению, автор приходит к выводу, что «присоединение, прежде всего, является видом синтаксической связи, в отличие от парцелляции, которая рассматривается как стилистический прием» [13, с. 57-58].

В статье «Текстообразующая функция присоединения в поздних рассказах В.Г. Лидина» К.Я. Сигал, подчеркивая неоднозначность и в то же время противоречивость характеристик присоединения, остроумно замечает: «Ясно, что присоединение не может быть всем этим одновременно, но при этом для того, чтобы понять сущность присоединения, крайне важно связать в единый узел все названные аспекты присоединения» [18, с. 131]. Очевидно, что таким единым узлом для К.Я. Сигала является сущность присоединения, которая выражается в том, что, с одной стороны, присоединение выступает как явление языка и речи, а с другой стороны – участвует в текстообразовании, в художественно-речевом творчестве, где не только проявляется композиционно-смысловая связь, но и создаются художественные детали. Анализируя присоединительные конструкции в метапоэтических текстах В.Г. Лидина, К.Я. Сигал пишет, что «присоединительные конструкции чаще всего отделяются запятой (а не точкой или другим знаком конца предложения)», что делает менее выразительным их разрыв с присоединяющим элементом [18, с. 136]. Из сказанного можно уверенно заключить, что автор признает за присоединительными конструкциями право оформляться не только запятой, но и реже – точкой. Кроме этого, автор акцентирует наше

внимание на степени насыщенности, экспрессивности, которая менее значима у присоединительной конструкции, находящейся в предложении, и которая более значима, представляя собой «разрыв», у присоединительной конструкции, находящейся за пределами основной части. В любом случае присоединяемый компонент присоединительной конструкции, выраженный сложносочиненным предложением, трактуется не как парцеллированная, а как присоединительная конструкция, имеющая в своем распоряжении ряд специализированных и неспециализированных союзов.

Для того чтобы анализ работ был более полным, привлечем материал, специально посвященный проблеме парцелляции. В данных исследованиях также сделана попытка разграничения явлений присоединения и парцелляции. Обратим внимание на интересующую нас проблему – квалификацию присоединительных конструкций, расположенных после точки.

В диссертационном исследовании Т.С. Рубенковой «Парцелляты и инпарцелляты в поэтической речи XIX и XX веков» отмечается неразличение присоединительных и парцеллированных конструкций на практике, вызванное их общими структурными признаками. Однако представленные автором критерии их разграничения выглядят, на наш взгляд, несколько противоречиво. Т.С. Рубенкова пишет, что «специфичность присоединительных связей поддерживается присоединительными союзами, хотя их может и не быть в присоединенной части. Присоединительные союзы и сочетания вносят в присоединительную конструкцию значение добавления, уточнения, разъяснения, развитие ранее высказанной мысли», и приводит пример: «Ждали малоснежную зиму. **И не угадали**» (Чаковский) (Из справочника Д.Э. Розенталя, М.А. Теленковой, с. 337) [15, с. 16-17].

Однако выше отмечается, что «односторонность присоединения базируется на том, что к самостоятельной части, структура и семантическое наполнение которой не требуют добавлений, разъяснений со стороны последующего текста, присоединяется зависимый компонент. Его значение и оформление мотивируются предыдущей (основной) частью. Например: Она не хотела *петь*. **Да и незачем это было делать**» [15, с. 15-16]. Считаем, что это положение вполне применимо и к вышеприведенному примеру. Ср.: «Ждали малоснежную зиму», «Она не хотела петь». Самостоятельная часть не может выступать в роли мотиватора по той причине, что она вполне самодостаточна как в смысловом, так и в структурном отношении и потому не нуждается в добавлении, разъяснении и т. д. А присоединяемые компоненты синсемантически, активируются за счет спонтанных интенций пишущего / говорящего, чтобы добавить, разъяснить, уточнить информацию, содержащуюся в самостоятельной, автосемантической части, укрепляя ее информативную значимость. Затем Т.С. Рубенкова признает, что «к присоединенному компоненту предыдущее предложение безучастно, хотя присоединение само по себе не может реализовать своего коммуникативного задания в отрыве от предыдущей части присоединительной конструкции» [15, с. 18].

Как видим, Т.С. Рубенкова присоединительную конструкцию, в том числе выраженную и сложносочиненным предложением, расположенным после точки, рассматривает в отрыве от парцелляции.

О.П. Каркошко в кандидатской диссертации «Парцелляция: структура, семантика, функция (на материале русского и немецкого языков)» аналогичным образом разводит, вслед за Т.С. Рубенковой, понятия «присоединение» и «парцелляция». Исследователь убедительно высказывает свою позицию: «Когда конструкция, находящаяся после точки, является добавочной мыслью к основному предложению или высказыванию, ее следует понимать как присоединение, а не как парцеллят: *Должен сказать, я эти вечеринки изучил. Знаю наперед, что будет дальше. Да и проходят они всегда одинаково. Раз и навсегда заведенный порядок* (С. Довлатов)» [9, с. 11]. И в то же время автор явление парцелляции иллюстрирует примером, в котором имеется и присоединительный компонент: «*Я помню чей-то разговор, чей-то вопрос по этому поводу. А может, я этот разговор и вопрос выдумал сам. И отцовский ответ*» (В.Т. Шаламов) [9, с. 11]. Ср.: «Я помню чей-то разговор, чей-то вопрос по этому

поводу, а может, я этот разговор и вопрос выдумал сам, и отцовский ответ». Трансформация предложения показывает, что перед нами присоединительные конструкции, смысловое значение которых усилено за счет повторов слов «разговор», «вопрос». Поэтому мнение О.П. Каркошко (да и всех других авторов) относительно того, что критерием разграничения парцелляции можно считать включение в ее состав компонентов последующего высказывания, является несостоятельным. Покажем это на вышеприведенном примере, демонстрирующем присоединительную конструкцию: *«Должен сказать, я эти вечеринки изучил. Знаю наперед, что будет дальше, да и проходят они всегда одинаково. Раз и навсегда заведенный порядок»*. Включение последующего компонента произошло естественно, не нарушив структурно-смыслового единства предложения. Заметим, что О.В. Марьина по этому поводу указывает на «отсутствие каких-либо барьеров при восстановлении конструкции в единое предложение» [9, с. 44], с чем мы абсолютно согласны.

О.М. Калмухамбетова в статье «Парцеллированные конструкции в прозе постмодернизма в свете тенденций современного синтаксиса русского языка» рассматривает проблему парцелляции как многоаспектное явление, как яркий прием актуализирующего синтаксиса. Относительно разграничения парцелляции и присоединения автор поясняет, что опирается на точку зрения О.П. Каркошко. Показательно, что даже один из двух примеров, приведенных в статье, напоминает пример из работы вышеупомянутого автора: *«Не хватало сейчас ребят. Просто чтобы стояли рядом – и думали так же, как он. **И молчали.** Не все поддержали его. **Четверо.** Мало – но тут не в числе ведь дело. Все разъяснится как-нибудь. **Разъяснится все непременно.** Будут еще стоять рядом, локоть к локтю, плечо к плечу. **Единые. Монолит»*** (Д. Гуцко. Домик в Армагеддоне) [10, с. 150]. В микротексте, приведенном для демонстрации парцеллированных конструкций, находится и присоединительная конструкция: «И молчали», которая в тексте выделена жирным курсивом, как и все остальные парцелляты. Такие случаи наталкивают на мысль, что автор (как и О.П. Каркошко) все-таки не полностью разделяет взгляд на присоединительные конструкции, находящиеся после точки, как на присоединительные. И это вполне объяснимо и понятно, ведь наличие точки воспринимается безоговорочно сторонниками парцелляции как законный, опознавательный знак, как бренд, как символ парцелляции, о котором изначально отчетливо было заявлено в теории парцелляции. А если серьезно, то не случайно присоединительные конструкции, выраженные сложносочиненными предложениями, союзные сочинительные присоединения лингвисты вынуждены трактовать как промежуточные, переходные случаи между присоединением и парцелляцией.

Завершая наш обзор диссертационных исследований и специальных статей, отметим, что ученые первым делом акцентируют свое внимание на специфических признаках присоединительных конструкций, на маркерах, которые наделяют присоединительные конструкции статусом присоединения. Соответственно, исследователи, труды которых нами рассмотрены, убеждены, что присоединительная конструкция при любой структурно-семантической организации предложения должна оставаться в неизменном виде – присоединительной конструкцией. В связи с этим многие ученые по-прежнему озадачены стоящим перед ними выбором: какой конструкцией, присоединительной или парцеллированной, назвать явление при квалификации сложносочиненных предложений, расположенных за пределами основного предложения, после точки; какую конкретную точку зрения из имеющихся на данное время в лингвистике принять.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айрапетова Э. Г. Специфика присоединительных конструкций в современном русском синтаксисе // Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике: Мат. междунар. научно-практ. конф. Ереван: РАУ. 2015. С. 17-20.
2. Акимова Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. М.: Высшая школа. 1990. 168 с.
3. Ваулина Т. Л. Присоединительные конструкции в языке современной газеты:

- структурные, семантические и функциональные особенности: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01. Челябинск. 2011. 19 с.
4. Виноградов В. В. Пушкин и русский литературный язык XIX века // Пушкин – родоначальник новой русской литературы. М.: АН СССР. 1941. С. 567-581.
 5. Виноградов В. В. Язык Пушкина. Пушкин и история русского литературного языка. Москва – Ленинград: Academia. 1935. 454 с.
 6. Горина И. И. Типология слабых синтаксических связей в современном русском литературном языке: дис. докт. филол. наук: 10.02.01. Армавир. 2004. 336 с.
 7. Гребень Т. Н., Карпилович Т. П. Формально-структурный и семантический критерии разграничения присоединения и парцелляции // НИРС 2012: Сб. науч. работ студентов Республики Беларусь / Редкол.: А. И. Жук (пред.) и др. Минск: БГУ. 2013. С. 500-502.
 8. Калажокова Р.З. Присоединительные конструкции в региональной периодической печати // Материалы V Международ. науч.-практ. конф. «Молодые ученые в решении актуальных проблем науки». Владикавказ: Северо-Осетинский гос. ун-т имени К. Л. Хетагурова. 2014. С. 536-537.
 9. Каркошко О.П. Парцелляция: структура, семантика, функция (на материале русского и немецкого языков: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.19. Майкоп. 2011. 25 с.
 10. Калмухамбетова О. М. Парцеллированные конструкции в прозе постмодернизма в свете тенденций современного синтаксиса русского языка // Известия Южного федерального университета. 2018. № 2. С. 145-152.
 11. Крючков С. Е. О присоединительных связях в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка / Под ред. академика В. В. Виноградова. М.: Учпедгиз. 1950. С. 397-411 с.
 12. Лозанович Ф.Т. Языковые особенности газетного очерка как жанра в публицистике (стилистика-синтаксические функции присоединительных конструкций): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01. Ростов-на-Дону. 2000. 20 с.
 13. Марьина О. В. Парцеллированные и присоединительные конструкции (на материале художественных текстов В. Токаревой) // Прагматика текста: коллективная монография / Под ред. Н. Н. Шпильной, А. С. Кузнецовой. Барнаул: Графикс. 2019. С. 37-56.
 14. Ринберг В. Л. Конструкции связного текста в истории русского языка: автореф. дис. докт. филол. наук: 10.02.01. М. 1981. 32 с.
 15. Рубенкова Т. С. Парцелляты и инпарцелляты в поэтической речи XIX и XX веков: дис. канд. филол. наук: 10.02.01. Белгород. 1999. 180 с.
 16. Сергушкова О. В. Модели сегментированных текстов как членов актуализированной парадигмы предложения // Вестник МГПУ им. И. П. Шамякина. 2019. № 1 (53). С. 149-153.
 17. Сергушкова О. В. Структурно-смысловые особенности сегментированных присоединительных конструкций как единиц текста // Текст. Язык. Человек: Сб. науч. тр. VII Международ. науч. конф., посв. 1150-ой годовщине создания славянской письменности: в 2 ч. Ч. 1. Мозырь: МГПУ им. И.П. Шамякина. 2013. С. 235-237.
 18. Сигал К. Я. Текстоборазующая функция присоединения в поздних рассказах В.Г. Лидина // Научный диалог. 2021. № 4. С. 129-47.
 19. Шустер А. Г. Категория следствия и средства ее реализации на разных ярусах синтаксиса в современном русском языке: дис. канд. филол. наук: 10.02.01. Армавир. 2005. 190 с.

REFERENCES

1. Ajrapetova E. G. Specifica prisoedinitel'nyh konstrukcij v sovremennom russkom sintaksise // Russkij yazyk na perekrestke epoch: tradicii i innovacii v rusistike: Mat. mezhdunar. nauchno-prakt. konf. Erevan: RAU. 2015. S. 17-20.
2. Akimova G. N. Novoe v sintaksise sovremennogo russkogo yazyka. M.: Vysshaya shkola. 1990. 168 s.
3. Vaulina T. L. Prisoedinitel'nye konstrukcii v yazyke sovremennoj gazety: strukturnye, semanticheskie i funkcional'nye osobennosti: avtoref. dis. kand. filol. nauk: 10.02.01. CHelyabinsk. 2011. 19 s.
4. Vinogradov V. V. Pushkin i russkij literaturnyj yazyk XIX veka // Pushkin – rodonachal'nik

- novoj russkoj literatury. M.: AN SSS. 1941. S. 567-581.
5. Vinogradov V. V. YAzyk Pushkina. Pushkin i istoriya russkogo literaturnogo yazyka. Moskva – Leningrad: Academia. 1935. 454 s.
 6. Gorina I. I. Tipologiya slabykh sintaksicheskikh svyazey v sovremennom russkom literaturnom yazyke: dis. dokt. filol. nauk: 10.02.01. Armavir. 2004. 336 s.
 7. Greben' T. N., Karpilovich T. P. Formal'no-strukturnyj i semanticheskij kriterii razgranicheniya prisoedineniya i parcelliyacii // NIRS 2012: Sb. nauchn. robot studentov Respubliki Belarus' / Redkol.: A. I. ZHuk (pred.) i dr. Minsk: BGU. 2013. S. 500-502.
 8. Kalazhokova R. Z. Prisoedinitel'nye konstrukcii v regional'noj periodicheskoj pechati // Materialy V Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. «Molodye uchenye v reshenii aktual'nyh problem nauki». Vladikavkaz: Severo-Osetinskij gos. un-t imeni K. L. Hetagurova. 2014. S. 536-537.
 9. Karkoshko O. P. Parcelliyaciya: struktura, semantika, funkciya (na materiale russkogo i nemeckogo yazykov: avtoref. dis. kand. filol. nauk: 10.02.19. Majkop. 2011. 25 s.
 10. Kalmuhambetova O. M. Parcellirovannye konstrukcii v proze postmodernizma v svete tendencij sovremennogo sintaksisa russkogo yazyka // Izvestiya YUzhnogo federal'nogo universiteta. 2018. № 2. S. 145-152.
 11. Kryuchkov S. E. O prisoedinitel'nykh svyazyah v sovremennom russkom yazyke // Voprosy sintaksisa sovremennogo russkogo yazyka / Pod red. akademika V. V. Vinogradova. M.: Uchpedgiz. 1950. S. 397-411 s.
 12. Lozanovich F. T. Yazykovye osobennosti gazetnogo ocherka kak zhanra v publicistike (stilistiko-sintaksicheskie funkicii prisoedinitel'nykh konstrukcij): avtoref. dis. kand. filol. nauk: 10.02.01. Rostov-na-Donu. 2000. 20 s.
 13. Mar'ina O. V. Parcellirovannye i prisoedinitel'nye konstrukcii (na materiale hudozhestvennykh tekstov V. Tokarevoj) // Pragmatika teksta: kollektivnaya monografiya / Pod red. N. N. SHpil'noj, A. S. Kuznecovoj. Barnaul: Grafiks. 2019. S. 37-56.
 14. Rinberg V. L. Konstrukcii svyaznogo teksta v istorii russkogo yazyka: avtoref. dis. dokt. filol. nauk: 10.02.01. M. 1981. 32 s.
 15. Rubenkova T. S. Parcelliyaty i inparcelliyaty v poeticheskoy rechi XIX i XX vekov: dis. kand. filol. nauk: 10.02.01. Belgorod. 1999. 180 s.
 16. Sergushkova O. V. Modeli segmentirovannykh tekstov kak chlenov aktualizirovannoj paradigmy predlozheniya // Vestnik MGPU im. I. P. SHamyakina. 2019. № 1 (53). S. 149-153.
 17. Sergushkova O. V. Strukturno-smyslovye osobennosti segmentirovannykh prisoedinitel'nykh konstrukcij kak edinic teksta // Tekst. YAzyk. CHelovek: Sb. nauchn. tr. VII Mezhdunarod. nauch. konf., posv. 1150-oy godovshchine sozdaniya slavyanskoj pis'mennosti: v 2 ch. CH. 1. Mozyr': MGPU im. I.P. SHamyakina. 2013. S. 235-237.
 18. Sigal K. YA. Tekstoobrazuyushchaya funkciya prisoedineniya v pozdnykh rasskazah V.G. Lidina // Nauchnyj dialog. 2021. № 4. S. 129-47.
 19. SHuster A. G. Kategoriya sledstviya i sredstva ee realizacii na raznykh yarusah sintaksisa v sovremennom russkom yazyke: dis. kand. filol. nauk: 10.02.01. Armavir. 2005. 190 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Саньярова Найля Смадыаровна – кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор, доцент кафедры «Языковые знания» Алматинского университета энергетики и связи имени Гумарбека Даукеева.

e-mail: n.sanjarova@aes.kz

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sanyarova Naylya Smadyarovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Linguistic Knowledge of the Almaty University of Energy and Communications named after Gumarbek Daukeev.

e-mail: n.sanjarova@aes.kz

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Саньярова Н. С. Об одной разновидности присоединительных конструкций // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и

FOR CITATION

Sanyarova N. S. About one type of connecting structures // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2021. No. 4 (36). С. 61-73. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-61

УДК 37 (372.8)

DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-73

**ПРИМЕНЕНИЕ УЧЕБНОГО ДВУ-
ЯЗЫЧНОГО ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО
СЛОВАРЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО
РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ПО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ РУССКОМУ
ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

Саньярова Н. С., Кубдашева К. Б.
*Алматинский университет энергетики и
связи имени Гумарбека Даукеева*

**USING A BILINGUAL
TERMINOLOGICAL DICTIONARY AT
RUSSIAN LANGUAGE AND
PROFESSIONAL RUSSIAN LANGUAGE
CLASSES AT A TECHNICAL
UNIVERSITY**

Sanyarova N. S., Kubdasheva K. B.
*Almaty University of Energy and
Communications named after Gumarbek
Daukeev*

Аннотация. В статье рассматриваются рекомендации ученых относительно целесообразности применения учебных словарей на занятиях по русскому языку для студентов-инофонов и для студентов-билингвов. Подчеркивается важность соблюдения принципа преемственности при планировании выдачи материала студентам, изучающим русский язык и язык специальности. Авторы статьи представили фрагменты упражнений, используемых в ходе практических занятий по русскому языку, а затем – по профессиональному русскому языку, на которых применяется учебный двуязычный переводной терминологический словарь в соответствии с учебной ситуацией и ее целями. Словарь подготовлен для студентов, обучающихся на казахском отделении Алматинского университета энергетики и связи имени Гумарбека Даукеева.

Ключевые слова: учебный словарь, учебный двуязычный переводной терминологический словарь, принцип преемственности, терминологическая лексика, презентация упражнений.

Abstract. The article discusses the recommendations of scientists regarding the feasibility of using educational dictionaries in Russian language classes for foreign language students and for bilingual students. The importance of observing the principle of continuity in planning the issuance of material to students studying Russian and Russian as the language of the specialty is emphasized. The authors of the article presented fragments of exercises used in the course of practical classes in the Russian language, and then - in professional Russian, in which a bilingual translated terminology dictionary is used in accordance with the educational situation and its goals. The dictionary is prepared for students studying at the Kazakh department of the v Almaty University of Power Engineering and Telecommunications named after Gumarbek Daukeev.

Keywords: educational dictionary, educational bilingual translated terminological dictionary, the principle of continuity, terminological vocabulary, presentation of exercises.

Роль учебных словарей в процессе изучения русского языка и обучения студентов казахских групп на занятиях по русскому языку, а также по профессиональному русскому

чрезвычайно высока. Применение учебных словарей, в том числе и учебных двуязычных переводных терминологических, необходимо, поскольку они позволяют обучающимся быстрее отработать терминологическую лексику в соответствии с программным материалом. Регулярное применение на занятиях по русскому языку учебного двуязычного переводного терминологического словаря позволит активизировать терминологическую лексику студентов, значительно сократить поиск искомого термина, ускорит процесс его усвоения и использования при продуцировании и письме, а также благоприятно отразится на ходе выполнений различного рода упражнений. Кроме того, с помощью словаря сокращается время поиска искомого термина, активизируется речь студентов таким образом, что происходят ощутимые изменения в словарном запасе студентов: пассивные термины постепенно переходят в активный запас. Все это положительно влияет не только на эффективность учебного процесса, но и на эмоциональное состояние студента и в целом на морально-психологический климат группы.

Цель статьи – показать применение учебного двуязычного переводного терминологического словаря на занятиях по русскому языку и профессиональному русскому языку в процессе обучения студентов казахских групп технического вуза.

Мнения ученых относительно учебных словарей, их значимой роли и целесообразности использования на занятиях по изучению любого языка единодушны. К примеру, В.В. Дубичинский считает, что «учебный словарь должен строиться с учетом обучения всем видам речевой деятельности: с учетом как рецепции, так и репродукции информации на изучаемом языке» [4, с. 76] и что «преимущество учебного словаря состоит в том, что в нем сосредоточена необходимая для обучения информация в сконцентрированном виде» [4, с. 76].

Подобного мнения придерживаются и наши зарубежные коллеги. Так, Соннур Эртонга из Турции пишет, что реализация коммуникативной цели обучения начинается с вопроса о том, какие средства обучения необходимо использовать в учебном процессе. Именно поэтому «особое место в ряду этой литературы занимают двуязычные русско-турецкие и турецко-русские словари. Такие словари играют важную роль в развитии межнациональных контактов» [13, с. 238], Г.М. Ходжиматова из Таджикистана считает, что «учебный терминологический словарь должен отражать и реализовать определенную лингводидактическую и методическую концепцию, систематизируя и классифицируя словарный материал с точки зрения особенностей усвоения тех или иных терминологических единиц или их тематических групп. Основная функция словаря такого типа – способствовать усвоению слов-терминов» [11].

Одним из средств заполнения языковых лагун в системе осваиваемого языка или расширения представления о системе русского языка и вместе с тем формирования речевой и лингвистической компетенций студентов-казахов является изучение терминологической лексики. Терминологическая лексика представляет собой совокупность специальных наименований различных областей науки и техники, которые функционируют в сфере профессионально-технического общения. При этом с годами интерес к различным проблемам, связанным с терминологией в теоретическом и практическом аспектах, неизменно возрастает как у преподавателей, так и у студентов, изучающих русский язык в техническом вузе. Причина такого интереса – необычайный рост значимости технической терминологии, что является прямым показателем огромной роли науки в современном обществе.

Изучение и закрепление терминологической лексики должно быть поставлено на регулярную основу, что обусловлено необходимостью развития лингвистической компетенции студентов-казахов в процессе изучения русского языка и профессионального русского языка. По этому поводу ученые, в частности М.Н. Крылова, отмечают, что «целенаправленное освоение терминов нацелено на формирование у студентов лингвистической компетенции, необходимой как в процессе учебы, так и в будущей профессиональной деятельности» [7, с. 6]. Казахские ученые Л.А. Чуйкина и Т.В. Тимохина конкретизируют указанную компетенцию, считая, что «целью обучения русскому

языку как неродному студентов технических вузов является формирование коммуникативной компетентности в учебно-научной сфере общения, в том числе – овладение общенаучной лексикой и терминологией» [12, с. 143]. Следовательно, изучение терминологических единиц является обязательным элементом в образовательном процессе технического вуза при обучении русскому языку.

Вместе с тем, ученые, в частности Г.М. Ходжиматова, считают, что «работа по изучению терминологической лексики в отличие от других категорий слов языка имеет свою специфику и представляет одну из сложных проблем обучения лексике русского языка в неязыковом вузе. Сложным в этом вопросе является, прежде всего, усвоение студентами национальных групп терминов, представляющих собой ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных значений, каждое из которых обладает конкретным лексическим значением, чем обусловлена особенность функционирования его в системе языка» [11].

Применение на занятиях по русскому языку и по профессиональному русскому языку двуязычного переводного терминологического словаря позволит значительно облегчить процесс усвоения русских терминоединиц. Исходя из рекомендаций ученых, мы должны в ходе проведения практических занятий обращаться к словарям любого типа, в том числе и к учебным терминологическим словарям, чтобы помочь студентам вначале понять и усвоить термин, а затем правильно использовать его в процессе устной речи и письма. Согласно мнению Т.В. Жеребило, «словарь как жанр учебно-научного подстиля включает сведения, нацеленные на получение справочной информации в области всех наук» [6, с. 417]. Это значит, что при изучении учебно-научного подстиля нужно уделить внимание самому словарю и его характеристикам. Аналогичную мысль высказывает Н.В. Баско, которая считает, что для того, чтобы повысить эффективность учебного процесса, следует применять действенные средства, формы и методы обучения, и «одним из таких средств на занятиях по РКИ является учебный словарь по языку будущей специальности, использование которого позволяет обобщить и систематизировать знания по изучаемой специальности, сделать занятие более динамичным, увлекательным и методически эффективным» [1, с. 85].

Следовательно, сомнения в целесообразности применения словаря на занятиях по русскому языку и в особенности на занятиях по профессиональному русскому языку, при обучении языку специальности отпадают. Не случайно ученые относят учебные словари к одной из важных и распространенных форм организации терминологической лексики на занятиях по изучению русского языка как инофонами, так и студентами-билингвами, для которых русский язык является вторым языком.

В методике преподавания русского языка указывается, что одним из принципов обучения какому-либо языковому явлению становится принцип преемственности, который позволяет значительно улучшить коэффициент полезного действия занятия и положительно сказывается на психологическом самочувствии обучаемых. Исследователи, в частности Н.Б. Хасанов, поддерживают данный методический принцип и считают, что обучение терминологической лексике нужно начинать уже с 1 курса, так как «главной трудностью на I курсе для студентов является слабое владение терминологической системой конкретной узкой специальности. Преодолеть этот разрыв можно, начиная обучение терминологической лексике уже в рамках вводно-предметного курса и продолжая в рамках курса “Введение в специальность”, одно из целей которого является терминологическое обеспечение» [10, с. 243], что позволит сохранить принцип преемственности. В этом же ключе высказываются Л.А. Чуйкина и Т.В. Тимохина: «Работа с терминами должна быть системной, последовательной, так как она обеспечивает накопление терминов, их понимание. Такая работа представляется нам перспективным направлением в методике обучения нерусских студентов технических вузов» [12, с. 143].

На занятиях по русскому языку при изучении темы «Научный стиль речи» мы запланировали не только рассмотреть стилевые черты научного стиля, но и провести работу по использованию двуязычного переводного терминологического словаря, который должен

активно применяться студентами при выполнении лексико-грамматических упражнений. Важность использования терминологического словаря на первом курсе объясняется и тем, что такая работа является основой для усвоения терминологической лексики на старшем курсе. Подтверждение сказанному находим в работе В.В. Дубичинского, который пишет, что «обучение научному стилю речи предполагает включение в программу словарных материалов с определенной профессиональной ориентацией. При обучении языку любой специальности необходимо в первую очередь соблюдение требований строгой стандартизации, унификации и минимизации терминологической лексики» [4, с. 555].

Конечно же, применение двуязычного переводного терминологического словаря не ограничивается на 1 курсе темой «Научный стиль речи». Эта тема выделена нами специально лишь с той целью, чтобы подчеркнуть, что изучение научного стиля сопряжено с усвоением терминологии и потому предоставляет широкие возможности для использования учебного словаря. Применение учебного двуязычного терминологического словаря приветствуется при изучении любых тем, особенно если этому способствует учебная ситуация. Не случайно ученые сетуют, что на занятиях по русскому языку словари используются крайне редко, а то и вовсе не задействованы. Так, А.Г. Манькова признает, что «существенным недостатком большинства неязыковых вузов является изучение специальной и деловой терминологии только на последних курсах обучения, тогда как на подготовительных факультетах и на первых годах обучения вводится бытовая и общенаучная лексика» [8, с. 68].

При презентации наших упражнений нам небезынтересным показалось мнение Ван Ляньцэнь, который утверждает, что «наиболее эффективным будет такой способ предъявления иноязычной терминологии, который базируется на синтаксической основе: на начальном этапе в виде отдельных предложений, а на продвинутом – в более широком языковом окружении» [3, с. 132]. Если посмотреть на презентацию наших упражнений, то мы увидим, что на 1 курсе при изучении русского языка студенты-казахи работают с предложением, а на занятиях по профессиональному русскому языку – доминируют тексты.

Представляем презентацию ряда упражнений, используемых на занятиях по русскому языку.

Примечание 1: Все тексты подобраны из учебников по специальности.

Примечание 2: Студенты используют разработанный нами «Учебный двуязычный переводной терминологический словарь» (далее – Учебный словарь).

Естественно, студентам-казакхам необходимо объяснить, что такое термины, привести примеры. На занятиях по русскому языку мы предлагаем использовать тренировочные упражнения нескольких типов.

1. Рассмотрите текст. Найдите в нем термины. Какой частью речи является термин? Зачем, по вашему мнению, в тексте активно использованы термины? О какой отрасли науки в тексте идет речь?

Материальная жизнь человечества связана с двумя основными началами – веществом и энергией. Поэтому все техническое творчество человека на всех этапах развития общества сводилось, по существу, к видоизменениям и превращениям как вещества, так и энергии.

*Энергия (гр. *energeia* – деятельность) – способность тел (существ) совершать работу. Это действие, общая количественная мера различных форм движения материи. Энергия связывает воедино все явления природы.*

Энергетика, энергетическая наука – это наука о закономерностях процессов и явлений, прямо или косвенно связанных с получением, преобразованием, передачей, распределением и использованием различных видов энергии.

Электроэнергетика в целом рассматривается как сложное техническое образование, тесно взаимодействующее с топливным хозяйством и основными отраслями добывающей и перерабатывающей промышленности, транспортом, сельским хозяйством и т. п.

Электрическая энергия является вторичной энергией и не заменяет первичную,

например, тепловую, гидравлическую, ветровую, термоядерную, солнечную, приливную, ядерную, но в то же время стимулирует их развитие.

Электроэнергетика – это ведущая отрасль энергетики. Применение электричества, использование электрической энергии – одно из величайших открытий и достижений XIX века. Этому предшествовали усилия многих и многих людей. Сейчас электрическая энергия является самым удобным видом энергии.

Работа с научно-техническим текстом позволит студентам увидеть регулярно повторяющиеся термины и терминосочетания и правильно указать область их применения. Осмысление текста должно привести к студентам к пониманию того, чем научный стиль речи разительно отличается от изученных ранее стилей речи. Они должны самостоятельно сделать вывод о такой характерной черте научного стиля, как широкое использование терминов.

2. Распределите терминологические и общеупотребительные словосочетания в две колонки. Как вы думаете, в чем состоит различие между ними?

Частота вращения облучателя, чувствительность мостовой схемы, динамическая характеристика, граница области устойчивости, линейный двигатель, функциональная зависимость, колебательное звено, отраженный импульс, априорная информация, комплексный корень, вращающий момент, входное напряжение, остаточное напряжение, операция интегрирования, частота приема пищи, чувствительность восприятия, финансовая зависимость, благородный импульс, корень растения, драматический момент, двигатель прогресса, исчерпывающая характеристика, небывалое воздействие, границы владений, слабое звено, полезная информация, момент истины, невероятное напряжение, умственное напряжение, операция по удалению грыжи.

В ходе такой работы студенты должны четко осознать, что терминологические и общеупотребительные словосочетания отличаются сферой применения: первые являются приметой научного стиля речи и используются в научно-технических текстах, а употребление вторых можно встретить во всех остальных стилях речи.

Выполнение подобных упражнений имеет тренировочный характер. Студенты учатся в первую очередь выделять в тексте термины, а также оценивать их роль в научном стиле речи.

Во время занятий мы предлагаем упражнения и с использованием Учебного словаря.

3. Выпишите из Учебного словаря по 5 сложных терминов. Распределите их в две колонки по типу связи слов в сочетаниях: согласование (информационная модель) и управление (интервал положительности). Сравните их с терминами на казахском языке.

Выполнение таких упражнений позволяет преподавателю постепенно приучить студентов пользоваться Учебным словарем. Наличие в словаре казахских эквивалентов помогает обучающимся лучше понять значения русских терминов, а затем и правильно использовать их в процессе продуцирования речи и выполнения письменных упражнений. Наблюдения над поведением студентов показали, что даже кратковременное обращение к родному языку действует на них благоприятно: быстрее снимается напряжение и чувство неловкости, когда преподаватель указывает на совершенные ошибки.

4. Составьте предложения с данными терминами. Что вносят термины в предложение?

Автоматическая система, операционная память, электроэнергия, двигатель, сопротивление, спираль, трансформатор.

Указанное упражнение носит продуктивный, творческий характер; такие упражнения должны выполняться на завершающем этапе обучения на 1 курсе при изучении терминов и терминосочетаний в процессе изучения русского языка. Студенты не только потренируются в употреблении изученного языкового средства русского языка, но и почувствуют его значимость в области науки и техники. Наличие терминов позволяет, прежде всего, точно и недвусмысленно передать техническую информацию, что характерно для научного стиля речи.

В отличие от занятий по русскому языку, на занятиях по профессиональному русскому языку перед студентами казахского отделения стоят более сложные задачи, одной из которых

является усвоение терминов и формирование умения применять их при обращении к языку специальности. Поэтому ученые, в частности Н.Б. Хасанов, считают, что «термины определенной терминосистемы оказываются основным лексическим пластом при работе над языком специальности студентов, так как термины являются номинационным ядром языка науки, наиболее информативным пластом лексики научного стиля речи, главным различителем подстилей научных дисциплин» [10, с. 243]. Еще более уверенно заявляет о необходимости изучения терминологии Ван Ляньцэнь: «Китайские методисты настаивают на том, что при изучении специальности особенно важно знание терминологии, выполняющей роль коммуникативного инструмента в профессиональном общении» [3, с. 16].

Важной задачей является также усвоение переводческих навыков, которые играют большую роль в процессе обучения студентов технических вузов языку специальности. И здесь не менее важно приобщить студентов к регулярному обращению к учебным двуязычным переводным терминологическим словарям, научить эффективно пользоваться ими. При помощи двуязычного терминологического словаря студенты смогут лучше и быстрее понять, а потом уже и запомнить смысл русских терминов, а в завершение обучения – овладеть навыками перевода научно-технических текстов с русского языка на казахский и наоборот. Поскольку основной единицей обучения является текст, то, как правило, студенты большей частью работают с упражнениями, ориентированными на перевод научно-технических текстов. Переводческий процесс на занятиях по профессиональному русскому языку не ограничивается только переводом научно-технических текстов. Студенты переводят фрагменты инструкций по эксплуатации, например, прибора, техническую документацию и т. д. Знание видов перевода и умение осуществлять перевод технической документации с русского языка на казахский и с казахского языка на русский должны быть сформированы в процессе обучения профессиональному русскому языку. Сформированная лингвистическая компетенция необходима, как ранее указывала М.Н. Крылова, в будущей профессиональной деятельности обучающихся. Только в этом случае учебный двуязычный переводной терминологический словарь начинает в полной мере соответствовать своему назначению.

На занятиях по профессиональному русскому языку студенты выполняют разнообразные упражнения, связанные с работой как по усвоению терминов, так и по их переводу. Ранее в одной из своих статей мы указывали, что «разработали систему лексико-грамматических упражнений с учетом таких языковых уровней, как орфография, лексика и грамматика (словообразование, морфология и синтаксис) с тем, чтобы студенты-казахи технических вузов смогли более глубоко и осмысленно усвоить русские термины на занятиях по профессиональному русскому языку» [9, с. 177]. Заметим, что в эту систему входят и упражнения на перевод. Чтобы не повторяться, остановимся только на упражнениях, касающихся перевода.

Представляем презентацию ряда упражнений, используемых на занятиях по профессиональному русскому языку.

Примечание 1: Все тексты подобраны из учебников по специальности.

Примечание 2: При выполнении упражнений студенты используют «Учебный двуязычный переводной терминологический словарь».

Примечание 3: При выполнении упражнений по переводу студенты должны вначале повторить теоретический материал с комментариями, который они найдут в рекомендуемом учебнике [2].

1. Найдите в Учебном словаре узкоспециальные термины. Какие они по происхождению – исконно русские или заимствованные? Какие из этих терминов вы можете объяснить без помощи словаря?

При выполнении этого упражнения студенты начинают работать непосредственно с Учебным словарем. Они должны проявить самостоятельность при отборе терминов и, конечно же, показать знание теоретического материала. Одновременно с выполнением письменного упражнения студенты участвуют в продуцировании речи, показывая уровень

владения русским языком.

2. Выберите из текстов по специальности 5 терминов и охарактеризуйте их в соответствии с данными критериями. См. образец:

Термин	Значение термина	Контекст	Перевод контекста	Терминологические словосочетания
Метрология	Өлшеу туралы, өлшеудің бірлігі мен қажетті дәлдікке жету тәсілдері туралы ғылым	Измерения и метрология важны практически во всех аспектах человеческой деятельности	Өлшеу және метрология адам іс-әрекетінің барлық салаларында маңызды	Аксиомы метрологии, направления метрологии, прикладная метрология
Дистанционно е управление	Кеңістікте таралған нысандарды қашықтықтан басқару жүйесі	Импульсы на дистанционном управлении подаются обслуживающим персоналом при помощи соответствующих кнопок	Қашықтықтан басқаруға импульстерді қызмет көрсетуші персонал тиісті баспалардың көмегімен береді	Распределенное дистанционное управление, пространство дистанционного управления

Выполнение данного упражнения направлено на освоение терминов и терминосочетаний. Студенты должны понять значения терминов, а после этого продемонстрировать переводческие навыки – перевести термины на русский язык. И, наконец, использовать подобранные термины и терминосочетания в контексте, то есть самостоятельно составить предложения на казахском языке, а затем этот же контекст перевести на русский язык. Завершается упражнение подбором словосочетаний, в которых употребляются термины и терминосочетания. Это небольшое, на первый взгляд, упражнение, в действительности оказалось комплексным заданием, в котором все звенья изучения терминологии соединены в единый взаимосвязанный процесс. Сопоставительный анализ помогает лучше понять синтаксический строй казахского и русского предложений, которые сильно отличаются по ряду признаков. Мы разделяем точку зрения Л.А. Чуйкиной и Т.В. Тимохиной, которые предупреждают, что «овладение технической терминологией на русском языке представляет особые трудности для студентов, обучающихся на казахском языке, грамматический строй которого кардинально отличается от флективного русского» [12, с. 143]. При проверке и оценивании выполненного студентами упражнения преподаватель должен понимать причину ошибок, допускаемых при конструировании предложений на русском языке.

3. Напишите двуязычный терминологический диктант. Приведите определения двух-трех терминов. Составьте с ними предложения.

При выполнении этого упражнения от студентов требуется правильное с точки зрения норм орфографии написание терминов. Такая работа сразу выявляет студентов, которые уделяют мало внимания изучению и закреплению терминов в процессе выполнения упражнений в аудитории и во внеучебное время. Низкие результаты при выполнении терминологического диктанта у отдельных студентов могут быть связаны и со слабым знанием русского языка, что позволит преподавателю уделять таким студентам больше внимания при выполнении упражнений.

4. Внимательно прочитайте отрывок из научно-технического текста «Снижение потерь электроэнергии и ее рациональное использование». Сделайте перевод текста с русского языка на казахский. Напоминаем, что при переводе должен быть использован адекватный эквивалент.

Повышение экономичности электроснабжения сельского хозяйства – большая

комплексная задача. С ней тесно связаны задачи улучшения качества электроэнергии и надежности электроснабжения. В результате проведения ранее рассмотренных мероприятий в большинстве случаев одновременно растет экономичность электроснабжения. Весьма важны мероприятия по снижению потерь электроэнергии и ее рациональному использованию.

Все электроустановки, составляющие систему электроснабжения, в том числе электрические линии и трансформаторы, характеризуются активным сопротивлением. Поэтому при передаче, распределении и преобразовании электрической энергии происходят ее потери.

Подавляющая часть потерь энергии в сельских сетях приходится на электрические линии и трансформаторы, и обычно в практических расчетах учитывают потери только в этих элементах сетей. Потери энергии в проводах, кабелях и обмотках трансформаторов пропорциональны квадрату протекающего по ним тока нагрузки, и поэтому их называют нагрузочными потерями. Ток нагрузки, как правило, изменяется во времени, и нагрузочные потери часто называют переменными.

Перевод научно-технического текста является самостоятельной работой, подтверждающей творческий, интеллектуальный потенциал каждого студента, уровень сформированности у них в процессе обучения лингвистической компетенции. Результаты переводческой работы отчетливо показывают, в какой мере у студента выражено чувство языка. Такое задание – это своего рода «высший пилотаж», который студент сумел продемонстрировать, справившись с переводом научно-технического текста, причем выполнив адекватный перевод.

Таким образом, необходимость применения учебного двуязычного переводного терминологического словаря на занятиях по русскому языку и по профессиональному русскому языку в техническом вузе не вызывает никаких сомнений. Ученые единодушно приветствуют применение учебных словарей любого типа в процессе обучения студентов языкам. Знание профессиональной терминологии развивает, обогащает и подчеркивает терминологическую культуру студентов, которая необходима им в современных условиях [9]. Представителями терминологической культуры, всего инновационного в области науки и техники должны выступать будущие молодые специалисты, которые, применяя новейшие знания и прогрессивные информационные, коммуникативные технологические разработки, должны активно участвовать в диалоге культур на международном уровне, предлагать свои решения актуальных вопросов, касающихся их профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баско Н. В. Учебный словарь по языку специальности: специфика и роль в обучении иностранных студентов // Art Logos. 2019. № 1 (6). С. 84-93.
2. Букейханова Р. К., Саньярова Н. С. Профессиональный русский язык для технических вузов: учебник (для студентов казахских групп специальности «Автоматизация и управление»). Алматы: АУЭС. 2018. 286 с.
3. Ван Ляньцэнь. Лингвометодическое проектирование учебных терминологических баз данных (для иностранных учащихся педагогических специальностей): дис. канд. фил. наук: 13.00.02. М. 2014. 196 с.
4. Дубичинский В. В. Некоторые современные вопросы терминографии // Rasprave: Časopis Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje. 2020. Vol. 46. No. 2. P. 547-565.
5. Дубичинский В. В. Теоретическая и практическая лексикография. Вена-Харьков. 1998. 160 с.
6. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов и понятий. Назрань: Пилигрим. 2016. 610 с.
7. Крылова М. Н. Введение в языкознание для бакалавров: учебное пособие. – Саратов: Вузовское образование. 2014. 275 с.
8. Манькова А. Г. Терминологические словари в изучении языка специальности // Мат. V Междунар. научно-метод. конф. «Проблемы модернизации современного

- высшего образования: лингвистические аспекты, лингвометодические проблемы и тенденции преподавания иностранных языков в неязыковом вузе». Омск: Омский автобронетанковый инженерный ин-т. 2019. С. 66-69.
9. Саньярова Н. С., Букейханова Р. К. О формировании терминологической культуры студентов-казахов технических вузов // Мат. Национ. научн. конф. с междунар. участ. «Общая и учебная лексикография в условиях билингвизма: Теория. Методы исследования. Технологии». Т. I. Грозный: Чеченский гос. пед. ун-т. 2019. С. 173-180.
 10. Хасанов Н. Б. Роль и значение терминологической лексики в овладении языком специальности // Известия Кыргызского гос. техн. ун-та имени И. Раззакова. 2017. № 42. С. 239-245.
 11. Ходжиматова Г.М. Научные основы обучения терминологической лексике русского языка в неязыковом вузе. URL: http://discollection.ru/article/14022011_khodzhimatovagm/4
 12. Чуйкина Л. А., Тимохина Т. В. Презентация терминов на занятиях по русскому языку в техническом вузе // Филологические науки. 2012. № 2 (13). С. 142-145.
 13. Эртонга С. Двухязычные словари в системе обучения русскому языку турецких студентов // Сб. мат. Междунар. научн. конф. «Русский язык: человек, культура, коммуникация – IV». Екатеринбург: Уральский ун-т. 2014. С. 234-241.

REFERENCES

1. Basko N. V. Uchebnyj slovar' po yazyku special'nosti: specifika i rol' v obuchenii inostrannyh studentov // Art Logos. 2019. № 1 (6). S. 84-93.
2. Bukejhanova R. K., San'yarova N. S. Professional'nyj russkij yazyk dlya tekhnicheskikh vuzov: uchebnik (dlya studentov kazahskih grupp special'nosti «Avtomatizaciya i upravlenie»). Almaty: AUES. 2018. 286 s.
3. Van Lyan'cen'. Lingvometodicheskoe proektirovanie uchebnyh terminologicheskikh baz dannyh (dlya inostrannyh uchashchihsya pedagogicheskikh special'nostej): dis. kand. fil. nauk: 13.00.02. M. 2014. 196 s.
4. Dubichinskij B. B. Nekotorye sovremennye voprosy terminografii // Rasprave: Časopis Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje. 2020. Vol. 46. No. 2. R. 547-565.
5. Dubichinskij B. B. Teoreticheskaya i prakticheskaya leksikografiya. Vena-Har'kov. 1998. 160 s.
6. ZHerebilo T.V. Slovar' lingvisticheskikh terminov i ponyatij. Nazran': Piligrim. 2016. 610 s.
7. Krylova M. N. Vvedenie v yazykoznanie dlya bakalavrov: uchebnoe posobie. – Saratov: Vuzovskoe obrazovanie. 2014. 275 c.
8. Man'kova A. G. Terminologicheskie slovari v izuchenii yazyka special'nosti // Mat. V Mezhdunar. nauchno-metod. konf. «Problemy modernizacii sovremennogo vysshego obrazovaniya: lingvisticheskie aspekty, lingvometodicheskie problemy i tendencii prepodavaniya inostrannyh yazykov v neyazykovom vuze». Омск: Омский автобронетанковый инженерный ин-т. 2019. С. 66-69.
9. San'yarova N. S., Bukejhanova R. K. O formirovanii terminologicheskoy kul'tury studentov-kazahov tekhnicheskikh vuzov // Mat. Nacion. nauchn. konf. s mezhdunar. uchast. «Obshchaya i uchebnaya leksikografiya v usloviyah bilingvizma: Teoriya. Metody issledovaniya. Tekhnologii». Т. I. Groznyj: CHEchenskij gos. ped. un-t. 2019. S. 173-180.
10. Hasanov N. B. Rol' i znachenie terminologicheskoy leksiki v ovladenii yazykom special'nosti // Izvestiya Kyrgyzskogo gos. tekhn. un-ta imeni I. Razzakova. 2017. № 42. S. 239-245.
11. Hodzhimatova G.M. Nauchnye osnovy obucheniya terminologicheskoy leksike russkogo yazyka v neyazykovom vuze. URL: http://discollection.ru/article/14022011_khodzhimatovagm/4
12. CHujkina L. A., Timohina T. V. Prezenciya terminov na zanyatijah po russkomu yazyku v tekhnicheskom vuze // Filologicheskie nauki. 2012. № 2 (13). S. 142-145.

13. Ertonga S. Dvuyazychnye slovari v sisteme obucheniya russkomu yazyku tureckih studentov // Sb. mat. Mezhdunar. nauchn. konf. «Russkij yazyk: chelovek, kul'tura, kommunikaciya – IV». Ekaterinburg: Ural'skij un-t. 2014. С. 234-241.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Саньярова Найля Смадыаровна – кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор, доцент кафедры «Языковые знания» Алматинского университета энергетики и связи имени Гумарбека Даукеева.

e-mail: n.sanjyarova@aes.kz

Кубдашева Карлыгаиш Баянкуловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Языковые знания» Алматинского университета энергетики и связи имени Гумарбека Даукеева.

e-mail: k.kubdasheva@aes.kz

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sanyarova Naylya Smadyarovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Linguistic Knowledge of the Almaty University of Energy and Communications named after Gumarbek Daukeev.

e-mail: n.sanjyarova@aes.kz

Kubdasheva Karlygash Bayankulovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of «Language Knowledge» of the Almaty University of Energy and Communications named after Gumarbek Daukeev.

e-mail: k.kubdasheva@aes.kz

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Саньярова Н. С., Кубдашева К. Б. Применение учебного двуязычного терминологического словаря на занятиях по русскому языку и по профессиональному русскому языку в техническом вузе // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4 (36). С. 73-82. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-73

FOR CITATION

Sanyarova N. S., Kubdasheva K. B. Application of an educational bilingual terminological dictionary in the classroom on the Russian language and on the professional Russian language at a technical university // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2021. No. 4 (36). С. 73-82. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-73

УДК 372.881.161.1

DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-83

**ПЕРСОНАЛИИ В ОБУЧЕНИИ РКИ
СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ НА
ОСНОВНОМ ЭТАПЕ:
М. В. ЛОМОНОСОВ**

Сарычева М. Р.

Российский университет дружбы народов

**PERSONALITIES IN RFL TRAINING OF
PHILOLOGICAL STUDENTS AT THE
MAIN STAGE: LOMONOSOV M. V.**

Sarycheva M. R.

Peoples' Friendship University of Russia

***Аннотация.** Данная статья посвящена проблеме преподавания русского языка как иностранного, а именно включению информации о персоналиях в процесс обучения. Актуальность может подтверждать тот факт, что к корпусу российских персоналий часто обращаются авторы учебных пособий, преподаватели русского языка как иностранного, методисты, составители текстов. Формирование социокультурной компетенции невозможно без знаний представителей русской лингвокультуры. Персоналии в обучении РКИ необходимо рассматривать в виде отдельной системы обучающих единиц. В работе представляется анализ нескольких учебных пособий по русскому языку как иностранному, которые содержат учебные тексты об исторической личности ученого М. В. Ломоносова. Делаются выводы об актуальности и необходимости персоналий в обучении РКИ.*

***Ключевые слова:** персоналии, методика преподавания, русский язык как иностранный, содержание обучения, М. В. Ломоносов.*

***Abstract.** This article is devoted to the problem of teaching Russian as a foreign language, namely, the inclusion of information about personalities in the learning process. The relevance can be confirmed by the fact that authors of textbooks, teachers of Russian as a foreign language, methodologists, and compilers of texts often refer to the corpus of Russian personalities. The formation of sociocultural competence is impossible without the knowledge of representatives of the Russian linguistic culture. Personnel in teaching RFL should be considered as a separate system of teaching units. The paper presents an analysis of several textbooks on Russian as a foreign language, which contain educational texts about the historical personality of the scientist M.V. Lomonosov. Conclusions are made about the relevance and necessity of personalities in teaching RFL.*

***Keywords:** personalities; teaching methodology; Russian as a foreign language; training content; Lomonosov M.V.*

В последнее время одним из основополагающих направлений лингводидактики стало изучение культуры в процессе обучения иностранному языку. Методика преподавания русского языка как иностранного предполагает введение персоналий – имен российских писателей, художников, ученых, политических деятелей и пр. Как правило, основной учебный материал составляют краткие биографии, достижения. Такая информация важна для учебной коммуникации и является:

- базой для формирования социокультурных сведений о стране изучаемого языка;
- источником дополнительного материала для формирования и развития речевой деятельности, содержательной основы речи;
- объектом иллюстрации функционирования языковых единиц.

Персоналии являются не только средством, обеспечивающим коммуникативную, воспитательную и развивающую компетенцию, они также входят в состав социокультурных целей обучения в качестве особых единиц обучения русскому языку как иностранному. Очень важно правильно решить вопрос отбора персоналий в учебных целях, опираясь на профиль

учащихся.

В персоналиях можно выделить три группы:

1. Универсальные (ориентированы на всех студентов разных вузов, нет специфики профиля, например, технического, медицинского, филологического и т.д.).
2. Локально-тематические (связаны с культурными особенностями места обучения студентов, например, обучающиеся в МГУ им. Ломоносова).
3. Профильные (связаны со специальностью, по которой учатся студенты, например, в медицинских вузах персоналия – Н. И. Пирогов или И. П. Павлов) [6, с. 100-106].

Полученная во время процесса обучения информация об исторических личностях, внесших значимый вклад в историческое и культурное наследие России, становится важным элементом в общей системе знаний о России, которая в этот период формируется у иностранных учащихся. Такая информация несет значимую эмоциональную составляющую, способствует нравственному и интеллектуальному развитию обучающихся, пониманию русского менталитета.

Персоналии в обучении русскому языку как иностранному с методологической точки зрения имеют три фактора. Для начала необходимо выбрать и классифицировать имена значимых в российской истории персон. Далее необходимо подобрать и адаптировать материал о каждой исторической личности. И в конце разработать методику преподавания нового материала, начиная с презентации нового материала в учебной литературе и на занятиях.

Различные направления деятельности предполагают различный подход к формированию списка персоналий. Так, например, научная литература использует энциклопедический подход, когда в первую очередь используются биографические словари и справочники. Рекомендации по составлению такого рода литературы можно найти в библиографических работах.

Анализ отбора персоналий изучается в отдельных работах [8; 9; 10], однако такие факторы как подборка и адаптация материала о каждой исторической личности и разработка методики преподавания нового материала остаются без должного внимания.

Предлагаем рассмотреть вариант изучения материала об исторической личности на примере биографии М. В. Ломоносова.

Михаил Васильевич является одной из известных за рубежом русских персоналий. Материалы о нем включены в большое количество учебной литературы, которая базируется на подаче материала с точки зрения русской культуры.

В статье «Персоналии в учебниках по русскому языку как иностранному. Лингвостатистический анализ» М. И. Калле проводит анализ современных учебников по русскому языку как иностранному и устанавливает частотность упоминаний персоналий.

По результатам исследований, показатели упоминаний известных личностей не зависят от объема и количества страниц издания. Марина Игоревна делает вывод о том, что отбор носит субъективный характер, так как выборка персоналий происходит из каких-то личных взглядов и предпочтений автора с отсутствием обязательных требований к содержанию социокультурной составляющей.

Проанализировав 20 различных учебников, мы можем сказать, что нет ни одной персоналии, которая была включена во все рассматриваемые в исследовании учебники. Такая персоналия как М. В. Ломоносов упоминается в 55% (8 из 20) учебных пособиях. Из чего можно сделать вывод, что великий ученый внес большой вклад в развитие науки и является важной личностью для изучения лингвокультуры России.

Изучая частотность (количество упоминаний), можно увидеть, что М. В. Ломоносов занимает 5-ую строчку в таблице М. И. Калле. Количество упоминаний Ломоносова составляет 35, что не так уж и мало [5, с. 193-200].

В учебниках по русскому как иностранному можно увидеть портрет М. В. Ломоносова, прочитать историю его жизни. Обычно такие материалы рассчитаны на студентов

филологических факультетов высших учебных заведений. Материалы об ученом и его деятельности предлагают после прочтения обсудить или написать эссе на заданную тему. Как правило, студенты выполняют задание преподавателя, которое посвящено ученому на своем родном языке, интерпретированном в соответствии с пониманием иностранного менталитета.

Рассмотрим тексты учебных пособий по РКИ о М. В. Ломоносове и задания к ним.

С. И. Дерягина, Е. В. Мартыненко, И. И. Гадалина и Н. П. Кириленко в своем учебном пособии «В газетах пишут» предлагают текст, содержащий интересные факты автобиографии ученого (учеба в Германии, женитьба и др.).

Суть предтекстовой работы заключается в том, чтобы найти в словарях, понять и запомнить значения слов и новых для них словосочетаний, которые облегчат понимание текста о русском ученом до ознакомления с самим текстом.

Например:

- корифей;
- фрагмент;
- ноша;
- помор;
- развеивать/развеять заблуждение;
- показать кого глазами кого;
- видеть кого глазами кого.

Предлагается объяснить, как студенты понимают следующие словосочетания:

- выйти в свет;
- выпуск сборников;
- выход из кризиса;
- войти в жизнь;
- вклад в развитие чего.

На этом этапе большое значение имеют задания, которые «прогнозируют» содержание последующих текстов.

Последовательность этапов изучения текстов, связанных с персоналиями, имеет важное значение при обучении русскому как иностранному. Первые два: предтекстовая работа и притекстовая работа представляют собой подготовку к чтению текста и его комментированное чтение.

Третий этап – обсуждение отдельных моментов текста. Выборка таких моментов и тем может быть как произвольной, так и обусловленной какой-либо темой. Здесь предлагается студентам высказать свое понимание материала, обосновать свое мнение, ссылаясь на примеры. Например, для обсуждения можно предложить такие темы: Какие высказывания вам интересны и почему? Насколько современны проблемы, которые поднимались в то время? Насколько они актуальны для вас лично, для вашего поколения, для вашей страны, для другой страны, для России? Был ли вам знаком ученый М. В. Ломоносов ранее? Как вы понимаете главную тему текста? О чем он?

Выполнение послетекстовых заданий значительно снижает вероятность того, что студенты будут читать материал на родном языке, поскольку на занятиях придется воспроизводить усвоенный материал, общаться с преподавателем, другими студентами.

Во время дискуссии на выбранные извлечения полезно проводить параллели с современной действительностью, причем не только российской, но и зарубежной, более близкой и знакомой иностранным учащимся.

В учебном пособии «В газетах пишут» предлагаются послетекстовые задания в виде:

- тесты с вариантами выбора ответов;
- вопросов, на которые необходимо ответить;
- темы для дальнейших обсуждений.

При использовании такой методики студентам приходится выполнить детальный перевод, найти объяснения и проанализировать непонятные словосочетания и слова, а это

способствует глубокому пониманию структурных компонентов текста, выявить «их смысловое содержание, т.е. это подготавливает учащегося к интуитивному восприятию формы и детальному пониманию содержания» [2, с. 138].

В учебном пособии А. В. Величко «Русский язык в текстах о филологии: пособие для иностранных учащихся» представляется несколько текстов про М. В. Ломоносова и задания к ним. Предтекстовые упражнения перед первым тестом отсутствуют, а послетекстовые включают в следующие задания:

- закончите предложения, раскрыв скобки;
- определите логико-смысловую структуру текста;
- запишите в виде тезисов главные положения основной части текста.

Для того, чтобы студент адекватно понимал текст, ему нужно ответить на вопросы:

- о ком или о чем текст;
- какое событие описывается в тексте;
- где происходит;
- когда происходит.

Данные вопросы могут сразу быть включены в послетекстовые задания в учебном пособии. Например, в учебнике А. В. Величко второй текст уже не про саму биографию ученого, а про российскую грамматику М. В. Ломоносова. Послетекстовые задания включают в себя такие задания, как:

- закончите данные предложения;
- составьте краткий конспект и перескажите текст;
- на основе представленных текстов подготовьте сообщение.

Работа над текстовыми материалами, выполняемая в таком ключе, включает как образовательные, так и воспитательные моменты, поэтому при подборе персоналий и учебного материала следует учитывать интересы обучающихся.

Еще одним примером учебного пособия, в котором упоминается персоналия М. В. Ломоносова, может являться учебник «Поехали!» С. И. Чернышова. В пособии текст про ученого предоставляется в самом конце, так как данная персоналия будет адекватно усвоена и хорошо понята только на основном этапе обучения. На начальном этапе не рекомендуется давать личность Ломоносова, так как в тексте употребляются сложные слова и понятия, которые затрудняют понимание студентов, изучающих русский язык.

В учебнике «Поехали» представляется биография Михаила Васильевича в большом объеме, а также всего одно послетекстовое задание в виде ответов на вопросы:

- Где и когда родился ученый?
- Кем был его отец?
- Чем занимался Ломоносов в Москве?
- Что вы знаете о жизни Ломоносова в Германии?
- Когда он стал профессором?
- Что вы знаете о научных интересах Михаила Васильевича?
- Почему мы говорим, что Ломоносов был удивительным человеком и т.д.

В данном учебном пособии предлагается также рассказать биографию интересного человека. Таким образом, данное упражнение помогает закрепить пройденный материал и проверить студентов, насколько они хорошо усвоили данную тему, а также развить все виды речевой деятельности. После такого упражнения можно предложить сделать письменную работу во внеучебное время, чтобы развить письменную речь.

Отрабатывать практические навыки и повышать уровень владения языком сейчас доступно каждому в современном мире. Огромные ресурсы, предоставляемые всемирной паутиной, легкодоступны, к тому же материалы из интернета отличаются разнообразием, а контент от носителей языка отличается достоверностью и может служить источником для методических разработок. «Это отражается на профиограмме преподавателя иностранного языка, которая расширяется за счет составляющих профессиональной компетенции по

проектированию электронных курсов, реализации дистанционного и онлайн-обучения» [4, с. 146]. В процессе обучения все чаще используются электронные образовательные платформы. Например, сайт «Культура.РФ» (<https://www.culture.ru>) предоставляет обширные материалы для работы с персоналиями, можно найти разнообразную информацию про М. В. Ломоносова и других представителей русской лингвокультурологии.

Все вышесказанное приводит нас к следующим выводам:

1. Российские персоналии являются значимыми единицами при обучении РКИ, поэтому методистам следует обратить на них внимание.

2. Персоналии являются неотъемлемой частью социокультурного наследия и требуют отдельного места при изучении РКИ. Особенность таких единиц обучения заключается в том, что кроме биографии самой личности параллельно изучается некий ареал исторического и культурного наследия России.

3. Персоналии в обучении РКИ необходимо рассматривать в виде отдельной системы обучающих единиц. Причем уже сейчас их можно разделить на три группы – общественно значимые, специализированные (профессиональные) и узкопрофильные персоналии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов А. Р. Теория и практика создания учебника русского языка для иностранцев / А. Р. Арутюнов. М.: Русский язык. 1990. 166 с.
2. Балыхина Т. М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового): учеб. пос. для преподавателей и студентов. М.: Изд-во Российск. ун-та дружбы народов. 2007. 185 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Русский Язык. 1990. 246 с.
4. Дерябина С. А. Профессиограмма преподавателя иностранного языка в условиях цифровизации образовательного пространства // С. А. Дерябина Т. А. Дьякова // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 4. С. 142-149. – DOI 10.31992/0869-3617-2019-28-4-142-149.
5. Калле М.И. Персоналии в учебниках русского языка как иностранного. Лингвостатистический анализ // Известия РПГУ им. А.И. Герцена. 2020. №198. С. 193-200
6. Калле М. И., Московкин Л. В., Рыкова Е. В. Персоналии как единицы обучения русскому языку как иностранному // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9. №3. с. 100-106
7. Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике. Екатеринбург: Изд-во УрФУ. 2012. 818 с.
8. Московкин Л. В. Отбор страноведческой информации для начального этапа обучения русскому языку как иностранному // Современная зарубежная культура в обучении иностранным языкам. СПб.: ИОВ РАО. 1993. С. 39 – 44
9. Мощинская Н. В. Принципы отбора и презентации персоналий в практике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. Электронное научное издание. М.: ИЯ РАН. 2011. Вып. 3. 15 с. http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2011_03/17.pdf.
10. Рыкова Е. Б. Формирование страноведческой компетенции иностранных студентов при обучении русскому языку на материале реалий советской эпохи: Автореф. дис. канд. пед. наук. 13.00.02. СПб. 2011. 24 с.
11. Чернобровкина Е. П. Контент-анализ в лингвистических исследованиях // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2011. No11. С. 125–129
12. Kramsch C. Language and culture // research methods and approaches in applied Linguistics: Looking back and moving forward. ed. by r.M. Manchon. aiLa review. 2014. Vol. 27. P. 30–55

REFERENCES

1. Arutyunov A. R. Teoriya i praktika sozdaniya uchebnika russkogo yazyka dlya inostrancev / A. R. Arutyunov. M.: Russkii yazyk. 1990. 166 s.
2. Balyhina T. M. Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak nerodnogo (novogo): ucheb. pos. dlya prepodavatelej i studentov. M.: Izd-vo Rossijsk. un-ta druzhby narodov. 2007. 185 s.
3. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. YAzyk i kul'tura: lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo. 4-e izd. pererab. i dop. M.: Russkii YAzyk. 1990. 246 s.
4. Deryabina S. A. Professiogramma prepodavatelya inostrannogo yazyka v usloviyah cifrovizacii obrazovatel'nogo prostranstva // S. A. Deryabina T. A. D'yakova // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2019. T. 28. № 4. S. 142-149. – DOI 10.31992/0869-3617-2019-28-4-142-149.
5. Kalle M. I. Personalii v uchebnikah russkogo yazyka kak inostrannogo. Lingvostatisticheskij analiz // Izvestiya RPGU im. A. I. Gercena. 2020. №198. S. 193-200
6. Kalle M. I., Moskovkin L. V., Rykova E. V. Personalii kak edinicy obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2018. T. 9. №3. s. 100-106
7. Komarova Z. I. Metodologiya, metod, metodika i tekhnologiya nauchnyh issledovaniĭ v lingvistike. Ekaterinburg: Izd-vo UrFU. 2012. 818 s.
8. Moskovkin L. V. Otbor stranovedcheskoj informacii dlya nachal'nogo etapa obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu // Sovremennaya zarubezhnaya kul'tura v obuchenii inostrannyh yazykam. SPb.: IOV RAO. 1993. S. 39 – 44
9. Moshchinskaya N. V. Principy otbora i prezentacii personalij v praktike prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo (RKI) // Lingvistika i metodika prepodavaniya inostrannyh yazykov. Elektronnoe nauchnoe izdanie. M.: IYA RAN. 2011. Vyp. 3. 15 s. http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2011_03/17.pdf.
10. Rykova E. B. Formirovanie stranovedcheskoj kompetencii inostrannyh studentov pri obuchenii russkomu yazyku na materiale realij sovetskoj epohi: Avtoref. dis. kand. ped. nauk. 13.00.02. SPb. 2011. 24 s.
11. Chernobrovkina E. P. Kontent-analiz v lingvisticheskikh issledovaniyah // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. YAzyk. Literatura. Kul'tura. 2011. No11. S. 125–129
12. Kramsch C. Language and culture // research methods and approaches in applied Linguistics: Looking back and moving forward. ed. by r.M. Manchon. aiLa review. 2014. Vol. 27. P. 30–55

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сарычева Мария Романовна – магистрант 2-ого курса кафедры русского языка и методики его преподавания филологического факультета Российского университета дружбы народов.

e-mail: sarycheva-mr@rudn.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sarycheva Maria Romanovna – 2nd year master's degree at the Department of the Russian Language and its Teaching Methods of the Philological Faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

e-mail: sarycheva-mr@rudn.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Сарычева М. Р. Персоналии в обучении РКИ студентов-филологов на основном этапе: М. В. Ломоносов // Известия Чеченского государственного педагогического университета.

Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4 (36). С. 83-89. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-83

FOR CITATION

Sarycheva M. R. Personalities in RFL training of philological students at the main stage: Lomonosov M. V. // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2021. No. 4 (36). С. 83-89. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-83

УДК 37.02

81.362

DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-89

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЮЗНОГО ПАРАТАКСИСА В РУССКОМ И ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКАХ

Халидов А. И.

*Чеченский государственный
педагогический университет,
Чеченский государственный университет,
Академия наук ЧР*

LINGUODIDACTIC ASPECT OF THE STUDY OF THE UNION PARATAxis IN THE RUSSIAN AND CHECHEN LANGUAGES

Khalidov A. I.

*Chechen State Pedagogical University,
Chechen State University, Academy of
Sciences of the Chechen Republic*

Аннотация. Статья посвящена наименее исследованной в лингвометодическом аспекте части синтаксиса русского и чеченского языков – союзному паратаксису. Выявляются различия в структурно-семантическом устройстве сложносочиненных предложений, помогающие определить серьезные трудности в изучении соответствующего учебного материала в школьном и вузовском курсах синтаксиса русского языка. Последовательно, по нарастающей сложности в изучении и степени различий с чеченским языком рассматриваются известные разновидности сложносочиненных предложений русского языка. При этом устанавливается, что в чеченском языке обнаруживаются структурно-семантические соответствия некоторым типам сложносочиненных предложений русского языка, в том числе и прямые семантические соответствия сочинительным союзам.

Ключевые слова: сопоставление языков; русский язык; чеченский язык; паратаксис; союзная связь; типологические различия и сходства; лингвометодически значимые различия и сходства.

Annotation. The article is devoted to the least studied part of the syntax of the Russian and Chechen languages in the linguometodic aspect – the union parataxis. The differences in the structural and semantic of complex sentences are revealed, which help to identify serious difficulties in studying the relevant educational material in school and university courses of the syntax of the Russian language. Consistently, with increasing complexity in the study and the degree of differences with the Chechen language, the known varieties of compound sentences of the Russian language are considered. It is established that the Chechen language reveals structural and semantic correspondences to some types of compound sentences of the Russian language, including direct semantic correspondences to compositional conjunctions.

Keywords: comparison of languages; Russian language; Chechen language; parataxis; conjunctive sentence; typological differences and similarities; linguomethodically significant differences and similarities.

Актуальность темы, которой посвящена статья, обусловлена 1) сохраняющейся

важностью сопоставительного изучения языков для пополнения базы данных типологического языкознания и теории языка (ее части – общей грамматики), 2) практической значимостью контрастивного изучения русского и других языков народов России, дающего возможности выявления лингводидактически значимых различий, который, в свою очередь, позволяет выбрать правильные, отвечающие условиям национальной школы методы и приемы обучения русскому языку и формирования у учащихся речевых навыков, соответствующих нормам русского языка.

Работа в этом направлении представляется **теоретически и особенно практически важной** и в связи с недостаточной степенью изученности сложносочиненных предложений в вайнахском языкознании, в том числе в сопоставительно-типологическом плане, и потому, что в еще меньшей степени союзный паратакис этих языков исследован в контрастивном плане – в плане сопоставительного изучения для выявления лингводидактически значимых результатов. До сравнительно недавнего времени, когда сопоставительное изучение синтаксических систем русского и чеченского языков ограничивалось соответствующей частью (с. 82-175) известной работы К.З. Чокаева 1992 г., вторым изданием которой [1] мы пользуемся, и его методического пособия 1985 г., в котором вопросам методики синтаксиса посвящена вторая, самая большая глава из трех [2, с. 12-90], статьей Л.Д. Мальсаговой, опубликованной в сборнике, который стал библиографической редкостью [3], у нас было основание говорить о крайней малой степени изученности синтаксических систем двух языков как в типологическом, так и в прикладном (лингводидактическом) плане. Хотел бы надеяться, что несколько поправили это положение вышедшие в последние 20 лет мои работы, специально посвященные сопоставительному синтаксису и синтаксической интерференции в русской речи билингов [4; 5; 6; 7; 8], но в любом случае этого нельзя сказать об **объекте** нашего **исследования** в данной статье – сложносочиненных предложениях и в целом сложных предложениях, которые не привлекали особого внимания ни лингвистов, ни методистов. Предельно низкая степень изученности сложносочиненных предложений в типологическом (теоретическом) и методическом (прикладном) планах – основная причина нашего обращения именно к этой конкретной теме. **Цель**, которую мы поставили перед собой, заключается в том, чтобы выявить типологически и – особенно – лингвометодически значимые различия и сходства синтаксических систем русского и чеченского языков с выходом на методические рекомендации, которые могут оказать помощь учителю как в построении уроков в рамках изучения большой темы «Сложносочиненное предложение», так и в формировании у учащихся-билингов навыков употребления в своей русской речи сложносочиненных предложения, соответствующего сложившимся грамматическим нормам русского языка. Поскольку у носителей близкородственных языков – чеченцев и ингушей практически одинаковые в этом отношении проблемы, мы по мере возможности и представляемой целесообразности будем опираться на параллельные примеры ингушского языка.

Не считая необходимым перечислять и комментировать структурно-семантические особенности сложносочиненных предложений в русском и чеченском языках, сведения о которых можно найти в учебных грамматиках, в том числе и вузовских учебниках, и в фундаментальных «академических» грамматиках русского языка разных лет (1954; 1960; 1970; 1980), считаю возможным и разумным перейти к собственно сравнению материала двух языков.

Начнем с того, что в вайнахских языках – чеченском и ингушском и гипотаксис, и паратакис как два вида синтаксической связи предикативных основ сложного предложения получили развитие, хотя самым оформлением этих связей существенно отличаются от многих языков, в частности, сопоставляемого в этой статье с ними русского. Вряд ли в этом отношении был до конца прав Н.Я. Яковлев, стремившийся найти соответствия почти всем разновидностям сложных предложений, особенно сложноподчиненных, русского языка, что закономерно привело его к «переводному синтаксису» чеченского и некоторых других кавказских языков, о котором время от времени после первой его такой оценки А.С. Чикобава

писали многие, но не кажутся справедливыми и утверждение Ю.Д. Дешериевым тезиса об «умозрительно выделяемой сочинительной и подчинительной связи между простыми предложениями» и его уверенное заявление: «...мы пришли к выводу о нецелесообразности выделения и разграничения сложноподчиненных и сложносочиненных предложений даже в описательной грамматике» [10, с. 505]. Сложные предложения, равно как их разновидности, соотносимые (но, конечно, не совпадающие) с таким же сложными синтаксическими образованиями русского языка, в чеченском и ингушском языках есть, но сама реализация паратаксиса (и гипотаксиса) в вайнахских языках очень существенно отличается от того, что мы наблюдаем в русском языке.

Начнем с того, что занимающий в перечне сложносочиненных предложений русского языка второе место тип – предложения с противительными союзами **а, но, да** (чеч.-инг.: **амма, цхьабакьду/цхьабакьда/, ткъа**) как в структурном, так и в семантическом плане имеет заметное сходство со сложносочиненными предложениями чеченского и ингушского языков. Это при том, что, как отмечали все исследователи, прямо или косвенно затрагивавшие проблему союзной связи и разграничения простых и сложных предложений в нахских языках, в целом союзная связь в этих языках значительно менее представлена, чем в русском. Но именно противительных союзов, используемых и как противительные, и, в определенном контексте, как присоединительные, в чеченском языке оказывается больше, чем других (соединительных, разделительных, пояснительных) [8, с. 116]. Отнесение союза **цхьабакьду** (инг. **цхьабакьда**) к противительным и вообще к союзам спорно: в русских грамматиках это слово приводится редко и в случае упоминания о нем обычно говорят как о вводном слове в значении «однако, тем не менее, все же», но нередко в определяют и как уступительный союз в значении «хотя» (см, напр., [10, с. 510]). Но это вопрос специального и обстоятельного обсуждения, мимоходное рассмотрение которого в статье, посвященной значительно более обширной теме, вряд ли возможно и целесообразно. Поэтому, до такого обсуждения и определения принадлежности слова **цхьабакьду** к союзам, а среди них – принадлежности к союзам противительным или, скажем, присоединительным или пояснительным, будем придерживаться традиционного отнесения его к противительным союзам. Так вот, русские сложносочиненные предложения с союзной связью, выраженной с участием противительных союзов, имеют, как показывает сопоставление, соответствия в чеченском и ингушском языках (примеры ингушского языка ниже в отдельных случаях заимствуются у А.З. Гандалоевой [11, с. 208-211] или авторов вузовского учебника ингушского языка [11]), в которых те же противительные отношения выражаются сопоставимыми противительными союзами. Например: чеч.: *Dorla seцца, амма малх хIинца а гуча ца баьлла.* – инг.: *ДогIа сецад, амма малх хIанз а хьакхийттабац.* – русск. *Дождь перестал, но солнце еще не взошло;* чеч.: *Ас схьам йийхира цуьнгара сайн киншка, амма цуо иза схьам-м ца елира.* – инг.: *Аз хьа-м дийхар цунгара сай книжка, амма цо из хьа-м даланзар.* – русск. *Я-то попросил его вернуть книгу, но он ее не вернул;* чеч.: *БIаргаиш доьлуш делахь а, амма дог-м доьлху.* – инг.: *БIаргаиш деле, амма дог-м делх.* – русск.: *Глаза смеются хоть, но сердце-то плачет;* и т. д.

Опираясь на разделявшееся многими методистами того времени и не отвергаемый и сейчас методический принцип, рекомендуемый начинать изучение учебного материала с наиболее доступного, понятного, а в случае с национальной школой – дающего при сравнении сходства и тем самым возможность опираться на параллели, К.З. Чокаев сформулировал в своем пособии рекомендацию: «С данного типа и следует начать изучение сложносочиненных предложений как наиболее доступного для учащихся – чеченцев и ингушей» [2, с. 61-62].

О существенных в лингводидактическом плане сходствах между русским и чеченским/ингушским языками можно говорить и применительно к сложносочиненным предложениям с разделительными отношениями частей. Поэтому понятна рекомендация К.З. Чокаева перейти от ССП с противительными отношениями к изучению сложносочиненного предложения с *разделительными* союзами **или, либо, то-то**, которым в чеченском и ингушском языках соответствует один разделительный **я** (или). Например: чеч.: **Я тхан**

команда тоьлур ю, я цуьнан луларчу школана хьалхара меттиг дIаяла дезар ду. – инг.: **Я** тха команда котьяргья, **я** цун лоалахарча школана хьалхара моттиг дIаяла езаргья. – русск.: **Или** наша команда выиграет, **или** ей придется уступить первенство соседней школе; чеч.: **Я** вала веза хьан, **я** и гIуллакх дан деза ахь. – инг.: **Е** вала веза хьа **е** из гIуллакх де деза Iа. – русск.: **Или** ты должен умереть, **или** тебе нужно это дело сделать.

И в русском, и в вайнахских языках разделительные союзы (**или**, **либо** в русском языке, **я/е** в чеченском и ингушском) две предикативные основы могут соединяться как одиночными союзами, так и повторяющимися, при этом в чеченском языке использование одиночного союза может отражаться на пунктуации (в ингушском, в котором пунктуационные правила существенно отличаются от тех, которых придерживаются в чеченском языке, это не наблюдается: здесь в предложениях с разделительными отношениями пунктуационного разделения нет). Если две предикативные основы соединяются одним, не повторяющимся разделительным союзом **я**, его место всегда между соединяемыми предикативными основами и в этом случае запятая может отсутствовать (точнее, в чеченском языке строго устоявшегося пунктуационного правила для таких случаев нет и постановка запятой носит факультативный характер): чеч.: *Тхан команда тоьлур ю я цуьнан луларчу школана хьалхара меттиг дIаяла дезар ду.* — русск.: *Наша команда выиграет, или ей придется уступить первенство соседней школе;* чеч.: *Вала веза хьан я и гIуллакх дан деза ахь.* – русск. *Ты должен умереть, или тебе нужно это дело сделать.*

По сложившимся в русском языке правилам «части сложносочиненного предложения, связываемые повторяющимися союзами, разделяются запятыми или точками с запятой» [12, с. 187], но это правило, не знающее исключений, не настолько строго распространяется, например, на соединение частей сложносочиненных предложений, имеющих общий член, или частей, соединяемых одиночными союзами (см. [12, с. 188]). Добавим к этому еще, что в русском языке возможность неупотребления запятой и, соответственно, сокращения устной паузы между предикативными основами обычно появляется в тех случаях, когда обе предикативные основы употреблены в качестве сочинительно соединенных придаточных частей в сложной синтаксической конструкции с бессоюзным или союзным подчинением между ними и главной частью: *Мне трудно сказать определенно, выиграет наша команда или ей придется уступить первенство соседней школе.* Но нередки и случаи, которые мы не находим ни у А.Б. Шапиро, ни у других авторов, когда запятая может не ставиться перед одиночным, не повторяющимся разделительным союзом **или** в обычном двучленном (состоящем из двух простых предложений) сложносочиненном предложении. К такому варианту можно привести, например, нижеследующие предложения из М.Ю. Лермонтова и А.И. Куприна: *Судьба ли нас свела опять на Кавказе, или она нарочно сюда приехала, зная, что меня встретит* (Лермонтов); *Сохранился ли еще в ее памяти любовный образ прекрасного моряка, или ее внимание к умершему и к его семье было дружеской благодарностью за прошлое счастье* (Куприн). Ср. те же предложения с устраненным союзом **ли**: *Судьба нас свела опять на Кавказе или она нарочно сюда приехала, зная, что меня встретит;* *Сохранился еще в ее памяти любовный образ прекрасного моряка или ее внимание к умершему и к его семье было дружеской благодарностью за прошлое счастье, мы уже не узнаем.* Недостаточно четкая мотивированность пунктуации в таких предложениях или, может быть, уверенность в том, что при любом выражении «разделительности (чередования, несовместимости явлений, нечеткого восприятия их и т.д.) она обязательно «выражается разделительными союзами» [14, с. 210], надо полагать, одна из причин того, что даже в специальных работах по пунктуации (см. [14]) именно предложениям с разделительными отношениями уделяется меньше всего внимания.

Говоря о последовательности изучения разных разновидностей ССП русского языка в чечено-ингушской школе, К.З. Чокаев не считает при этом, что каждой ступени (этапу) должна соответствовать в полном объеме одна какая-то разновидность ССП. При рассмотрении ССП с соединительными отношениями он вывел из этого круга предложения с соединительным

союзом **и**, из круга предложений с разделительными отношениями – предложения с повторяющимся союзом **ни (ни ... ни)**, среди противительных союзов, которые в целом рекомендует рассматривать в первую очередь, выделил ССП с союзом **да**. Все эти три союза – те, которые в вайнахских языках не имеют структурно-семантических соответствий ни в чеченском, ни в ингушском языке. Поэтому К.З. Чокаев рекомендует изучать сложносочиненные союзные предложения с этими союзами в третью очередь – то есть как самые трудные в конце работы со сложносочиненными предложениями: «В последнюю очередь изучаются сложносочиненные предложения с соединительными союзами **и, да, ни-ни**, так как этот вид сложносочиненного предложения наиболее труден для учащихся – чеченцев и ингушей – ввиду отсутствия структурной аналогии в их родном языке» [2, с. 62]. Однако, как считает К.З. Чокаев далее, это не значит, что предложений, структурно и семантически соотносимых с этими разновидностями ССП в русском языке, в вайнахских языках нет вообще: «Правда, значение союза **ни-ни** может быть передано в чеченском и ингушском языках сочетанием союза **а** и слова чеч. **цхъа** (один) – **цхъа а**, инг.: **цахккха**. Например: *Ни один сучок не шелохнется, ни одна капля дождя на тебя не падет (Салтыков-Щедрин)*. — Чеч.: *Цхъа а га меттах хьовр дац, цхъа а догланан тладам хьуна тIе а бужур бац*. – Инг.: *Цхъаккха га а хьовргьац, цхъа догIа тладам хьона тIа а божаргбац* [2, с. 62]. Однако вряд ли это сочетание (**цхъа а**) можно считать союзом или союзным словом, соединяющим части сложного предложения, а его значение трудно считать соотносимым со значением **ни-ни**, отсюда представляется неверным утверждение, что подобные приведенным предложения можно считать структурно-семантически соотносимыми со сложносочиненными предложениями русского языка с разделительными отношениями. В примерах К.З. Чокаева **ни** не соединяет предикативные основы (простые предложения в структуре сложного), это слово служит для усиления отрицания, и это не союз, а частица, а его значение в чеченском языке передается на самом деле не сочетанием **цхъа а**, а вторым компонентом этого сочетания – **а**, усиливающим отрицание *дац, яц* и т.п. В чеченском языке, однако, есть возможность посредством союза передать те отношения, которые в русском языке выражаются с помощью повторяющегося союза **ни (ни ... ни)** – фактически сложного разноместного союза, составленного из двух усилительно-отрицательных частиц, и в этом нетрудно убедиться, переведя на чеченский обычные примеры соответствующих предложений русского языка. Например, *Ни солнца мне не виден свет, ни для корней моих простору нет* (И. Крылов) без особых затруднений, во всяком случае, затруднений, связанных с союзом, можно перевести на чеченский язык, тоже употребив повторяющийся союз: *Я суна маьлхан серло а ца го, я сан орамашина меттиг (меттиган шорте) а яц*. Это один из многих возможных беспроблемных переводов русских сложносочиненных предложений с повторяющимся союзом **ни (ни ... ни)** на чеченский язык структурно-семантически вполне соотносимыми с ними сложносочиненными предложениями с таким же повторяющимся и тоже разделительным союзом **я (я ... я)**, поэтому в практике обучения вряд ли следует создавать себе и учащимся лишнюю проблему, преувеличивая идиоэтничность (специфичность, «индивидуальность») чеченского языка в этой части, вместо с того, чтобы принять такое соответствие как очевидный факт транспозиции и использовать его в изучении теоретической части учебного материала и выработке навыков соотнесения ССП с повторяющимися разделительными отношениями в двух языках.

К.З. Чокаев подчеркивает, что «особенно трудно для учащихся – чеченцев и ингушей сложносочиненное предложение с соединительными союзами **и, да**, так как учащиеся часто путают, как было сказано, такое сложносочиненное предложение с простым предложением с однородными членами, соединяемыми одиночными соединительными союзами **и, да**» [2, с. 62]. Но сложность эта связана не с тем, что в чеченском языке нет способа и средств оформления соответствующих отношений между предикативными основами ССП, трудность в том, что, с одной стороны, передача соединительных отношений слов и предикативных единиц в чеченском языке, соотносимых с русскими ССП с соединительным союзом **и**,

возможна и союзами, и «союзными формами» типа *веаний, аьлий, лаьттиний*, с другой стороны, тем, что явного соответствия тем оттенкам противительности и соединительности, которые в зависимости от контекста выражает в русском языке союз *да*, в чеченском языке нет. Хотя тем не менее, как мы увидим ниже, такие предложения русского языка (с союзом *да* и в соединительном, и в противительном значении) на чеченский язык переводимы и поэтому непреодолимых трудностей здесь нет ни для учителя, ни для учащихся.

Предложения с соединительными отношениями, оформляемыми союзом *и*, – это предложения типа *Дробясь о мрачные скалы, шумят и пенятся валы, и надо мной кричат орлы, и ропщет бор, и блещут средь волнистой мглы вершины гор* (А. Пушкин). Таким предложениям в чеченском и ингушском языках соответствуют тоже союзные ССП, в которых соединительность выражается союзом **а** (инг. **е**): *Беи тоххарехь яссаелла а яра, урамашкахь юкъ-юкъе къиздаи лампанийн серлонаи а яра, цъханахъара диттаина тIехъара схъа бека хезаи бешан хехочуьнан горгали а бара* «Сад давно опустел, и на улицах местами мелькал свет лампочек, и из-за тополей слышался звон сторожевого колокольчика»; приведем еще пример на ингушском языке, взятый у Л.Д. Мальсаговой [3]: *Сигал гIолла иллеш доахаи чкъордаи а лел, гаьннара лекъий гIараи а хоз, массанахъа тамашийна хоза зизаи а да* «В небе с песнями летают (поют песни) жаворонки, и издали доносятся крики перепелок, и везде удивительно красивые цветы есть». Если бы сопоставление русских ССП с соединительными отношениями, выраженными союзом **и**, с вайнахскими языками ограничивалось установлением этой явной структурно-семантической параллели, можно было, с некоторыми оговорками, отнести это к явлению транспозиции, значительно облегчающему работу учителя и не только не создающему для учащихся особых трудностей в усвоении теоретического материала и в формировании и развитии навыков создания и употребления соответствующих синтаксических конструкций, но значительно облегчающие эту работу, так как всякий раз достаточно было бы соотнести с ССП с союзом **и** в родном языке. Но дело в том, что в русском языке союз **и** «многозначен», может оформлять такие связи/отношения, которые выходят за пределы соединительности и даже сменяют последние другой семантикой. Соединительная связь может быть осложнена, скажем, причинно-следственными отношениями – сохранением структурно-семантических признаков ССП без трансформации предложения в СПП. Например: *Ветер качал верхушки деревьев, и птички гнезда рассыпались по сторонам; Река вышла из берегов, и колхозные посевы погибли*. Попытка перевода на чеченский язык с использованием соединительного союза **а** приведет к такой конструкции: *Мохо диттийн бахъаи а лестадора, олхазарийн баннаи маьI-маьIнехула дIаса а кхийсира*. Адекватный перевод у нас не получается, так как в таком переводе на чеченский язык не выражена причинно-следственная связь между двумя событиями: в русском переводе вторая часть ССП, содержащая союз **и**, обозначает событие, являющееся следствием первого события; в переводе на чеченский с союзом **а**, сопоставимым с русским союзом **и**, такой семантики мы не видим. Проблемы учителя и учащегося усугубляются тем, что «из соединительных союзов в русском языке особенно нагружен значениями союз *и*, затем ... *да*» [15, с. 581] и, конечно, не следовало и ожидать, что вся эта система значений будет передаваться в чеченском языке соотносимым сочинительным союзом, в чем мы убедились вполне даже на приведенных выше двух примерах. Изучение всех передаваемых союзом **и** значений, тем более установление семантико-структурных эквивалентов всех разновидностей ССП с этим союзом в русском языке в чеченском языке потребует, конечно, от учителя и кропотливого труда по подбору методических приемов и средств работы с соответствующим материалом, и основательного знания теоретического материала в этой части синтаксиса двух языков, и свободного практического владения обоими языками.

«Союзного» соответствия русскому союзу *да* ни в соединительном, ни, тем более, в присоединительном значении в вайнахских языках мы не найдем. Этот союз в русском языке «совмещает (как и союз *а*) разнообразные оттенки соединительного и усилительно-присоединительного значений», к тому же «с разновидностями значения противительного»

[15, с. 585], при этом союз **да** в каждом своем употреблении многозначен, в «чистом виде» в одном значении он может встретиться при соединении однородных членов, но не предикативных основ сложного предложения. В чеченском языке возможен перевод редко встречающихся и в самом русском языке ССП с собственно соединительными отношениями частей предложениями, части которых соединяются соединительным союзом **а**: *Гремят тарелки и приборы, Да рюмок раздаётся звон* (А. Пушкин) – чеч.: *Хедарша а, прибораша а татанаш до, бакххалийн екар а хеза*. Эта разновидность сложносочиненных предложений русского языка требует, конечно, особого внимания учителя, вплоть до выделения их в отдельную тему в программе изучения курса синтаксиса сложного предложения русского языка.

Вложить в одну журнальную статью весь теоретический и методический материал, имеющий отношение к сложносочиненным предложениям двух языков, к тому же в структурном отношении в значительно большей степени разных, чем имеющих общие и даже сопоставимые черты, практически невозможно. Автор видел свою задачу 1) в том, чтобы привлечь внимание языковедов к типологически значимым результатам, которые может давать сопоставление двух языков в части оформления паратактических отношений в структуре сложного предложения с союзным оформлением предикативных частей, но в большей степени – 2) в том, чтобы обратить внимание учителя на основные проблемы изучения синтаксиса сложноподчиненных предложений русского языка, связанные с различиями двух языков в этой части синтаксического строя, и показать, каким образом он может, пользуясь в своей практике сопоставительным методом, обнаружить и различия, и сходства, правильно связав их с проявлениями как интерференции, так и транспозиции, в разной степени, но важных в процессе обучения русскому языку учащихся-билингвов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чокаев К. З. Сопоставительная типология русского и чеченского языков: Пособие для учителей школ, преподавателей вузов и студентов-филологов. – Грозный: Издательство «Арфа-Пресс», 2011. – 192 с.
2. Чокаев К. З. Методика преподавания русского языка в 7-8 классах чеченских и ингушских школ. – Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1985. – 112 с.
3. Мальсагова Л. Д. Структурно-семантические особенности сложносочиненных предложений открытой структуры в русском и вайнахских языках. // В кн.: Вопросы вайнахского синтаксиса. – Грозный, 1982. – С. 57-65.
4. Халидов А. И. (Бес)субъектность и (бес)подлежащность русского и чеченского предложений // В сб.: Семантика языковых единиц разных уровней. Выпуск 1. Сборник статей. – Махачкала: Дагестанский государственный университет, 1997. – С. 83-88.
5. Халидов А. И. Предикат и предикация русского и чеченского предложений // ж-л «Русское слово», 1999, № 4. МАПРЯЛ. – Тбилиси, 1999. – С. 37-46.
6. Халидов А. И. Интерференция в русской речи учащихся-чеченцев. Синтаксическая интерференция на уровне простого предложения // Вестник Института проблем образования МОиН ЧР. Вып. 6. – Грозный, Институт проблем образования МОиН ЧР. 2008. – С. 81-97.
7. Халидов А. И. Словопорядковая синтаксическая интерференция в русской речи чеченцев // Проблемы преподавания русского языка в условиях билингвальной начальной школы. Сборник материалов Международной научно-практической конференции (28 апреля 2016 года, г. Грозный). – Грозный, ЧГПУ, 2016. – С. 146-155.
8. Халидов А. И., Арсакаева Х. С. Сложносочиненное предложение в нахских языках // Вестник АН ЧР. 2016, № 1 (30). – С. 115-118.
9. Ю. Д. Дешериев. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. – Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1963. 555 с.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Издание четырнадцатое, стереотипное. –

- М.: «Русский язык», 1982. – 816 с.
11. Гандалоева А. З. ГІалГІай мотт: 1-ча курса студенташта лаьрхІа учебник. – Магас: Издательство «Сердало», 2009. – 224 с.
 12. Шапино А. Б. Основы русской пунктуации. – Москва: Издательство АН СССР, 1955. – 398 с.
 13. Ахриева Р. И., Оздоева Ф.Г., Мальсагова Л. Д., Бекова П. Х. ХІанзара гІалГІай мотт. – Грозный, Нохч-ГІалГІай книжни издательство, 1972. – 266 с.
 14. Бабайцева В. В. Русский язык. Синтаксис и пунктуация. – Москва: Издательство «Просвещение», 1979. – 270 с.
 15. Виноградов В. В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). Издание третье, исправленное. – Москва: Издательство «Высшая школа», 1986. – 640 с.

REFERENCES

1. Chokaev K. Z. Sopotavitel'naya tipologiya russkogo i chechenskogo yazykov: Posobie dlya uchitelej shkol, prepodavatelej vuzov i studentov-filologov. – Groznyj: Izdatel'stvo «Arfa-Press», 2011. – 192 s.
2. Chokaev K. Z. Metodika prepodavaniya russkogo yazyka v 7-8 klassah chechenskih i ingushskih shkol. – Groznyj: Chech.-Ing. kn. izd-vo, 1985. – 112 s.
3. Mal'sagova L. D. Strukturno-semanticheskie osobennosti slozhnoochinennyh predlozhenij otkrytoj struktury v russkom i vajnahskih yazykah. // V kn.: Voprosy vajnahskogo sintaksisa. – Groznyj, 1982. – S. 57-65.
4. Halidov A. I. (Bes)sub"ektnost' i (bes)podlezhashchnost' russkogo i chechenskogo predlozhenij // V sb.: Semantika yazykovyh edinic raznyh urovnej. Vypusk 1. Sbornik statej. – Mahachkala: Dagestanskij gosudarstvennyj universitet, 1997. – S. 83-88.
5. Halidov A. I. Predikat i predikaciya russkogo i chechenskogo predlozhenij // zh-l «Russkoe slovo», 1999, № 4. MAPRYAL. – Tbilisi, 1999. – S. 37-46.
6. Halidov A. I. Interferenciya v russkoj rechi uchashchihsya-chechencev. Sintaksicheskaya interferenciya na urovne prostogo predlozheniya // Vestnik Instituta problem ob-razovaniya MOiN ChR. Vyp. 6. – Groznyj, Institut problem obrazovaniya MOiN ChR. 2008. – S. 81-97.
7. Halidov A. I. Slovporyadkovaya sintaksicheskaya interferenciya v russkoj rechi chechencev // Problemy prepodavaniya russkogo yazyka v usloviyah bilingval'noj nachal'noj shkoly. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (28 ap-relya 2016 goda, g. Groznyj). – Groznyj, CHGPU, 2016. – S. 146-155.
8. Halidov A. I., Arsakaeva H.S. Slozhnoochinennoe predlozhenie v nahskih yazykah // Vestnik AN CHR. 2016, № 1 (30). – S. 115-118.
9. YU. D. Desheriev. Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika nahskih yazykov i problemy proiskhozhdeniya i istoricheskogo razvitiya gorskih kavkazskih narodov. – Groznyj: CHEcheno-Ingushskoe kn. izd-vo, 1963. 555 s.
10. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka. Izdanie chetyrnadcatoe, stereotipnoe. – М.: «Russkij yazyk», 1982. – 816 с.
11. Gandaloeva A. Z. ГІалГІай мотт: 1-ча курса студенташта ла'рхІа учебник. – Ма-гас: Izdatel'stvo «Serdalo», 2009. – 224 с.
12. SHapiro A. B. Osnovy russkoj punktuacii. – Moskva: Izdatel'stvo AN SSSR, 1955. – 398 с.
13. Ahrieva R. I., Ozdoeva F. G., Mal'sagova L. D., Bekova P. H. HІanzara gІalГІaj mott. – Groznyj, Nohch-GІalГІaj knizhni izdatel'stvo, 1972. – 266 с.
14. Babajceva V. V. Russkij yazyk. Sintaksis i punktuaciya. – Moskva: Izdatel'-stvo «Prosveshchenie», 1979. – 270 с.
15. Vinogradov V. V. Russkij yazyk. (Grammaticheskoe uchenie o slove). Izdanie tre-t'e, ispravlennoe. – Moskva: Izdatel'stvo «Vysshaya shkola», 1986. – 640 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Халидов Айса Идрисович – доктор филологических наук, профессор, профессор

кафедры русского языка и методики его преподавания Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: halidov_aisa@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Khalidov Aisa Idrisovich – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of the Russian Language and Methods of its Teaching at the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: halidov_aisa@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Халидов А. И. Лингводидактический аспект исследования союзного паратаксиса в русском и чеченском языках // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4 (36). С. 89-97. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-89

FOR CITATION

Khalidov A. I. Lingvodidactic aspect of the study of union parataxis in Russian and Chechen languages // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2021. No. 4 (36). С. 89-97. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-89

УДК 81'373

DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-97

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ СМИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Сугаипова Х. Э.¹, Хакиева З. У.²

Чеченский государственный педагогический университет¹,

*Чеченский государственный университет
им. А-А. Кадырова²*

LEXICAL AND STYLISTIC FEATURES OF TRANSLATION ENGLISH- LANGUAGE MEDIA TEXTS INTO RUSSIAN

Sugaipova H. E.¹, Khakieva Z. U.²

*Chechen State Pedagogical University¹,
Chechen State University named after A-A.
Kadyrova²*

Аннотация. В статье приведены лексико-стилистические особенности перевода текстов СМИ с английского языка на русский с учетом факторов, влияющих на характер информационно-коммуникативного процесса. В исследовании приведены основные приемы, используемые в газетно-информационных материалах. Особое внимание уделяется определению специфики лексических трансформаций при переводе текстов СМИ и возникновению лексико-стилистических трудностей при переводе.

При переводе газетных сообщений встречается ряд лексико-стилистических трудностей, без преодоления которых невозможно осуществить адекватный перевод материала. При переводе информационных текстов часто возникает необходимость обратиться к стилистическим фигурам речи. Такие стилистические фигуры применяются тогда, когда стремятся не сохранить стилистический прием, а сохранить его функцию в определенном контексте. В статье авторы сосредотачиваются именно на стилистических трудностях.

Ключевые слова: лексика СМИ, лексические трансформации и стилистические фигуры речи, политическая лексика.

Abstract. The article presents lexical and stylistic features of the translation of media texts from English into Russian, taking into account factors affecting the nature of the

information and communication process. The study presents the main techniques used in newspaper and informational materials. Particular attention is paid to determining the specifics of lexical transformations in the translation of media texts and the emergence of lexical and stylistic difficulties in translation.

When translating newspaper reports, there are a number of lexical and stylistic difficulties, without overcoming which it is impossible to carry out an adequate translation of the material. When translating informational texts, there is often a need to turn to stylistic figures of speech. Such stylistic figures are used when they seek not to preserve a stylistic device, but to preserve its function in a certain context. In the article, the authors focus on stylistic difficulties.

Keywords: *mass media vocabulary, lexical transformations and stylistic figures of speech, political vocabulary.*

Общеизвестно, что в настоящее время наблюдается интенсивное развитие средств массовой информации и как следствие, оказывает огромное влияние на жизнь общества, на сознание и представления людей, а также на национальные языки и культуры.

Актуальность исследования заключается в том, что в современных условиях перевод текстов СМИ приобретает особое значение, выступая как средство представления информации и средство убеждения, которые в то же время рассчитаны на массовую и очень неоднородную аудиторию, которую необходимо заинтересовать.

Благодаря интенсивному развитию международных связей, ежегодно увеличивается объем публикаций, посвященных политике, финансово-экономической тематике, научным достижениям и т.д., которые ориентируются не только на внутреннюю аудиторию, но и на внешнюю, которая зачастую является иноязычной.

Предметом исследования являются лексико-стилистические особенности перевода англоязычных текстов СМИ на русский язык.

В качестве объекта исследования выбраны тексты публицистического стиля, которые относятся к политической и финансово-экономической тематике, науке, образованию, искусству, религии.

Целью нашего исследования является выявление основных лексических и стилистических особенностей перевода текстов СМИ, выделение и преодоление трудностей при процессе перевода, а также анализ основных приемов, используемых в языке англоязычной прессы финансово-экономической, политической и других тематик.

Теоретической основой исследования послужили научные труды таких ученых как И.В. Корунец, В.И. Карабан, Г.Е. Мерам и А.М. Гон, Я.И. Рецкер, посвященные проблемам теории и практики перевода, медиа и коммуникативной лингвистики.

Материалом исследовательской работы послужили англоязычные тексты СМИ, такие как газеты «Financial Times», «The Guardian» и «The New York Times».

Согласно теории Л.С. Бархударова, перевод – это «процесс замены речевого текста одного языка речевым текстом другого, сохраняя при этом содержательность и придерживаясь соответствующих правил» [1, с. 8].

Таким образом, при переводе происходит замена единиц языка, поэтому важнейшей задачей для переводчика, возникающей в процессе перевода является выявление минимальной языковой единицы в исходном тексте, которую нужно подобрать соответственно в языке перевода, но составные части которой по отдельности не передаются средствами языка перевода. Такая единица называется единицей перевода [3].

По определению Л. С. Бархударова, под единицей перевода понимается такая единица в исходном тексте, к которой можно подобрать соответствие в тексте перевода, где составные части которой, взятые по отдельности, не имеют соответствий в тексте перевода. Иначе говоря, единица перевода – это наименьшая (минимальная) языковая единица исходного языка, имеющая соответствие в тексте перевода [1, с. 174].

При любом переводе большое значение играют лексические, грамматические,

стилистические и другие особенности языка. Не является исключением и перевод текстов СМИ финансово-экономической тематики, так как перевод с одного языка на другой представляет собой сложный процесс умственной деятельности переводчика.

В настоящее время перевод текстов СМИ стал не только важным, но и повседневным явлением жизни мирового сообщества, поэтому большое внимание сегодня уделяется вопросу роли текстов/сообщений СМИ в жизни общества. Изучение особенностей перевода газетных текстов является весьма актуальным в связи с развитием международных отношений в сфере политики, культуры, религии, финансов, экономики и т.п.

Перевод газетных статей отличается от перевода художественной или технической литературы. Среди жанрово-тематического многообразия текстов СМИ можно выделить следующие типы текстов: новостные материалы (хроника событий), комментарии, интервью, рекламные материалы, аналитические обзоры на различные темы (экономика, политика, финансы, наука, искусство, культура и прочее), а также спортивные новости и репортажи.

При переводе газетных сообщений встречается ряд лексико-стилистических трудностей, без преодоления которых невозможно осуществить адекватный перевод материала. В статье мы сосредотачиваемся именно на стилистических трудностях. При переводе информационных текстов часто возникает необходимость обратиться к стилистическим фигурам речи. Такие стилистические фигуры применяются тогда, когда стремятся не сохранить стилистический прием, а сохранить его функцию в определенном контексте.

Обращая внимание на стилистические особенности текста при переводе, переводчик демонстрирует не только качественный перевод с языка оригинала на язык перевода, но и свои навыки и мастерство. В.Н. Крупнова описывает основные приемы, используемые в языке англоязычной прессы: рекламная лексика, сленг, пословицы, метафоры, метонимия, эпитеты, нарушение фразеологического сочетания, синонимичные пары, сравнение, гиперболы, анонимное построение текста, и эвфемизмы, слова и фразы, которые являются особенно популярными в данный момент [2, с. 13-17].

При анализе стилистических особенностей текстов ежедневной британской газеты «*The Guardian*», мы обнаружили следующие стилистические фигуры: метафоры, эпитеты, идиомы, апозиопезис и антитезис. В газете «*The Guardian*» чаще всего были использованы эпитеты:

«More than five years into the financial and economic crisis, the once-hot topic of «globalization» is no longer where the action is» [7, с. 1].

Перевод: *«Прошло более пяти лет с начала финансового и экономического кризиса, и некогда горячая тема «глобализации» больше не является актуальной».*

Лексема «hot» в данном примере означает «сенсационную новость».

«The WTO, which polices international trade law as well as being a forum for negotiations, is having to arbitrate in a growing number of international disputes, as the temporary truce called for by the G20 countries in the depths of the financial crisis gives way to a more fractious climate» [7, с. 1].

Перевод: *«ВТО, которая следит за соблюдением права международной торговли, а также является форумом для переговоров, вынуждена выступать арбитром в большем числе международных споров, поскольку временное перемирие, к которому призывают страны G20 в разгар финансового кризиса, уступает место более непредсказуемой атмосфере в отношениях».*

«Fractious» используется в значении «непредсказуемый», а не капризный климат.

«Meanwhile, the increasingly powerful emerging economies, burned by the experience of the financial crisis, are asserting their right to protect themselves against the surges of «hot money» [7, с. 1].

Перевод: *«Тем временем интенсивно развивающиеся экономики, уже переживающие опыт финансового кризиса, отстаивают свое право защитить себя от притока «горячих денег».*

«Hot money» – спекулятивный денежный капитал, который перемещают за границу из-

за боязни обесценивания.

Метафорами являются: «*He says that the WTO just doesn't want to talk about questions such as whether world exchange rates are fair or whether globalization delivers for the poor – while even the International Monetary Fund, usually considered the bastion of the Washington consensus, has overthrown conventional wisdom by questioning the impact of austerity, and throwing open the idea of «capital controls» to limit cross-border investment flows into vulnerable economies*» [7, с. 4].

Перевод: «Он говорит, что ВТО просто «не желает обсуждать» такие вопросы, как являются ли оправданными мировые обменные курсы или приносит ли глобализация пользу бедным, в то время как даже Международный валютный фонд, обычно считающийся оплотом Вашингтонского консенсуса, опроверг общепринятую точку зрения, поставив под сомнение влияние жесткой экономии и выдвинув идею создания «мозгового центра» для ограничения трансграничных инвестиционных потоков в уязвимые экономики».

«*Capital controls*» – мозговой центр.

«*Heiner Flassbeck, professor of economics at Hamburg and, until recently, chief economist at UNCTAD, the UN's trade arm, believes that even now, when few people expect Doha to be revived, the WTO remains stuck with an outdated mindset, in which «free trade» is just about domestic subsidies and taxes on exports*» [7, с. 4].

«Хайнер Флассбек, профессор экономики в Гамбурге и до недавнего времени главный экономист ЮНКТАД, торгового подразделения ООН, считает, что даже сейчас, когда мало кто ожидает возрождения города Доха, ВТО по-прежнему придерживается устаревшего мышления, в котором «правая рука в торговле» касается только внутренних субсидий и налогов на экспорт».

«*Free trade*» – «правая рука» в торговле.

Очень часто в надписях к фотографиям и заголовкам газеты «The Guardian» применяется апозиопезис, прерывание одного предложения и начало нового, например:

«*Drawn into conflict ... Yacouba Konate shows support for France*» [7, с. 12].

Перевод: «Вовлеченный в конфликт ... Якуба Конате демонстрирует поддержку Франции».

«*He feels their joy as well as their pain ... President Barack Obama displays his empathy for his fellow Americans*» [7, с. 35].

Перевод: «Он чувствует их радость, а также их боль... Президент США Барак Обама демонстрирует свое сочувствие к своим товарищам американцам».

«*New talent ... Trevor Noah relishes the freedom to mock*».

Перевод: «Новый талант... Тревор Ноа получает удовольствие свободно издеваться над президентом Джейкобом Зумой» [7, с. 41].

В отдельных сегментах текста находим иронию:

«*When it comes to air pollution, the residents of Beijing tend to think they have seen it all. But last weekend instruments measuring the levels of particulate matter in the city broke all records*» [7, с. 3].

Перевод: «Когда речь идет о загрязнении воздуха, то жителей Пекина трудно удивить. Но в прошлые выходные показатели содержания твердых частиц побили все рекорды».

Иногда разные стилистические фигуры сочетаются в одном предложении. Пример использование апозиопезиса и антитезы:

«*Life and death ... Iran sees 85,000 new cases of cancer each year, a figure that experts say has nearly doubled in five years*» [7, с. 8].

Перевод: «Жизнь и смерть... В Иране случается 85 000 новых случаев рака каждый год, и это количество будет расти, говорят эксперты, почти в два раза в течение пяти лет».

Life and death - это антитеза.

В издании «The Guardian» также встречается метонимия: «*US use of drones is counter-productive, less effective than the White House claims and is encouraging a new arms race that will*

«lay the foundations for an international system that is increasingly violent», says a study by one of President Obama's former security advisers, Michael Boyle» [7, с. 5]

Перевод: «Использование беспилотных летательных аппаратов в США контрпродуктивно, менее эффективно, чем утверждает Белый дом, и поощряет новую гонку вооружений, которая «заложит основы международной системы, становящейся все более жестокой», - говорится в исследовании одного из бывших советников президента Обамы по безопасности Майкла Бойла»

White House – Белый дом здесь замещает образ правительства, здание представляет руководителей государства.

Проанализировав американские газеты «*The New York Times*» и «*The Globe and Mail*», можно сделать вывод о том, что в данных изданиях встречаются различные стилистические фигуры. Особое внимание, хотелось бы уделить использованию авторами статей приема метафоры для описания природных явлений, в частности урагана как одушевленного существа. В качестве примера приведем статью «*In the Wake of Hurricane Katrina*», опубликованную в газете «*The New York Times*». Автор использует прием метафоры и сравнивает природные явления с действиями живого существа, природное явление изображается как имеющее зубы (teeth):

«The hurricane continued to putter along into adjoining states, though its teeth were gone» (Ураган продолжал проникать в соседние штаты, хотя его зубов уже не было) [12].

В данном конкретном примере, автор, используя метафоры to putter (копошиться) и teeth (зубы) указывает на то, действие урагана постепенно теряет свою силу

При описании действий урагана в статье используются глаголы, денотативное значение которых подразумевает, действие выполняемое живыми существами: море поглощает (swallows) и засасывает (sucks) людей, ураган бьет (the hurricane pummels – букв. ураган наносит удары) кулаками) и ветер поднимает (wind kicks up – букв. швырять вверх ударом ноги).

Ураган олицетворяется с тем, что ему дали человеческое имя. Такая характеристика придает урагану уникальную индивидуальность. Еще одной характеристикой, которую ураган разделяет с живыми существами, являются звуки, который он издает: он ревет и воет (roar and howl). Эти звуки имеют скорее негативные коннотации и изображают природные явления как свирепые, например, выражение «свирепые ветры» (savage winds), в котором используется прилагательное savage, обычно применяемое для описания диких и свирепых животных.

«I want to send pictures back home to the United States so that my family and friends can see the wrath of Mother Nature, «he said» [4].

Перевод: «Я хочу отправить фотографии домой, в Соединенные Штаты, чтобы моя семья и друзья могли увидеть гнев Матери-природы». - сказал он».

«This hurricane killed dozens and cut a swath of fury across the U.S. South» [5].

Перевод: «Этот ураган убил десятки людей и вызвал волну ярости на юге США».

Еще одной характеристикой, которую газеты приписывают урагану, является жестокость. В статьях прямо говорится о природном явлении как безжалостном и жестоком. Такое представление усиливается за счет использования метафорических тем борьбы и войны.

Метафорические темы борьбы и войны часто реализуются с помощью явных сравнений в сравнениях, например, в «it looks like we've been nuked or reporters likened it to war zones» (репортеры сравнивали это с зонами военных действий).

Помимо сравнений, в текстах СМИ встречается ряд других упоминаний о войне и сражениях, например, изображение урагана как избиения, то есть борьбы, описание разбомбленного пейзажа, и изображение обрушения урагана на сушу как натиска Катрины.

Природное явление рассматривается как физическое воздействие на людей. Такая точка зрения также выражена в следующих двух примерах:

«The water separated, then it attacked».

Перевод: «Вода отошла, а затем атаковала» [9].

«*The hurricane targeted the heart of U.S. oil*».

Перевод: «Ураган нацелился на сердце нефтяной промышленности США» [6].

Таким образом, ураган характеризуется как чрезвычайно злое существо (angry) Причина такого эмоционального состояния остается неуказанной; тем не менее, использование слова wrath (гнев) подразумевает, что мотивом действий природы является месть и наказание.

Кроме уже упомянутых в газете «*The New York Times*» прослеживается высокая частотность употребления эвфемизмов, которые считаются разновидностью перифразы и используются для смягчения понятия и придания благородства. В СМИ это практикуется для формирования политически корректных высказываний. Например:

«*The link, which surfaced late Sunday, showed Peppers received some of his highest grades in classes in the Department of African and Afro-American Studies, known as AFAM*» [8, с. 32].

Перевод: «Ссылка, появившаяся поздно вечером в воскресенье, показала, что Пеннерс получил одни из самых высоких оценок на занятиях в отделе африканских и афроамериканских исследований, известном как AFAM».

Эвфемизм Afro-Americans позволяет избежать обидных указаний на расовую принадлежность.

В примере «*The scientists found that those who were of normal weight around the time of their diagnoses were twice as likely to die during the study period, compared with those who were overweight*» [11, с. 48].

Перевод: «Ученые обнаружили, что у тех, кто имел нормальный вес на момент постановки диагноза, вероятность умереть в течение исследуемого периода была в два раза выше, чем у тех, кто имел избыточный вес»).

Those who were overweight - люди с избыточным весом употреблено вместо слова «толстый»).

В текстах данных СМИ также встречаются эвфемизмы, которые служат для прикрытия агрессивных военных действий:

«*The court declared that the United States was bound by the Geneva Conventions, which guarantee dignified incarceration and fair trials to all persons captured in an armed conflict*» [11, с. 5].

Перевод: «Суд объявил, что Соединенные Штаты связаны Женевскими конвенциями, которые гарантируют достойные условия для заключенных и справедливое судебное разбирательство всем лицам, захваченным в ходе вооруженного конфликта».

Armed conflict - военный конфликт обычно заменяет слово war – война.

«*The bed held a stack of thick pipes packed with homemade explosives*».

Перевод: «На кровати лежала стопка толстых трубок, начиненных самодельной взрывчаткой» [10, с. 6].

Эвфемизм *homemade explosives* - самодельные взрывчатки вместо bombs.

В статьях наблюдается частое применение идиом, хотя при переводе предложений, содержащих стилистические фигуры, возникают некоторые трудности, потому что перевод идиом требует привлечения контекста ситуации. С другой стороны, именно они придают газетным статьям яркую эмоциональную окраску. Например:

«*Bring the church to the right track*» [11, с. 5].

Перевод: «Настроить церковь на истинный путь» (в контексте новостей о дворецком папе Бенедикте XVI, который обнародовал тайную информацию в попытке осудить и исправить слабые стороны церкви),

«*A politically isolated country takes its turn in the spotlight*» [11, с. 7].

«Теперь настала очередь политически изолированной страны занять свое место на мировой арене» (В контексте новостей о подготовке Ирана к крупнейшей за последние четырнадцать лет международной конференции).

Примером частого использования в газете «*The New York Times*» также является такая стилистическая фигура речи как анонимное построение предложения.

1) «*The police said that scores of Jewish youths were involved in the attack late Thursday in West Jerusalem's Zion Square, leaving one 17-year-old unconscious and hospitalized*» [11, с. 1].

Перевод: «Полиция сообщила, что десятки еврейских юношей были причастны к нападению, которое произошло поздно вечером в четверг на площади Сион в Западном Иерусалиме, в результате чего один 17-летний подросток потерял сознание и был госпитализирован».

2) «*A poll by the Pew Research Center released in January found that 74 percent of American Mormons identified themselves as Republican and 17 percent as Democrat; and 9 percent said that they were independent or did not know their preference*» [11, с. 6].

Перевод: «Опрос, проведенный Исследовательским центром Пью, опубликованный в январе, показал, что 74 процента американских мормонов считают себя республиканцами, а 17 процентов - демократами; и 9 процентов заявили, что они независимы или не знают своих предпочтений».

3) «*It's hard to believe that a decade has passed since the last uproar*» [11, с. 5].

Перевод: *Трудно поверить, что с момента последнего скандала прошло десять лет.*

Выводы. Таким образом, мы, пришли к выводу, что стилистические особенности играют важную и неотъемлемую роль при переводе. Именно они помогают переводчику воспроизвести целостность и образность текста, сохраняя содержание, структуру, эмоциональность, уникальность и самобытность сообщения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. М.: Междунар. Отношения. 1975. 240 с.
2. Крупнов В. Н. Пособие по социально – политической и официально – деловой лексике / У. Н. Крупнов. М.: Высшая школа. 1984. 248 с.
3. Навроцкий В. В. Логические теории диалога и дискурса: когнитивный подход / В. В. Навроцкий. К.: Философская мысль. 2001. 123 с.
4. The Globe andMail. Toronto: Phillip Crawley. Publisher. 2005. January 4.
5. The Globe andMail. Toronto: Phillip Crawley. Publisher. 2005. August 30.
6. The Globe andMail. Toronto: Phillip Crawley. Publisher. 2005. August 29.
7. The Guardian. Manchester: Guardian News & Media Ltd. 2013. January 18–24. P.48.
8. The New York Times. New York: Tuesday. 2012. December 14. P.50.
9. The New York Times. New York: Tuesday. 2012. August 14. P.50.
10. The New York Times. New York: Tuesday. 2012. August 14. P.50.
11. The New York Times. New York: Tuesday. 2012. August 21. 50 p.
12. The New York Times. New York: Tuesday. 2005. August 31. 50 p.

REFERENCES

1. Barhudarov L. S. YAzyk i perevod (Voprosy obshchej i chastnoj teorii perevoda) / L. S. Barhudarov. M.: Mezhdunar. Otnosheniya. 1975. 240 s.
2. Krupnov V. N. Posobie po social'no – politicheskoy i oficial'no – delovoj leksike / U. N. Krupnov. M.: Vysshaya shkola. 1984. 248 s.
3. Navrockij V. V. Logicheskie teorii dialoga i diskursa: kognitivnyj podhod / V. V. Navrockij. K.: Filosofskaya mysl'. 2001. 123 s.
4. The Globe andMail. Toronto: Phillip Crawley. Publisher. 2005. January 4.
5. The Globe andMail. Toronto: Phillip Crawley. Publisher. 2005. August 30.
6. The Globe andMail. Toronto: Phillip Crawley. Publisher. 2005. August 29.
7. The Guardian. Manchester: Guardian News & Media Ltd. 2013. January 18–24. P.48.
8. The New York Times. New York: Tuesday. 2012. December 14. P.50.
9. The New York Times. New York: Tuesday. 2012. August 14. P.50.
10. The New York Times. New York: Tuesday. 2012. August 14. P.50.
11. The New York Times. New York: Tuesday. 2012. August 21. 50 p.
12. The New York Times. New York: Tuesday. 2005. August 31. 50 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сугаипова Хедэ Элаевна – студент 2 курса магистерской программы «Контрастивная лингвистика и межкультурная коммуникация» Чеченского государственного педагогического университета.

Хакиева Залиха Усмановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова.
e-mail: zalikha_khakieva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sugaipova Heda Elayevna – 2nd year student of the master's program «Contrastive linguistics and intercultural communication» of the Chechen State Pedagogical University.

Khakieva Zalikha Usmanovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of English Language of the Chechen State University named after A. A. Kadyrov.
e-mail: zalikha_khakieva@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Сугаипова Х. Э., Хакиева З. У. Лексико-стилистические особенности перевода англоязычных текстов СМИ на русский язык // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4 (36). С. 97-104. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-97

FOR CITATION

Sugaipova H. E., Khakieva Z. U. Lexical and stylistic features of translation english-language media texts into Russian // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2021. No. 4 (36). С. 97-104. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-97

УДК 81'373

DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-104

АББРЕВИАТУРА В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Сугаипова Х. Э.¹, Хакиева З. У.²

Чеченский государственный педагогический университет¹,

*Чеченский государственный университет
им. А-А. Кадырова²*

ABBREVIATION IN MODERN ENGLISH- LANGUAGE MEDIA: FEATURES OF FUNCTIONING

Sugaipova H. E.¹, Khakieva Z. U.²

*Chechen State Pedagogical University¹,
Chechen State University named after A-A.
Kadyrova²*

Аннотация. В статье представлены результаты проведенного анализа особенностей использования аббревиатур в английском медиа-дискурсе, реализация которого происходит с помощью СМИ. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью в углубленном теоретико-практическом исследовании явления аббревиации в английском языке.

Термин «аббревиатура» в статье употребляется в широком значении и включает в себя сложносокращенные слова и собственно аббревиатуры (звуковые, инициальные, составляющие, смешанные), возникающие в результате процесса аббревиации (сокращения).

Авторы использовали в своем исследовании статьи из британских и американских онлайн-версий теле- и радионовостей. Для анализа структурных типов аббревиатур опирались на наиболее полную классификацию Д. Квеселевича.

Анализ сокращений осуществлен в соответствии с двумя типами:

сокращение основы слова (усечение) и аббревиации (буквенные аббревиатуры).

Особое место в исследовании отводится самой многочисленной группе из всех аббревиатур акронимам и инициальным аббревиатурам, встречающимся почти в каждой статье. Они обозначают существенные и важные понятия на настоящем этапе развития общества; основными сферами их употребления стали: социокультурная, политическая, медицинская и спортивная.

Ключевые слова: *аббревиатура, сокращения, средства массовой информации, лексические единицы, медиа дискурс.*

Abstract. *The article presents the results of the analysis of the features of the use of abbreviations in English media discourse, the implementation of which occurs with the help of the media. The relevance of the research topic is due to the need for an in-depth theoretical and practical study of the phenomenon of abbreviation in the English language.*

The term "abbreviation" in the article is used in a broad sense and includes compound words and abbreviations proper (sound, initial, components, mixed) arising as a result of the process of abbreviation (abbreviations).

The authors used articles from British and American online versions of TV and radio news in their research. To analyze the structural types of abbreviations, she relied on the most complete classification of D. Kvesevich.

The analysis of abbreviations is carried out in accordance with two types: abbreviation of the base of the word (truncation) and abbreviations (letter abbreviations).

A special place in the study is given by the largest group of all abbreviations to acronyms and initial abbreviations found in almost every article. They denote essential and important concepts at the present stage of the development of society; the main areas of their use are: socio-cultural, political, medical and sports.

Keywords: *abbreviation, abbreviations, mass media, lexical units, media discourse.*

Современное информационное перенасыщение общественной жизни требует от коммуникаторов поиска путей обобщения событий и описания явлений, в том числе путем создания новых номинативных единиц – информативных по содержанию и «упрощенных» в форме речевых символов [4, с. 34].

С началом интенсивного развития средств массовой информации появилась тенденция к сокращениям, они стали удобным инструментом для пропаганды и рекламы, упрощая запоминание длинных наименований и одновременно управляя другими без необходимости расширять и объяснять их. Интенсивное развитие общества вызывает рост потребности в языковой номинации.

Каждый язык имеет ограниченное количество корневых элементов, следовательно, кроме традиционных средств словообразования, значительную роль играет такой прием, как аббревиация. В настоящее время аббревиатура является одной из основных тенденций в развитии современного английского языка, особенно в языке средств массовой информации, что, в свою очередь, в высокой степени поддерживается постоянным развитием современных информационных технологий и упрощением речи без потери ее информативного содержания [1]. Следует отметить, что аббревиатура - это сокращенная форма слова или фразы, которая состоит из буквы или группы букв, взятых из слова или фразы. Тем не менее, аббревиатура появилась как дань моде просто для кодирования слов, которые люди хотели скрыть от других. Аббревиатура обладает высокой степенью продуктивности в современных языках, особенно в официально-деловом, научном и техническом стилях [8].

Тенденция к экономии языковых средств присутствует на всех уровнях языковой системы (фонетическом, морфологическом, лексико-семантическом, синтаксическом) и сказывается на функционировании различных языковых единиц-предложений, словосочетаний, слов, морфем, фонем. Сокращенные лексические единицы в значительной степени являются загадкой в языковом плане, поскольку они связаны с такими исследовательскими проблемами, как проблема структуры слова и его значения, типы морфем, морфемный состав и т. п.

Изучение аббревиатур как лингвального явления является довольно сложным процессом, поскольку лексические единицы во многом остаются непонятными в языковом плане, с точки зрения проблемы структуры слова и значения. Эта сложность объясняет противоречивый подход в изучении сокращенных лексических единиц [3].

Аббревиатура как специфическое языковое явление в современных языках привлекла внимание многих исследователей, поскольку выполняет специфические задачи. Аббревиация дает возможность в большой степени расширить деривационные возможности словарного запаса, в этом и заключается его ценность. Однако стоит помнить, что отказ от использования аббревиатур приведет к чрезмерному объему текстов.

Аббревиация является продуктивным видом именно лексической компрессии. Особое распространение этот прием получил в XX веке и изрядно прогрессирует в XXI. Среди причин такого явления можно выделить ускорение темпа жизни; общественные и политические изменения; рост потока информации [3].

Медиа-дискурс – это среда, которая наиболее чутко реагирует на перечисленные факторы, поэтому изучение функционирования аббревиатур в СМИ, которые являются самым современным срезом языка, составляет актуальность данного исследования.

Анализ исследований. Теоретическое основание исследования составляют труды как зарубежных, так и отечественных лингвистов, в частности: И. Арнольд (1986), С. Влаховой и С. Флорина (1996), Б. Гончаровой (2003), Э. Дубенец (2002), Ю. Зацного (1999), А. Костериной (2005).

Отдельные аспекты функционирования аббревиатур в современных англоязычных СМИ, в том числе и переводоведческий аспект, описан в публикациях М.И. Скоринович [7].

Кроме того, стоит заметить, что в современном языкознании отсутствует устойчивая классификация аббревиатур. В данном исследовании как опорную мы используем классификацию Д.И. Квеселевича, которую считаем наиболее полной, где автор рассматривает сокращение как две отдельные группы:

- сокращение основы слова (усечение);
- аббревиации (буквенные аббревиатуры).

Исследователь разграничивает сокращения 4 типов:

- 1) сокращение окончания слова (апокопа);
- 2) сокращение начала слова (аферезис);
- 3) сокращение, происходящее внутри слова или словосочетание (синкопа);
- 4) смешанное сокращение основы слова [5].

Аббревиатуры по классификации Д.И. Квеселевича бывают пяти видов:

- 1) акронимы: аббревиатура, состоящая из начальных букв или звуков слов образующего словосочетания;
- 2) алфавитные аббревиатуры;
- 3) смешанные аббревиатуры, чаще всего к ним принадлежат аббревиатуры, где первая часть - это буква или цифра, а другая - слово;
- 4) графические аббревиатуры - тип сокращений, который употребляется лишь во время написания;
- 5) латинские аббревиатуры.

Отдельным подпунктом вынесены телескопические слова, ведь в настоящее время они стремительно входят в употребление во всех сферах жизни человека [4; 6].

В связи с этим, целью исследования является комплексный анализ аббревиатур в современном англоязычном медиадискурсе, в частности их структурных типов и частотных характеристик, что является также их основным функциональным признаком.

В свое время основной функцией сокращений было упрощение общения путем использования сокращенных вариантов слов. Теперь основной функцией аббревиатур стала словообразовательная функция, ведь аббревиация в наше время является одним из основных средств словообразования, наряду с аффиксацией и префиксацией [2].

Изложение основного материала.

Объект данного исследования – статьи британских и американских онлайн версий теле- и радионовостей, в частности BBC (British Broadcasting Corporation) и CNN (Cable News Network) [9; 10], и аббревиатуры английского языка. Также использован такой Интернет ресурс *acronymfinder.com*.

Источниками современных аббревиатур также послужили новейшие словарь аббревиатур: *The American Heritage Dictionary of the English Language*.

Особенностью исследованных статей является широкое использование сокращений как в основной части статьи, так и в заголовках. Авторы прилагают максимум усилий, чтобы заголовок их статьи состоял из как можно меньшего количества слов и при этом передавал информацию, о которой идет речь, а также привлекал внимание читательской аудитории.

1. Акронимы в статьях BBC и CNN. Самой многочисленной группой из всех аббревиатур являются акронимы и инициальные аббревиатуры, встречающиеся почти в каждой статье. Они обозначают существенные и важные понятия на настоящем этапе развития общества; основными сферами их употребления стали: социокультурная, политическая, медицинская и спортивная [4]. Во время просмотра статьи они сразу привлекают внимание, так как они обычно пишутся с большой буквы и употребляются без точек.

Акронимы в статьях чаще всего выступают:

– названиями фирм, компаний, например, Adidas можно растолковать как:

All Day I Dream About Sports u Adolph (Adi) Dassler (основатель компании Adidas) [9];

RBK — Reebok (подразделение Adidas). Например:

He was wearing white Reebok ' RBK ' basketball trainers (13 April 2006, "Fresh bid to identify Thames body", BBC) [9].

– именами известных модельеров, названиями известных брендов. D & G — Dolce & Gabanna. Например:

In a long post on Monday, Ms Zuo said that usually working for an international brand like D&G would be an exciting career step but that in this case "it nearly killed off my modelling career (23 January 2019, "Racist' D&G ad: Chinese model says campaign almost ruined career", BBC) [9].

– названиями домов моды: GG – Gucci (известный итальянский дом моды и модный бренд). Например:

And although GG Supreme Slides (they call them Slides in the US) were the most searched on Lyst, Kanye's sliders also became a talking point – for being too small (20 November 2018, "Meme fashion: Changing our clothes and breaking the internet", BBC) [9].

- медицинскими терминами: BP-blood pressure. Например:

This wireless arm monitor includes important features like irregular heartbeat monitoring, BP risk category indicators, and data averaging, all without the need for dangling wires or hoses (13 February 2019, "Start tracking your vital health stats this Heart Health Month", CNN) [10].

– спортивными терминами: USMS – United States Masters Swimming. Например:

The former competitive cyclist has been a member of U.S. Masters Swimming for several years. The spirit and purpose of USMS is to encourage adults to swim (4 April 2013, "Lance Armstrong's return to competition sunk", CNN) [10];

ABA – American Basketball Association. Например:

He previously coached in Division II for Angelo State and McMurry University in Division III (both in Texas) and for the American Basketball Association's (ABA) South Carolina Warriors. (7 April 2019, "NCAA men's Final Four: Virginia, Texas Tech advance to the title game", CNN) [10];

- политическими терминами: SNP-Scottish National Party. Например:

The challenge in the Scottish Court was brought by a cross-party group of MPs and peers led by the SNP's Joanna Cherry (24 September 2019, "Supreme Court to give historic Parliament suspension ruling", BBC) [; ECJ – European Court of Justice. Например:

Since 2014, we've worked hard to implement the right to be forgotten in Europe, and to strike

a sensible balance between people's rights of access to information and privacy" the firm said in a statement following the ECJ ruling (24 September 2019, "Google wins landmark right to be forgotten case", BBC) [9].

2. Инициальные аббревиатуры в статьях BBC и CNN. Инициальные аббревиатуры используются чаще, поскольку они сокращают полное значение определенного термина, при этом произносятся по буквам, а не как полные слова. Инициальные аббревиатуры также могут обозначать разнообразные понятия:

- названия компаний: BA-British Airways. Например:

BA passengers: Cabin fumes affected our health (17 October 2019, "BA passengers: Cabin fumes affected our health", BBC) [9].

- названия спортивных организаций: AHL-The American Hockey League. Например:

On January 7th, they called Binnington up from their AHL affiliate, the San Antonio Rampage (13 June 2019, "Jordan Binnington was the Stanley Cup's unlikely hero", CNN) [10];

- названия модных брендов: UCB-United Colors of Benetton (итальянский бренд одежды). Например:

Italian clothing firm UCB has been criticised after launching a controversial advertising campaign featuring images of migrants rescued from the Mediterranean (20 June 2018, "Italy migrants: Benetton criticised over ad campaign", BBC) [9];

- термины из образовательной сферы: GCSE — General Certificate of Secondary education. Например:

British students sitting a language GCSE – a drop from 444,700 to 273,000 over 12 years – by teaching foreign languages from the age of five (7 October 2011, "Money talks – in many different languages", CNN) [10];

- названия домов моды: LV-Louis Vuitton. Например:

The LV brand is known for its signature handbags (28 October 2019, "Luxury goods giant LVMH eyes \$14.5bn Tiffany takeover", BBC) [9];

- названия журналов, телевизионных и музыкальных компаний. Среди них: MTV-Music Television. Например:

Jenner also went all out on her own costume this year, dressing up with best friend Anastasia "Stassie" Karanikolaou, as Britney Spears and Madonna from their 2003 MTV Video Music Awards performance (28 October 2019, "Kylie Jenner dressed daughter Stormi up as Kylie Jenner for Halloween", CNN) [10];

ITV – Independent Television. Например:

Prince William is said to be hoping the Duke and Duchess of Sussex "are all right" after they told an ITV documentary they were struggling (21 October 2019, "Prince William 'worried' about Harry after ITV interview", BBC) [9];

FHM – For Him Magazine. Например:

A court ruled that FHM used the image of Mr Pudney, known as Puddles the Clown, "intentionally and maliciously" (6 June 2013, "South Africa's Puddles the Clown wins case against FHM", BBC) [9];

RTS – Royal Television Society. Например:

The pair have received RTS nominations every year since 2010, and have won five times in the Entertainment Performance category (6 March 2019, "Ant and Dec miss out on RTS awards nomination", BBC) [9];

- обозначение наград и организаций искусства: BIFA – British Independent Film Awards. Например:

A full list of the nominations can be found on the BIFA website (1 November 2011, "Sheffield's Warp Films gets 18 nominations at BIFA's", BBC) [10];

- медицинские термины: CPR – Cardiopulmonary Resuscitation. Например:

The company provides medical services including neuro and spinal surgery, and offers health courses like first aid CPR in Nigeria and the US (4 October 2019, "Nigerian neurosurgeon takes pay

cut to perform free operations”, CNN) [10];

– названия стран мира: DPRK – Democratic People’s Republic of Korea. Например:

We have already made it clear that if the US again fingers at the old scenario which has nothing to do with new calculation method, the dealings between the DPRK and the US may immediately come to an end” the ministry said in a statement (6 October 2019, “US and North Korea break off talks for now, officials say”, CNN) [10].

3. Графические аббревиатуры в статьях BBC и CNN. Другую численную группу аббревиатур формируют графические аббревиатуры, то есть аббревиатуры, которые передают сокращенное слово исключительно на письме. Они встречаются относительно часто в статьях различного характера.

К графическим сокращениям относим:

– денежные единицы: €, \$, £. Например:

The Ministry of Defence spends £22 million pounds a year on mental health for veterans, while the NHS has dedicated around £6m annually since 2016 (19 February 2019, “Is There a Suicide Crisis for British Veterans?”, BBC) [9].

- названия должностей, особенно в Британии: PM-Prime Minister. Например:

Ministers say the suspension, or prorogation, is not a court matter, but critics argue it was intended to limit scrutiny of the PM’s Brexit plans (24 September 2019, «Supreme Court to give historic Parliament suspension ruling», BBC) [9].; MP – Member of Parliament. Например: However,

– меры измерения: ml, m, cm, mm. Например:

They are also very diverse; with at least 6,000 known species varying in size, colour and appearance from the just a few cm to 3m in length (24 October 2019, “Earthworms’ place on Earth mapped”, BBC) [9].

4. Сокращения смешанного типа в статьях BBC и CNN. К этой группе сокращений относятся не только сокращение апокопного, афerezисного, синкопного типов, а также и сложносокращенные слова. Сокращения апокопного типа встречаются довольно часто. Л. Верба отмечает, что наиболее распространенными в английском языке являются апокопные сокращения (апокопы) и афerezисы (то есть сокращения начала слова). Например: chem (istry); biol (ogy); op (eration), bact (eriological); tec (technology), которые участвуют в создании других языковых единиц, например: *It was a real battle of the TV ‘tecs.* (12 November 2009, “Taggart v Rebus for BBC Children in Need”, BBC) [9].

К апокопным сокращениям также нужно отнести сокращения: ad (vertisement), lab (oratory), gym (nasium), exam (ination), hippo (potamus). Например:

This man is running for governor of California so he can run false Facebook ADS. (29 October 2019, “This man is running for governor of California so he can run false Facebook ads”, CNN) [10].

Чаще всего к смешанным сокращениям относятся аббревиатуры, где первая часть - это буква или цифра, а другая – слово: X-rays – рентгеновские лучи. Например:

“Mammograms use low energy X-rays to create images which are interpreted by the clinical team”, said Gillies in a statement. (26 October 2019, “Heat camera at tourist attraction spots woman’s breast cancer”, CNN) [9].

К смешанным аббревиатурам можно отнести и аббревиатуру A-level - advanced level. Например:

A 12-year-old boy from Darlington, who got his first drum kit at the age of four, has already passed his grade eight exam – the equivalent of an A-level (1 October 2019, “Darlington boy passes drumming ‘A-level’ at age of 12”, BBC) [9].

Такие сокращения близки к символам, что подтверждается широким распространением слова X-mas-Christmas, первая часть которого является заменой имени Christ символом креста. Например: *The tradition of substituting X-mas for Christmas has its origins in the early Christian church (27 December 2017, “Christmas Fast Facts”, CNN) [10].*

Акронимы употребляются преимущественно в профессиональной и технической

литературе, а вот апокопна, аферезисные и смешанные сокращения - в основном в специфических текстах с использованием разговорной лексики, жаргонизмов [2]. Примером смешанного сокращения является также: E-mail – Electronic mail. Например:

"Right now, we're trailing Elizabeth Warren and Bernie Sanders' cash-on-hand by big margins", Biden wrote in a fundraising e-mail Tuesday morning (24 October 2019, "In a shift, Biden campaign signals openness to a super PAC", CNN) [10].

Выводы. В исследовании проведен анализ аббревиатур английского языка на материале статей BBC и CNN.

Для анализа структурных типов аббревиатур опиралась на наиболее полную, на наш взгляд, классификацию Д. Квеселевича.

Анализ сокращений осуществлен в соответствии с двумя типами: сокращение основы слова (усечение) и аббревиации (буквенные аббревиатуры).

Предложенная тематическая классификация иллюстрирует тот факт, что в наше время аббревиатуры распространены в различных сферах применений — от спортивной и социокультурной до медицинской и образовательной сфер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. М.: Высшая школа. 1986. 295 с.
2. Влахов С. Перевод аббревиатур и акронимов на русский язык / С. Власов. М. 1996. С. 45-47.
3. Дубенец Э. М. Лексикология современного английского языка: лекции и семинары / Э. М. Дубенец. М.: Глоса-Пресс. 2002. 192 с.
4. Зацный Ю. А. Развитие словарного состава английского языка в 80-е и 90-е годы 20 века / Ю. А. Зацный. Киев. 1999. 32 с.
5. Квеселевич Д. И. Практикум по лексикологии современного английского языка / Д. И. Квеселевич. Винница: Новая Книга. 2003. 128 с.
6. Квеселевич Д. И. Русско-английский словарь междометий и релятивов / Д. И. Квеселевич, В. П. Сасина. М.: Рус. яз. 1990
7. Скоринович М. И. Аббревиатура в современных англоязычных СМИ: Особенности функционирования и трудности перевода / М. И. Скоринович // Научные записки Международного гуманитарного университета. Одесса: Издательский дом «Гельветика». 2019.
8. Стышов О. А. Новые аббревиатуры в языке массмедиа конца XX века. Языкознание. 2001. № 1. С. 33-40.
9. Официальный сайт BBC. URL: <https://www.bbc.com>.
10. Официальный сайт CNN. URL: <https://edition.cnn.com>.

REFERENCES

1. Arnol'd I. V. Leksikologiya sovremennogo anglijskogo yazyka / I. V. Arnol'd. M.: Vysshaya shkola. 1986. 295 s.
2. Vlahov S. Perevod abbreviatur i akronimov na russkij yazyk / S. Vlasov. M. 1996. S. 45-47.
3. Dubenec E. M. Leksikologiya sovremennogo anglijskogo yazyka: lekci i seminary / E. M. Dubenec. M.: Glosa-Press. 2002. 192 s.
4. Zacnyj YU. A. Razvitie slovarnogo sostava anglijskogo yazyka v 80-e i 90-e gody 20 veka / YU. A. Zacnyj. Kiev. 1999. 32 s.
5. Kveselevich D. I. Praktikum po leksikologii sovremennogo anglijskogo yazyka / D. I. Kveselevich. Vinnica: Novaya Kniga. 2003. 128 s.
6. Kveselevich D. I. Russko-anglijskij slovar' mezhdometij i relyativov / D. I. Kveselevich, V. P. Sasina. M.: Rus. yaz. 1990
7. Skorinovich M. I. Abbreviatura v sovremennyh angloyazychnyh SMI: Osobennosti funkcionirovaniya i trudnosti pervoda / M. I. Skorinovich // Nauchnye zapiski Mezhdunarodnogo gumanitarnogo universiteta. Odessa: Izdatel'skij dom «Gel've-tika». 2019.
8. Styshov O. A. Novye abbreviatury v yazyke massmedia konca HKH veka. YAzykoznanie.

2001. № 1. С. 33-40.

9. Oficial'nyj sajt BBC. URL: <https://www.bbc.com>.

10. Oficial'nyj sajt CNN. URL: <https://edition.cnn.com>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сугаипова Хедэ Элаевна – студент 2 курса магистерской программы «Контрастивная лингвистика и межкультурная коммуникация» Чеченского государственного университета.

Хакиева Залиха Усмановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова.

e-mail: zalikha_khakieva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sugaipova Heda Elayevna – 2nd year student of the master's program «Contrastive linguistics and intercultural communication» of the Chechen State Pedagogical University.

Khakieva Zalikha Usmanovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of English Language of the Chechen State University named after A. A. Kadyrov.

e-mail: zalikha_khakieva@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Сугаипова Х. Э., Хакиева З. У. Аббревиатура в современных англоязычных СМИ: особенности функционирования // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4 (36). С. 104-111. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-104

FOR CITATION

Sugaipova H. E., Khakieva Z. U. Abbreviation in modern english-language media: features of functioning // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2021. No. 4 (36). С. 104-111. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-104

УДК 81'373

DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-111

ИДИОМЫ С ЭЛЕМЕНТАМИ ЧЕРНОГО, БЕЛОГО И КРАСНОГО ЦВЕТОВ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Центороева Л. М.¹, Хакиева З. У.²

Чеченский государственный педагогический университет¹,

Чеченский государственный университет им. А-А. Кадырова²

IDIOMS WITH ELEMENTS OF BLACK, WHITE AND RED COLORS IN ENGLISH AND RUSSIAN LINGUOCULTURES

Tsentoroeva L. M.¹, Khakieva Z. U.²

*Chechen State Pedagogical University¹,
Chechen State University named after A-A.
Kadyrova²*

Аннотация. Данная статья посвящена идиомам с элементами черного, белого и красного цветов в английской и русской лингвокультурах. Был проведен анализ семантических значений идиом с обозначением цветов спектра и выявлены совпадения и несовпадения значений в обоих языках.

Цветная символика является одной из древнейших частей каждой лингвокультуры. Цветообозначения характеризуются определенными семантическими особенностями и являются носителями культурной информации, обусловленной культурно-историческими факторами. Рассмотренный авторами спектр цветов в идиомах английского и русского языков является неоднозначным,

ведь он выражает закрепленные в определенном обществе нормы, взгляды и коллективное мировоззрение.

Ключевые слова: цветообозначения, идиомы, колоронимы, лексико-семантическая группа.

Abstract. This article is dedicated to idioms with elements of black, white and red colors in English and Russian linguistic cultures. The semantic meanings of idioms with the designation of the colors of the spectrum were analyzed and the coincidences and mismatches of meanings in both languages were revealed.

Colored symbolism is one of the oldest parts of every linguistic culture. Color designations are characterized by certain semantic features and are carriers of cultural information due to cultural and historical factors. The spectrum of colors considered by the authors in the idioms of the English and Russian languages is ambiguous, because it expresses the norms, views and collective worldview fixed in a particular society.

Keywords: color designations, idioms, coloronyms, lexico-semantic group.

С древних времен человечество интересуется способы обозначения цвета в языке. Ученые всегда пытались объяснить это явление, выяснить его действие сознание человека. Анализ научных исследований и публикаций по данной проблеме свидетельствует о том, что цветовая лексика (цветоразвитие, колоронимы) постоянно выступает объектом изучения лингвистики, культурологии, антропологии и психологии.

Проблема колоронимов рассматривается в разных направлениях. В первую очередь ученые обращают внимание на национально-культурные и индивидуальные характеристики цветовосприятия. Мы считаем целесообразным рассмотреть в своем исследовании наиболее часто употребляемые цвета во фразеологических единицах русского и английского языков.

Актуальность исследования обусловлена многоплановостью изучения лексических единиц с компонентом цветообозначения в английской и русской лингвокультурах. Исследование общих и этноспецифических черт ЛЕ с компонентом цветообозначения неблизкородственных языков осуществлено недостаточно, что и определяет актуальность исследования.

Объектом исследования являются ЛЕ с компонентом цветообозначения в английском и русском языках.

Предметом исследования является лингвокультурологическая составляющая цветоименований.

Целью работы является исследование идиом с элементами черного, белого и красного цветов в английской и русской лингвокультурах.

Известные лингвисты Brent Berlin и Paul Kay во второй половине XX века создали теорию, согласно которой представители самых разных культур выделяют черный цвет, указывая на то, что наиболее часто используется в языках.

В англоязычном сообществе символическими значениями черного цвета являются негативные эмоции (грустный, мрачный, недовольный, огорченный, враждебно настроен), ментальные и поведенческие недостатки (глупый, несправедливый, вредный, жестокий), мир иной (сверхъестественный, дьявольский, искаженный, тайный) [2].

Ядро лексико-семантической группы значений черного цвета («black») составляют значение «зло, немилость, несчастье, смерть, неизвестность, печаль, мистика», то есть преобладают отрицательные коннотации. На периферии находятся значения «богатство, успех». В английской языковой культуре этот цвет часто используется в значении «мистический», что нашло отражение в выражении «to black out» – засекретить. Ярким примером этого значения является выражение «a black horse» – темная лошадка, означающая наличие секретов, которые скрывает человек.

В английском языке мы нашли много других терминов, содержащих элементы цветообозначения «black» с отрицательной семантикой: «black as sin» – очень мрачный, «black

dog» – скверное настроение, «*black eye*» – стыд, «*black humour*» – черный юмор и др. [3].

Отношение к черному и белому цветам у большинства культур сходно, так как белый цвет – цвет дня, а черный – цвет ночи. Отсюда связь этих цветов с добром и злом.

Поскольку наше исследование посвящено цветоименованиям в английской и русской лингвокультурах, то мы считаем целесообразным отметить, что в речи носителей английского языка особенно часто встречаются идиомы с обозначением черного цвета. Например:

«*a black mark against someone*» – какой-то поступок, совершенный кем-либо, но не получивший одобрения со стороны окружающих; что не нравится другим людям;

«*a black spot*» – место, вызывающее неприятные ассоциации, навевающие печальные воспоминания;

«*beaten black and blue*» – кто-либо, подвергшийся физическому насилию и получивший при этом сильные ушибы и повреждения;

«*beyond the black stump*» – страна, государство, которая находится в отдалении и не отличается высокой цивилизацией;

«*black and blue*» – подвергшийся избиению, покрытый ссадинами и синяками в результате побоев;

«*black and white*» – обладание способностью находить верное решение;

«*black box*» – аппарат, внутренние операции которого являются очень сложными и неизвестными;

«*black cheque*» – свобода/разрешение действовать так, как человек желает/считает необходимым;

«*black tie*» – официальное вечернее платье;

«*not as black as you are painted*» – не все так страшно [3].

Если изучить содержательный характер всех английских идиом, то мы приходим к заключению, что черный цвет англичане используют в речи очень часто.

Черный цвет ассоциируется и у англичан, и у русских с неудачами, несчастьем и другими явлениями негативного характера. Все эти факторы и нашли отражение в устойчивых выражениях и фразеологизмах. Кроме этого, черный цвет тесно связан либо с тяжелой жизнью, либо с тяжелой работой, с трудной жизненной ситуацией, плохими условиями. Наряду с тяжелой жизнью, черный цвет используется для выражения опасности или невезения. Так, например, черный цвет часто связывают с незаконными действиями, которые являются опасными. Названия болезней и предсказаний предстоящей смерти также могут быть выражены черным цветом.

Идиомы, в которых присутствует черный цвет, могут быть использованы для формирования характера, описывающего негативные аспекты человека. Описание может начинаться с представления социального класса, черный цвет используется для описания людей, принадлежащих к низшим социальным слоям, а физический облик, который включает в себя такое описание, как плохо выглядящий, может быть выражен с помощью идиомы.

Черный цвет обычно ассоциируется с темнотой, поэтому идиомы с черным цветом применяют для образного описания темного времени суток.

Можно отметить, что черный цвет в разных лингвокультурах ассоциируется с негативными понятиями, он отражает характер культуры, в которой люди много работают и все еще тяжело живут, с помощью идиом черного цвета можно описать личность, принадлежащую к низшему социальному классу или обладающую рядом негативных личностных черт.

В картине мира русского народа черный цвет символизирует природные явления (мрак, ночь, тишину, пустоту, процессы гниения), негативные эмоции человека (отрицание и отчаяние, раскаяние, грех, глубокий траур, тяжкое горе, скорбь, траур, несчастье, стресс), уход от земных радостей, ритуалы (похороны, оккультные обряды), тайну (неоднозначность, пугающая неизвестность), зло (злые деструктивные силы, смерть, хаос, анархия) [3].

В то же время, черный имеет и положительную символику: он является естественным

символом земли, а также символом постоянства, скромности, умеренности и дисциплинированности. В современном мире черный цвет также ассоциируется с цветом роскоши: роскошные черные кожаные диваны и кресла, черная мебель, автомобили черного цвета – это как бы символы власти, силы непреступности и, обычно, величия.

Держать кого-нибудь в чёрном теле – держать в постоянном напряжении, отказывать в полноценном питании и одежде, быть жестоким по отношению кого-либо, не допускать снисхождения.

Представлять, показывать, выставлять и т.д. кого-, что-нибудь в (самом) чёрном виде, свете. – характеризовать кого-либо с плохой стороны, причем часто необоснованно.

Чёрная неблагодарность, несправедливость. – не испытывать благодарности к людям, оказавшим неоценимую услугу или помощь.

Чёрнота под глазами – иметь утомленный вид, свидетельством чего являются темные круги, синяки под глазами.

Еще одним цветом, наиболее часто встречающимся в речи представителей различных лингвокультур, является белый цвет.

В противовес черному цвету белый «white» – является символом добра, мира, невинности. Именно поэтому белый флаг стал символом капитуляции и добрых намерений, это значение белого цвета также было использовано для знака Международной женской христианской организации – белой ленты.

В языковой картине мира носителей английского языка белый цвет имеет символические значения: «наделен положительными качествами, честный, незапятнанный, невинный, не нацелен нанести вред; наделен потенциалом, благоприятный, удачный; привержен к порядку; консервативный по политическим взглядам» [5].

Символизм белого цвета связан со значением чистоты и прослеживается в выражениях «white name» – незапятнанная репутация, «to white wash» (somebody/something) – отмыть, отчистить (переносное значение выражения «оправдывать»), «white sheet» – покаянная одежда, «to stand in a white sheet» – публично каяться, «white hat» – хороший парень [3].

Цветообозначение «white» употребляется как в русском, так и в английском языке в значении «чистый»: белоручкой называют человека, который боится или сторонится грязной работы. В английском языке находим выражение «white collar» – «белый воротничок» – так американцы и англичане говорят о человеке, работающем в офисе. Из этого значения сформировалось выражение «white-collar crime» – преступления, совершенные работниками офиса, непосредственно связанные с их профессиональными знаниями и умениями: мошенничество с ценными бумагами, незаконный перевод средств и т. п.

Но белый цвет также имеет и отрицательную семантику в английском языке: «white lie» – ложь ради блага, «white liver» – трусливый человек, «to show the white feather» – встряхнуть [3].

В коннотативном значении прилагательное «white» в английском языке употребляется для отражения психофизического состояния человека: «to be white as sheet» – белый (бледный), «to be white-hot» – быть очень рассерженным, «a snow white» – белоснежный (кожа), «turn as white as a ghost» – побелеть от страха [3].

Некоторые лингвисты утверждают, что белый цвет используется для противопоставления черному.

Тем не менее, рассмотрев идиомы, в которых присутствует белый цвет, мы пришли к выводу о том, что подобное утверждение не может быть верным:

«white flag» – знак капитуляции;

«white tie» – официальная вечерняя одежда;

«whiter than white» – поступки всегда честные и высоконравственные [3].

Как мы видим, не всегда белый цвет используется в речи для выражения позитивных эмоций. В идиомах *white as a ghost* и *show the white feather* отчетливо отображают проявление страха, тогда как пример *mark something with a white stone* имеет значение *счастливый*.

Белый цвет также может подчеркивать личные черты человека, поскольку иногда используется для описания злых намерений, как в примере «*a whited sepulchere Hypocrite*». Пример «*bleed someone white*» – обескровить, сделать бессильным кого-либо (или что-либо) выжимать все соки из кого-либо используется для описания предумышленных неблагоприятных поступков и действий, например, лишение кого-либо денежных средств.

Все перечисленные выше примеры подчеркивают, что белый цвет в английской лингвокультуре может использоваться как для выражения положительных характеристик человека, так и отрицательных и придают белому цвету значение положительных характеристик.

В русской культуре белый цвет является также символом природных явлений и объектов (света, солнца, луны, востока, неба, зимы, снега, золота, чего-то блестящего, прозрачного), человеческой жизни (жизни в вечности), человеческих добродетелей (чистоты, добра, красоты, душевности), позитивного настроения (радости, праздничности, беззаботности), а также сакральности (святости, божества, жрецов) [4, с. 175]. Белый является также символом невидимого, пустоты, бессодержательности, что обусловлено принадлежностью белого к ахроматическим цветам [2, с. 145]. Не исключено, что дериватом понятий невидимого, пустоты становится символика смерти. «У славян покойника заворачивали в белый саван. В древности в России умершего увозили в последний путь именно на белых волах» [1, с. 66-67].

Белая ворона; выглядеть, быть, чувствовать себя белой вороной – о человеке, отличающемся от окружающих его людей.

Белая горячка – ментальное заболевание, вызванное чрезмерным употреблением алкогольных напитков, проявляющееся в виде крайнего нездорового возбуждения и галлюцинаций.

Белое пятно, белые места – неизведанная местность; неисследованный, неизученный вопрос, неразрешенная проблема.

Белыми нитками шито, сшито, шитый и т.п. – сделать что-либо или поступить неграмотно, коряво; неудачная попытка утаить что-либо.

Белый билет – документ, подтверждающий освобождение от призыва в армию.

Белый свет не мил (кому-либо) – состояние горести, трагизма.

Белый флаг – знак, призывающий к прекращению военных действий, мирному урегулированию вопроса.

Дела, как сажа бела – о неудачах в делах.

(Такой,) какого белый свет не видел, не производил – что-то или кто-то, не существовавший до сих пор [1].

Таким образом, белый цвет часто используют, характеризуя человека, чьи качества выделяют его среди окружающих.

В русском языке белый цвет тесно связан с выражением эмоций. Очень часто эмоции являются негативными, такими как гнев, стыд, боль и т. п.

Белый цвет также имеет элемент таинственности, поскольку идиома *белое пятно*, используется для описания новых мест. Это еще и традиционный знак капитуляции, и русская культура также рассматривает *белый флаг* как символ капитуляции.

Нельзя не отметить, что белый цвет в идиомах используется и для положительных характеристик.

Красный цвет, по мнению лингвистов, способен вызывать у человека позитивные эмоции.

В англоязычной и в русской культурах красный определяют как «самый агрессивный цвет», имеющий как положительные, так и отрицательные символические коннотации. К положительным относятся: огонь и тепло, а также физическую энергию человека (мужество, здоровье и возмужания, полнота жизни, свобода) и его положительные чувства (любовь, милосердие, праздничность, счастье). Негативными значениями являются: физические страдания (боль, кровопролитие, раны, смерть) негативные эмоции (злость, ярость, гнев,

страсти), напряженные внешние обстоятельства (опасность, угроза, война, конфликты, революция, трагедия, драма, накал сил, тяжелый труд, борьба, анархия), стыд и бесчестие [1, с. 860-863].

Следует отметить, что красный цвет («*red*») является наиболее популярным и часто употребляемым в английской языковой культуре. Именно красная роза – национальная эмблема Англии, этот символ отходит еще ко временам войны династий Ланкастеров и Йорков. В 12 веке английский король Ричард Львиное Сердце выбрал святого Георгия своим покровителем и защитником, у которого был щит красного цвета как символ смерти за свою веру. Этот цвет король избрал и для флагов свои кораблей, да и в настоящем английские солдаты носят красную форму («*red coat*»).

Учитывая особенности климата Англии, густые туманы и дожди, все почтовые ящики, клумбы, телефонные будки, автобусы окрашены в красный цвет, поскольку он является ярким и привлекает внимание.

С точки зрения положительной семантики красный цвет в английском языке используется в значении *радость, праздник, жизненные силы и бурные эмоции*: «*a red letter day*» – *особенный, праздничный день*, «*red-blooded*» – *сильный, храбрый*, «*to paint the town red*» – *веселиться, развлекаться* [3].

Отрицательная семантика этого цвета связана с опасностью, кровью, осуждающими эмоциями: «*to see the red light*» – *чувствовать приближение опасности*, «*to catch someone red-handed*» – *поймать кого-то на горячем* «*the red light* – *красный свет (символ запрета)* [3].

Цветообозначение «*red*» может также выражать эмоциональное состояние человека: «*red in face*» – *красный от стыда*, «*to give someone a red face*» – *вогнать в краску кого-нибудь*, и т. п. Красный цвет часто символизирует гнев и в английском языке мы находим словосочетание на обозначение этого состояния с различными мерами проявления данного признака: «*waving a red flag in front of a bull*» – *сердить кого-то, провоцировать*; «*see red*» – *рассердиться*, «*to become red in face*» – *становиться разъяренным* [3].

Количество выбранных идиом указывает на то, что красный цвет в английском языке имеет решающее значение для формирования идиомы и может выражать различные явления:

«*a red letter day*» – *день, когда происходит что-то важное/захватывающее*;

«*a red cent*» – *медный пенни, обладающий малой ценностью*;

«*red-eye*» – *крепкий дешевый виски*;

«*red flag*» – *знак опасности*;

«*red herring*» – *часть информации/предложения, представленная для привлечения внимания к истине или реальным фактам*;

«*red hot*» – *восторженный; возбужденный; довольно умелый*;

«*red tape*» – *чрезмерное внимание к формулировкам и деталям правил и положений*;

«*reds under the bed*» – *опасаться присутствия/влияния сторонников коммунизма* [4].

По нашему мнению, было бы целесообразно разделить идиомы с красным цветом на идиомы с положительным значением и негативным значением.

Представители большинства лингвокультур используют в своей речи идиомы с красным цветом, чтобы указать на опасность совершенного действия или поступка. Пример «*catch someone red-handed*» свидетельствует о том, что чьи-то действия являются опасными и незаконными.

Красный цвет, используемый в английском языке для выражения гнева, возмущения, проиллюстрирован в примерах «*like a red rag to a bull*» и «*see red*», и эти примеры выражают спровоцированный гнев. В то время как пример *Red as a beet*, связанный с покраснением лица, используется англичанами как показатель того, что человек очень недоволен сложившейся ситуацией или чьим-либо поступком.

Пример «*a red letter day*» указывает на то, что в скором времени – в определенный день или час случится то, что будет иметь большое значение для окружающих; пример *Red herring* подчеркивает важность отвлечения внимания от важных вопросов, а пример *Red tape* требует

особого внимания к правилам.

В положительном свете красный цвет может использоваться только в одной идиоме из представленных выше, пример «*red hot*» обладает значением восторженности персонажа.

Красный цвет в идиомах английской лингвокультуры встречается реже, чем черный и белый, однако количество цветowych идиом с красным элементом все еще значительно велико, и красный цвет используется для выражения различных явлений.

Наиболее частое употребление красного цвета в английских идиомах с цветообозначением связано с огнем.

В русской традиции в красный цвет красили щиты воинов Киевской Руси. Красный цвет – цвет одежды окружения царя, императора, жрецов, воинов, судей, палачей, волшебников, куртизанок, революционеров. Красный цвет в национальном праздничном наряде (особенно в свадебном) выступает признаком долгожданного счастья, красная роза является традиционным символом любви, красный крест символизирует милосердие [4].

Проходит красной нитью – какая-то деталь или явление, на которой акцентируется внимание.

Покраснеть до ушей – покраснение лица, как правило, вследствие сильного смущения и чувства стыда.

Красная армия – советская Армия.

Красная ассигнация, красная бумажка – денежная купюра достоинством в 10 рублей, находящаяся в обращении в СССР.

Красная горка – имеет отношение к христианскому празднику Пасха - первые 7 дней после пасхи.

Красная девица – девушка с красивой внешностью.

Красная строка – первая строка абзаца с отступом.

Красная цена – предельная стоимость товара, как правило, по мнению покупателя.

Краснеть/покраснеть до корней волос – покраснение лица, как правило, вследствие сильного смущения и чувства стыда.

Красное словцо – вовремя и к месту вставленное слово.

Красный денёк – хорошая погода.

Красный петух – пожар.

Красный уголок – помещение на каком-то предприятии или учреждении, в котором проходят различные мероприятия [2].

Таким образом, красный цвет в русской лингвокультуре связан с такими понятиями, как красота, символика и факты из жизни СССР, пожар.

Цветная символика является одной из древнейших частей каждой лингвокультуры. Цветообозначения характеризуются определенными семантическими особенностями и являются носителями культурной информации, обусловленной культурно-историческими факторами. Рассмотренный нами спектр цветов в идиомах английского и русского языков является неоднозначным, ведь он выражает закрепленные в определенном обществе нормы, взгляды и коллективное мировоззрение. Для одних народностей конкретный цвет может означать святость, добро и счастье, а для других этот же оттенок является воплощением зла, плохой приметой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Ю. Г. Человек: Энциклопедический словарь / Ю. Г. Волков, В. С. Поликарпов. М.: Гардарики. 1999. 520 с.
2. Голубовская И. А. Этнические особенности языковых картин мира: монография // И. А. Голубовская. Киев: Логос. 2004. 284 с.
3. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. М.: Рус. яз. 1999. 512 с.
4. Нагамова Н. В. Сложное слово и словосочетание в системе лексических единиц немецкого языка / Н. В. Нагамова // Вестник Ставропольского гос. ун-та. 2009. №

65. С. 241–244.

5. Collins COBUILD Dictionary of Idioms. London: Harper Collins Publishers Ltd.1997. 501 p.

REFERENCES

1. Volkov YU. G. *СНеловек: Enciklopedicheskiy slovar'* / YU. G. Volkov, V. S. Polikarpov. М.: Gardariki. 1999. 520 s.
2. Golubovskaya I. A. *Etnicheskie osobennosti yazykovykh kartin mira: monografiya* // I. A. Golubovskaya. Kiev: Logos. 2004. 284 s.
3. Kunin A. V. *Anglo-russkiy frazeologicheskiy slovar'* / A. V. Kunin. М.: Rus. yaz. 1999. 512 s.
4. Nagamova N. V. *Slozhnoe slovo i slovosochetanie v sisteme leksicheskikh edinic nemeckogo yazyka* / N. V. Nagamova // Vestnik Stavropol'skogo gos. un-ta. 2009. № 65. S. 241–244.
5. Collins COBUILD Dictionary of Idioms. London: Harper Collins Publishers Ltd.1997. 501 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Центороева Лариса Мударовна – студент 2 курса магистерской программы «Контрастивная лингвистика и межкультурная коммуникация» Чеченского государственного педагогического университета.

Хакиева Залиха Усмановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова.

e-mail: zalikha_khakieva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tsentoroeva Larisa Mudarovna – 2nd year student of the master's program «Contrastive linguistics and intercultural communication» of the Chechen State Pedagogical University.

Khakieva Zalikha Usmanovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of English Language of the Chechen State University named after A. A. Kadyrov.

e-mail: zalikha_khakieva@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Центороева Л. М., Хакиева З. У. Идиомы с элементами черного, белого и красного цветов в английской и русской лингвокультурах // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4 (36). С. 111-118. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-111

FOR CITATION

Tsentoroeva L. M., Khakieva Z. U. Idioms with elements of black, white and red in English and Russian linguocultures // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2021. No. 4 (36). С. 111-118. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-111

УДК 81'373

DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-119

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
КОЛОРОНИМОВ В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛОЯЗЫЧНОМ РЕКЛАМНОМ
ТЕКСТЕ**

Центороева Л. М.¹, Хакиева З. У.²

Чеченский государственный педагогический университет¹,

*Чеченский государственный университет
им. А-А. Кадырова²*

**FUNCTIONING OF COLORONYMS IN
MODERN ENGLISH ADVERTISING
TEXT**

Tsentoroeva L. M.¹, Khakieva Z. U.²

*Chechen State Pedagogical University¹,
Chechen State University named after A-A.
Kadyrova²*

Аннотация. В данном исследовании представлена информация об особенностях употребления лексем для обозначения названий цветов в английском языке, определяются функции, которые выполняют колоронимы в англоязычном рекламном тексте, побуждающем использование следующих методов лингвистического анализа: системно-функционального метода, описательного метода, метода наблюдения, логико-индуктивного и логико-дедуктивного методов. Современная рекламная деятельность характеризуется высоким уровнем конкуренции, что обусловлено динамическим развитием этой сферы. Вот почему возникает необходимость создания уникальной, яркой и неповторимой рекламы. Поэтому актуальным является исследование англоязычной рекламы, выявление и анализ использование лексем для обозначения цвета в рекламном тексте.

Ключевые слова: рекламный текст, колороним, лексико-семантическая структура, функционирование.

Abstract. This study deals with the information about the features of the use of lexemes to denote the names of coloronyms in English, defines the functions that are performed in the coloronyms of the English advertising text, encouraging the usage of the following methods of linguistic analysis: system-functional method, descriptive method, observation method, logical-inductive and logicodeductive methods. Modern advertising activity is characterized by a high level of competition, which is due to the dynamic development of this sphere. That is why there is a need to create a unique, bright and inimitable advertisement. Therefore, it is relevant to study English advertising, identify and analyze the use of tokens to indicate color in the advertising text.

Keywords: advertising text, coloronym, lexico-semantic structure, functioning.

Цветообозначения издавна вызывали большой интерес у ученых многих отраслей наук. Явление цвета, его восприятие и процесс наименования цвета – это предметы многих исследований как в отечественной, так и зарубежной науке. Многоаспектность исследований и разнообразие научных подходов обусловлены тем, что явление цвета является многомерным и его можно рассматривать с позиций различных наук. Ученые всегда пытались объяснить это явление, выяснить его действие на мозг и психику. Анализ научных исследований и публикаций по данной теме свидетельствует о том, что цветовая лексика (цветоразвитие, колоронимы) постоянно выступает объектом изучения лингвистики, культурологии, антропологии и психологии.

Наше исследование посвящено использованию лексики цветообозначения в современной рекламе. Известно, что в настоящее время реклама пронизывает все общественные сферы: экономическую, духовную, политическую и социальную. Создание рекламы – сложный и многогранный процесс, ведь цель рекламы заключается в привлечении внимания к товару или услуге, увеличении спроса на объект рекламы.

Актуальность данного исследования вызвана тем, что современная рекламная деятельность характеризуется высоким уровнем конкуренции, что обусловлено динамическим развитием этой сферы. Вот почему возникает необходимость создания уникальной, яркой и неповторимой рекламы. Поэтому актуальным будет исследование англоязычной рекламы, выявление и анализ использования лексем для обозначения цвета в рекламном тексте.

Объектом исследования предстает рекламный англоязычный текст.

Предметом являются лексемы на обозначение цветов в рекламных англоязычных текстах.

Целью работы является исследование использования лексем на обозначение цветов в рекламных англоязычных текстах.

Для достижения цели в работе ставятся следующие основные задачи:

- исследовать особенности использования лексем обозначения цветов в англоязычном рекламном тексте;
- охарактеризовать особенности использования лексем обозначения цветов в англоязычной рекламе.

Цвет является древнейшей реальностью человеческого бытия, изучение которого длилось долгий период. По классификации А. Критенко, цветообозначения русского языка принято разделять на основные и второстепенные. Основными являются названия древнего происхождения – ядро лексико-семантической группы, они генетически родственные в разных языках. Другие названия указывают лишь на проявление основного тона, его качество или интенсивность, смешивание цветов, цветовой признак [2].

По отношению названия цвета к понятию о нем принято выделять два типа названий цветов:

1. Названия, обозначающие конкретный цветовой признак предмета или явления объективной действительности.

Это довольно большая группа, которая охватывает немотивированные (белый, зеленый, синий и др.) и мотивированные (серебряный, васильковый и т. п.) лексемы с цветовой семантикой разных грамматических категорий (зеленый, зелень, зелено и др.); названия, указывающие на степень проявления цветового признака (самый белый, самый черный, синющий и др.). Например:

Swarovski Angelic Green Rectangular Slider Bracelet. Add a touch of vibrant sparkle to your outfit and treat yourself or a loved one to the Angelic Rectangular Slider Bracelet from Swarovski. Beautifully elegant, the rhodium-plated chain bracelet is highlighted by a green stone which sits in the centre of the pendant, surrounded by a row of white pave Swarovski crystals which frame the stone and extend to the ends of the chain (SWAROVSKI)

Перевод: Браслет-Слайдер от Сваровски ангельского зеленого цвета прямоугольной формы. Добавьте немного яркого блеска в свой наряд и побалуйте себя или любимого ангельским браслетом-слайдером от Swarovski. Красивый элегантный браслет-цепочка с родиевым покрытием подчеркнут зеленым камнем, который находится в центре подвески, окруженной рядом белых кристаллов Сваровски, которые обрамляют камень и простираются до концов цепочки.

Olivia Burton 3D Bee Blue & Silver Compact Mirror. The chalk blue and silver tones complement each other beautifully, and it wouldn't be Olivia Burton without their signature 3D Bee motif sitting in the centre! Get yours today, whilst you can! (Olivia Burton)

Перевод: Оливия Бертон 3D Пчелиное Голубое и Серебряное компактное зеркало. Меловые синие и серебристые тона прекрасно дополняют друг друга, и это была бы не Оливия Бертон без ее фирменного 3D-мотива пчелы, расположенного в центре! Получите свое сегодня, пока можете!

2. Названия, характеризующие окраску предмета, не указывая на конкретный характер цвета. Такие названия занимают отдельное место в семантической классификации слов с цветовым значением, поскольку они не обозначают конкретный цвет, однако дают

определенную информацию об окраске предмета, поэтому их условно можно считать цветообозначениями. Среди них выделяются следующие группы:

а) названия, которые определяют степень насыщенности, интенсивности цветов, не называя конкретного цветового качества: ясный, светлый, темный, бледный:

Light Blue. (DOLCE & GABBANA).

Estella Bartlett Yellow Silicone & White Dial Watch. Add vibrancy to everyday and wear the Estella Bartlett Silicone Watch; soft to touch and comfortable to wear, it's the perfect casual watch. Lovingly crafted from a bright yellow silicone rubber, the round case has a sleek white dial, steel hour, minute and second hands, steel indexes and the Estella Bartlett branding featured at the 12 o'clock position. (Estella Bartlett).

Перевод: Часы Estella Bartlett с Желтым Силиконом и Белым Циферблатом. Добавьте яркости в повседневную жизнь и носите силиконовые часы Estella Bartlett; мягкие на ощупь и удобные в носке, это идеальные повседневные часы. Круглый корпус, с любовью изготовленный из ярко-желтой силиконовой резины, имеет гладкий белый циферблат, стальные часовую, минутную и секундную стрелки, стальные индексы и фирменный знак Estella Bartlett, размещенный в положении «12 часов».

б) названия, указывающие на способ сочетания нескольких неопределенных цветов в определенной форме:

Olivia Burton Rainbow Baguette Ring in Rose. The greater the storm, the brighter the rainbow. Olivia Burton are proud to present a new range of rainbow-inspired pieces featuring multicoloured gemstones and ultra-modern designs. (Olivia Burton).

Перевод: Кольцо Оливии Бертон с радужным багетом в розовом цвете. Чем сильнее шторм, тем ярче радуга. Оливия Бертон с гордостью представляет новую линейку изделий в радужном стиле с разноцветными драгоценными камнями и ультрасовременным дизайном.

в) названия для неопределенного цвета, указывающие на общую окраску реалий, не определяя его конкретного характера: цветной, переливающийся, красочный, озаренный:

Surprise your mother with this hand-finished sterling silver charm. «I love you mum» shimmers with silver enamel hearts on a jewellery classic as radiant as she is. (PANDORA)

Перевод: Удивите свою маму этим шармом из стерлингового серебра ручной работы. «Я люблю тебя, мама» переливается серебряными эмалевыми сердечками на ювелирной классике, такой же сияющей, как и она.

Let the past inspire your style with this glittering tiara ring, fit for a modern-day princess. (PANDORA)

Перевод: Позвольте прошлому вдохновить ваш стиль с помощью этого сверкающего кольца с тиарой, подходящего для современной принцессы.

г) названия, выражающие оттенки определенной окраски предметов и явлений природы: яркий, чистый:

Drench your lips in vivid matte. (Maybelline)

Смочите губы ярким матовым цветом.

г) названия, указывающие на общий характер окраски реалии, обусловленный действием солнца, ветра и т. п.: смуглый. К лексико-семантической группе названий цветов относятся и общие названия этой категории слов, которые обозначают совокупный цветовой признак: цвет, краска, барва [2].

Give your look some festive sparkle with our Scarlet Sunset Lipstick. (The body shop)

Придайте своему образу немного праздничного блеска с помощью нашей помады Scarlet Sunset.

Также при исследовании колористической лексики, можем выделить 2 основных категории такой лексики:

- ахроматические колоронимы: белый, черный и все промежуточные или серые цвета.

Например:

This black double-layer, woven leather bracelet with sterling silver round clasp is a musthave

to add to your collection. Add a few charms to make it yours! (PANDORA)

Перевод: Этот черный двухслойный плетеный кожаный браслет с круглой застежкой из стерлингового серебра обязательно должен быть добавлен в вашу коллекцию. Добавьте немного шарма, чтобы сделать его вашим!

Tommy Hilfiger women's blouse. Add new life to your summer wardrobe with our white cotton blouse. (Tommy Hilfiger)

Перевод: Женская блузка Tommy Hilfiger. Добавьте новую жизнь в свой летний гардероб с помощью нашей белой хлопчатобумажной блузки.

Tiffany Seal candle in gray mouth-blown crystal glass vessel. (Tiffany&Co. Home&Accessories)

Перевод: Свеча Tiffany Seal в кристальном сосуде из выдувного хрустала.

- хроматические кольоропозначения – это те цвета и их оттенки, которые мы различаем в спектре цветов (оранжевый, зеленый, голубой, розовый, фиолетовый, красный). Например:

Tiffany T turquoise wire bracelet in 18k gold. (Tiffany&Co)

Перевод: Браслет из бирюзовой цепочки Tiffany T из 18-каратного золота.

Representing the month of November, this heart-shaped dangle charm is hand-finished in sterling silver and features a claw-set buff top-cut honey coloured man-made stone in the centre. Wear it on Pandora bracelets or necklaces to define and redefine your style by choosing colours that express who you are. (PANDORA)

Перевод: Этот брелок в форме сердца, символизирующий ноябрь, выполнен вручную из стерлингового серебра и украшен искусственным камнем цвета меда с верхним срезом в форме когтя, выполненным вручную. Носите его на браслетах или ожерельях Pandora, чтобы определить и переопределить свой стиль, выбирая цвета, которые выражают вашу сущность.

Each of the two blush pink crystals is claw-set in a setting made to resemble a crown. (PANDORA)

Перевод: Каждый из двух розовых кристаллов цвета румянца вставлен в оправу, напоминающую корону.

Olivia Burton Rainbow Baguette Ring in Rose. (Olivia Burton)

Перевод: Кольцо Оливии Бертон с радужным багетом в розовом цвете.

Give your look some festive sparkle with our Scarlet Sunset Lipstick. (The body shop)

Перевод: Придайте своему образу немного праздничного блеска с помощью нашей помады Scarlet Sunset.

Iridescent and transparent Murano glass with an ornate sterling silver trim will create a breathtaking effect on your bracelet. (PANDORA)

Перевод: Переливающееся и прозрачное муранское стекло с декоративной отделкой из стерлингового серебра создаст захватывающий эффект на вашем браслете.

Функционирование и особенности употребления цветообозначений в рекламных текстах. Как известно, цвет в рекламе осуществляет несколько функций. Прежде всего он привлекает внимание и заинтересованность потребителей, выделяет основные качества продукта, способствует осмыслению сущности продукта и услуг и в целом формирует конкретное, чаще положительное, чем отрицательное видение рекламы. Роль цвета в рекламе исключительно важна, потому что именно зрительное восприятие дает нам основную информацию о внешнем мире. Целесообразным будет проследить особенности применения цветов в рекламных текстах.

Цвет «черный». Обычно черный цвет используется в рекламных текстах довольно часто, чтобы сконцентрировать внимание на материале, элитности продукта.

Примеры употребления черного цвета в рекламных текстах:

Iridescent metallic detail, dark and mysterious tones and ethereal prints; this season Olivia Shiny black enamel and a sparkling cubic zirconia stone acting as the camera lens bring a sense of nostalgia to this quirky camera charm. (PANDORA)

Перевод: Переливающиеся металлические детали, темные и таинственные тона и

эфирные принты; в этом сезоне блестящая черная эмаль Оливии и сверкающий кубический цирконий, выступающий в качестве объектива камеры, привносят чувство ностальгии в этот причудливый шарм камеры.

Цвет «белый». Белый цвет имеет разнообразные проявления, он не является навязчивым, используется для обозначения элегантности, классики. Примеры употребления белого цвета в рекламных текстах:

Thomas Sabo White Mother-of-Pearl Star Charm. This eight-pointed star from the Thomas Sabo Charm Club collection is features a mother-of-pearl façade set into sterling silver. (THOMAS SABO)

Перевод: Thomas Sabo Белый Перламутровый Звездный шарм. Эта остроконечная звезда из коллекции Thomas Sabo Charm Club украшена перламутровым фасадом, оправленным чистым серебром.

A symbol of your family bonds that grow stronger over time, this pretty chain bracelet in sterling silver is strung with a circular centrepiece depicting a tree of life. Set on a white enamel background with milgrain beading, its branches bloom with sparkling accents. (PANDORA)

Перевод: Символ ваших семейных уз, которые со временем крепнут, этот красивый браслет-цепочка из стерлингового серебра украшен круглым центральным элементом, изображающим древо жизни. Расположенные на белом эмалевом фоне с бисером, его ветви расцветают сверкающими акцентами.

Цвет «красный». Часто красный цвет в рекламных текстах отождествляют с садовыми растениями, фруктами, цветами, камнями. Примеры употребления красного цвета в рекламных текстах:

Cherry on top. A bright pop of candy apple red nail polish. (essie).

Перевод: Вишенка сверху. Яркий всплеск лака для ногтей цвета сладкого яблока.

Mini wallet in red calfskin, Wallet, Mini. (Guirlande de Cartier)

Перевод: Мини-кошелек из красной телячьей кожи.

Цвет «зеленый». В рекламных текстах встречаются слова, переносное цветовое значение которых мотивировано цветом животного, растения, камня и т. д:

Alligator Mini RL50 Handbag. Rendered in luxurious alligator and distinguished by polished gold-tone hardware. (RALPH LAUREN)

Перевод: Сумка из кожи аллигатора Mini RL50. Выполнен в роскошном стиле аллигатора и отличается полированной золотистой фурнитурой. (

Reinterpreting an iconic silhouette, this spacious design is made from emerald-green calf leather. (DOLCE & GABBANA)

Перевод: Этот просторный дизайн, переосмысливающий культовый силуэт, выполнен из изумрудно-зеленой телячьей кожи

Halterneck cotton midi dress. Embrace a tropical state of mind with this cotton A-line dress from Dolce & Gabbana. Printed in leafy green foliage, it's made with a halterneck and slightly structured midi skirt. (DOLCE & GABBANA)

Перевод: Хлопковое миди-платье с маленьким вырезом на шее. Окунитесь в тропическое настроение с этим хлопковым платьем А-силуэта от Dolce & Gabbana. С принтом зеленой листвы, оно выполнено с вырезом на шее и слегка структурированной юбкой миди.

Цвет «синий». Синий цвет метафорически в рекламных текстах указывает на цвет неба, моря, символизируя легкость, свет, спокойствие. Примеры употребления синего цвета в рекламных текстах:

Light blue. (DOLCE & GABBANA)

The Ballon Bleu de Cartier floats through the world of Cartier watchmaking, defying gravity with its ethereal charm. Bold Roman numerals are guided by a deep blue winding mechanism. (Cartie, BALLON BLEU Collection)

Перевод: Ballon Bleu de Cartier плывет по миру часового искусства Cartier, бросая вызов гравитации своим неземным очарованием. Жирные римские цифры обозначены темно-синим

заводным механизмом.

Olivia Burton 3D Bee Blue & Silver Compact Mirror. Mirror mirror. A great gift idea for yourself, a friend, or a loved one this season is the Olivia Burton Blue & Silver Compact Mirror. (Olivia Burton)

Перевод: Оливия Бертон 3D Пчелиное Голубое и Серебряное компактное зеркало. Отличная идея подарка для себя, друга или любимого человека в этом сезоне - компактное зеркало Olivia Burton Blue & Silver.

Цвет «желтый». В рекламных текстах встречаются слова, переносное цветовое значение которых мотивировано цветом камня, солнца и т. д. Примеры употребления желтого цвета в рекламных текстах:

Clip-on hoop earrings. They may look heavy but are actually lightweight thanks to the hollow golden brass construction. (DOLCE & GABBANA)

Перевод: Серьги-кольца с клипсами. Они могут выглядеть тяжелыми, но на самом деле они легкие благодаря полой конструкции из золотистой латуни.

My Smile Single Stud Earring. The happy-go-lucky piece is expertly crafted from responsibly sourced sterling silver and embellished with uplifting yellow crystals. (PANDORA)

Перевод: Моя улыбка с одной серьгой-гвоздиком. Беззаботное украшение искусно изготовлено из ответственно подобранного стерлингового серебра и украшено возвышающими желтыми кристаллами

Таким образом, в ходе анализа было выяснено, что средой для рекламной деятельности выступает массовая коммуникация. В рекламной деятельности массовая коммуникация выступает неотъемлемым элементом, поскольку только при ее помощи рекламная коммуникация может достичь поставленной цели-охватить как можно большее количество целевой аудитории, а также поощрить большее количество потребителей купить рекламируемый товар или услугу.

На материале проанализированных рекламных текстов можно прийти к выводу, что цвет играет едва ли не одну из основных функций при создании рекламного сообщения, которое нередко подкрепляется еще и иллюстрацией, чтобы усилить эффект на потребителя. Довольно часто прослеживается употребление цветообразов в рекламных текстах, переносное цветовое значение которых мотивировано цветом камня, животного, солнца, цвет отождествляют с садовыми растениями, фруктами, цветами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кохтев Н. Н. Реклама: искусство слова (рекомендации для составителей рекламных текстов). М.: Издательство МГУ. 1997. 96 с.
2. Оксфордский словарь английской этимологии / ред. К. Т.Лука, Г. В. С. Фридрихсен, Р. У. Берчфилд. Оксфорд: Издательство Оксфордского университета. 1966. 1024 с.
3. Оксфордский словарь современного английского языка для продвинутых учащихся / А. С. Хорнби; 7-е издание С. Вемайера. Оксфорд: Издательство Оксфордского университета [электронный словарь]. 2005.
4. Оксфордский словарь идиом для изучающих английский язык / под редакцией Дилис Паркинсон, Бена Фрэнсиса. Оксфорд: Издательство Оксфордского университета. 2009. 512 с.
5. Новый словарь английского языка Вебстера. Дели: Публикации Сурджита. 1988. 1824 с.
6. Решетникова Е. А. Национально-культурный компонент семантики цветообозначений в русском и английском языках (в диахронии): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.04. Саратов. 2001. 23 с.
7. Словарь идиом Коллинза COBUILD. Лондон: Harper Collins Publishers Ltd. 1997. 501 с.
8. Флетчер У. Реклама: Очень краткое введение. Оксфорд. 2010. 140 с.

REFERENCES

1. Kohtev N. N. Reklama: iskusstvo slova (rekomendacii dlya sostavitelej reklamnyh tekstov). M.: Izdatel'stvo MGU. 1997. 96 s.
2. Oksfordskij slovar' anglijskoj etimologii / red. K. T. Luka, G. V. S. Fridrihsen, R. U. Berchfeld. Oksford: Izdatel'stvo Oksfordskogo universiteta. 1966. 1024 s.
3. Oksfordskij slovar' sovremennogo anglijskogo yazyka dlya prodvinytyh uchashchihsya / A. S. Hornbi; 7-e izdanie S. Vemajera. Oksford: Izdatel'stvo Oksfordskogo universiteta [elektronnyjslovar']. 2005.
4. Oksfordskij slovar' idiom dlya izuchayushchih anglijskij yazyk / pod redakciej Dilis Parkinson, Bena Frensis. Oksford: Izdatel'stvo Oksfordskogo universiteta. 2009. 512 s.
5. Novyj slovar' anglijskogo yazyka Vebstera. Deli: Publikacii Surdzhita. 1988. 1824 s.
6. Reshetnikova E. A. Nacional'no-kul'turnyj komponent semantiki cvetooboznachenij v russkom i anglijskom yazykah (v diahronii): avtoref. dis. kand. filol. nauk: 10.02.04. Saratov. 2001. 23 s.
7. Slovar' idiom Kollinza COBUILD. London: Harper Collins Publishers Ltd. 1997. 501 s.
8. Fletcher U. Reklama: Ochen' kratkoe vvedenie. Oksford. 2010. 140 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Центороева Лариса Мударовна – студент 2 курса магистерской программы «Контрастивная лингвистика и межкультурная коммуникация» Чеченского государственного педагогического университета.

Хакиева Залиха Усмановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова.

e-mail: zalikha_khakieva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tsentoroeva Larisa Mudarovna – 2nd year student of the master's program «Contrastive linguistics and intercultural communication» of the Chechen State Pedagogical University.

Khakieva Zalikha Usmanovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of English Language of the Chechen State University named after A. A. Kadyrov.

e-mail: zalikha_khakieva@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Центороева Л. М., Хакиева З. У. Функционирование колоронимов в современном англоязычном рекламном тексте // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4 (36). С. 119-125. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-119

FOR CITATION

Tsentoroeva L. M., Khakieva Z. U. Functioning of coloronyms in modern english advertising text // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. No. 4 (36). С. 119-125. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-119

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82-3.

DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-126

**ПОЛИМОРФИЗМ ФЭНТЕЗИ И
МИФОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ
АВТОРОВ О. КОРАБЕЛЬНИКОВА
«БАШНЯ ПТИЦ» И В. ПИЩЕНКО
«ЗАМОК УЖАСА»**

Татаева Р. Б.

*Чеченский государственный педагогический
университет*

**FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF
POLYMORPHISM OF FANTASY AND
MYTHOLOGICAL IMAGES IN THE
WORKS OF MODERN AUTHORS O.
KORABELNIKOV «TOWER OF BIRDS»
AND V. PISHCHENKO «CASTLE OF
HORROR»**

Tataeva R. B.

Chechen State Pedagogical University

***Аннотация.** В статье рассматриваются ключевые сходства и различия жанра фэнтези с другими жанрами массовой литературы XX века. Исследованы критерии полиморфизма фэнтези и мифообразов в художественных текстах современных русских писателей О. Корабельникова и В. Пищенко. Выявлены основные аспекты жанра фэнтези как феномена русской литературы XX века, названы произведения, отмечены индивидуальные авторские особенности О. Корабельникова и В. Пищенко.*

***Ключевые слова:** фэнтези, мифологемы, знаки, симуляции, философия, миф, симулякр, оккультно-мистическая, семиотика.*

***Abstract.** The article examines the key similarities and differences of the fantasy genre with other genres of mass literature of the XX century. The criteria of polymorphism of fantasy and mythological images in the literary texts of modern Russian writers O. Korabelnikov and V. Pishchenko are investigated. The main aspects of the fantasy genre as a phenomenon of Russian literature of the XX century are revealed. the works are named, the individual author's features of O. Korabelnikov and V. Pishchenko are noted.*

***Keywords:** fantasy, mythologems, signs, simulations, philosophy, myth, simulacrum, occult-mystical, semiotics.*

Процесс развития фэнтези в русской литературе свидетельствует о том, что данный жанр в России появился как имитация западноевропейским образцам и шаблонам, как феномен вторичности и «подражания западной литературной моде и даже больше: как напечатанный фанфикшн» [9, с. 38]. При этом «статус жанра фэнтези на настоящий момент является недостаточно определенным» [5, с. 75]. Более того, фэнтези воспринимают как фантастическую литературу, т. к. «в научной литературе отсутствует общепринятая дефиниция жанра фэнтези» [1, с. 13].

Литературный жанр фэнтези характеризуется как инвариант авантюрного метажанра. Увлекательная литература удовлетворяет такие потребности человека, как стремление постоянству и тяготение хаосу. Ее контентом является саспенс (интерес, напряжение) читателя, который понимает, что конфликт разрешится не по законам действительности, а согласно условностям изображаемого мира. Исследователь Кавелти Д. отметил, что

«формульные миры могут быть описаны как моральные фантазии, создающие воображаемый мир, где аудитория может пережить максимум возбуждения, не испытывая чувств неуверенности и опасности, неизбежно сопутствующих подобному переживанию в реальности» [3, с. 17].

Хронология развития русской литературы 80 гг. XX века, обнаружила, что первым автором фэнтези был Н. Перумов, создавший дилогию «Нисхождение Тьмы, или 300 лет спустя» как продолжение «Средиземья» Дж. Толкиена. Подобные ассимиляции шаблонов авантюрной западноевропейской литературы в русском фэнтези столкнула писателей с проблемой культурного кодирования. Подобные смещения одних традиций на другие образуют семантико-смысловую интерпретацию – замену «чужого – своим». Таким образом, основой русского фэнтези является синтез «интерпретирующего кода», смещающий калькулированные стандарты и вводящий их в русскую литературу.

Российская литература фэнтези в XXI веке обозначена известными писателями-постмодернистами: О. Корабельниковым, В. Пищенко, А. Кимом, Т. Толстой, С. Лукьяненко, В. Ерофеевым и др. Постмодернизм как направление и стиль пропагандирует концепцию о вселенной как дефективном и бессмысленном мире. В свою очередь, в постмодернистском тексте важен дискурс, а наличие писателя и повествования непринципиально. Интересно демонстрирует свое мироощущение В. Соколов в стихотворении «*Я устал от двадцатого века...*»:

*Я устал от двадцатого века,
От его окровавленных рек.
И не надо мне прав человека,
Я давно уже не человек.*

*Я давно уже ангел, наверно.
Потому что, печалью томим,
Не прошу, чтоб меня легковерно
От земли, что так выглядит скверно,
Шестикрылый унес серафим.*

В своем творчестве постмодернисты апеллируют цитатностью, симуляцией, фанфик сюжетами; создают ремейк классики, фэнтези, метажанр.

Постмодернизму О. Корабельникова и В. Пищенко характерно ощущение тупика, иллюзорности бытия как мировоззренческий аффект, смещения общего к частному, бытия как сочетание символов. Относительно демонстрируемой авторами действительности, системной типологии и полиморфизма фэнтези в представленных текстах им характерна вторичность (симулякра).

Фэнтези в текстах О. Корабельникова «Башня птиц» и В. Пищенко «Замок Ужаса» – это интеллект, основанный на фантастической гипотезе, выступающий как магическое творение псевдокосмоса авторов, рассчитанное на виртуализацию человеческого разума. Забегая вперед, отметим, что творчество О. Корабельникова и В. Пищенко трансформировано в иные духовные процессы. Писатели в поиске иного языка для организации и осмысления реальности апеллируют собственными правилами, при этом сохраняют ценностные ориентиры – духовные основы бытия. Особенности фэнтези в художественных текстах О. Корабельникова и В. Пищенко обусловлены основными аспектами фантастики, определенными еще братьями Стругацкими, что: «фантастика – это всякое художественное произведение, в котором введен элемент чудесного, невозможного или чрезвычайно маловероятного. Пояснением к этому служит краткая формула – чудо, тайна, достоверность» [12, с. 45].

В фантастическом повествовании В. Пищенко «Замок Ужаса» демонстрируется оригинальное пересечение детектива и фэнтези: события XXII века, в котором совершено абсурдное и бессердечное преступление, меседж, посланный из

средневековья, где превращаются в пыль имена останков эфемерной монархии Морхольда. Автором совмещены дидактический аспект сказки и гуманности, мифологический героизм и трагедия с рыцарским великодушием. В повести усилены положительные и отрицательные мотиваторы, отсутствующие в действительном мире: свобода как наивысшая потребность личности, гармония человека и природы, наконец, низость предательства.

Диапазон фэнтези прозы красноярского писателя О. Корабельникова начинается от сказочной повести до философской притчи. Невероятные трансформации и метаморфозы происходят с телом и разумом человека, находящегося между пограничным пространством реального бытия и потусторонними мирами, где герой на пороге неведомого Чуда.

Герои О. Корабельникова в «Башне птиц»: Егор, Мавка – злой дух русалки, эвенк – Дейба-нгуо, Птица Сириин или Алконост, Нина, Маша, Лицедей, Курдыш, Перун, Белбог выступают как полиморфизм фэнтези. Они заимствованы из мифологии, где природа животного и потустороннего миров выступает как первоприрода мироздания, сотворенная до человека, но уничтоженная человечеством.

Важнейшим аспектом характеристики фантастики является художественная достоверность, безусловная правда, т. к. это литература о будущем, возникшая на основе настоящего. Авторы своеобразно реализовывают свои идеи, но основным является: художественная ценность произведения в применении научных гипотез феерического – фантазии.

Выдержанный практикум автора в рамках фэнтези расширяет читательскую аудиторию, т. к. фантастические мифологемы, знаки, симуляции дают возможность через современную реальность осмыслить индивидуум будущего. Поэтому в центре феерического текста сфокусирован человек как основной ценитель искусства, герой мировой культуры и универсальный источник в эпохе гуманизма.

Фантастика бывает грубой: от спокойного, пластичного, вдумчивого Александра Грина до острого, циничного Сергея Лукьяненко. Но грубость не должна перерасти в жестокость. Как отмечал Н. Л. Лейдерман: «На самом деле художник использует арсенал жанровых средств для того, чтобы руководить читательским восприятием, учитывая при этом не то, что называют «запросами читателя», а то, что составляет его культурно-художественный фонд. Данный фонд – язык общения между писателем и читателем, который писатель в той или иной мере обновляет, совершенствуя тем самым культуру читателя. Вот почему необходимо подчеркивать, что план восприятия – это один из планов жанра, что он включает в себя те элементы, которые нужны для управления читателем, для верной ориентации его в художественном мире произведения» [6, с. 23].

Фэнтези произведения, выступая в жанре, соотносимом со сказочно-приключенческой повестью, наследовавшей основу мифов вмещает свойства и элементы всех жанров (героический эпос, легенды, куртуазный роман, готический роман, комедия, оккультно-мистическая литература символистов, литературная сказка, романтическая повесть, постмодернистский роман, стихи и пр.). Однако у данного феномена фэнтези существуют собственные специфики и систематизации жанра.

Объективная действительность в эстетическом сознании авторов демонстрирует в их творческом стиле своеобразное преломление. О. Корабельников и В. Пищенко в фэнтези литературе – фигуры, знаковые в своих нравственных рассуждениях и чуткости.

Художественно-этические искания в творчестве О. Корабельникова и В. Пищенко в данный период обусловлены религиозно-философскими позициями, выраженными семиотикой, что обусловлено автобиографичной и индивидуально-эгоцентричной оригинальностью писателей.

Благодаря самоанализу О. Корабельникова и В. Пищенко формируются исходные положения для исследования характера героя, раскрытия духовных начал его поступков.

Писателям для определения моральных принципов героя важно добраться до его подсознания, объединяющего его с социумом. Иначе этико-художественные взгляды авторов развивались в сторону персонализма, а именно в идеалистическом направлении, где весь мир есть совокупность духовных личностей, управляемых высшим Божеством. Данный принцип являлся основой персонального подхода к человеку и персонажу как духовному первоэлементу бытия. Осуществляя таким образом оценку действий личности, О. Корабельников и В. Пищенко регулируют поведение в соответствии эмоционального и рационального поступка. Автор являет собой флюорографию поступков человека, выступая мерой его морального ориентира, обуславливающего комплекс этических ценностей. Отталкиваясь от художественно-этических позиций автора с выраженной религиозно-философской концепцией, рассмотрена сфера эмоционального и рационального в контексте морали и этических норм.

Фэнтези литература существенно влияет на формирование мировоззрения, представлений о нравственном и эстетическом идеале, сохраняет образ достойного человека. Диалог фантастики и мифа в произведениях О. Корабельникова «Башня птиц» и В. Пищенко «Замок Ужаса» обусловлен реализацией фантастики путем интерпретации мифообразов, теории семиотического знака и симулякра в фэнтези. Интересно, что О. Корабельников и В. Пищенко в свои фэнтези-тексты гармонично включили многообразные мифообразы как некую генетическую память. Так в «Замке Ужаса» В. Пищенко читатель вместе с хронодесантником Андреем Коваленко из X века оказывается в XXII столетии, где узнает о ведунах – хранителях Знания, о леших, гномах, русалках.

Странствие во времени важно для выяснения происхождения таинственного луча, который в XXII веке убил двоих человек и стал поводом сбоя в работе орбитальной обсерватории. Коваленко Андрей странствует с ведуном – Славомиром, сталкивается с оборотнями-волколаками, воюет рядом с братьями-ведунами против ведьмы Каргоны и с нежитью, порожденной Морхольдом, алчущим власти и служащему Ужасу.

Занимательно, что в книге, как в жанре фэнтези, мало любовной лирики и много военных сцен. Почему же ни одна книга не может обойтись без войны? По словам одного из первых отечественных писателей жанра фэнтези Ника Перумова, «война – это вершина человеческого духа. Как вершина, так и бездна. В ней все сконцентрировано, как в линзе... Там сразу видно, кто ты. Там не спрячешься и не укроешься... Война в ком-то открывала худшее, выворачивала все плохое, а в ком-то – лучшее» [10, с. 28]. Чем величественнее человек, тем труднее устранить его ошибки: потребовались усердия странствующих по Реке Времени, чтобы остановить Морхольда. В баталиях принимают участие ведуны и дружина барона Гуго Отважного. Андрей Славомир говорит: «разные у нас общие друзья, и одни враги. И вопросы общие. Немалую часть Знания мы упустили» [11, с. 219]. И немного раньше: «У людей другая дорога – логика, трезвый подход к окружающему миру. Они должны пройти этим путем сами. И Знание должны добыть сами. Ведь Знание – это не жвачка, которую вкладывают в рот беззубого младенца. Оно может согреть, может обжечь, а может и испепелить. Когда-нибудь потом, через много лет, человечество вырастет, повзрослеет. Тогда люди и получают то, чем владеем мы. Мудрые передадут Знание своим ученикам, те – своим. И я верю, что эта нить никогда не прервется» [11, с. 199].

У О. Корабельникова человек сливается с мирозданием: запросто общается с животными и превращается в них. Тело его героя скрывает множество способностей, для обнаружения которых необходимы чрезвычайные, сверхъестественные ситуации. Его произведение искренно и немного прямолинейно: чувства и переживания человека переданы очень хорошо.

В экологически ориентированной фэнтези-притче славянские и северные боги и образы, заимствованные из мифов и фольклора, столкнулись с исключительным человечеством. В произведении Олега Корабельникова «Башня птиц» повествуется о любви, чуткости, духовных ценностях и необычном, обрисовывающемся на фоне знакомых явлений. Автор акцентировал явления жизни в магических гранях фантазии для выразительности и

активизации воздействия образа на читателя. Но, это не значит, что существует постоянная паритетность между изображением и авторским типическим, действительно бытующим или бывшим. За видимой фантастической образностью, как приемом, находится большее, чем фантазия: метафора обращена к сердцу и разуму, доминируя над восприятием читателя. В подобных произведениях авторская концепция не дробит действительность по примитивным критериям.

Творческий метод Олега Корабельникова – это метод естественного переосмысления и синтеза творческих традиций Н. В. Гоголя, А. Грина и др., осуществленный на научно-философском, социально-психологическом материале конца XX века. Решая глобальные вопросы и демонстрируя специфическое мировоззрение, автор демонстрирует читателю научно-фантастические истории. Инертность обиходного мышления о сложной и неоднозначной жизни в книге «Башня птиц» О. Корабельникова предстает в форме сосуществования пессимизма и астральности, которые в момент актуальных конфликтов попеременно модифицируются в череду гетерогенных образов, проявляя свою суть, где герой не идеален в силу противоречивости действий, мыслей, чувств. О. Корабельникову свойственна драматичность обстоятельств: излишняя поэтизация трагически фатального и гротеска, что суфлировано самой жизнью; например, «Башня птиц». Выступающая тема текста сконцентрирована в феерическом симбиозе где утрачивается авторская идея, что расширяет возможности интерпретации. Порой, для исходной точки автор применяет вещи менее удачные: традиционную притчу и научную фантастику.

В повести «Башня птиц» наблюдается переменность интенсивности и динамичности повествования, что размывает установленные границы ритма и план реализации идеи. Произведение интересно благодаря актуальной теме: человек и мироздание. Герой книги Егор – городской житель, заблудившийся в тайге – противоположен природе. «Он твердо был убежден, что среди слепой, поглощенной в себя природы, именно он, Егор, – человек разумный и есть хозяин всего сущего на Земле» [4, с. 45]. Автор демонстрирует надуманность героя о его месте в природе. В книге рельефно выступает вереница сказочно-мифологических образов, выказывающих герою эфемерность его могущества.

Книга О. Корабельникова «Башня птиц» – это иллюстрация, где противоположены:

- предельные точки прямой – горожанин и природа;
- мифообразы со сказочным речитативом текста и иллюстративностью.

В двуплановой книге рассмотрены: мысли индивидуума, потерявшего связь с природой из-за увлечения техносферой, а также идея потери человеком родовых корневищ. Вот ответ на причины обращения автора к языческой образности и надуманной сказочной сюжетике, что породила мысль: «Прежде-то себя внуками Перуновыми да внуками Дажьбожьими чтили, а ныне-то где корень свой ищите? В стороне полуденной да в стороне закатной? А корень-то здесь! Здесь, в земле русской!» [4, с. 34]. Олег Корабельников первым обратился к аналогичным темам и вопросам. Романтизм философской повести «Башня птиц» Олега Корабельникова обусловлен тем, что Егор пожарный тайги, отрезанный от людей огнем. Именно тайга спасает его от гибели, приоткрыв ему свои древнейшие тайны через жуткие испытания:

- нападение Мавки – «хозяйки таежной реки»;
- спасение: играя на рожке, леший вспугнул Мавку;
- встреча с таежным Дейба-нгуо (Сиротой-богом), заставившим его лечить деревья и чистить реки.

Сбежав от Дейба-нгуо, Егор приютился в семье леших, которые разрешили поприсутствовать на сходке по вопросу «О сущности так называемого человека». Егор услышал вердикт человеку: «...Самым большим заблуждением человека является то, что на всей Земле он только себя считает одушевленным и на основании этого не щадит природу, перекраивает ее на свой лад, используя ее только в своих интересах. Исходя из сказанного, предлагаю объявить человека вредным существом» [4, с. 95]. На праздновании Ивана Купалы,

Егор встречается со всеми лицами языческих верований: Перун, Белбог, Чернобог, Полкан, Ладо, Стрибог, Похвист, кикиморы, лешие, домовые, овинники. Егор вбирает душу тайги: сохранив внешность человека, он меняется духовно. Эвенки находят его спустя неделю: «Егор сидел на берегу реки и разговаривал с кем-то невидимым. Его приводят в стойбище, а затем переправляют самолетом на базу геологов» [4, с. 145].

Финал повести предсказуем: «Лежал он в светлой комнате с тремя больными. Один из его соседей был Генералиссимусом Галактики... Но однажды, отдохнув, набравшись сил и поняв, что лежать в больнице, ничего не делая для спасения природы по меньшей мере преступно, Егор как-то ночью «разделил себя на стаю малиновок и вылетел в форточку, минуя яркие фонари». Он вернулся в тайгу, ставшую ему новым домом» [4, с. 235].

Авторы О. Корабельников и В. Пищенко используют мифологические образы и теорию семиотического знака через интерпретацию и природу симулякра в фэнтези произведениях. Данный контент важно рассмотреть в зависимости от использованных:

–мифообразов-оборотней:

–некоторых видов «хозяев» и языческих божеств.

Оборотней фантасты используют чаще, т. к. данное понятие абстрактно – это лицемер, инопланетян в облике человека. У интерпретации данной концепции общая черта: человек – это оборотень.

В литературе фэнтези редко встречаются такие персонажи, как домовые, (тролли, русалки, гоблины и т.п.), отмеченные в язычестве как первые и вторые боги.

К «первым» относились верховные боги: Белбог, Дажбог, Догода, Радегаст, Лельо, Дидо, Святовид, Леда, Сиба, Тур, Царь морской, Чур, Чернобог.

Рассматривая фэнтези и проблемы виртуальной реальности в книгах О. Корабельникова «Башня птиц» и В. Пищенко «Замок Ужаса», мы наблюдаем процесс взаимодействия субъекта и мифа-фэнтезийного факта. В их художественных текстах остро стоит конфликт Природы и Человека, но нам было важно знать причины включения автором в свое произведение мифологических существ.

Еще в начале XX века утвержденный персонализм привел к проблеме отношений традиционной религиозности и современных моделей бытия, т. е. появилось новое мифологическое воззрение на вселенную, с использованием элементов симулякра и виртуальности. Более того, столкновение рационального и алогичного в постмодерне вызывает интерес к археокультуре: воссоздается и модифицируется архимиф. Итак, в новой литературе миф выступает виртуальной матрицей в реальном мире. И в современной практике создаются условия для восприятия симулятивной реальности. «Миф является диалектически необходимой категорией сознания человека и его бытия вообще. Миф не есть бытие идеальное, но жизненно ощущаемая и творимая, вещественная реальность и телесная, до живости телесная действительность» [8, с. 11]. Лосев настаивает на онтологической значимости мифа: «В нем нет ничего случайного, ненужного, произвольного, выдуманного или фантастического. Это – подлинная и максимально конкретная реальность. Что такое пространство и время, из которых исключена всякая мифология. Пространство и время в этом случае, очевидно, должны остаться только в виде отвлеченных принципов, которые могут не заполняться мифологическими образами и могут вообще ничем не заполняться, а быть абсолютной пустотой, лишенной всяких оформлений и красок» [8, с. 56].

На страницах произведений О. Корабельникова «Башня птиц» и В. Пищенко «Замок Ужаса» наблюдаются известные, но редко встречающиеся в фэнтези литературе персонажи, заимствованные из мифологии разных народов. Виртуальный герой О. Корабельникова «Башня птиц» и В. Пищенко «Замок Ужаса» – это человек, ищущий иную действительность и виртуально-мифологическую среду, что порождает новый опыт в создании культуры современного фэнтези.

Мир фэнтези произведений О. Корабельникова и В. Пищенко – это выход за рамки

литературного текста. Их виртуальный мир фэнтези создает модель самостоятельного бытия (гипостазированность), приветствуемого поклонниками фэнтези: читатель переносит образцы виртуальности в свою реальность, симулируя продолжение сюжетов своими симулярами. В результате фэнтези мир существует и развивается независимо от автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусарова А. Д. Жанр фэнтези в русской литературе 90-х гг. двадцатого века: проблемы поэтики: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.01.01. Петрозаводск. 2009.
2. Зарубежная литература. Пособие по факультативному курсу для учащихся VIII X кл. Изд. 3-е. М.: Просвещение. 1977. 318 с.
3. Кавелти Дж. Г. Приключения, мистика и романтика: Формула сказки как искусства и популярной культуры. Чикаго. 1976. 335 с.
4. Корабельников О. Башня птиц. Сб.: Час оборотня. М.: СП Вся Москва. 1990. 250 с.
5. Кулакова О. К. Интертекстуальность в аспекте жанрообразования: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.19. Иркутск. 2011.
6. Лейдерман Н. Л. «Теоретическая модель жанра / Практикум по жанровому анализу литературного произведения». Екатеринбург. 1996.
7. Лосев А. Ф. Миф. Число. Сущность / А. Ф. Лосев. Москва. Мысль. 1994.
8. Лосев А. Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев. Москва: Terra incognita. 1999.
9. Невский Б. Жанры. Русское фэнтези // Мир фантастики. 2004. № 11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mirf.ru/Articles/art342.htm>.
10. Перумов Н. «Истина у меня холодна и жестока // О жанре фэнтези в своем творчестве», журнал «Книжное обозрение». №10. 1996.
11. Пищенко В. «Замок Ужаса», сборник «Амальтея». Москва. «Молодая гвардия». 1991.
12. Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. За миллиард лет до конца света: повести. М. Советский писатель. 1985. 416 с.

REFERENCES

1. Gusarova A. D. Zhanr fentezi v russkoj literature 90-h gg. dvadcatogo veka: problemy poetiki: avtoref. diss. kand. filol. nauk: 10.01.01. Petrozavodsk. 2009.
2. Zarubezhnaya literatura. Posobie po fakul'tativnomu kursu dlya uchashchihsya VIII H kl. Izd. 3-e. M.: Prosveshchenie. 1977. 318 s.
3. Kavelti Dzh. G. Priklyucheniya, mistika i romantika: Formula skazki kak iskusstva i populyarnoj kul'tury. SHikago. 1976. 335 s.
4. Korabel'nikov O. Bashnya ptic. Sb.: SHas oborotnya. M.: SP Vsya Moskva. 1990. 250 s.
5. Kulakova O. K. Intertekstual'nost' v aspekte zhanroobrazovaniya: avtoref. diss. kand. filol. nauk: 10.02.19. Irkutsk. 2011.
6. Lejderman N. L. «Teoreticheskaya model' zhanra / Praktikum po zhanrovomu analizu literaturnogo proizvedeniya». Ekaterinburg. 1996.
7. Losev A. F. Mif. SHislo. Sushchnost' / A. F. Losev. Moskva. Mysl'. 1994.
8. Losev A. F. Dialektika mifa / A. F. Losev. Moskva: Terra incognita. 1999.
9. Nevskij B. ZHantry. Russkoe fentezi // Mir fantastiki. 2004. № 11. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.mirf.ru/Articles/art342.htm>.
10. Perumov N. «Istina u menya holodna i zhestoka // O zhanre fentezi v svoem tvorchestve», zhurnal «Knizhnoe obozrenie». №10. 1996.
11. Pishchenko V. «Zamok Uzhasa», sbornik «Amal'teya». Moskva. «Molodaya gvardiya». 1991.
12. Strugackij A. N., Strugackij B. N. Za milliard let do konca sveta: povesti. M. Sovetskij pisatel'. 1985. 416 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Татаева Ровзан Бовкиевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры

литературы и методики ее преподавания Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: liza.tataeva@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tataeva Rovzan Bovkievna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Literature and Methods of its Teaching, Chechen State Pedagogical University.

e-mail: liza.tataeva@yandex.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Татаева Р. Б. Полиморфизм фэнтези и мифологических образов в произведениях современных авторов О. Корабельникова «Башня птиц» и В. Пищенко «Замок ужаса» // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4 (36). С. 126–133. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-126

FOR CITATION

Tataeva R. B. Polymorphism of fantasy and mythological images in the works of contemporary authors O. Korabelnikov «The Tower of Birds» and V. Pishchenko «The Castle of Horror» // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2021. No. 4 (36). С. 126-133. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-126

УДК. 821.351.42

DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-133

АНАЛИЗ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЧЕЧЕНЦЕВ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ МУСЫ АХМАДОВА

Товсултанова Д. С.

Чеченский государственный педагогический университет

ANALYSIS OF RELIGIOUS REPRESENTATIONS OF THE CHECHEN IN THE PUBLIC TEXT OF MUSA AKHMADOV

Tovsultanova D. S.

Chechen State Pedagogical University

Аннотация. В данной статье ставится цель рассмотреть средства художественной выразительности и образности публицистического текста Мусы Ахмадова «Предания, исполненные благородства», способы реализации скрытых смыслов в текстах автора, выявить их поэтику и отличие от других видов публицистики. В настоящей работе утверждается мысль о том, что жанровая природа анализируемого обширного текста глубокая и сложная. Использован термин «публицистическая проза», который наиболее точно передает характер и суть переходных форм от «чисто» литературного к «чисто» публицистическому тексту.

Ключевые слова: Муса Ахмадов, писатель, этнопсихолог, публицистичность, эссеизм, чеченцы, народ, культура, религиозные представления, историзм.

Abstract. This article aims to consider the means of artistic expression and imagery of the journalistic text of Musa Akhmadov «Traditions full of nobility», ways of realizing hidden meanings in the author's texts, to reveal their poetics and differences from other types of journalism. In this work, the idea is affirmed that the genre nature of the analyzed extensive text is deep and complex. The term «publicistic prose» is used, which most accurately conveys the nature and essence of the transitional forms from «purely» literary

to «purely» publicistic text.

Keywords: Musa Akhmadov, writer, ethnopsychologist, journalism, essayism, Chechens, people, culture, religious beliefs, historicism.

Книга Мусы Ахмадова «Чеченская традиционная культура и этика» (Грозный, 2006, первый вариант – 2002) объемом около двухсот страниц создавалась в самой тяжелой для чеченского народа обстановке, фактически в состоянии войны, и была вызвана к жизни настоятельной и актуальнейшей целью сохранения и возрождения основ национального менталитета. Главное содержание и пафос этой книги определяются не только изложением положений чеченского нравственно-этического кодекса «Нохчалла» и соответствующих эпизодов чеченского фольклора в соотнесении с адатами Ислама, но и поистине публицистическим стремлением автора наиболее адекватно и убедительно донести до читателя и слушателя глубинные устои народной морали, которые при неизбежных условиях модернизации и неотвратимой глобализации, изменениях, трансформациях могут быть актуальны и в настоящее время.

Формат книги М. Ахмадова «Чеченская традиционная культура и этика» по своей форме и по сути ближе всего к формату учебного пособия. Также материал данного издания включает в себе публицистический потенциал. Неспроста поэтому в последующий период вышли в свет созданные на основе этой книги публикации в центральной печати и электронных изданиях: «Взаимосвязь чеченской народной культуры с природой и трудовой деятельностью» [Ислам, 2002-1] и «Предания, исполненные благородства» [«Дружба народов», 2009, № 5].

Подготовленный автором специально для журнала «Дружба народов» материал, естественно, существенно отличается от учебного пособия. Определяя же типологические признаки этого достаточно объемного (более 70 страниц) текста, можно отметить, что по своей природе он относится к обширному и довольно многочисленному разделу документально-художественной, научно-художественной прозы, а также эссеистики, для обозначения которых в последнее время часто применяются следующие определения: интеллектуальная проза, литература *non fiction*. При всей условности и «растяжимости» этих обозначений они все же адекватно передают суть литературы подобного рода – литература без вымысла, созданная в большей степени посредством мысли, понятия, а не художественного образа.

В то же время здесь можно отметить, образно говоря, признаки как авторской исповеди (в раскрытии собственных взглядов, чувств, устоев), так и проповеди (в декларировании тех или иных положений). Все перечисленные выше признаки жанровой природы этой книги, а также ряд других, о которых речь пойдет в дальнейшем, можно отнести также к признакам жанра эссе, что является, несомненно, в целом новаторским не только для чеченской, но и для других новописьменных литератур народов Северного Кавказа.

Эссеизм – это не только художественный, не только научный, не только философский, а именно «общекультурный феномен, механизм самосохранения и саморазвития культуры как целого, рычаг, которым уравниваются центростремительная и центробежная тенденции, одностороннее преобладание которых привело бы к гибели самой культуры» [12, с. 334].

В целом совокупность традиционной этики и культуры чеченского народа в анализируемое Мусой Ахмадовым время в первую очередь демонстрирует религиозные представления чеченцев. Автор ссылается на мнение некоторых ученых (например, историка Мусы Багаева) относительно того, что сами чеченцы приняли религию Ислам около 400 лет назад. При этом необходимо выделить, что чеченские национальные тейпы принимали религию Ислам не сразу, а в разное время, и первое время новая религия сочеталась с христианскими и языческими традициями.

Лексика, фразеология и стилистика данного текста становится ярко и эмоционально окрашенной для характеристики негативных явлений и процессов этнической истории.

Стилистика повествования Мусы Ахмадова в данном случае проста, лаконична,

лапидарна и одновременно выразительна. Ее историзм очевиден и убедителен, когда он воссоздает образы истинных праведников, таких, например, как Кунта-Хаджи Кишиев.

Мусу Ахмадова искренне впечатляет миротворческая, духовно-нравственная миссия и деятельность исламских проповедников. Писатель противопоставляет их деяния военным амбициям крупных для истории Чечни политиков, не одобряя линии последних. Писатель с горечью констатирует о том, что призывы Кунта-Хаджи к миру, согласию и служению Всевышнему, смирению перед Всевышним показались царским приспешникам чрезвычайно опасными.

В новом историческом этапе, установившемся после окончания Кавказской войны, писатель видит непривычные и не характерные для традиционного быта и уклада признаки. Эти новшества вызывают сдержанное неодобрение Мусы Ахмадова.

Писатель отмечает, что сдержанность и умеренность, порицание жадности, алчности, стяжательства, характерные для чеченской системы ценностей, были утрачены в результате пагубного воздействия цивилизации. Характерно, что подобная социо-этическая установка не нова, не является открытием Мусы Ахмадова, у него есть немало достойных предшественников среди представителей разных времен и народов, достаточно назвать имя Жан-Жака Руссо, который одним из первых провозгласил принцип *естественного человека*.

Мания денег и восхваление богатства оставили на втором плане культурно-этические ценности, которые занимали традиционно главенствующее место в сознании народа «Как мы видим, деньги и богатство заставили забыть исламскую веру и чеченские традиции» [2], – с горечью констатирует писатель.

Упомянув с некоторым осуждением тот факт, что «чеченские богачи послали своих детей учиться в русские школы и высшие учебные заведения» писатель не может не признать, что многие из них стали выдающимися писателями, учеными, художниками, композиторами и благодаря этому «начали выходить в свет книги, статьи, написанные чеченцами по-русски и описывающие жизнь, народные обычаи и общественные проблемы» [2].

Процессы интеграции чеченской и русской культуры в период работы Мусы Ахмадова над данной книгой вызывают у него неоднозначную, а порой и просто негативную оценку:

«Следует отметить, что исторически до Октябрьской революции проникновение русской культуры больше коснулось не широких слоев народа, а лишь образовавшейся верхней прослойки людей. Но, по сравнению с основной массой народа, эта прослойка была весьма немногочисленна» [2].

Последующая часть книги писателя наиболее полемически заострена, наиболее остро публицистична, что связано, в первую очередь, с приближением ее хронологии к современности, со все большей актуализацией этого текста. Муса Ахмадов здесь считает, что после революции для чеченцев начался один из самых трудных этапов истории в плане сохранения культурной самобытности.

Правда, эти процессы были связаны не только с советской властью, на самом деле это была часть общих глобальных и неизбежных цивилизационных тенденций XX века, связанных с модернизацией, приводящей к ассимиляции и другим негативным для массы коренных народов всего мира результатам.

Естественно, советская власть не могла, была не в состоянии повернуть историю вспять, всеобщие тенденции развития атеизма и материализма, секуляризации общества особенно заметно проявлялись в ее деятельности. Писатель воспринимает здесь советскую историю резко негативно, видя в ней чуждое, негативное влияние, что особенно объяснимо в период его работы над этой книгой, относящегося ко времени двух Чеченских войн периода XX–XXI вв. Стоит отметить, что в последние годы Муса Ахмадов отчасти пересматривает свое отношение к советской истории, видя и в ней несомненные положительные тенденции.

Большое чувство горечи вызывает у писателя то, что основной опорой новой власти выступили люди, не слишком обременявшие себя работой на земле, не способные содержать собственные семьи; это люди без особых выдающихся способностей и абсолютно не

почитаемые в народе. Оказавшись у власти, они начали мстить за все прежние обиды, неудовольствия и неудовлетворенные желания, уничтожая и арестовывая по ложным обвинениям. Правда, в данный момент писатель не учитывает того, что подобные явления обычно происходят при любой смене власти. Наиболее болезненно Муса Ахмадов воспринимает то, что «чеченский народ, лишившийся своих устазов и авлия, остался без стражей высокой культуры и нравственности».

По верному убеждению писателя, обязанность сберечь народ от смерти должны были взять на себя представители зарождающейся интеллигенции: ученые, писатели, специалисты в различных областях.

Но видя лишь пагубное влияние новой формации, Муса Ахмадов пишет, что, однако, у них не было возможности сделать это.

Отметив, что основная часть народа хорошо осознавала, «какое великое зло творили те, кто, оказавшись на государственных должностях, использовали их для уничтожения и сведения счетов всех тех, кто был не угоден им», писатель с сожалением, но честно признает, что «чеченцы где-то способствовали сами распространению зла, не имея желания вместе выступить против него – каждый стоял в стороне, оправдываясь тем, что «пришли не за мной, а за другими» [2]. В этой связи Муса Ахмадов считает необходимым указать на одну отличительную особенность своего народа – склонность чеченцев к крайностям.

Публицистический накал книги, ее острота возрастают, достигают своих наивысших точек, когда писатель подходит к самым драматическим и трагическим событиям чеченской истории XX века, связанным, прежде всего, с незаконными репрессиями и депортациями чеченского народа в числе ряда других народов нашей страны, в первую очередь народов Кавказа – карачаевцев, балкарцев, ингушей, калмыков, а также крымских татар, немцев Поволжья, казачества, множества представителей русского этноса.

Определение публицистичности произведения вероятно во время выяснения соотношений в них публицистического и художественного начал, в соотнесении их с замыслом автора, в анализе творческого метода художника, а также в характеристике и постановке каждого произведения в соответствии с общей мировоззренческой позицией автора.

Основное различие публицистичности и эссеистичности складывается из того, что публицистика больше обращена к сегодняшнему, а эссе – к вечному, публицистика – больше «былое настоящее», а эссе – думы. И те, и другие признаки мы обнаруживаем в данной книге Мусы Ахмадова, который пишет: «После того как власть физически истребила или загнала в лагеря стражей народной нравственности – устазов и авлия, обязанность оберегать народ перешла к представителям мирской науки, то есть интеллигенции. Однако эта «обязанность» недолго находилась у них: власть жестоко разделалась с писателями, учеными и работниками культуры» [2].

Один из самых страшных периодов истории своего народа писатель расценивает при всей горечи, боли, возмущении и негодовании очень философски и психологически мудро, опираясь в этом опять-таки на мудрость и внутренний здоровый оптимизм своего народа:

«Постигшие всех – все равно, что веселье», – гласит чеченская поговорка, – отмечает Муса Ахмадов, – это необходимо понимать так, что даже страшную беду можно пережить вместе с людьми. Как бы ни было, «Этот ужасный день «примирил» между собой всех чеченцев, поставив их на одну ступень: начальников – с рядовыми жителями, верующих – с неверующими, умного – с недалеким, доносчика – с его жертвой» [2].

Писатель как этнопсихолог и как сын своего народа подчеркивает здесь и парадоксы массового сознания, и безграничный «запас прочности», активную способность к самосохранению чеченского народа.

«Чтобы не сгинуть в чужом краю, люди вместе, плечом к плечу, боролись с голодом и холодом, поддерживая друг друга религиозным пением или простой музыкой и песней. Общая беда многим очистила сознание, и чеченцы вновь стали друг другу братьями и сестрами» [2].

Потрясающими по силе публицистического воздействия на читателя, а именно на читателя общероссийского журнала «Дружба народов», выглядят воспроизводимые Мусой Ахмадовым эпизоды трагических событий, которые, в формате бесхитростных, потрясающих по своей нравственной наивности и чистоте устных рассказов-преданий приобрели высокий этнопсихологический и духовно-нравственный пафос, пожалуй, равный, или по крайней мере не меньший, чем пафос эпических героических песен *илли*: «Старики рассказывают, что, когда чеченцев вывезли из их селений, они верили, что из города их повезут обратно; когда их везли в вагонах и на одной станции паровоз перецепляли сзади, возникала надежда, что их вагоны обратно повернули; уже на местах ссылки люди отказывались сеять выданное им зерно, так как верили, что вернуться домой еще до того, как посеянное зерно поспеет (по этой причине голод среди выселенных свирепствовал еще сильнее); каждый раз, когда на близлежащий станции раздавался гудок паровоза, люди устремлялись туда, полагая что наконец-то пришел состав, который увезет их обратно; при встрече вместо обычного приветствия друг друга спрашивали: «Не слышно ли, что нас домой отправляют?» - настолько сильной была вера в возвращение на родину» [2].

«Эта удивительная вера, – констатирует такой национальный феномен писатель-этнопсихолог, – выступает еще одной характерной чертой чеченского народа: не принимая во внимание очевидное, вопреки всему верить в то, во что верить хочется. При этом чеченцы очень мало делали для того, чтобы их ожидания сбылись. Хотя, по-правде говоря, очень часто у них не было для этого никакой реальной возможности» [2].

Весьма очевидно, что личностный фактор в эссеистике – это основной признак творчества. В этом личность публициста, создателя произведения, и его авторское «Я» целиком совпадают. Однако вместе с тем образ автора как композиционно-речевая категория сохраняется, но наполняется иным содержанием нежели в художественном произведении. Образ автора в эссеистике – это авторское «Я» писателя, характер его отношения к окружающей действительности.

Отталкиваясь от этого положения, можно говорить о следующей характеристике жанра эссе, повествующей об обязательном соотношении образно-эмоциональных и логико-понятийных элементов. Такое положение исходит из двусоставной функции публицистики – оценки и познания. Предметно-документальное изображение мира открывается посредством определенных комментариев писателя, и тогда мы можем увидеть сочетание личностно-субъективных впечатлений с фактическим, живым материалом.

Писатель с горечью пишет о том, что выселение народа привело к причинению большого вреда чеченской традиционной этике и культуре. В то же время Муса Ахмадов понимает, что в этих испытаниях большинство народа как бы мобилизовало свой лучший нравственный потенциал, свято жило, «оберегая их положения, выбирая первое в тех случаях, когда необходимо было выбрать между честью и жизнью, готовые в любое время уступить ближнему еде, которой не хватало им самим, постоянно заботясь о стариках, оставшихся без попечения» [2].

В продолжение темы М. Ахмадов делает обобщающий вывод по поводу того, что их выселение стало периодом, «когда у каждого выявилось его истинное “я”, его подлинная этика и культура. В те годы погибло много благородных духом людей, во что бы то ни стало желавших пройти через все испытания с гордо поднятой головой. Вместе с ними исчезли и некоторые обычаи, свойственные чеченцам. У них не было возможности передать их детям и внукам, так как все их силы были потрачены на то, чтобы уберечь их от голода. У тех же, в свою очередь, не было возможности перенять традиции отцов все по той же причине – все силы уходило на борьбу за выживание. Так была ослаблена культурная связь между разными поколениями чеченцев» [2].

Из этого же драматичного и противоречивого явления писатель выводит и происхождение многих пороков современности: «Целое поколение, выросшее в постоянной нужде и голоде, на всю жизнь сохранило постоянное чувство голода, а потому его усилия

оказались направлены в первую очередь на достижение материального благополучия. Так появилось поколение, для которого вопросы морали и этики имели второстепенное, а то и третьестепенное значение» [2].

Варьируя и уточняя данное положение, Муса Ахмадов пишет: «Не понимая до конца всей глубины многих традиций, некоторые легко расставались с ними» [2].

В целом публицистический сюжет представляет собой решение вопроса в определенном соотношении разных видений происходящего, в использовании повествовательных, описательных элементов и фрагментов, несомненно заключающих в себе логическое рассуждение, а не только переплетение диалога и монолога. Композиционное размещение элементов подчиняется главной «сюжетной линии». Вместе с тем повествование очень часто «обрывается» многочисленными вставными эпизодами, в которых имеются различные данные, раскрывается смысл произошедших событий и явлений, которые часто сравниваются друг с другом.

«По истечению 13-ти лет тоски по своей родине чеченцы наконец-то получили возможность вернуться в свой дом. Тем не менее, родина весьма не весело встретила своих детей. Их встречали обветшавшие, заброшенные села, разрушенные надмогильные плиты, одичавшие родники и т.д. Старшее поколение, которое успело познать сладость общения с авлия и духовными лицами, искало прежней спокойной жизни, оно пыталось воссоздать прошлые отношения в обществе. Но это было совсем невозможно. Прежняя жизнь ушла навсегда, как сгорела, и от нее осталась только зола», – применяет писатель метафорические выражения [2].

В последующем периоде Муса Ахмадов все больше отмечает признаки «двойственности». Писатель констатирует, что к началу 70-х годов большая часть чеченского народа успела сменить образ жизни, а также и форму культуры, «к моменту крушения советской власти чеченский народ подошел с ослабленной национальной культурой и раздвоенным сознанием» [2].

Писатель пытается по пунктам сделать социологический и отчасти политологический срез сложившейся разрушительной стратификации чеченского общества. Особенно же глубоко беспокоят Мусу Ахмадова отрицательные факторы, оказывающие пагубное влияние на нравственно-психологический климат в обществе.

Вообще говоря, эссеизм представляет собой одно из проявлений устойчивости в открытой системе, которую демонстрирует культура Нового времени. Его основное назначение заключается в сохранении равновесия в системе, осуществлении связи всех периферийных обособлений, самых утонченных и далеких специализаций с центрообразующим сознанием личности – однако не закрывать систему. В противном случае для того, чтобы сохранить целостность культуры нам пришлось бы пожертвовать ее главной ценностью и смыслом, то есть открытостью. Эссеизм не стирает, а, наоборот, затачивает грани образа, опыта, понятия, чтобы воссоздать многомерность, многогранность человеческого во всем его объеме» [12, с. 376].

В то же время писатель убежден, что и в данный нелегкий период чеченский народ снова продемонстрировал хорошие качества, которые свойственны его собственной культуре: способность пережить любые трудные испытания ради обретения права на достойную, свободную жизнь, мужество, терпение, героизм. «Немало красивых девушек и парней ушло из этой жизни в противостоянии во много раз превосходящим силам, пытаюсь спасти раненых, помочь обездоленным, взрываясь на минах для того, чтобы проделать путь для тех, кто идет следом и проявляя множество других достоинств. На данной войне народ еще раз продемонстрировал, что у него достаточно душевных сил, чтобы достойно выдержать самые жестокие испытания» [2].

Итак, в каждой из частей книги Мусы Ахмадова «Предания, исполненные благородства» – собственная тема, собственный лирико-публицистический сюжет, свое особое строение. В этой связи можно вспомнить, что слово «текст» в переводе с греческого языка обозначает

«ткань». Эта книга по своей форме фрагментарна, многие из фрагментов, образуя специальную ритмическую композицию, образуют рефрен прозаического текста.

Завершающие страницы этой книги Мусы Ахмадова приобретают все более публицистическое звучание:

«...Чеченский народ перестал давать точную духовную оценку тем, кто встал на данный гибельный путь; пользоваться многими механизмами нравственного воздействия на личность (к примеру, сооружение кьарлага или публичное проклятие с использованием 7 предков)» [2].

Здесь мы видим в принципе текст публицистический, содержащий прямой, непосредственный отклик на текущие, только что происшедшие события многосложного жизненного процесса. Анализируемое нами произведение постоянно устанавливает связь автора с временем, временем, прошедшим давно, и временем сегодняшним с неперменной обращенностью к будущему. Заключительный публицистический аккорд книги выражает сдержанный оптимизм автора.

Итак, проведенный анализ работы Мусы Ахмадова «Предания, исполненные благородства» с точки зрения ее синтетической жанровой природы позволяет прийти, в частности, к одному из выводов о том, что «публицистика является одним из самых действенных средств самоорганизации общества в кризисные периоды его развития» [4, с. 7].

В данной книге ярко и убедительно проявилась гуманистическая специфика публицистики М. Ахмадова, как и всей его художественной прозы и драматургии, в переосмыслении жизненных состояний человека и общества эпохи перемен: национальное – общечеловеческое, духовное – бездуховное, добро – зло, жизнь – смерть, благородство – подлость, любовь – ненависть и др.

Подводя итог, отметим, что в произведении имеются такие элементы публицистики, как размышления, рассуждения, экскурсы в историю, этнологию, социологию, а также проявления гендерности, то есть разделение ролевых обязанностей мужчин и женщин в чеченском традиционном обществе.

Эссеистичность оказывается определяющим признаком поэтики и внутренней структуры этого текста, его жанровообразующим принципом. Именно такой способ подачи и осмысления материала, как эссеизм, эссеистичность является характерным и объединяющим для данного текста и других документально-публицистических произведений М. Ахмадова.

Так называемые внеродовые (нетрадиционные) формы творчества северокавказских писателей занимают в нем особое место, проводя симбиоз публицистического и художественного начал, а именно, создавая произведения нового, не опознанного и не осмысленного качества в современном литературоведении. В целом в эссе и публицистике мы можем обнаружить интеграцию литературных и внелитературных, «прикладных» форм речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмадов М. Взаимосвязь чеченской народной культуры с природой и трудовой деятельностью // «Дружба народов». 2009. № 5.
2. Ахмадов М. Предания, исполненные благородства. Версия для печати. «Дружба народов». Из кн. «Чеченская традиционная культура и этика». Грозный. 2006. <https://magazines.gorky.media/druzhba/2009/5/predaniya-ispolnennye-blagorodstva.html>
3. Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и этика: ГУП Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий». Грозный. 2006. 107 с.
4. Марущак А. В. Объективные и субъективные предпосылки возрождения отечественной публицистики во второй половине XX века // Система ценностей современного общества. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции / Под общей редакции С. С. Чернова. Новосибирск: ЦРНС – Издательство СИБ-ПРИНТ. 2008. С. 113-117
5. Межидов Д. Д., Алироев И. Ю. Чеченцы: обычаи, традиции, нравы. Грозный. 1992.

6. Мельник Г. С. Современная публицистика: смена духовных прооритетов // Акценты. №3-4. 2002. С. 25-29
7. Солганик Г. Я. Современная публицистическая картина мира // Публицистика и информация в современном обществе. М.: МГУ. 2000. С.12-16
8. Степанова Т. М. Художественные искания в мире публицистики Бориса Зайцева: автореф. дисс. докт. филол. наук. Краснодар. 2005. 45 с.
9. Тов З. Д. Публицистический компонент в творчестве адыгских просветителей (С. Хан-Гирей «Черкесские предания») // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». Майкоп: изд-во АГУ. Вып.1. 2008. С. 56-64
10. Хорольский В. Публицистика и литература в эпоху постмодерна: сотрудничество и конкуренция // Акценты. Вып. 2. Воронеж. 1997. С. 65-68
11. Хорольский В. В. Культурологический метод изучения публицистического дискурса // Акценты. Новое в массовой коммуникации. №3-4. 2001. С. 13-21
12. Эпштейн М. Н. На перекрестке образа и понятия (эссеизм в культуре нового времени) // Парадоксы новизны: О литературном развитии XIX–XX веков. М. 1988. 369 с.

REFERENCES

1. Ahmadov M. Vzaimosvyaz' chechenskoj narodnoj kul'tury s prirodoy i trudovoj deyatel'nost'yu // «Druzhba narodov». 2009. № 5.
2. Ahmadov M. Predaniya, ispolnennye blagorodstva. Versiya dlya pechati. «Druzhba narodov». Iz kn. «СHechenskaya tradicionnaya kul'tura i etika». Groznyj. 2006. <https://magazines.gorky.media/druzhba/2009/5/predaniya-ispolnennye-blagorodstva.html>
3. Ahmadov M. СHechenskaya tradiconnaya kul'tura i etika: GUP "Izdatel'sko-poligraficheskij kompleks «Groznijskij rabochij». Groznyj. 2006. 107 s.
4. Marushchak A. B. Obektivnye i subektivnye predposylki vozrozhdeniya otechestvennoj publicistiki vo vtoroj polovine XX veka // Sistema cennostej sovremennogo obshchestva. Sbornik materialov III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Pod obshchej redakcii S. S. СHernova. Novosibirsk: CRNS – Izdatel'stvo SIB-PRINT. 2008. S. 113-117
5. Mezhidov D. D., Aliroev I. YU. СHechency: obychai, tradicii, nrawy. Groznyj. 1992.
6. Mel'nik G. S. Sovremennaya publicistika: smena duhovnyh prooritetov // Akcenty. №3-4. 2002. S. 25-29
7. Solganik G. YA. Sovremennaya publicisticheskaya kartina mira // Publicistika i informaciya v sovremennom obshchestve. M.: MGU. 2000. S.12-16
8. Stepanova T. M. Hudozhestvennye iskaniya v mire publicistiki Borisa Zajceva: avtoref. diss. dokt. filol. nauk. Krasnodar. 2005. 45 s.
9. Tov Z. D. Publicisticheskij komponent v tvorchestve adygskih prosvetitelej (S. Han-Girej «СHerkesskie predaniya») // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Filologiya i iskusstvovedenie». Majkop: izd-vo AGU. Vyp.1. 2008. S. 56-64
10. Horol'skij V. Publicistika i literatura v epohu postmoderna: sotrudnichestvo i konkurenciya // Akcenty. Vyp. 2. Voronezh. 1997. S. 65-68
11. Horol'skij V. V. Kul'turologicheskij metod izucheniya publicisticheskogo diskursa // Akcenty. Novoe v massovoj kommunikacii. №3-4. 2001. S. 13-21
12. Epshtejn M. N. Na perekrestke obraza i ponyatiya (esseizm v kul'ture novogo vremeni) // Paradoksy novizny: O literaturnom razvitiі ННН–ННН vekov. М. 1988. 369 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Товсултанова Джамия Салавдиевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и методики ее преподавания Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: djema-88@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tovsultanova Dzhamilya Salavdievna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Literature and Methods of its Teaching, Chechen State Pedagogical University.

e-mail: djema-88@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Товсултанова Д. С. Анализ религиозных представлений чеченцев в публицистической прозе Мусы Ахмадова // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2021. №4 (36). С. 133-141. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-133

FOR CITATION

Tovsultanova D. S. Analysis of the religious views of Chechens in publicistic prose by Musa Akhmadov // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2021. No. 4 (36). С. 133-141. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-133

ПЕДАГОГИКА

УДК 371.3

DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-142

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ И ОБУЧЕНИЕ ОСНОВАМ ЭКОНОМИКИ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Ахмедова К. Б., Вангаева Ф. М.
Чеченский государственный педагогический
университет

FINANCIAL AND ECONOMIC LITERACY AND TEACHING THE BASICS OF ECONOMICS IN SCHOOL EDUCATION

Akhmedova K. B., Vangaeva F. M.
Chechen State Pedagogical University

Аннотация: Получение полноценного образования в области экономической грамотности является крайне важным аспектом школьного обучения в современном мире. Финансовая грамотность – это основа формирования ответственного гражданина и успешного человека. Статья рассматривает значимость экономической грамотности как критерия оценки знаний обучающихся, важность усвоения знаний об экономике и экономическом праве для выпускников школы и выделяет ряд особенностей преподавания предмета учителями обществознания и экономики. Отдельно рассматриваются уровни экономической грамотности обучающихся начальной и средней школы.

Ключевые слова: экономическая грамотность, финансовая грамотность, экономика в школе, обучение экономике.

Abstract: Getting a full education in the field of economic literacy is an extremely important aspect of schooling in the modern world. Financial literacy is the basis for the formation of a responsible citizen and a successful person. The article considers the importance of economic literacy as a criterion for assessing students' knowledge, the importance of mastering knowledge about economics and economic law for school graduates and highlights a number of features of teaching the subject by teachers of social studies and economics. The levels of economic literacy of primary and secondary school students are considered separately.

Keywords: economic literacy, financial literacy, economics at school, teaching economics.

Финансовая и экономическая грамотность – важнейший фактор эффективности производительной деятельности человека, показатель качества жизни в стране и основа потенциала для создания малых предприятий и обеспечения их роста. Мировой финансово-экономический кризис 2014 года выявил проблемы в области сбалансированности семейных бюджетов, планирования и структурирования личных и семейных расходов, а также финансовой и экономической грамотности отдельных лиц, самозанятых и предпринимателей. Решение этих проблем лежит в научных знаниях и современных методах финансового образования. Термин «финансово-экономическая грамотность» объединяет два общепринятых понятия финансовой грамотности и экономической грамотности. «Финансовая грамотность направлена на приобретение и совершенствование навыков управления личными финансами и умение пользоваться современными финансовыми инструментами. Экономическая грамотность ориентирована на развитие знаний, умений и навыков в области предпринимательства и экономического взаимодействия в обществе, которые развиваются в

определенных экономических условиях» [3, с. 5-13].

Глобализация и международная торговля требуют, чтобы страны и их экономики конкурировали друг с другом. Экономически успешные страны будут обладать конкурентными и сравнительными преимуществами перед другими странами, хотя отдельная страна редко специализируется в конкретной отрасли. Типичная развитая экономика будет включать различные отрасли с разными конкурентными преимуществами и недостатками на мировом рынке. Образование и подготовка рабочей силы страны является важным фактором, определяющим, насколько хорошо будет работать экономика государства.

Важность финансовой грамотности населения, начиная со школьного возраста, связана с разработкой и реализацией стратегии модернизации образования в контексте интенсивно меняющейся информационной среды. Последствия и риски низкой финансовой грамотности населения могут выражаться в неэффективном управлении личными финансами, накоплении завышенной кредитной задолженности, росте финансовых злоупотреблений и т. д. «Осведомленность школьников о функционировании и регулировании финансовых рынков, финансовых методов и инструментов экономики направлена на обеспечение эффективного взаимодействия граждан с экономическими институтами общества» [4, с. 166-178].

Основные шаги для достижения финансовой грамотности включают обучение бюджетному процессу, отслеживанию доходов и расходов, методам погашения кредитной задолженности и эффективного планирования пенсионных накоплений. Финансовая грамотность предполагает понимание того, как работают деньги. Гражданин, являющийся субъектом экономических правоотношений, учится оценивать возможности покупки, различать текущие необходимые покупки и необязательные покупки, определять, сможет ли он удовлетворить финансовые обязательства для крупных приобретений в будущем, например, обязательства при покупке квартиры или машины.

«Начинать уроки финансовой грамотности и возвращать в учениках способности контроля над собственными средствами стоит уже с этапов дошкольного и начального образования. С помощью песен, игр, рисования и детской литературы дети уже в возрасте четырех лет способны осваивать экономический образ мышления. Дети 5-7 лет весьма любят ролевые игры, построенные на модели рынка» [2, с. 27-32].

Обучающиеся начальной школы могут учиться основам экономики через призму познавательной истории с помощью полурольевых и постановочных занятий с уклоном в игру. На сегодняшний день существует множество программ для педагогов (как отечественных, так и иностранных), направленных на помощь в построении подобного типа урока. Немаловажным является помощь современных технологий и массовой культуры. Например, отдельный сезон известного в РФ мультсериала «Смешарики», называющийся «Уроки финансовой грамотности», нацелен как раз на аудиторию обучающихся начальных классов.

Следующий этап образования – средняя школа, которая представляет собой критически важный момент для учащихся в развитии навыков личных финансов, которые потребуются им для самостоятельной жизни во взрослом возрасте. Изучение основ финансовой грамотности – лучший способ настроить их на жизнь, полную здоровых финансовых привычек, обеспечивающих успех в будущем.

«Подростки должны научиться контролировать приток и отток денег, создавая план расходов и придерживаясь его. Это особенно полезно, учитывая, что многие ученики старших классов могут самостоятельно зарабатывать деньги, работая летом» [5, с. 34-45].

Приоритетными темами являются следующие:

1. Бюджетирование.
2. Экономия.
3. Сравнение покупок.
4. Система налогообложения РФ.
5. Пенсионное страхование, опыт работы и белая зарплата.
6. Предпринимательская деятельность.

«После окончания среднего общего образования у подростков есть выбор: продолжить образование или устроиться на работу. Подростки должны будут представить себе жизнь, которую они хотят вести, и сделать выбор, основываясь на понимании взаимосвязи между образованием, карьерой и потенциалом заработка» [3, с. 5-13].

В качестве средств обучения будет полезно использовать различные мультимедийные ресурсы на уроках: от рекламы, фильмов, музыки, телевидения и клипов на YouTube до интерактивных домашних заданий, которые требуют от учеников читать газетные статьи, сообщать об экономических тенденциях или следить за экономическими новостями. Это показывает, как теория, которой их учили, соотносится с реальным миром и способствует самостоятельному обучению. Затем учащиеся могут пройти тестирование по этому материалу, показывая усвоенные знания в ходе дискуссий в классе, презентаций и письменных тестов. Выбранные учителем темы должны быть свежими и наиболее актуальными: безработица в среде молодых специалистов, востребованные профессии на данный год, кризис в условиях пандемии и т. д.

В последние годы в России наблюдается спад популярности высшего образования. «Более того, не каждый вуз предоставляет студентам курс экономической грамотности, поэтому для многих граждан школа является единственным учебным заведением, которое может предоставить такие знания. Именно поэтому так важно уделять пристальное внимание данному предмету в школе» [1, с. 17-33].

Впервые курс экономики вошел в федеральный базисный учебный план в 2004 г., при этом предусматривалось, что экономическое образование в разных формах будет включено во все ступени общего образования. В основной школе федеральный компонент государственного стандарта предполагал преподавание экономического блока в составе курса обществознания. На ступени среднего (полного) общего образования курс экономики был выделен в особую предметную область (приказ Минобрнауки РФ от 05.03.2004 № 1089 (ред. от 19.10.2009) «Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования»).

За это время в области экономического образования и предпринимательской подготовки школьников в нашей стране накоплен достаточно большой педагогический опыт.

Экономика все еще не является постоянным предметом в образовательной программе школ России. Во многих школах такого предмета и вовсе не существует. Основное бремя ведения курса экономики ложится на плечи учителя обществознания, однако его изучение начинают только в 5-6 классах, в то время как финансовая грамотность, как отмечалось выше, должна прививаться уже с первых дней обучения ребенка в школе.

В настоящий момент уровень финансово-экономической образованности выпускников остается очень низким. Единый государственный экзамен лишь усугубляет ситуацию, вынуждая старшеклассников сосредотачиваться на изучении лишь определенного типа заданий, оставляя без внимания огромный пласт практически полезных знаний. Проблема требует комплексного решения, на что негибкая система образования нашей страны еще не готова. Учителя со своей стороны могут лишь приложить усилия к максимальной подготовке выпускников и слаженному ритму обучения, ведь финансовое образование должно быть непрерывным. Современные средства массовой информации и профессиональные достижения педагогов мира весьма облегчают эту задачу.

Подводя итог, финансовая грамотность – это жизненно важный момент образования ребенка в реалиях капитализма. Просвещение в данном вопросе должно происходить на протяжении всех лет обучения согласно последним методикам и технологиям преподавания экономики в школах. Немаловажным будет учитывать постоянные изменения на финансовой арене, прививая обучающимся привычку следить за мировым экономическим положением и разбирать на занятиях актуальные темы. При этом педагогу не стоит забывать проводить параллели с прошлым и знакомить обучающихся с историей экономики. Благодаря таким

усилиям цель повышения финансово-экономической грамотности частично будет достигнута.

ЛИТЕРАТУРА

1. Five key concepts for high school students — plus the resources you need to teach them. – Financial Literacy for High School Students. August 26. 2020
2. Development Of Financial Literacy Of Schoolchildren Living In Information Society. EEIA 2017 - International Conference «Education Environment for the Information Age»
3. Timely Financial and Economic Literacy for School Children as Basis for Economic Growth in Future – International Scientific Conference «Far East Con» (ISCFEC 2020)
4. Financial Literacy of Secondary School Students. Case Study from the Czech Republic and Slovakia. December 2016
5. Teaching Economics through Multimedia – Wayne Geerling. LaTrobe University. June 2011
6. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года // Вестник образования. 2002. № 6. С.

REFERENCES

1. Five key concepts for high school students — plus the resources you need to teach them. – Financial Literacy for High School Students. August 26. 2020
2. Development Of Financial Literacy Of Schoolchildren Living In Information Society. EEIA 2017 - International Conference «Education Environment for the Information Age»
3. Timely Financial and Economic Literacy for School Children as Basis for Economic Growth in Future – International Scientific Conference «Far East Con» (ISCFEC 2020)
4. Financial Literacy of Secondary School Students. Case Study from the Czech Republic and Slovakia. December 2016
5. Teaching Economics through Multimedia – Wayne Geerling. LaTrobe University. June 2011
6. Konceptsiya modernizacii rossijskogo obrazovaniya na period do 2010 goda // Vestnik obrazovaniya. 2002. № 6. S.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ахмедова Кульсум Байтаевна – кандидат политических наук, доцент кафедры педагогики Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: akhmedovakb@yandex.ru

Вангаева Фатима Магометовна – студентка 5 курса Чеченского государственного педагогического университета.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Akhmedova Kulsum Baytaevna – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: akhmedovakb@yandex.ru

Vangaeva Fatima Magometovna – 5th year student of the Chechen State Pedagogical University.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ахмедова К. Б., Вангаева Ф. М. Финансово-экономическая грамотность и обучение основам экономики в школьном образовании // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4 (36). С. 142-145. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-142

FOR CITATION

Akhmedova K. B., Vangaeva F. M. Financial and economic literacy and teaching the basics of economics in school education // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2021. No. 4 (36). С. 142-145. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-142

УДК 37.062.1

DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-146

СТАНОВЛЕНИЕ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ ПЕДАГО- ГИЧЕСКОГО ГУМАНИСТИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Поздеев Н. А., Волков А. Б.

*Глазовский государственный педагогический
институт им. В. Г. Короленко*

FORMATION OF NON-FORMAL EDUCATION IN THE FRAMEWORK OF PEDAGOGICAL HUMANISTIC DIREKTION

Pozdeev N. A., Volkov A. B.

*Glazovsky State Pedagogical Institute named
after V. G. Korolenko*

Аннотация. В статье представлен анализ понятия «неформальное образование», рассмотрена история появления в рамках гуманистического направления в педагогике. Проведен анализ научной педагогической, философской и социологической литературы. Представлены отличительные черты неформального образования в образовательной организации высшего образования от воспитательной работы. Рассмотрен потенциал неформальной образовательной деятельности в вузе.

Ключевые слова: гуманистическая педагогика, неформальное образование, формальное образование, информальное образование, воспитательная работа, экзистенциализм.

Abstract. The article provides an analysis of the concept of «non-formal education», examines the history of its appearance within the framework of the humanistic direction in pedagogy. The analysis of scientific pedagogical, philosophical and sociological literature is carried out. The distinctive features of non-formal education in the educational organization of higher education from educational work are presented. The potential of informal educational activities at the university is considered.

Keywords: humanistic pedagogy, informal education, informal education, informal education, educational work, existentialism.

В 2011 году Генеральная конференция ЮНЕСКО принимает документ под названием «Международная стандартная классификация образования». В данном документе говорится, что «неформальное образование — это образование, которое институционализированно, целенаправленно и спланировано лицом или организацией, обеспечивающей предоставление образовательных услуг. Определяющей характеристикой неформального образования является то, что оно является дополнением и/или альтернативой формальному образованию в обучении в течение всей жизни индивидуума. Обучение в рамках таких программ часто ведется для обеспечения всеобщего права доступа к образованию. Неформальное образование доступно людям всех возрастов, но оно не обязательно имеет непрерывную направленную структуру; оно может быть коротким по продолжительности и/ или низким по интенсивности; и оно, как правило, также организуется в форме краткосрочных курсов, мастер-классов или семинаров». Данное понятие относится к свободному обучению. Но данная традиция свободного обучения возникла задолго до принятия концепции ЮНЕСКО. Такие представления зародились в период критики традиционного обучения и формирования идей гуманистического направления.

Наиболее конкретно свои взгляды выразил видный французский просветитель и философ Жан-Жак Руссо. Характерной чертой его взглядов является то, что Руссо активно критикует и выступает против сложившейся системы традиционного образования. Воспитание и обучение, основанное на принуждении и наказании, не способствует всестороннему развитию личности. Идея Руссо, изложенная в произведении «Эмиль, или О воспитании», заключается в том, что главное в становлении личности – внутренние

предпосылки и природный план развития, а задача педагога – поощрять стремления личности совершенствовать свои природные способности и не навязывать свои мнения и знания о мире.

Мария Монтессори разделяла идеи недопустимости наказания в обучении, а также уважения к личности воспитанников. Ее технология обучения предполагает предоставление самостоятельности и свободы в познании мира, отсутствие активного вмешательства, идею спонтанного развития. Монтессори применяла свою концепцию на детях, считая, что ребенок учится, опираясь на свои собственные интересы и потребности. В методе Марии Монтессори не использовалась система поощрения и наказания. Монтессори создала среду обучения, основанную на теории «чувствительных фаз» и «нормализующего» воспитания. Так различные фазы способствуют развитию двигательных способностей, органов чувств, речи, абстрактного мышления. Задача воспитания стоит в создании специфических условий для каждой фазы развития. По мнению Монтессори, только когда окружающая среда соответствует внутренним потребностям развития личности, возможно построение нравственно положительного человека.

Близкой идеей к гуманистическому направлению была идея прагматизма. Для прагматизма главное – субъект и свобода его действий. Представителем прагматизма был Дж. Дьюи. Он считал, что познавательная деятельность личности обусловлена, главным образом, потребностью действовать для достижения определенной практической цели. Основной категорией прагматизма по Дьюи является опыт, под которым понимается совокупность проблематических ситуаций. Образование состоит в первую очередь в передаче опыта посредством общения. Таким образом, по его мнению, образовательные институты направлены на развитие коммуникативного компонента. Он связан с развитием индивидуального сознания и характера; это высочайшая форма человеческой деятельности, поскольку она дает возможность делиться опытом; это не просто обмен сообщениями, а прагматический диалог, нацеленный на определенный результат. Коммуникацию американский философ «связывает с развитием индивидуального сознания и характера; это высочайшая форма человеческой деятельности, поскольку она дает возможность делиться опытом; это не просто обмен сообщениями, а прагматический диалог, нацеленный на определенный результат».

Дьюи рассуждает на тему баланса свободы посетителя («свобода мышления» и «свобода передвижения») в музее и социального контроля со стороны последнего и приходит к выводу: для контроля нужна причастность посетителей к происходящему. В неформальном образовании, каким является музейное, важно, чтобы сами участники формировали цели обучения. В музеях это реализуется через взаимодействие посетителей с выставкой, при этом «чтение этикеток» должно сочетаться с «некоторыми активностями». Представленные на выставке экспонаты являются хорошим материалом для обучения и в рамках «обыденного опыта», и в рамках «специализированного научного опыта». Возникает «непрерывная спираль роста опыта: опыт - проблемы - новый опыт - новые проблемы». Также, по мнению Дж. Дьюи, важнейшая задача образования – развитие мышления личности, что является исследованием и поиском: причем такое исследование оригинально только для самой личности, так как для всего мира конечный результат исследования уже известен.

Взгляды гуманистического направления педагогики на развитие личности связаны с идеями философии экзистенциализма. Это философское направление в педагогике рассматривало идею развития личности как особый самостоятельный жизненный путь, не заложенный природой и социумом. Главный источник развития – сам человек, который свободен в жизненном выборе и несет за него ответственность. Он сам формирует себя своими поступками и действиями. Один из наиболее видных философов-экзистенциалистов Жан-Поль Сартр, который считал, что, если в человеке есть чувство ответственности и понимание чувства свободы, он сможет преодолеть абсурдность любого существования. Сартр оценивал

влияние внешних факторов на экзистенцию ребенка как совершенно незначительное, а эффективным считал самовоспитание.

По мнению другого экзистенциалиста К. Ясперса, учение представляет собой единое целое, каждая из частей которого вытекает из всех других и обосновывает, в свою очередь, все другие части. Это означает, что концепция воспитания не выступает в качестве «совокупности взглядов» или несистематизированных суждений и рекомендаций. Концепция воспитания возникает как развитие и практическое приложение экзистенциалистского учения о человеке, в свою очередь, опирается на экзистенциалистское учение о бытии; вся совокупность этих частей философской системы и называется у К. Ясперса перизехонтологией. Перизехонтологическое прояснение бытия через модусы дает возможность говорить о воспитании как о постоянно развивающемся процессе, в противоположность всеобщему, принуждающему и методическому знанию. Перизехонтологическое учение К. Ясперса позволяет доказательно представить, что воспитание как реальность всегда есть нечто большее, чем то, что возможно воспринять посредством определенных структур и связей, что возможно эмпирически установить и определить при помощи спекулятивного мышления. Именно поэтому такое воспитание невозможно методически упорядочить, психологически обосновать и обеспечить планами. Отмечено, что воспитание как таковое не может привести человека к его подлинному существованию, оно способно лишь создавать и поддерживать условия, необходимые для его воплощения. Поэтому задача воспитания, по мнению Ясперса, определяется именно в указании человеку пути к обретению подлинного существования, подлинной человеческой экзистенции, обретения возможностей для самоосмысления и самопостижения.

Близким по пониманию обучения к экзистенциальной философии считается феноменологическая концепция. Наиболее знаменитым представителем данного течения является К. Роджерс. Он рассматривал подход, в котором личность человека находится в центре обучения, что подразумевает учение, которое является не простым накоплением знаниевых фактов, а изменением внутреннего чувственно-когнитивного опыта человека, связанного со всей его личностью; т. е. учащийся может научиться чему-либо лишь самообучаясь, и только в этом случае происходит значимое обучение. Самообучение является наиболее эффективным, знания долго сохраняются, т. к. учеба вовлекает всего обучаемого как человека - его чувства, отношения, мысли и действия. При таком обучении человек становится ответственным, независимым, творческим, опирающимся на себя, для него главным являются самокритика и самооценка, а оценка других второстепенна. Если же внутренний опыт не изменяется, механически усвоенные знания бесполезны, они забываются, не играя никакой роли в жизни, сам ученик не развивается.

Таким образом, по мнению Роджерса, главный результат, к достижению которого должно стремиться любое обучение, - обретение учащимся системы обобщенных теоретических представлений, а вовсе не накопление как можно большего объема информации в учебном процессе, поэтому обучение, ориентированное на приобретение знаний, крайне неэффективно. Основной задачей образования должно стать освоение продуктивных приемов мыслительной деятельности. Те знания, которые для конкретного человека по-настоящему важны, он так или иначе запомнит, почерпнув их из окружающей среды. Ему надо в этом лишь ненавязчиво помочь, организовав соответствующим образом среду. Обучение должно состоять не в «накачке» информацией, а в предоставлении учащемуся максимальных возможностей для ее самостоятельного изыскания и присвоения, а также в стимулировании навыков самостоятельного оперирования информацией [4].

К. Роджерс подвергал критике следующие положения традиционного обучения:

- 1) «преподаватель обладает знаниями, которые обучающиеся должны усвоить»;
- 2) «основные элементы обучения, которые применяются – уроки, экзамены»;

- 3) «учитель является руководителем, обучаемый – подчиненным»;
- 4) «взаимное доверие учителя и обучаемого минимальное»;
- 5) «обучаемый не определяет ни целей, ни содержания, ни методов обучения, не имеет права выбирать учителей» [4].

По мнению К. Роджерса, необходимо перенести акцент в процессе обучения с преподавания на учение, организовать преподавание не как трансляцию информации, а как фасилитацию осмысленного учения. Под фасилитацией Роджерс понимает облегчение и одновременно стимулирование процесса учения для учащегося, т. е. создание интеллектуальной и эмоциональной обстановки, атмосферы психологической и педагогической поддержки. В такой развивающей атмосфере учение получает шанс стать более глубоким, оно осуществляется в более высоком темпе и оказывает большее воздействие на жизнь и поведение учащегося, нежели учение, протекающее в традиционном классе. Направленность учения выбирается самостоятельно, инициируется оно самим учащимся и человек во всей своей целостности (не только с интеллектом, но и с переживаниями и чувствами) включается в учебный процесс. Такой процесс совершенствования обучения К. Роджерс рассматривает как проявление нового мышления, как подлинную реформу образования, которую нельзя обеспечить ни путем приобретения навыков и умений, ни знаниями и способностями учителя, ни разработкой и внедрением в процесс обучения новых экспериментальных программ и самых совершенных технических средств обучения [4].

Одно из первых определений неформального образования принадлежит П. Кумбсу и М. Ахмеду: «К неформальному образованию отнесена любая организованная учебная деятельность за пределами установленной формальной системы – отдельная деятельность или существенная часть более широкой деятельности, призванная служить субъектам обучения и реализующая цели обучения».

П. Кумбс и М. Ахмед предложили свою классификацию образования, в которой выделили и закрепили некоторые черты неформального образования, а также выделили еще два вида:

1. Формальное образование. По мнению ученых, к ней отнесена иерархически-хронологическая система образования, включающая в себя академическую учебу, специализированные программы и организации, которые обеспечивают получение образования.

2. Неформальное образование. К нему Кумбс и Ахмед относят процесс, протекающий в течении всей жизни, в котором каждый приобретает ценности, знания и навыки из повседневного опыта и получает образовательное влияние из среды [11].

П. Кумбс и М. Ахмед выделили принципиально отличительные черты неформального образования:

- функциональный характер содержания, его восприимчивость к местной среде и способность чутко реагировать на её потребности;
- специфика целей: часто устанавливаются на ближайшую перспективу, ограничиваются географически, контекстуально или рамками группы;
- программа составляется с учетом конкретных, заранее определенных потребностей с ориентацией на учащегося;
- гибкость в осуществлении;
- неоднородность целевых групп;
- деятельность, поддающаяся организации и систематизации, чуждая рутине;
- деятельность, эпизодически организуемая и краткосрочная;
- использование преподавателей-добровольцев или нештатных преподавателей, привлечение непрофессионалов с оплатой или на добровольных началах;
- самокупаемость и широкое участие.

В Меморандуме непрерывного образования Европейского союза приводится следующее определение: «Неформальное образование – это процесс, обычно не сопровождающийся

выдачей документа, происходящий в образовательных учреждениях или общественных организациях, клубах и кружках, а также во время индивидуальных занятий с репетитором или тренером».

На первый взгляд, процесс неформального обучения схож с процессом воспитательной работы. Но исходя из теории неформального образования они не только взаимосвязаны, но также можно предположить, что неформальное обучение вытекает из воспитательной работы и имеет свои отличительные черты. Например, основная задача воспитательной работы — создание условий для максимального удовлетворения потребностей студента в физическом, культурном, интеллектуальном и нравственном развитии для гражданского самоопределения и самореализации, что схоже с обучением. Исходя из этого, воспитательная деятельность в вузе полагает создание условий:

- 1) для социального самоопределения студентов;
- 2) для развития потенциала в спортивной, учебной, научной и других видах деятельности, а также творческая реализация студентами собственных образовательных целей, выбора индивидуальной образовательной траектории;
- 3) для развития личностных и субъектных качеств, таких как целеустремленность, трудолюбие, самостоятельность, ответственность, инициативность. Здесь также формируются условия для осмысления значимых жизненных целей, появления представлений о себе как о личности и профессионале. Развиваются способности управления своей учебной, профессиональной деятельностью и жизнедеятельностью в целом;
- 4) для планирования карьеры – это требует развития лидерских качеств и формирования потребности в достижениях и результатов в учебной, профессиональной и других сферах;
- 5) для развития коммуникативных способностей – это облегчит в будущем кооперацию с коллегами по работе, в коллективе;
- 6) для формирования готовности к постоянному личностному и профессиональному развитию себя;
- 7) для развития и передачи последующему поколению традиций вуза, его корпоративной культуры;
- 8) для преодоления асоциальных, антинравственных и других негативных проявлений в молодежной среде и их профилактики.

Но обучение также и предполагает освоение и получение профессиональных навыков и знаний.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что неформальная образовательная деятельность – это специально-организованная деятельность в рамках неформального образования, которая включает в себя различные виды неформального образования, такие как репетиторство, молодежные общественные организации и объединения, некоммерческие и неправительственные организации (НКО и НПО), курсы, тренинги, короткие программы под руководством соответствующих специалистов и работа волонтерских организаций.

Неформальная образовательная деятельность предполагает обучение в формальной среде с учетом индивидуальных запросов, потребностей и проблем современной студенческой молодежи.

Неформальная образовательная среда вуза обуславливает интенсификацию процессов взросления, формирование коммуникативных навыков, профессионального и жизненного самоопределения. Необходимо отметить, что огромный потенциал неформальной образовательной деятельности как неотъемлемой части формального образования состоит в том, что:

- 1) неформальная образовательная деятельность краткосрочна по времени и может быть применена в любой период обучения студентов;

2) в рамках реализации неформальной образовательной деятельности учитывается индивидуальный подход, ориентированный на личные результаты;

3) содержание неформальной образовательной деятельности практикоориентированно, связано с актуальными потребностями современного общества;

4) организация неформальной образовательной деятельности является ресурсосберегающей, так как не требуются дополнительные материально-технические условия.

Таким образом, проделанный анализ позволяет утверждать, что неформальное образование имеет большой потенциал. Этот потенциал необходимо реализовывать в содействии с воспитательной работой, а также направить его на всестороннее развитие студента.

Очевидно, что включение студента в неформальное образование повлечет для него положительные последствия: минимальный стресс, необычный формат работы, включение в новые социальные группы, развитие коммуникативного потенциала, получение новых знаний. Неформальное обучение позволяет студенту не бояться совершать ошибки, так как его работу оценивает только он сам. Обучение строится только в области, интересующей самого студента.

Вместе с этим, нельзя не отметить, что неформальное образование имеет формы работы различными организациями, делающими процесс обучения более разнообразным.

Разумеется, что формальную систему нельзя полностью заменять на неформальную. Но использование неформальной системы как вспомогательной в условиях образовательной организации высшего образования, при всем ее потенциале, имеет смысл.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бессонов Б. Н. История педагогики и образования: учебник и практикум для вузов / Б. Н. Бессонов. Москва: Издательство Юрайт. 2021. 208 с.
2. Бирюкова И. К. Неформальное образование: понятие и сущность // Известия ВГПУ. 2012. № 10
3. Бирюкова И. К. Системный подход как методологическая основа анализа неформального образования // Известия ВГПУ. 2014. № 1 (86)
4. Воробьев Н. Е., Низовая Т. Н. Гуманистические идеи К. Роджерса в современной теории и практике обучения и воспитания // Известия ВГПУ. 2006. № 1 (14). С. 71-75
5. Ищенко Е. Г. Структура коммуникативных свойств личности // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2019. № X. С. 23-26
6. Кильдюшева Алина Анатольевна Философия образования Джона Дьюи: экспериментальная площадка-музей // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2019. № 51
7. Киуру К. В., Попова Е. Е., Агапов А. И. Концепция Longlife Learning как проблема современного образования // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-1. С. 152-154.
8. Кичерова М. Н., Ефимова Г. З., Семенов М. Ю. Неформальное образование как ресурсный потенциал развития человеческого капитала (на примере Тюменской области) // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 98-109.
9. Ковалева, А. И. Социализация личности: норма и отклонение // Ин-т молодежи. М. 1996. 224 с.
10. Коровин С. С. Физическая культура. Ценности. Личность / Москва: Директ-Медиа. 2020. 200 с.
11. Кумбс П., Ахмед М. Борьба с Нищетой в Сельских Районах. Как неформальное образование может помочь. Балтимор: Джон Хопкинс Пресс. 1974
12. Луков В. А. Воспитание и глобализация: Проблемы социологии воспитания // М.: Флинта: Наука. 2017. 144 с.

13. Мардахаев Л. В. Социальная педагогика: Учебник // М.: Гардарики. 2005. 269 с.
14. Меморандум непрерывного образования Европейского союза // [электронный ресурс]. URL: <http://www.znanie.org/docs/memorandum.html> (дата обращения: 15.08.2021).
15. Мухлаева Т. В. Международный опыт неформального образования // Человек и образование. 2010. № 4 С.158-162
16. Пискунов А. И. История педагогики и образования: учебник для вузов / 4-е изд. перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт. 2021. 452 с.
17. Поздеев Н. А. Деятельность образовательной организации (на примере педагогических вузов) // Воспитание будущего учителя-исследователя: Сборник материалов по итогам научной сессии студентов (г. Глазов, 28 марта 2019 года.). Глазов: Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко. 2019. С. 448-452.
18. Приказ Минобрнауки России от 22.02.2018 N 121 (ред. от 08.02.2021) Зарегистрировано в Минюсте России 15 марта 2018 г. N 50362
19. Расщепкина Е. Д. Специфика воспитательной работы в вузе // ТиТМП. 2010. №1.
20. Таннус Н. Неформальное социальное образование как фактор улучшения успеваемости и социального климата в школе // Автореферат дис. канд. пед. н. 2004
21. Laal M. Key necessities for lifelong learning. Social and Behavioral Sciences 83. 2013. P. 937-941.

REFERENCES

1. Bessonov B. N. Istoriya pedagogiki i obrazovaniya: uchebnik i praktikum dlya vuzov / B. N. Bessonov. Moskva: Izdatel'stvo YUrajt. 2021. 208 s.
2. Biryukova I. K. Neformal'noe obrazovanie: ponyatie i sushchnost' // Izvestiya VGPU. 2012. № 10
3. Biryukova I. K. Sistemnyj podhod kak metodologicheskaya osnova analiza neformal'nogo obrazovaniya // Izvestiya VGPU. 2014. № 1 (86)
4. Ishchenko E. G. Struktura kommunikativnyh svojstv lichnosti // Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Nauka i socium». 2019. № X. S. 23-26
5. Kil'dyusheva Alina Anatol'evna Filosofiya obrazovaniya Dzhona D'yui: eksperimental'naya ploshchadka-muzej // Vestn. Tom. gos. un-ta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. 2019. № 51
6. Kiuru K. V., Popova E. E., Agapov A. I. Konceptiya Longlife Learning kak problema sovremennogo obrazovaniya // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2019. № 64-1. S. 152-154.
7. Kicherova M. N., Efimova G. Z., Semenov M. YU. Neformal'noe obrazovanie kak resursnyj potencial razvitiya chelovecheskogo kapitala (na primere Tyumenskoj oblasti) // Sociologicheskie issledovaniya. 2021. № 1. S. 98-109.
8. Kovaleva, A. I. Socializaciya lichnosti: norma i otklonenie // In-t molodezhi. M. 1996. 224 s.
9. Korovin S. S. Fizicheskaya kul'tura. Cennosti. Lichnost' / Moskva: Direkt-Media. 2020. 200 s.
10. Kumbas P., Ahmed M. Bor'ba s Nishchetoj v Sel'skih Rajonah. Kak neformal'noe obrazovanie mozhet pomoch'. Baltimor: Dzhon Hopkins Press. 1974
11. Lukov V. A. Vospitanie i globalizaciya: Problemy sociologii vospitaniya //M.: Flinta: Nauka. 2017. 144 s.
12. Mardahaev L. V. Social'naya pedagogika: Uchebnik // M.: Gardariki. 2005. 269 s.
13. Memorandum nepreryvnogo obrazovaniya Evropejskogo soyuza // [elektronnyj resurs]. URL: <http://www.znanie.org/docs/memorandum.html> (data obrashcheniya: 15.08.2021).
14. Muhlaeva T. V. Mezhdunarodnyj opyt neformal'nogo obrazovaniya // CHelovek i obrazovanie. 2010. № 4 S.158-162

15. Piskunov A. I. Istoriya pedagogiki i obrazovaniya: uchebnyy dlya vuzov / 4-e izd. pererab. i dop. Moskva: Izdatel'stvo YUrajt. 2021. 452 s.
16. Pozdeev N. A. Deyatel'nost' obrazovatel'noj organizacii (na primere pedagogicheskikh vuzov) // Vospitanie budushchego uchitelya-issledovatelya: Sbornik materialov po itogam nauchnoj sessii studentov (g. Glazov, 28 marta 2019 goda.). Glazov: Glazovskiy gosudarstvennyy pedagogicheskij institut imeni V. G. Korolenko. 2019. S. 448-452.
17. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 22.02.2018 N 121 (red. ot 08.02.2021) Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 15 marta 2018 g. N 50362
18. Rasshchepkina E. D. Specifika vospitatel'noj raboty v vuze // TiTMP. 2010. №1.
19. Tannus N. Neformal'noe social'noe obrazovanie kak faktor uluchsheniya uspevaemosti i social'nogo klimata v shkole // Avtoreferat dis. kand. ped. n. 2004
20. Laal M. Key necessities for lifelong learning. Social and Behavioral Sciences 83. 2013. P. 937-941.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Поздеев Никита Алексеевич – аспирант, ассистент кафедры Физической культуры и медико-биологических дисциплин Глазовского государственного педагогического института им. В. Г. Короленко.

e-mail: n-pozdeev@bk.ru

Волков Алексей Борисович – ассистент кафедры Физической культуры и медико-биологических дисциплин Глазовского государственного педагогического института им. В. Г. Короленко.

e-mail: lexavolk2008@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nikita Alekseevich Pozdeev – postgraduate student, Assistant of the Department of Physical Culture and Biomedical Disciplines of the Glazovsky State Pedagogical Institute named after V. G. Korolenko.

e-mail: n-pozdeev@bk.ru

Alexey Borisovich Volkov – Assistant of the Department of Physical Culture and Biomedical Disciplines of V. G. Korolenko Glazovsky State Pedagogical Institute.

e-mail: lexavolk2008@rambler.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Поздеев Н. А., Волков А. Б. Становление неформального образования в рамках педагогического гуманистического направления // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4 (36). С. 146-153. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-146

FOR CITATION

Pozdeev N. A., Volkov A. B. Formation of non-formal education in the framework of pedagogical humanistic direction // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2021. No. 4 (36). С. 146-153. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-146

УДК 378.09

DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-154

**МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ КАЧЕСТВА
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ И ВНЕУЧЕБНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УНИВЕРСИТЕТЕ**

Элипханов С. Б., Алиева М. А.
Чеченский государственный педагогический
университет

**METHODOLOGY OF DETECTING THE
QUALITY OF EDUCATIONAL AND
EXTRACTUAL ACTIVITIES AT THE
UNIVERSITY**

Elipkhanov S. B., Alieva M. A.
Chechen State Pedagogical University

Аннотация. В научно-практической статье подняты вопросы качества образования в вузовской системе, обосновывается актуальность, расписывается методика планирования, организации, проведения мониторинга по определению уровня качества воспитательной и внеучебной деятельности в университете. Целью исследования являлся поиск новых эффективных форм, современных методов планирования и проведения мероприятий по улучшению качества образования и его анализ. В основе проведения мониторинга с использованием метода анкетирования лежит предположение о научном подходе по улучшению качества обучения в вузе. В анкетировании приняли участие студенты 5 факультетов и 2 институтов, обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры очной формы обучения в количестве 1839 обучающихся, что составило около 62 %. Анализ результатов, проведенный на основе полученных данных, выявил среднюю степень удовлетворенности обучающихся воспитательной и внеучебной работой – 68%. Определены направления, над которыми необходимо работать педагогическому коллективу и предложены рекомендации по принятию управленческих решений повышения качества воспитательной и внеучебной деятельности.

Ключевые слова: анкетирование, анализ, воспитание, внеучебная деятельность, качество, студент, университет.

Abstract. In the scientific and practical article, the issues of the quality of education in the university system are raised, the relevance is substantiated, the methodology for planning, organizing, monitoring to determine the quality level of educational and extracurricular activities at the university is described. The aim of the study was to search for new effective forms, modern planning methods and carry out measures to improve the quality of education and its analysis. Monitoring using the questionnaire method is based on the assumption of a scientific approach to improve the quality of education at the university. Students attended the survey from 5 faculties and 2 institutes enrolled in full-time bachelor's and master's programs in the number of 1839 students, which was about 62%. The analysis of the results, carried out based on the data obtained, revealed the average degree of satisfaction of students with educational and extracurricular work - 68%. The directions on which it is necessary to work for the teaching staff are determined and recommendations for making managerial decisions to improve the quality of educational and extracurricular activities are proposed.

Keywords: questioning, analysis, education, extracurricular activities, quality, student, university.

Воспитательной работе по развитию личностных качеств и компетенций студентов в Чеченском государственном педагогическом университете придают важное значение, а внеучебная деятельность дает путь к разностороннему развитию обучающихся. Также внеучебная воспитательная деятельность (в отличие от учебно-познавательной) не только представляет возможность студенту свободу выбора действия, но и создает условия для упражнения и развитию определенных эмоционально-волевых и нравственных качеств, выполнение общепринятых требований, соблюдения норм межличностных отношений.

В настоящее время на федеральном уровне особое внимание уделяется вопросам социально-личностного развития студентов высшего учебного заведения (Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 31 июля 2020 года № 860 «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования»).

В Чеченском государственном педагогическом университете сложилась система организации и управления воспитательной и внеучебной работой со студентами в соответствии с нормативно-правовыми документами федерального, регионального, вузовского уровня. В основу системы легли опыт органов студенческого самоуправления и постоянный поиск новых эффективных форм современных методов планирования мероприятий и оценки качества их проведения.

В рамках программы реализации мероприятий системы внутренней независимой оценки качества образования и в соответствии с Положением о системе внутренней независимой оценки качества образования в ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет» от 27 октября 2020 года было проведено анкетирование студентов, обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры очной формы обучения, направленное на выявление уровня качества воспитательной и внеучебной деятельности в университете, в мае и июне 2021 года.

Для проведения данного исследования была создана анкета, которая призвана выявить удовлетворенность студентов качеством воспитательной и внеучебной деятельности в Чеченском государственном педагогическом университете.

Анкета состоит из 11 вопросов, касающихся воспитательной и внеучебной работы.

Шкала оценивания результатов анкетирования:

- от 50 до 65 баллов – низкая степень удовлетворенности;
- от 65 до 85 баллов – средняя степень удовлетворенности;
- от 85 до 100 баллов – высокая степень удовлетворенности.

Вопросы анкетирования согласованы с сотрудниками университета, практикующимися по направлениям деятельности психологии, педагогики, политологии, социологии.

В анкетировании приняли участие 1839 обучающихся очной формы обучения, что составило 62 % от общего количества студентов. Это обеспечивает репрезентативность выборки.

1. Справедливость системы поощрения студентов за активное участие во внеучебной работе

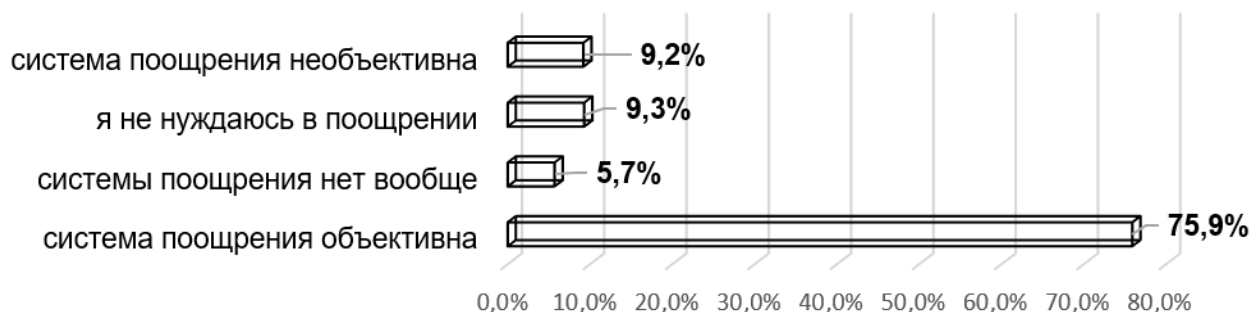

Рисунок 1. Справедливость системы поощрения студентов за активное участие во внеучебной работе

Справедливость системы поощрения студентов за активное участие во внеучебной работе: 75,9 % респондентов ответили на данный вопрос, что система объективна.

Четвертая часть студентов остается за пределами системы поощрения (рис. 1).

Кураторам и сотрудникам управления воспитательной и социальной работы рекомендуется выявить причины недовольства студентов системой поощрения и постараться охватить активной деятельностью во внеучебное время как можно больше студентов.

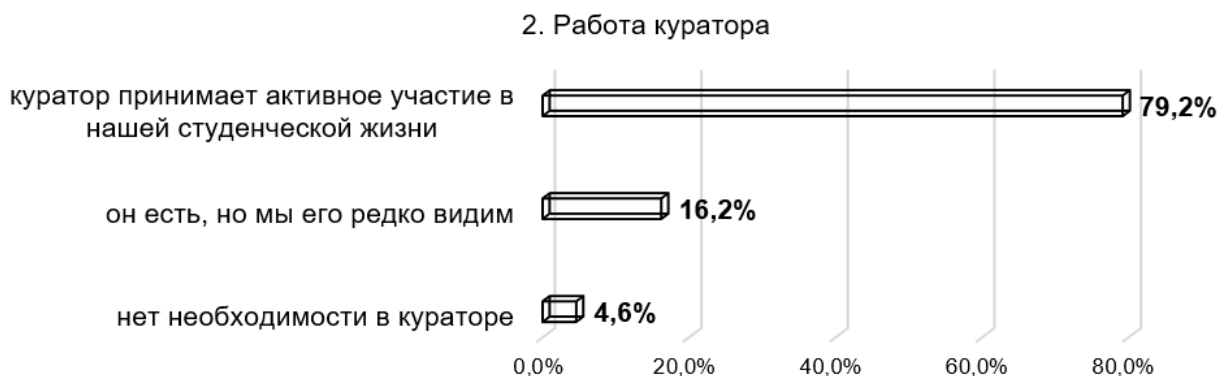

Рисунок 2. Работа куратора

Работа куратора: 79,2 % респондентов ответили на данный вопрос, что куратор принимает активное участие в их студенческой жизни, 16,2 % не видят куратора и 4,6 % считают, что в нем и нет необходимости (рис. 2).

Исходя из результатов анкеты, видно, что кураторы не принимают должного участия в жизни студентов (притом, что куратор играет консолидирующую роль в организации учебной и внеучебной деятельности студентов).

Кураторам в данном случае рекомендуется обратить внимание на значение своей деятельности в жизни студентов.

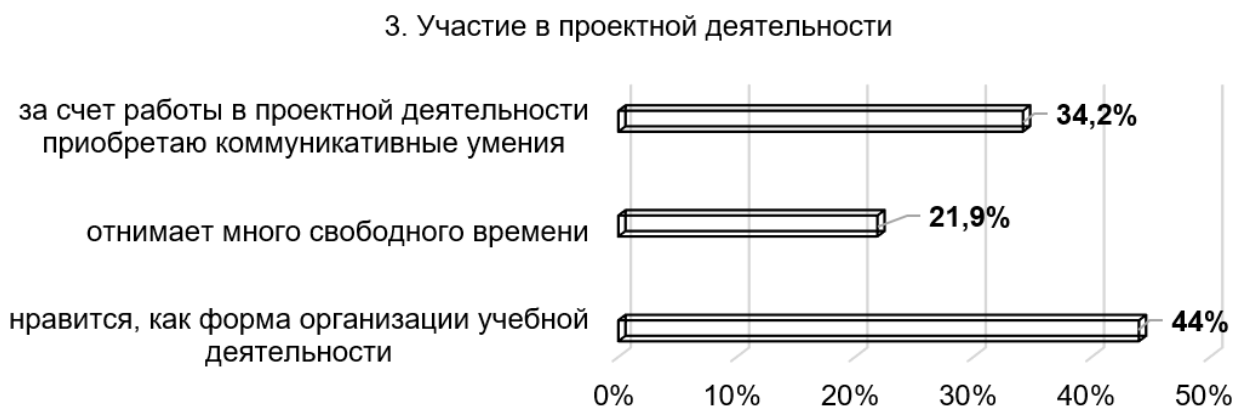

Рисунок 3. Участие в проектной деятельности

Участие в проектной деятельности: 78,2 % респондентам нравится проектная деятельность как форма организации учебной деятельности и за счет нее они приобретают коммуникативные умения; 21,9 % считают, что проектная деятельность отнимает много свободного времени (рис. 3). Большая часть студентов приветствуют проектную деятельность и это хорошо, поскольку как форма организации учебной деятельности проектная деятельность способствует формированию компетенций у студентов. Исходя из результатов данного вопроса, желательно охватить всех студентов проектной деятельностью во внеучебное время.

4. Уровень информационного обеспечения. Основной источник информации о жизни университета

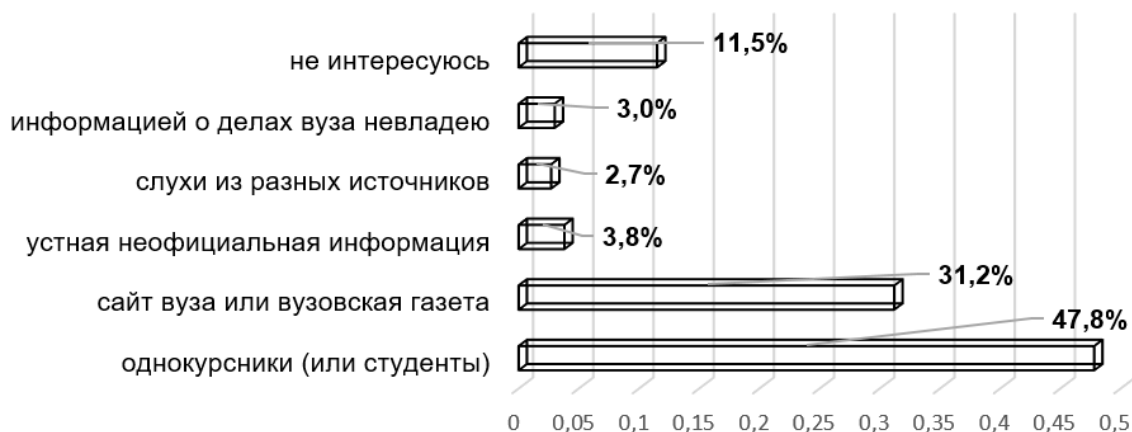

Рисунок 4. Уровень информационного обеспечения. Основной источник информации о жизни университета

Только 31,2% респондентов узнают информацию с сайта университета, а 47,8% ответили, что источник информации – их однокурсники (рис. 4). Официальной информацией владеют треть студентов, а остальная часть студентов питаются слухами.

Будет полезным привлечь внимание студентов к сайту университета для получения информации о делах в вузе, а для этого активно выкладывать на сайт вуза соответствующую информацию о жизни в университете. В таком случае необходимо будет обязать все учебные подразделения оставлять на сайте вуза информационный след проводимых мероприятий, а также управлению информатизации наладить работу по автоматизированному выставлению на сайт университета рейтингов студентов по результатам учебной и внеучебной деятельности.

5. Требования внутреннего распорядка университета

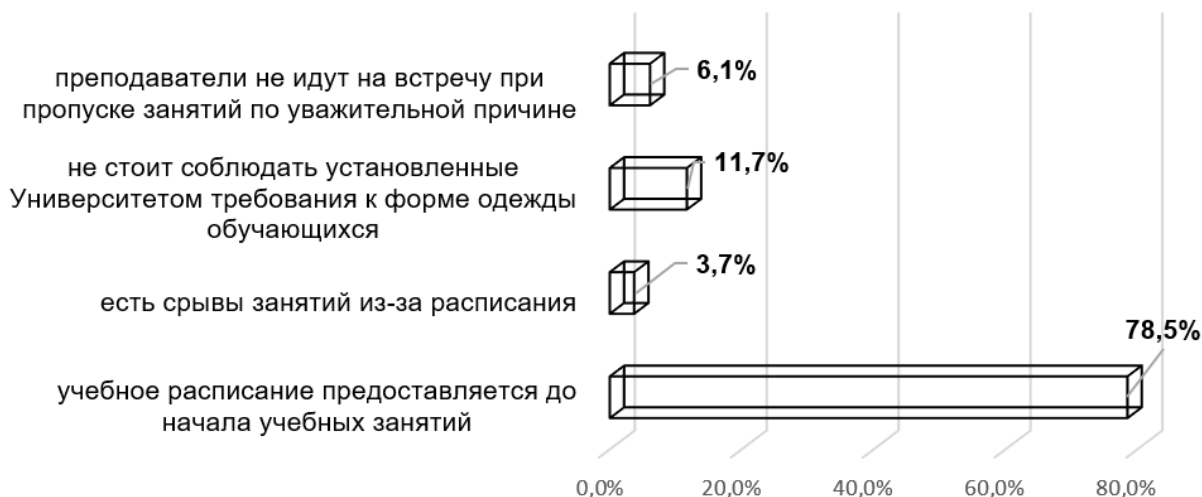

Рисунок 5. Требования внутреннего распорядка университета

Требования внутреннего распорядка университета: 78,5 % респондентов ответили, что учебное расписание предоставляется до начала учебных занятий, при этом 3,7 % ответили, что есть срывы из-за расписания, 11,7 % ответили, что не стоит носить форму одежды, установленную в университете (рис. 5). У большинства опрошенных претензий к

внутреннему распорядку университета не имеются.

Желательно преподавателям донести до студентов, что им дается возможность отработать виды деятельности пропущенных занятий.

Рисунок 6. Формы внеучебной работы

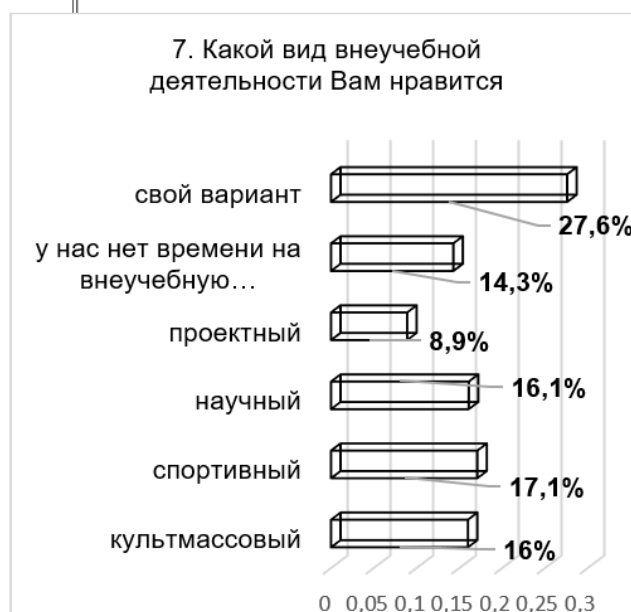

Рисунок 7. Виды внеучебной деятельности

Эти два вопроса взаимно дополняют друг друга. И наибольшее количество выбора (29,3 %) имеет критерий – «свой вариант». Исходя из результатов на рис. 6, 7, мы видим, что у наших студентов достаточно разносторонние увлечения. Студенты подошли к критерию вопроса (27,6 % от общего количества баллов – больше баллов относительно других) «свой вариант» творчески.

Организаторам, проводившим анкетирование, в будущем стоит предусмотреть в критерии «свой вариант» либо право выбора заранее заданных элементов, составляющих ответ на вопрос, либо возможность прописать свой выбор.

8. Вежливость как критерий культуры поведения между обучающимися

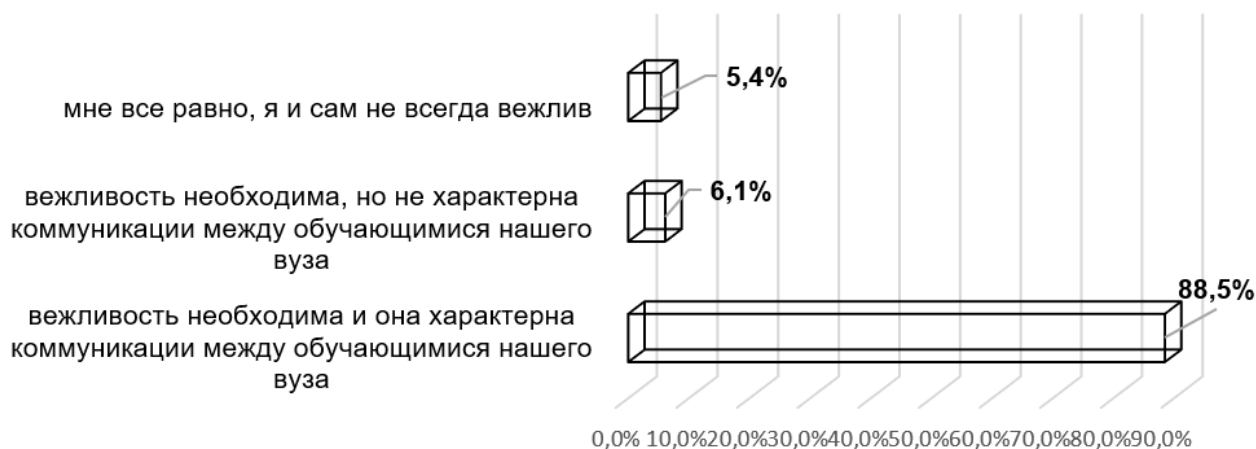

Рисунок 8. Вежливость как критерий культуры поведения между обучающимися

Вежливость как критерий культуры поведения между обучающимися: 88,5 % респондентов ответили, что вежливость необходима и она характерна нашему вузу и 6,1 %

считают, что вежливость не характерна нашему вузу (рис. 8). Десятая часть от общего количества баллов приходится на первые два критерия вопроса и это указывает на то, что студенты игнорируют данный критерий, что не соотносится с нашим менталитетом.

Всем преподавателям, кураторам и управлению по воспитательной и социальной работе рекомендуется обратить внимание на то, что вежливость – это одна из основных составляющих нравственности и воспитанности, что данный критерий является одним из показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями по программам высшего образования.

Кураторам следует активно вести свою работу в части поощрения студентов в соответствии с балльно-рейтинговой системой (БРС), в которой оцениваются такие качества, как нравственность и коммуникабельность студентов.

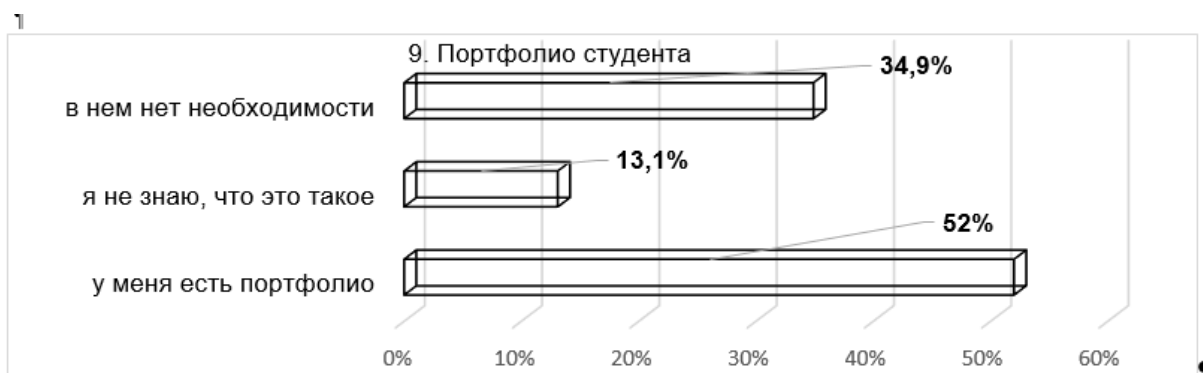

Рисунок 9. Портфолио студента

Портфолио студента: 52% респондентов ответили на данный вопрос, что у них есть портфолио, 34,9% считают, что в нем нет необходимости, 13,1% и не знают, что это такое. У около половины студентов нет портфолио, и они не знают, что это такое (рис. 9).

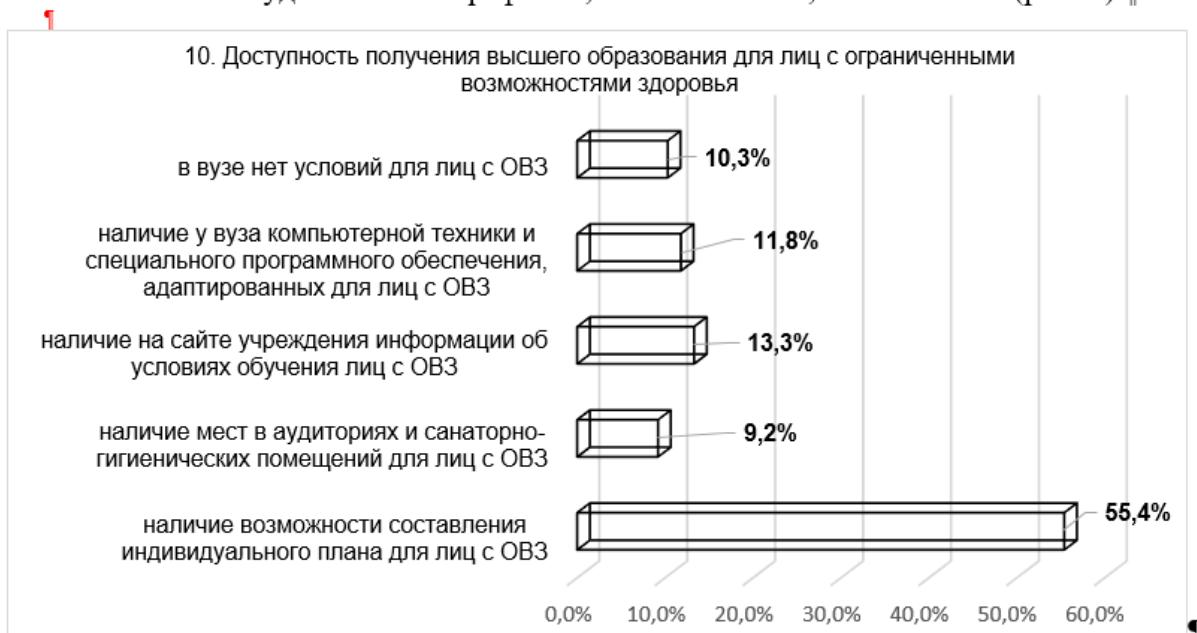

Рисунок 10. Доступность получения высшего образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья

Есть необходимость всем структурным подразделениям взять на заметку данный вопрос, а управлению информатизации рекомендуется наладить работу по ведению электронного портфолио студентов в АИС «Тандем», чтобы студенты и заинтересованные лица (кураторы, родители, работодатели и т.д.) смогли отслеживать динамику личностного роста

обучающихся, а обучающимся проводить самоанализ достижений и определить дальнейшую перспективу развития.

Доступность получения высшего образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья: 89,7 % респондентов ответили, что в вузе имеются практически все возможности для получения высшего образования для лиц с ОВЗ, при этом 10,3 % считают, что в вузе нет условий для лиц с ОВЗ (рис. 10).

Подавляющее большинство обучающихся удовлетворены условиями для лиц с ОВЗ. Нужно отметить, что независимая оценка, проведенная в это же время в соответствии с Приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 31 июля 2020 года № 860 «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования», не выявила никаких нарушений.

11. Наличие комфортной зоны отдыха (ожидания)

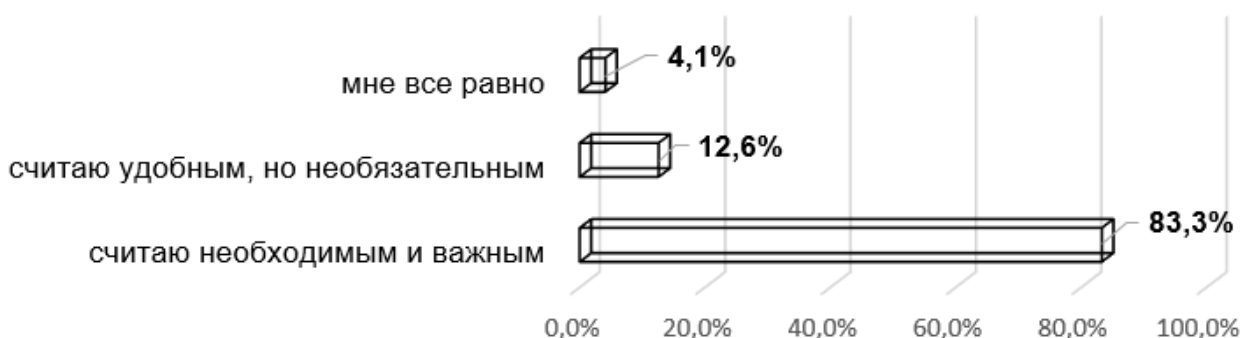

Рисунок 11. Наличие комфортной зоны отдыха (ожидания)

Большинство (83,3 %) респондентов ответили, что наличие комфортной зоны необходимо и важно (рис. 11). Будет лучше, если руководство создаст в университете комфортные зоны отдыха, которые бы совмещали как отдых, так и возможность заниматься.

По итогам проведенного мониторинга с использованием метода анкетирования были выявлены вопросы, требующие особого внимания и контроля со стороны руководства, отдела воспитательной и социальной работы, профессорско-преподавательского состава и студентов:

1. Справедливость системы поощрения студентов за активное участие во внеучебной работе.

2. Участие в проектной деятельности.

3. Требования внутреннего распорядка университета.

4. Работа куратора.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Выявлен средний уровень по качеству воспитательной и внеучебной работы – 68% (на основе среднеарифметического показателя), что позволяет говорить о необходимости более тщательного анализа деятельности служб университета, работающих в этом направлении.

2. Подавляющее большинство опрошенных довольны системой поощрения за активное участие во внеучебной деятельности, работой куратора, согласны с требованиями внутреннего распорядка и с тем, что вежливость необходима и она характерна нашему вузу.

3. Для дальнейшего улучшения воспитательной и внеучебной деятельности в университете выявлен ряд вопросов, требующих отдельного внимания со стороны руководства, отдела воспитательной и социальной работы, профессорско-

преподавательского состава и студентов университета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багадирова С. К. Мониторинг качества образования: учебное пособие для обучающихся по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре / С. К. Багадирова, Е. И. Шарова, М. Р. Кудайнетов. Москва; Берлин: Директ-Медиа. 2016. 129 с.
2. Измайлова М. А. Проблемы независимой оценки качества образования / М. А. Измайлова // Вестник Финансового университета. 2015. № 1. С. 103-111.
3. Литвинов В. А. Оценка сформированности компетенций обучающегося на основе его портфолио / В. А. Литвинов, В. Э. Баумтрог // Современное образование. 2017. № 1. С. 88-98.
4. Никишина О. А. Нормативные основы независимой оценки качества образования / О. А. Никишина // Вестник Мининского университета. 2014. № 2. С. 22-23.
5. Соловьева И. В. Новые процедуры независимой оценки качества образования в вузе / И. В. Соловьева, Е. Е. Пучкова // Педагогическое мастерство и педагогические технологии. 2015. №2(4). С. 165-170.
6. Разинкина Е. М., Раев К. В., Калинина О. В. Внутренняя система оценки качества образования: независимая оценка профессиональных компетенций педагогических работников // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10. № 2. С. 112-122.
7. Темнов Э. С. Анализ технологий внутренней независимой оценки качества образования, используемых в российских вузах / Э. С. Темнов [и др.]. // Известия тульского государственного университета. Педагогика. 2018. №3. С. 124-132.
8. Элипханов С. Б. Информационная система управления молодежной политикой Чеченской Республики в сфере физической культуры и спорта. / С. Б. Элипханов, А. С. Паскаев // Известия Чеченского государственного университета. – Махачкала: изд-во АЛЕФ, 3 (31). 2020. С. 185-189.

REFERENCES

1. Bagadirova S. K. Monitoring the quality of education: a textbook for students under the programs of training scientific and pedagogical personnel in graduate school / S. K. Bagadirova, E. I. Sharova, M. R. Kudainetov. Moscow; Berlin: Direct-Media. 2016. 129 p.
2. Izmailova M. A. Problems of an independent assessment of the quality of education / M. A. Izmailova // Bulletin of the Financial University. 2015. No. 1. S. 103-111.
3. Litvinov V. A. Assessment of the formation of a student's competencies on the basis of his portfolio / V. A. Litvinov, V. E. Baumtrog // Modern Education. 2017. No. 1. P. 88-98.
4. Nikishina O. A. Normative bases for an independent assessment of the quality of education / O. A. Nikishina // Bulletin of the Minin University. 2014. No. 2. S. 22-23.
5. Solovyova I. V. New procedures for an independent assessment of the quality of education at a university / I. V. Solovyova, E. E. Puchkova // Pedagogical skills and pedagogical technologies. 2015. No. 2 (4). S. 165-170.
6. Razinkina E. M., Raev K. V., Kalinina O. V. Internal system for assessing the quality of education: an independent assessment of the professional competencies of teaching staff // Scientific and technical statements of SPbSPU. Humanities and social sciences. 2019. Vol. 10. No. 2. P. 112-122.
7. Temnov E. S. Analysis of technologies for internal independent assessment of the quality of education used in Russian universities / E. S. Temnov [and others]. // Bulletin of the Tula State University. Pedagogy. 2018. No. 3. S. 124-132.
8. Elipkhanov S. B. Information system for managing the youth policy of the Chechen Republic in the field of physical culture and sports. / S. B. Elipkhanov, A. S. Paskaev // Bulletin of the Chechen State University. - Makhachkala: publishing house ALEF, 3 (31) 2020. S. 185-189

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Элипханов Салман Байсултанович – доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики преподавания физической культуры Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: sbelphnv@mail.ru

Арсеева Малика Алиева – главный специалист отдела качества профессионального образования учебно-методического управления Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: maliksch20012@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elipkhanov Salman Baysultanovich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Theory and Methods of Teaching Physical Culture of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: sbelphnv@mail.ru

Arsaeva Malika Aliev – chief specialist of the department of quality of professional education in educational and methodological management of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: maliksch20012@gmail.com

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Элипханов С. Б., Алиева М. А. Методика выявления качества воспитательной и внеучебной деятельности в университете // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4 (36). С. 154-162. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-154

FOR CITATION

Elipkhanov S. B., Alieva M. A. Methodology of detecting the quality of educational and extracurricular activities at the university. // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2021. No. 4 (36). С. 154-162. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-154

УДК 796.01

DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-162

**МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ И ПРИЕМ
НОРМАТИВОВ КОМПЛЕКСА «ГОТОВ
К ТРУДУ И ОБОРОНЕ» В ВУЗЕ**

*Элипханов С. Б., Ахмедов А. О.,
Ахмедов Б. С., Абубакарова Н. А.,
Хамсуев Р. Н.*

*Чеченский государственный педагогический
университет*

**METHODOLOGY OF ORGANIZATION
AND RECEPTION OF STANDARDS OF
THE COMPLEX «READY FOR WORK
AND DEFENSE» AT THE UNIVERSITY**

*Elipkhanov S. B., Akhmedov A. O.,
Akhmedov B. S., Abubakarova N. A.,
Khamsuev R. N.*

Chechen State Pedagogical University

Аннотация. В статье обосновывается необходимость применения средств физической культуры по формированию здорового образа жизни. Для распространения и приобщения населения массовой физкультурно-спортивной деятельности законодательными органами предпринимаются серьезные шаги по популяризации комплекса ГТО. На основе того, что всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» является программной и

нормативной базой системы физического воспитания для всего населения Российской Федерации, был организован и проведен студенческий фестиваль под девизом «Студенческая молодежь за здоровый образ жизни» Спортивным клубом совместно с факультетом физической культуры и спорта Чеченского государственного педагогического университета.

Целью студенческого фестиваля явилось дальнейшее развитие массового и студенческого спорта, приобщение профессорско-преподавательского состава к регулярным занятиям физической культурой и спортом и принятие управленческих решений по использованию средств физического воспитания.

В студенческом фестивале приняли участие 180 человек из числа студентов и преподавателей с факультета физической культуры и спорта.

При планировании, организации и проведении студенческого фестиваля были соблюдены методические требования и правила, предусмотренные законодательными актами и предписаниями.

На основе общего и сравнительного анализа можно утверждать о хорошем уровне физической подготовленности студентов факультета физической культуры и спорта. Все студенты, принимавшие участие в студенческом фестивале, получили значки от «бронзового» до «золотого».

Ключевые слова: физическая культура, здоровье, образ жизни, студент, нормативы комплекса ГТО, анализ.

Abstract. The article substantiates the necessity of using physical culture means to form a healthy lifestyle. To disseminate and familiarize the population with mass physical culture and sports activities, legislative bodies are taking serious steps to popularize the RLD complex. Based on the fact that the All-Russian physical culture and sports complex "Ready for Labor and Defense" is a program and regulatory framework, a student festival for the entire population of the Russian Federation was organized and held under the slogan "Student youth for a healthy lifestyle" Faculty of Physical Culture and Sports of the Chechen State Pedagogical University. The purpose of the student festival was - the further development of mass and student sports, familiarizing the teaching staff to regular physical education and sports and making managerial decisions on the use of physical education.

The student festival was attended by 180 people from among students and teachers, most from the Faculty of Physical Culture and Sports.

When planning, organizing and conducting the student festival, the methodological requirements and rules stipulated by legislative acts and regulations were observed. On the basis of general and comparative analysis, it is possible to assert about a good level of physical fitness of students of the Faculty of Physical Culture and Sports. All students who took part in the student festival received badges ranging from "bronze" to "gold".

Keywords: physical culture, health, lifestyle, student, RLD complex standards, analysis.

В стратегии развития физической культуры и спорта Российской Федерации до 2030 года определен основной государственный курс в области развития физической культуры и спорта, акцентированный на ведение здорового образа жизни и систематическое занятие физической культурой и спортом. В целях повышения эффективности использования физической культуры, укрепления здоровья и гармоничного развития личности, воспитания патриотизма и гражданственности введен Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) — программная и нормативная основа системы физического воспитания населения, устанавливающая государственные требования к уровню его физической подготовленности и нацеленная на развитие массового спорта и оздоровление нации, гармоничное и всестороннее развитие личности, воспитание патриотизма и обеспечение преемственности в осуществлении физического воспитания населения.

Цель: дальнейшее развитие массового спорта, приобщение студентов, профессорско-преподавательского состава и вспомогательного персонала университета к регулярным

занятиям физической культурой и спортом и принятие управленческих решений по использованию средств физического воспитания.

Задачи:

1. Теоретически обосновать актуальность здорового образа жизни и систематического занятия физической культурой и спортом.
2. Разработать план и положение, организовать и провести фестиваль ВФСК «ГТО» на основе учебно-методических требований.
3. Провести анализ результатов приема нормативов комплекса «ГТО» для наиболее эффективного использования средств физического воспитания по улучшению уровня физической подготовленности.

На основе положения о смотре конкурса Чеченского государственного педагогического университета на лучшую постановку физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы, производимого под девизом «Студенческая молодежь за здоровый образ жизни» и единого календарного плана мероприятий, был организован и проведен студенческий фестиваль по Всероссийскому физкультурному спортивному комплексу ГТО, в котором приняли участие 180 человек из числа студентов и преподавателей.

В целях качественной организации и проведения фестиваля был сформирован оргкомитет и разработан план под руководством Спортивного клуба университета, также было разработано положение о соревнованиях. В основной состав оргкомитета вошли декан факультета, заведующие кафедрами и преподаватели. Организация фестиваля проходила на основе разработанного положения и методических рекомендаций по приему нормативов комплекса «ГТО». Кафедра спортивных дисциплин сформировала бригады по приему нормативов ВФСК по станциям с назначением старших бригад.

Прием нормативов в программе Студенческого фестиваля проходил на универсальной учебной спортивной площадке университета, где имелись соответствующие условия (оборудование и инвентарь).

В фестивале приняли участие 180 человек, имеющие допуск по положению: студенты колледжа, университета очной и заочной формы обучения, преподаватели и обслуживающий персонал.

В процентном соотношении самый большой объем составили студенты очного отделения. Самое большое количество принявших участие составили студенты факультета физической культуры и спорта.

В преддверии проведения фестиваля проводилась большая рекламная работа с использованием цифровых технологий. Возможно, большой процент участия студентов факультета физической культуры и спорта объясняется тем, что они имеют опыт сдачи практических нормативов и в учебном плане есть дисциплина «Методика организации и проведения мероприятий по приему нормативов комплекса ГТО». Лучшие результаты были показаны студентами этого факультета в личных и в групповых показателях. Количество принявших участие в фестивале преподавателей и обслуживающего персонала было незначительным. Было выявлено, что некоторые студенты уже имели золотой значок ВФСК. За рамками фестиваля остались студенты, не допущенные по болезни, находящиеся в отъезде и также несколько человек по тем или иным причинам оказавшиеся за рамками информационного сообщения о проведении фестиваля по нормативам «ГТО».

Исходя из того, что основным контингентом учувствовавших в фестивале были студенты факультета физической культуры и спорта, правомерно провести анализ результатов этого контингента (Таблицы 1,2,3,4).

Студенты первого курса показали стабильные результаты при сдаче норм ГТО, все студенты сдали на значки. В общем количестве сданных 8 нормативов 3 норматива сданы на золото, а остальные на серебряный значок ГТО. Положительным при сдаче норм ГТО было сознательное и добросовестное отношение студентов первого курса.

Таблица 1. Результаты сдачи норм ГТО студентами 1 курса факультета физической культуры и спорта

№	Фамилия	Имя	Бег 60 м.	Подтяг. /отжимание	Наклоны	Челночный бег	Бег 3000 м.	Пресс	Метание гранаты
1	Абубакиров	Райбек	7.8	17/	12	7.9	12.4	44	37
2	Агамирзаев	Сулиман	7.8	/47	13	7.0	12	50	40
3	Бараханов	Адам	7.8	17/	14	7.0	11.5	50	42
4	Батаев	Умар	8.08	/45	11	7.12	12.1	46	36
5	Джабаев	Джохар	7.7	19/	14	7.0	11.5	49	41
6	Домбиев	Ахмед	8.37	/45	12	7.4	12.5	32	40
7	Моцуев	Майрбек	7.8	/45	13	6.9	12	50	44
8	Мутаев	Мохьмад	8.56	/60	12	8.35	12.8	33	45
9	Пасаев	Аслан	8.54	/52	10	7.6	12.9	39	52
10	Саадуллаев	Халид	8.11	/47	11	7.19	13.4	34	52
11	Тухшаев	Керим	9.1	/40	9	8.9	12.3	34	52
12	Хамзатов	Адам	8.4	/52	9	6.9	12.6	46	34
13	Хамитов	Султан	8.71	15/	10	7.4	12.8	32	44
14	Хатуев	Абдул-Азиз	7.8	19/	13	7.0	11.8	45	45
15	Цадаев	Сайд-Усман	8.07	/33	12	6.97	12.5	23	40,6
16	Цокаев	Сайхан	8.6	/45	11	8.3	12.1	33	46
17	Альтемиров	Абабакар	7.7	18/	13	7.0	11.50	50	45
18	Бекаев	Сулим	10.5	12/	10	9.1	12.8	30	25
19	Саидов	Адам	8.2	/50	11	6.9	12.3	50	37
20	Эльтуев	Аюб	8.8	/44	10	7.6	9.50	36	55
Суммарный показатель			166,44	117/605	230	149,53	243,3	806	852,6
Уровень значка			серебро	зол./зол.	серебро	серебро	серебро	серебро	золото

Таблица 2. Результаты сдачи норм ГТО студентами 2 курса факультета физической культуры и спорта

	Фамилия	Имя	Бег 60 м.	Подтяг. / отжимание	Наклоны	Челночный бег	Бег на 3000 м.	Пресс	Метание гранаты
1	Альтемиров	Абабакар	7.7	18/	13	7.0	11.50	50	45
2	Арсамирзаев	Шамиль	8.31	15/	12	7.8	12.0	45	35
3	Багаев	Жабраил	7.8	15/	13	6.8	12.0	52	46
4	Байсултанов	Яхья	7.8	17/	12	7.9	12.4	44	37
5	Бараханов	Арсен	8.31	/45	12	7	11.0	50	40
6	Дибиров	Бай-Али	7.9	15/	14	6.9	11.4	49	45
7	Закриев	Умар	7.8	15/	13	6.8	11.5	50	44
8	Ичаев	Изнаур	8.7	15/	10	8.1	12.3	31	42
9	Магомадов	Магомед-Салах	8.6	18/	10	6.9	12.6	40	31
10	Марзаганов	Султан	8.33	18/	10	7.8	12.0	48	41
11	Мовсаев	Адам	8.08	/45	11	7.12	12.1	46	36

12	Мусхаджиев	Амирхан	9.0	10/	7	8.2	14.0	52	48
13	Эскаев	Сайфула	9.1	10/	7	8.8	14.0	42	28
14	Ойсаев	Хамзат	7.8	17/	13	7.0	11.3	48	45
15	Тавбулатов	Джамбулат	9.0	10/	7	8.2	14.0	52	48
16	Тимаев	Джабраил	7.8	15/	13	6.8	11.5	50	44
17	Шарипов	Джохар	8.68	18/	10	7.1	13.0	35	46
18	Эхаев	Халид	7.72	16/	12	7.09	11.9	37	39.4
19	Турлаев	Юсуп	8.8	/50	12	7.9	12.4	34	40
20	Ханалиев	Хизир	8.4	/45	10	8.1	11,645	34	47
Среднеарифметический показатель			6,9865	12,81 /46,25	11,5	7,46	12,22	44,45	41.37
Уровень значка			золото	сер. /зол.	серебро	серебро	серебро	серебро	золото

Студенты 2 курса факультета физической культуры и спорта сдали нормативы в комплексе ГТО на «хорошо» и «отлично». Из сданных 8 нормативов 3 норматива были сданы на золотой значок ГТО. На современном этапе развития общества основными критериями физического совершенства служат нормативы и требования государственных программ по физическому воспитанию в сочетании с нормативами единой спортивной классификации и с этих позиций похвально, что все студенты сдали на значки ГТО.

Таблица 3. Результаты сдачи норм ГТО студентами 3 курса факультета физической культуры и спорта

№	Фамилия	Имя	Бег 60 м.	Подтяг. / отжимание	Наклоны	Челночный бег	Бег на 3000 м.	Пресс	Метание гранаты
1	Алсултанов	Ислам	8.07	18/	9	6.96	12.45	45	38
2	Амерханов	Ислам	9.0	15/	12	7.34	11.9	37	45
3	Атамаев	Мовсар	8.46	/40	10	7.5	11.13	45	32
4	Ахметов	Рамзан	9.05	/40	7	6.88	12.4	47	40
5	Ахтаханов	Исмаил	8.06	16/	11	7.37	12.18	45	35
6	Баташев	Магомед	9.06	/21	9	7.28	12.4	35	45
7	Бачаев	Абу-Хасан	8.03	15/	11	8.0	12.24	52	46
8	Исраилов	Арби	10.5	12/	10	9.1	12.8	30	25
9	Кайсаров	Майрбек	9.06	/21	9	7.28	12.4	35	45
10	Себаев	Хас-Магомед	8.0	/45	10	7.1	12	45	44
11	Ахтаханов	Ислам	9.3	15/	9	8.4	12.3	38	44
12	Майрбеков	Беслан	9.3	17/	16	8.2	10.5	43	25
13	Мальцагов	Замбек	9.2	15/	10	7.0	12.9	34	45
14	Махаури	Майрбек	8.9	11/	10	7.29	12.1	48	45
15	Расаев	Ислам	8.7	15/	10	8.1	12.3	31	42
16	Тутаев	Ильяс	9.0	14/	10	6.96	12.01	46	36
17	Хадаев	Алихан	8.7	/45	10	8.6	12.5	36	40
18	Яскаев	Ахмед	8.8	15/	10	7.13	12.4	41	41
19	Исрапилов	Рахман	8.5	/45	10	8.1	12.2	30	43
20	Юнусов	Абу-Хасан	7,7	10/	7	8.2	14.0	52	48
Среднеарифметический показатель			8,91 45	14.46/36,7 1	9,2	7,6395	12,25 55	40,75	40,2
Уровень значка			бронза	серебро	серебро	серебро	серебро	серебро	золото

Студенты 3 курса по суммарному показателю сдали нормативы комплекса ГТО хуже,

чем предыдущие 1 и 2 курс, но уверенно все получили и защитили уровень значка. Надо отметить, что многие показатели были незначительными и пограничными.

Таблица 4. Результаты сдачи норм ГТО студентами 4 курса факультета физической культуры и спорта

№	Фамилия	Имя	Бег 60 м.	Подтяг. / отжимание	Наклоны	Челночный бег	Бег на 3000 м.	Пресс	Метание гранаты
1	Абубакаров	Джахар	8.6	15/	10	8.6	12.6	48	38
2	Апаев	Абдул-Керим	8.4	17/	9	7.82	12.7	40	36
3	Ахматов	Магомед-Эмин	9.0	10/	7	8.2	14.0	52	48
4	Бисултанов	Мансур	7.5	17/	13	6.7	11.47	50	40
5	Дашаев	Магомед	7.6	17/	13	6.8	11.48	50	40
6	Домбаев	Магомед	9.3	15/	9	8.4	12.3	38	44
7	Ибрагимов	Акбар	9.3	17/	16	8.2	10.5	43	25
8	Идигов	Альви	9.0	15/	7	8.2	13.0	52	48
9	Имаев	Азамат	8.8	/25	11	7.7	12.8	36	40
10	Лабозанов	Абубакар	8.10	/31	11	7.6	11.55	53	29
11	Магоматов	Али	9.0	8/	7	8.2	14.0	30	28
12	Салиев	Ахмед	10.0	/39	10	7.15	12.0	52	34
13	Сатуев	Рахман	10.25	/30	11	8.28	12.8	48	37
14	Седиев	Сайд-Селим	8.9	11/	10	7.29	12.1	48	45
15	Селимханов	Турпал	7.7	19/	14	7.0	11.5	49	41
16	Тимиргириев	Минкаил	9.06	/21	9	7.28	12.4	35	45
17	Упаев	Адам	9.0	15/	7	8.2	13.0	52	48
18	Устарханов	Асхаб	8.7	15/	10	8.1	12.3	31	42
19	Хатуев	Магомед-Эми	9.3	17/	16	8.2	12.00	43	25
20	Мягтiev	Али	9.0	10/	7	8.2	14.0	52	48
Среднеарифметический показатель			8,8255	14,5/29,2	8,75	7,806	12,425	45,1	39,05
Уровень значка			бронза	бронза	бронза	бронза	серебро	серебро	золото

Результаты сдачи норм ГТО у студентов 4 курса оказались незначительно ниже, чем у 3 курса. Обоснованием может служить ряд объективных и субъективных причин. Прием нормативов проходил в конце мая, студенты 4 курса только на этой неделе приступили к практическим занятиям (после каникул, научно-исследовательской, преддипломной практики в течение 4 месяцев).

Таким образом, студенты всех курсов показали достаточно стабильные и хорошие результаты при сдаче комплекса ГТО. Надо отметить, что студенты, сдавшие нормы ГТО ранее на «золото» (по положению о проведении), не участвовали в студенческом фестивале при сдаче ВФСК ГТО. Этот фактор повлиял на среднеарифметические данные результатов анализа 4 курса. Все студенты факультета физической культуры и спорта сдали нормативы на тот или иной значок ГТО.

Выводы:

1. Выявлена озабоченность общества в необходимости всестороннего развития личности и обеспечения преемственности физического воспитания населения.
2. Выявлено добросовестное и осознанное отношение студентов, преподавателей и

обслуживающего персонала к сдаче норм ГТО в зачет студенческого фестиваля.

3. Выявлен хороший уровень физической подготовленности студентов факультета физической культуры и спорта, все выполнили нормативы на значки ГТО разного уровня.

4. Анализ результатов проведения студенческого фестиваля и приема практических нормативов представляет материал для принятия управленческих решений по улучшению научной, учебной и методической работы со студентами и использованию средств физического воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 24 марта 2014 г. №172 «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к Труд и Обороне» (ГТО)»
2. Постановление правительства Российской Федерации от 11 июня 2014 г. № 540 «Об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)»
3. Иванов О. Н. ГТО: прошлое и настоящее / О. Н. Иванов // Вестник Югорского государственного университета. 2016. № 1 (40). С. 174-176
4. Кораблева Е. Н. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс ГТО в системе физического воспитания / Е. Н. Кораблева // Вестник Науки и Творчества. 2016. № 6 (6). С. 95-100
5. Пушкарева И. Н. Мотивация студентов к занятию физической культурой и спортом в процессе реализации комплекса ВФСК ГТО в среднем специальном учебном заведении / И. Н. Пушкарева // Педагогическое образование в России. 2015. № 2. С. 255-259
6. Прокофьева Д. Д. Физкультурно – спортивный комплекс ГТО. Нормы ГТО и поиск новой идеологии в России / Д. Д. Прокофьева // Культура физическая и здоровье. 2016. № 2 (57). С. 17-19
7. Хорошева Т. А. Проблемы внедрения ГТО в образовательной системе / Т. А. Хорошева // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 2 (18). С. 689-693
8. Володина Алена Анатольевна. Актуальность ГТО в России, проблемы проведения ГТО и их решение // Наука и социум: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. Т. 11, Ч. 2. С. 169-173
9. Элипханов, С. Б. Динамика изменений физической подготовленности студентов / А. М. Аслаханов, У. Б. Ахмадов, М. И. Исаева // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. № 7 (149). 2017. С. 126-132
10. Элипханов, С. Б. Интересы студенческой молодежи к различным формам физкультурно – спортивной деятельности / А. А. Цетиев, А. А. Батукаев // Теория и практика физической культуры: научный журнал. Москва, 2020. № 9 (985). С. 37-40

REFERENCES

1. Decree of the President of the Russian Federation of March 24, 2014 No. 172 «On the All-Russian physical culture and sports complex» Ready for Labor and Defense «(TRP)».
2. Decree of the Government of the Russian Federation of June 11, 2014 No. 540 «On approval of the Regulations on the All-Russian physical culture and sports complex» Ready for Labor and Defense «(TRP)»
3. Ivanov O. N. TRP: past and present / O. N. Ivanov // Bulletin of the Ugra State University. 2016. No. 1 (40). P. 174-176
4. Korableva E. N. All-Russian physical culture and sports complex GTO in the system of physical education / E. N. Korableva // Bulletin of Science and Creativity. 2016. No. 6 (6). P. 95-100
5. Pushkareva I. N. Motivation of students to engage in physical culture and sports in the process of implementing the complex VFSK RLD in a secondary special educational institution. Pushkareva // Pedagogical education in Russia. 2015. No. 2. P. 255-259
6. Prokofieva D. D. Physical culture and sports complex TRP. TRP norms and the search

- for a new ideology in Russia / D.D. Prokofiev // Physical culture and health. 2016. No. 2 (57). P. 17-19
7. Khorosheva T. A. Problems of TRP implementation in the educational system / T. A. Khorosheva // Science Alley. 2018. Vol. 2. No. 2 (18). P. 689-693
 8. Elipkhanov, S. B. Dynamics of changes in physical fitness of students / A. M. Aslakhonov, U. B. Akhmadov, M. I. Isaeva // Scientific Notes of the University. P. F. Lesgaft. No. 7 (149). 2017. P. 126-132
 9. Elipkhanov S. B. The interests of student youth to various forms of physical culture and sports activity / A. A. Tsetiev, A. A. Batukaev // Theory and practice of physical culture: scientific journal. Moscow, 2020. No. 9 (985). P. 37-40
 10. Volodina Alena Anatolyevna. The relevance of the TRP in Russia, the problems of the TRP and their solution // Science and society: Materials of the All-Russian scientific and practical conference. 2019. Vol. 11, Part 2. P. 169-173

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Элипханов Салман Байсултанович – доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики преподавания физической культуры Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: sbelphnv@mail.ru

Ахмедов Асхаб Оздербиевич – магистрант Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: sbelphnv@mail.ru

Ахмедов Беслан Сулимович – старший преподаватель кафедры спортивных дисциплин и методики их преподавания Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: akhmedovmartin@gmail.com

Абубакарова Наталья Александровна – старший преподаватель кафедры спортивных дисциплин и методики их преподавания Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: akhmedovmartin@gmail.com

Хамсуев Роман Назмуддинович – старший преподаватель кафедры физического воспитания Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: roman_1978@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Salman Baysultanovich Elipkhanov – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Theory and Methods of Teaching Physical Culture of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: sbelphnv@mail.ru

Akhmedov Askhab Ozderbievich – graduate student of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: sbelphnv@mail.ru

Akhmedov Beslan Sulimovich – senior lecturer of the Department of Sports Disciplines and Methods of their Teaching at the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: akhmedovmartin@gmail.com

Abubakarova Natalia Aleksadrovna – senior lecturer of the Department of Sports Disciplines and Methods of their Teaching at the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: akhmedovmartin@gmail.com

Khamsuev Roman Nazhmuddinovich – senior lecturer of the Department of Physical Education of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: roman_1978@list.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Элипханов С. Б., Ахмедов А. О., Ахмедов Б. С., Абубакарова Н. А., Хамсуев Р. Н. Методика организации и прием нормативов комплекса «Готов к труду и обороне» в вузе // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4 (36). С. 162–170. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-162

FOR CITATION

Elipkhanov S. B., Akhmedov A. O., Akhmedov B. S., Abubakarova N. A., Khamsuev R. N. Methodology of organization and reception of standards of the complex «Ready for work and defense» at the university // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2021. No. 4 (36). С. 162-170. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-162

ЭКОНОМИКА

УДК 338.24.01

DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-171

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ

*Асхабов Х. И., Чакалаев И. С.,
Дзияудинова С. С.*
Чеченский государственный педагогический
университет

HUMAN CAPITAL MANAGEMENT

*Askhabov Kh. I., Chakalaev I. S.,
Dziyaudinova S. S.*
Chechen State Pedagogical University

Аннотация. Сегодня концепции человеческого капитала и стратегического управления человеческими ресурсами очень распространены в организациях с точки зрения философии и техники. Термин «человеческий капитал» рассматривается как ключевой элемент в улучшении активов организации, поскольку он является устойчивым конкурентным преимуществом и повышает эффективность работы сотрудников.

В настоящем исследовании была изучена роль человеческого капитала в организации и характеристике человеческого капитала. Результаты показывают, что общим показателем, который важен на всех уровнях управления в организации, является квалификация персонала. Те, кто работает в центральном ядре организации, должны развивать более высокие навыки. Эти люди должны обладать достаточными знаниями, информацией, инновациями и творческим потенциалом, чтобы повысить удовлетворенность клиентов и создать конкурентные преимущества для организации.

Ключевые слова: человеческий капитал, характеристики человеческого капитала, показатели измерения человеческого капитала.

Annotation. Today the concepts of human capital and strategic human resource management are very common in organizations in terms of philosophy and technology. The term «human capital» is seen as a key element in improving the assets of an organization because it provides a sustainable competitive advantage and improves employee performance.

This study examined the role of human capital in the organization and characteristics of human capital. The results show that a common indicator that is important at all levels of management in an organization is the qualifications of personnel. Those who work in the central core of the organization must develop higher skills. These people must have sufficient knowledge, information, innovation, and creativity to increase customer satisfaction and create a competitive advantage for the organization.

Keywords: human capital, characteristics of human capital, indicators of measurement of human capital.

Цель этого исследования заключается в том, чтобы выяснить, как развитие человеческого капитала влияет на результаты деятельности организации. На основе исследований был проведен анализ и была выявлена очевидная связь между управлением человеческим капиталом и производительностью организации.

Управление человеческим капиталом (УЧК) – это то, как человек может выполнять работу, используя полученные навыки и знания, чтобы повысить ценность экономики страны.

Роберт Уильям Кернс описывает это как управление человеческими ресурсами посредством традиционного подхода. Управление человеческим капиталом занимается анализом полученных данных и сообщает о том, как дать направление руководству людьми, чтобы иметь стратегические инвестиции в фирму и иметь возможность принимать более правильные решения. Руководство рассматривает управление человеческим капиталом как актив и использует как инструмент измерения, чтобы направлять их с целью достижения конкурентного преимущества путем стратегического инвестирования в эти человеческие активы путем их развития, давая им больше работы, управляя талантами и предлагая больше программ обучения.

По словам Добрынина А. Н., в организациях делается упор на человеческий капитал. Это отражает то, как рыночная стоимость зависит не только от меньшего количества материальных ресурсов, но и от нематериальных ресурсов, особенно человеческих. Это уравнение выполняется путем привлечения, найма и удержания нужных сотрудников. Организация может развивать навыки, поощряя сотрудников, постоянно уделяя внимание обучению, поддерживая их и создавая благоприятную среду. Человеческий капитал определяется как компетенции, навыки, знания и атрибуты, позволяющие ему создавать социальные, личные и экономические ценности. Человеческий капитал является важным аспектом в рабочей силе и производстве, поэтому необходимо формальное обучение для приобретения знаний, обучение на рабочем месте для приобретения навыков и компетенций для выполнения работы, а также лидерские качества [4, с. 181].

Теория человеческого капитала – нематериальные активы, которыми обладает индивид, а именно знания и навыки, которые используются для осознания индивидуальных ценностей для себя, работодателя и общества в целом. Инвестиции в образование окупаются с точки зрения более высокой производительности человеческого капитала. Возникла теория человеческого капитала из теории макроэкономического развития, где большое предпочтение отдается образованию.

Человеческий капитал рассматривает труд как предмет, который можно покупать и продавать. Эта теория уделяет большое внимание эксплуатации труда. Образование и обучение заставляют сотрудников приобретать навыки, опыт и знания, необходимые для работы, что более ценно, поэтому необходимо уделять этому много внимания с точки зрения инвестиций в людей. Чтобы различать человеческий капитал, специфичный для фирм, и общий человеческий капитал, следует отметить, что общее достигается за счет образования, а конкретное – через такие области знаний, как бухгалтерский учет, инженерия. Поэтому обучение считается особым вложением в сотрудников (человеческий капитал).

Для достижения конкурентного преимущества компания должна стратегически позиционировать себя, чтобы противостоять внешним силам в окружающей среде, а также чтобы позиционировать себя на рынке. Здесь внутренний ресурс, который включает человеческий капитал, должен быть признан критически важным ресурсом для его эффективного поддержания. Ресурсный подход был начат работами Роджера Пенроузы, о чем говорили многие исследователи. Ресурсный подход формулирует потребности организации, разрабатывающей ценные ресурсы и объединяющей их так, чтобы добиться успеха уникальным способом, другие ресурсы в организации могут быть имитированы примерами использования технологий, наличия природных ресурсов, но знания человеческого капитала не могут быть воспроизведены, потому что каждый человек обладает особой уникальностью (неявное знание), поэтому его трудно скопировать или имитировать и поэтому он является ценным ресурсом в организации, хотя его актив не может быть замечен.

Если все сотрудники с разными талантами собраны вместе и хорошо управляются с помощью процесса управления персоналом (обучение и развитие, управление вознаграждением, отношения с сотрудниками и т. д.), организация позиционирует себя стратегически редко. Это уникально по сравнению с конкурентами: большинство организаций создают барьеры для подражания (охраняют тот редкий ресурс, который у них есть) и не могут

быть легко приобретены на рынке, к которому они стремятся, сохраняют ресурсы, оберегая и непрерывно улучшая их посредством обучения и развития.

Теорию социального капитала описывают как то, что объединяет ресурсы. Ценно то, как они соотносятся в социальных делах и сетях – это повышает эффективность их действий, поскольку они сотрудничают и ведут себя согласованно. Подобным образом их отношения в социальном плане могут иметь сопутствующее влияние на интеллектуальное развитие человеческого капитала на индивидуальном уровне «сети с людьми со схожими характерами, профессиями». Это способствует развитию человеческого капитала. На уровне организации социальный капитал очень важен, поскольку интеллектуалы обмениваются идеями, полезными для управления организацией. Таким образом, сетевое взаимодействие является ключевым моментом.

Развитие человеческого капитала зависит от вклада руководителя организации в своих работников, а также от повышения квалификации, профессиональной переподготовки работников. Все это дает работнику навыки, знания и умения, которые позволяют организации получить прибыль.

Развитие человеческого капитала – это основная опора экономического роста, которая имеет приобретенные или встроенные компоненты, полученные в результате образования, компетенции, навыки и опыт, которые можно получить в процессе обучения на рабочем месте. Концепция человеческого капитала возникла из признания организации инвестировать в своих сотрудников посредством обучения и спонсировать обучение вне фирмы в учреждениях. Сюда входит оплата за обучение и тренинги, а сотрудники стремятся получить отдачу от инвестиций.

Обучение и развитие – это систематический рост знаний, умений и навыков, необходимых человеку для работы. Генкин Б. М. рассматривает обучение как способ добавления навыков и знаний, необходимых для работы. Поэтому для организации обучения нужен непрерывный процесс, позволяющий сотрудникам эффективно выполнять свою работу [3, с. 154].

Анализ потребностей в обучении проводится для определения областей, которые необходимо изучить. Планы тренировок разрабатываются в соответствии с потребностями. Обучение – важный элемент в развитии человеческого капитала. Рост знаний и умений, который человек осознает в своих способностях – это развитие, и программы обычно реализуются на этапах запланированного обучения, получения опыта и его поддержки.

Ротация должностей – это смена сотрудников на различных должностях в организации для выполнения различных задач в области управления персоналом, таких как обогащение сотрудников, знакомство новых сотрудников со своими областями работы, развитие карьеры, обучение сотрудников. Планы смены должностей вовлекают сотрудников в выполнение временных задач в определенном отделе на короткий период. Согласно Генкину Б. М., ротация рабочих мест – это перемещение сотрудников с одной работы на другую внутри организации с целью развития ценностей и способностей сотрудников в фирме [3, с. 223]. Ротация рабочих мест была впервые создана в Дании в 1980-х годах, и ее можно использовать во многих сферах организации для удовлетворения потребностей компаний и рабочих, не нарушая работу фирмы.

По словам Хавин Д. В., планирование и развитие карьеры – это последовательность трудоустройства, которую человек стратегически планирует для достижения своих целей, чтобы добиться успеха путем непрерывного обучения для роста [7, с. 317]. Карьерное планирование – это систематический способ согласования карьерных целей, которые человек может достичь, чтобы осуществить свою мечту. Оно началось в США в 1970-х годах как процесс, который позволяет сотрудникам расти и выявлять возможности по мере развития. Продвижение на более высокие должности, следовательно, рост людей, которые много работают, – это еще один способ мотивации сотрудников, который позволяет избежать застоя сотрудников на одной должности. Чтобы организация процветала, ей необходимо развивать

своих сотрудников.

Знания – это только актив, который сотрудник может предложить фирме в текущей конкурентной среде, чтобы иметь преимущество над конкурентами. Знания могут предлагаться на индивидуальной основе или могут быть частью концепции системы управления. Знание рассматривают как продолжающийся переходный процесс в логическом процессе, который следует улавливанию и иницированию, они учатся друг у друга и используют его. Управление знаниями способствует высокой производительности организации как элемент сокращения затрат в конкурентной среде. Управление человеческими ресурсами рассматривает управление знаниями как часть своих функций.

Человеческий капитал ориентирован на организацию и работников. Организация должна мотивировать работников, поднимать их моральный дух, а также повышать их вовлеченность в работу, много вкладываться в исследования и разработки, которые дают возможность приобретать знания и навыки, для того чтобы в будущем работники росли, улучшали экономику и общественные блага.

Развитие человеческого капитала играет важную роль в попытках организаций повысить производительность. Однако мало было сделано, чтобы показать, что существует потребность в развитии и удержании сотрудников. Большинство исследований было сосредоточено на обучении как на главном компоненте развития человеческого капитала. Мало было сделано или сосредоточено также и на рынках труда. Это может привести к тому, что люди решат уехать и работать за пределами страны. Мало что говорилось о заработной плате и структуре, чтобы удержать сотрудников, однако действительно существует взаимосвязь между развитием человеческого капитала и организационной эффективностью.

Таким образом, большинство организаций делают упор на развитие человеческого капитала, что отражает мнение о том, что рыночная стоимость зависит не столько от материальных ресурсов, сколько от нематериальных, основных человеческих ресурсов. Организация также должна использовать навыки и возможности своих сотрудников, поощряя индивидуальное и организационное обучение и создавая благоприятную среду, в которой можно создавать, распространять и применять знания.

Эмпирические исследования подтверждают результаты, обеспечивая прочную связь между трудоустройством выпускников с внедрением и использованием высокоуровневых технологий в фирме, а также между объемом инвестиций в обучение рабочих и текущими технологическими тенденциями. Это подтверждает тот факт, что более образованные и квалифицированные сотрудники легко адаптируются к технологиям, объединяют текущие трудовые тенденции и эффективно работают в конкурентной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беккер Г. С. «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ с особым акцентом на образование». Национальное бюро экономических исследований. Чикаго: Издательство Чикагского университета (3rd изд.). 1993. 184 с.
2. Вебер М. Хозяйство и общество. Издательский дом. Москва. 2016. 338 с.
3. Генкин Б. М. Экономика и социология труда. Учебник для вузов. 2-е изд. испр. и доп. М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА. 2009. 520 с.
4. Добрынин А. Н., Дятлов С. А. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб.: «Наука». 2009. С. 7
5. Капелюшников Р. И., Албегова И. М., Леонова Т. Г. и др. Человеческий капитал России: проблемы реабилитации // Общество и экономика. 2013. № 9-10. С. 18-21
6. Никерсон Дж. А. и Зенгер Т. Р. Теория фирмы, основанная на знаниях: перспектива решения проблем. Наука об организации. 2004. 16 с.
7. Хавин Д. В. Инвестиции в человеческий капитал предприятия. Учебное пособие. Гриф МО РФ / Д. В. Хавин. М.: ИНФРА-М. 2017. 705 с.

REFERENCES

1. Bekker G. S. «Chelovecheskij kapital: teoreticheskij i empiricheskij analiz s osobym akcentom na obrazovanie». Nacional'noe byuro ekonomicheskikh issledovanij. CHikago: Izdatel'stvo CHikagского universiteta (3rd izd.). 1993. 184 s.
2. Veber M. Hozyajstvo i obshchestvo. Izdatel'skij dom. Moskva. 2016. 338 s.
3. Genkin B. M. Ekonomika i sociologiya truda. Uchebnik dlya vuzov. 2-e izd. ispr. i dop. M.: Izd. gruppy NORMA-INFRA. 2009. 520 s.
4. Dobrynin A. N., Dyatlov S. A. Chelovecheskij kapital v tranzitivnoj ekonomike: formirovanie, ocenka, effektivnost' ispol'zovaniya. SPb.: «Nauka». 2009. S. 7
5. Kapelyushnikov R. I., Albegova I. M., Leonova T. G. i dr. Chelovecheskij kapital Rossii: problemy rehabilitacii // Obshchestvo i ekonomika. 2013. № 9-10. S. 18-21
6. Nikerson Dzh. A. i Zenger T. R. Teoriya firmy, osnovannaya na znaniyah: perspektiva resheniya problem. Nauka ob organizacii. 2004. 16 s.
7. Havin D. V. Investicii v chelovecheskij kapital predpriyatiya. Uchebnoe posobie. Grif MO RF / D. V. Havin. M.: INFRA-M. 2017. 705 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Асхабов Хаважи Исмаилович – кандидат технических наук, доцент Чеченского государственного педагогического университета.

Чакалаев Ислам Сулиманович – магистрант 2-го курса профиля «Прикладная информатика в экономике» Чеченского государственного педагогического университета.
e-mail: islam.chakalaev@mail.ru

Дзияудинова Сайдат Саидбековна – магистрант 2-го курса профиля «Прикладная информатика в экономике» Чеченского государственного педагогического университета.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Askhabov Khavazhi Ismailovich – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Chechen State Pedagogical University.

Chakalaev Islam Sulimanovich – 2nd year undergraduate student of the profile «Applied Informatics in Economics» of the Chechen State Pedagogical University.
e-mail: islam.chakalaev@mail.ru

Dziyudinova Saydat Saidbekovna – 2nd year undergraduate student of the profile «Applied Informatics in Economics» of the Chechen State Pedagogical University.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Асхабов Х. И., Чакалаев И. С., Дзияудинова С. С. Управление человеческим капиталом // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4 (36). С. 171-175. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-171

FOR CITATION

Askhabov Kh. I., Chakalaev I. S., Dziyudinova S. S. Human Capital Management // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2021. No. 4 (36). С. 171-175. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-171

УДК 338

DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-176

КАК ПАНДЕМИЯ ПОВЛИЯЛА НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В США

*Вахаева М. Р.¹, Манцаева М. А.¹,
Эльжуркаева Л. Р.²*

*Чеченский государственный педагогический
университет¹,*

*Чеченский государственный университет
им. А. А. Кадырова²*

HOW THE PANDEMIC AFFECTED THE ECONOMIC SITUATION IN THE UNITED STATES

*Vakhaeva M. R.¹, Mantsaeva M. A.¹,
Elzhurkaeva L. R.²*

*Chechen State Pedagogical University¹,
Chechen State University named after A. A.
Kadyrova²*

Аннотация. Пандемия вируса COVID-19 – это беспрецедентное глобальное явление, которое является опытом с самыми разными последствиями. Пандемия нарушила жизни людей во всех странах и сообществах, негативно повлияла на глобальный экономический рост в 2020 году, что превзошло все, что было за почти столетие. В 2020 году вирус снизил темпы роста мировой экономики примерно до -3,2% в годовом исчислении, а в 2021 году прогнозировалось восстановление на 5,9%. Мировая торговля, по оценкам, сократилась на 5,3% в 2020 году, но в 2021 году ожидался рост на 8,0%. Согласно консенсусу прогнозов, экономический спад в 2020 году оказался не таким негативным, как предполагалось изначально, отчасти благодаря фискальной и монетарной политике, принятой правительствами в 2020 году. В большинстве стран экономический рост резко снизился во втором квартале 2020 года, быстро восстановился в третьем квартале и с тех пор был в основном положительным. Экономические прогнозы отражают сохраняющиеся риски для устойчивого восстановления мировой экономики, связанные с возобновлением инфекционных заболеваний и потенциальным инфляционным давлением. В данной статье рассматривается влияние COVID-19 на экономику США и непосредственное вмешательство правительств с целью устранения последствий пандемии.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия, меры противодействия, правительство, ВОЗ, восстановление.

Abstract. The COVID-19 virus pandemic is an unprecedented global phenomenon that is an experience with a wide variety of consequences. The pandemic has disrupted the lives of people in all countries and communities, negatively impacting global economic growth in 2020, surpassing anything in nearly a century. In 2020, the virus has slowed global economic growth to about -3.2% year-on-year, with a 5.9% recovery projected in 2021. World trade is estimated to have contracted 5.3% in 2020, but is forecast to grow 8.0% in 2021. According to the consensus of forecasts, the economic downturn in 2020 was not as negative as initially assumed, due in part to the fiscal and monetary policies adopted by the governments in 2020. In most countries, economic growth slowed sharply in the second quarter of 2020, rebounded quickly in the third quarter, and has been largely positive since then. Economic forecasts reflect the continuing risks to the sustained recovery of the global economy, associated with the resumption of infectious diseases and potential inflationary pressures. This article examines the impact of COVID-19 on the US economy and direct government intervention to address the effects of the pandemic.

Keywords: COVID-19, pandemic, countermeasures, government, WHO, recovery.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) впервые объявила COVID-19 глобальной чрезвычайной ситуацией в области здравоохранения в январе 2020 года. 11 марта было объявлено, что вирусная вспышка официально признана пандемией с высоким уровнем

чрезвычайной ситуации в области здравоохранения. С тех пор чрезвычайная ситуация переросла в глобальную проблему общественного здравоохранения и экономической кризис, который затронул мировую экономику с оборотом в 90 триллионов долларов больше, чем что-либо подобное почти за столетие. Вирусная инфекция распространилась между странами и затронула почти все сообщество, демонстрируя чрезвычайно взаимосвязанный характер мировой экономики: вирус обнаружен во всех странах. К началу марта 2020 года центр распространения инфекций переместился из Китая в Европу, особенно в Италию, но к апрелю акцент сместился на Соединенные Штаты, где количество инфекций росло. К апрелю 2021 года Индия, Бразилия, часть Африки и Азии превратились в горячие точки, в которых число инфекций и смертей достигло рекордных уровней за день.

К середине сентября 2021 года более опасный вариант COVID-19 Delta стал наиболее распространенным вирусом и побудил лидеров различных стран призвать к дополнительным медико-санитарным мерам, включая возобновление ограничений на поездки. Прогнозы Европейского центра по контролю и профилактике заболеваний (ECDC) заключались в том, что к концу августа 2021 года на этот вариант COVID-19 может приходиться 90% коронавирусных инфекций в большей части Европы и что «может привести к быстрому и значительному увеличению ежедневных случаев заболевания во всех возрастных группах». Доля варианта Delta также росла как доля от общего числа случаев в США, составляя 97,9% всех случаев в конце августа 2021 года, по данным Центра по контролю за заболеваниями (CDC). После избежания начальных раундов инфекций случаи быстро росли в Австралии и Новой Зеландии, в связи с чем были возбуждены ограничения на общественные собрания и передвижения. В июне 2021 года число случаев заражения COVID-19 в России возросло из-за нежелания населения принимать вакцину Спутник V, разработанную в России [1].

По данным Всемирной организации здравоохранения, 1 ноября 2021 года вирусом COVID-19 заболели более 246,6 миллиона человек во всем мире, более 5 миллиона погибло: Соединенные Штаты сообщили, что более 45,6 миллиона американцев были диагностированы и более 740 тысяч человек умерли от вируса. В какой-то момент более 80 стран закрыли свои границы для прибывающих из стран с инфекциями, приказали закрыть предприятия, проинструктировали свое население о проведении самокарантина и закрыли школы для примерно 1,5 миллиарда детей. 23 августа 2021 года Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (FDA) полностью одобрило вакцину от коронавируса Pfizer-BioNTech, что побудило различные учреждения и вооруженные силы США начать обязательную вакцинацию сотрудников.

В связи с резким ростом числа инфекционных заболеваний в конце февраля 2020 года правительства предприняли беспрецедентные шаги в марте 2020 года по ограничению социальной активности для сдерживания распространения пандемии, непреднамеренно вызвав глобальную экономическую рецессию. В марте 2020 года была принята налогово-бюджетная и денежно-кредитная политика. Первоначально правительства проводили денежно-кредитную политику, направленную на стабилизацию финансовых рынков и обеспечение кредитного потока. На втором этапе правительства сосредоточили внимание на фискальных мерах, направленных на поддержание экономического роста по мере принятия карантина и социального дистанцирования. На третьем этапе правительства перешли к разработке, закупке и распространению вакцин. Поскольку влияние на здоровье и экономику эволюционировало, фазы действий правительства стали менее четкими: например, усилия по вакцинации населения совпали с дополнительными фискальными мерами по поддержанию доходов домохозяйств.

Бюро экономического анализа (БЭА) сообщило, что меры, принятые в связи эпидемиологической обстановкой в стране, привели к снижению темпов роста ВВП США до 9% во втором квартале 2020 года по сравнению с предыдущим кварталом, или -31% в годовом исчислении, крупнейшее квартальное снижение ВВП США, зарегистрированное за последние 70 лет. Впоследствии ВВП США вырос на 7,5% в третьем квартале, или на 30% в годовом

исчислении, в основном за счет роста личного потребления, отражающего рост доходов и поддержку в виде государственных трансфертных платежей. Данные за четвертый квартал 2020 года указывают на то, что экономика США выросла чуть более чем на 1% за третий квартал, или в годовом исчислении на 4,5%. В годовом исчислении реальный ВВП США снизился на 3,4% в 2020 году по сравнению с 2019 годом. В третьем квартале 2021 года годовые темпы роста ВВП США выросли на 2% после роста на 6,3% и 6,7% в первом и втором кварталах.

В своем анализе Beige Book от 8 сентября 2021 года Федеральная резервная система (ФРС) сообщила, что экономическая активность немного замедлилась в период с июля по август по сравнению с умеренным или устойчивым ростом во всех 12 округах Федеральной резервной системы в период с мая по начало июля. ФРС приписала замедление активности до более низких уровней потребительской активности в развлекательных сферах, связанное с опасением по поводу распространения инфекций, вызываемых дельта-вариантом вируса COVID-19. В других секторах экономики наблюдался более медленный рост из-за нехватки рабочей силы. Низкий уровень запасов в автомобильном секторе и сокращение предложения жилого жилья также ограничили торговую активность в этих секторах; ФРС также сообщила о небольшом росте в жилом и нежилом строительстве, а также в энергетическом и сельскохозяйственном секторах. В своем отчете о денежно-кредитной политике 22 сентября ФРС указала, что экономика восстановилась до такой степени, что в ноябре она может начать постепенное сокращение своих ежемесячных покупок активов, что характеризовалось как «сдерживание темпов покупок активов», а также может скорректировать процентные ставки в 2022 году [2].

Период анализа «Бежевой книги» ФРС произошел до сильного урагана в Персидском заливе в конце августа, который усугубил существующие проблемы судоходства и транспортировки через порты. В то время люди боролись с проблемами, связанными с пандемией, которые препятствовали добыче, переработке и транспортировке нефти, а также поставке сельскохозяйственной продукции. Кроме того, повреждение жилого фонда, городская инфраструктура и возросшая потребность в медицинской помощи в районах побережья Мексиканского залива увеличили нагрузку на сообщества, уже борющихся с последствиями пандемии, что усугубило положение рабочих по возвращению на свои рабочие места.

На разных этапах, связанных с пандемией кризиса здравоохранения и экономического кризиса, правительства отреагировали рядом политических инициатив, которые часто пытались сбалансировать конкурирующие политические цели. По мере того, как кризис в области здравоохранения утихает и экономическая активность возобновляется, политики могут рассмотреть возможность оценки различных подходов к политике на предмет извлеченных уроков и передовых методов, которые можно использовать для преодоления аналогичных кризисов, если они возникнут. Такая оценка может включать следующие пункты:

1. Оценка краткосрочных и долгосрочных издержек и выгод от налогово-бюджетной политики, которая была принята во время кризиса для решения проблемы сокращения занятости и поддержки социальной защиты, по сравнению с потенциальным долгосрочным воздействием дефицитных расходов на уровень инфляции и долгосрочной финансовой стабильностью экономики.

2. Оценка затрат и преимуществ блокировки бизнеса и социальной сферы в масштабах всей экономики по сравнению с воздействием и эффективностью целевых закрытий или других видов ограничений.

3. Анализ эффективности денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, которая была принята для поддержания экономической активности на начальном этапе стадии кризиса по сравнению с политикой, направленной на оказание помощи конкретным секторам и предприятиям, испытывавшие финансовые затруднения.

4. Оценка эффективности трансфертных платежей, направленных на поддержку наиболее сильно пострадавших домохозяйств, влияние таких выплат на нормы сбережений домохозяйств, необходимые условия и сроки для прекращения поддержки, а также влияние на долгосрочные темпы роста между государственным и частным долгом.

5. Оценка влияния центральных банков и органов денежно-кредитного регулирования на финансовые рынки.

6. Оценка оптимального сочетания и воздействия налогово-бюджетной политики во время национального или глобального экономического кризиса между оказанием помощи домашним хозяйствам, фирмам или правительствам штата и местным органам власти.

7. Оценка эффективности систем страхования от безработицы, которые обеспечивают краткосрочное страхование от безработицы для поддержания доходов работников по сравнению с программами сохранения рабочих мест в европейском стиле, которые поддерживают докризисную занятость, даже если эти рабочие места могут исчезнуть после прекращения поддержки [3].

Согласно октябрьскому прогнозу развития мировой экономики 2021 года, подготовленному Международным валютным фондом (МВФ), глобальный экономический рост упал до -3,2% в годовом исчислении в 2020 году, прогнозируется восстановление на 5,9% в 2021 году и на 4,9% в 2022 году. МВФ также пришел к выводу, что в 2022 году страны с развитой экономикой будут сталкиваться с сохраняющимися экономическими проблемами в результате дефицита предложения и что перспективы для развивающихся стран с низкими доходами «значительно потемнели» из-за неравенства в доступе к вакцинам и различия в поддержке экономической политики. Спад, связанный с пандемией, характеризуется как более глобальный по своему характеру, чем тот, который наблюдался во время глобального финансового кризиса 2009-2010 годов, в результате его воздействия на экономику развивающихся стран. По прогнозам МВФ, географические регионы мировой экономики будут восстанавливаться с разной скоростью, отражая различия в темпах вакцинации, степени политической поддержки и различных структурных условиях, таких как роль туризма в экономике.

К концу октября 2021 года различные ключевые экономические и финансовые показатели восстановились после экономического спада, хотя не во всех частях мира экономика восстановилась до уровней, существовавших до пандемии COVID-19. Кроме того, возобновление вирусных случаев и появление более вирулентных штаммов вируса COVID-19 вызвали некоторые учреждения снизить свои прогнозы экономического роста на 2021 год. Хотя уровень вакцинации вырос в различных развитых странах, особенно в Соединенных Штатах, развивающиеся страны боролись за доступ к вакцинам и вакцинацию своего населения, и, следовательно, добиться того, чтобы их экономика работала на уровне или выше допандемического уровня. Индексы Финансовых рынков в основном восстановились после потерь, понесенных в марте и апреле 2020 года, мировые цены на нефть превысили допандемические уровни, давление в стороны повышения курса доллара в целом ослабло, а рынки труда, похоже, стабилизировались.

Экономическая изоляция вытеснила миллионы американцев с работы и лишила их дохода. Во время рецессии, связанной с пандемией, трансфертные выплаты федерального правительства физическим лицам, в основном через страхование по безработице, компенсировали часть их потерянных доходов и сыграли важную роль в поддержании домохозяйств.

В сентябре 2021 года Бюро переписи населения опубликовало свой ежегодный отчет «Доходы и бедность» 192 и отчет «Дополнительный показатель бедности» 193. Согласно отчету SPM, который измеряет влияние государственных программ, предназначенных для помощи семьям с низким уровнем дохода и отдельным лицам, которые не включены в официальный показатель бедности, общий уровень бедности по SPM составил 9,1%, что на 2,6 процентных пункта ниже показателя 2019 года в 11,8%, что представляет собой 8,5 миллионов

человек, выведенных из бедности благодаря государственным стимулирующим выплатам. В отчете SPM также указано, что в 2020 году: уровень безработицы снизился для всех основных возрастных категорий, социальное обеспечение продолжало оставаться самой важной программой борьбы с бедностью и вывело из бедности 26,5 млн. человек, а стимулирующие выплаты, связанные с пандемией, вывели из бедности 11,7 млн. человек.

В первой половине 2021 года заработная плата физических лиц, которая обычно является основным источником дохода, выросла на 2,9% по сравнению со снижением общего дохода населения на 4% и снижением поступлений трансфертов на 26% в 2020 году. Как и в начале 2020 года, трансфертные выплаты домохозяйствам в начале 2021 года увеличили личный доход и поддержали потребление. Кроме того, нормы сбережений домохозяйств были поддержаны трансфертными платежами, хотя пиковая норма сбережений в 2021 году была ниже, чем в 2020 году. После повторного пика в апреле 2021 года ставка неуклонно снижалась, поскольку потребители использовали накопленные сбережения для поддержки потребления, поскольку экономическая активность начала восстанавливаться.

К осени 2021 года, до прекращения пособий по безработице в связи с пандемией в США, американские и европейские потребители приспособились к ограничениям пандемии, полагаясь на пособия по безработице, личные сбережения и кредиты для поддержания потребительской активности. Расходы на личное потребление в целом увеличивались и уменьшались в зависимости от распространения вируса и частичного закрытия предприятий. Однако увеличение расходов домашних хозяйств и бизнеса привело к увлечению спроса на широкий спектр товаров, включая жилье, продукты питания, энергию, а также новые и поддержанные легковые и грузовые автомобили, которые были ограничены нехваткой предложения, и привели к росту потребителей и производственных цен в сентябре, которые росли на 0,4% и 0,5% в месяц или более чем на 4,8% и 6,0% в год, соответственно [4].

Ущерб, нанесенный в течение длительного времени, может быть проблематичным, поскольку значительная часть рабочей силы не может или, в некоторых секторах, не желает возвращаться на рабочие места, которые были до пандемии. В некоторых случаях, работники, которые были безработными во время кризиса, пересматривают свое возвращение на свои прежние рабочие места и изучают другие варианты, которые потенциально смогут повлиять на восстановление экономики. Как сообщается, занятость в секторе ухода за детьми в США в августе 2021 года сократилась более чем на 137000 работников по сравнению с уровнем марта 2020 года и сыграла свою роль в удержании 1,6 миллиона женщин, которые являются матерями детей в возрасте до 17 лет, от возвращения на рынок труда. Аналогичным образом экономика может столкнуться с долгосрочными издержками в результате того, что дети не получают очного обучения более года, что может привести к снижению успеваемости и показателей выпуска, а также к задержке выхода на рынок труда. 31 марта 2021 года Кристалина Георгиева, управляющий директор Международного валютного фонда (МВФ), также предупредила, что долговой кризис на развивающихся рынках может развернуться, поскольку мировая экономика начнет восстанавливаться и процентные ставки будут расти, что может вызвать отток капитала из развивающихся стран.

Согласно многочисленным индикаторам, значительная часть мировой экономики пережила наихудший экономический спад, который возник в результате беспрецедентного социального дистанцирования, связанного с COVID-19, и блокировки бизнеса в начале 2020 года. Тем не менее повторяющиеся очаги пандемии и появление новых вирулентных мутаций вируса COVID-19 продолжают увеличивать общие экономические и человеческие потери от пандемии и усугублять неопределенность в отношении сроков устойчивого восстановления. В ходе пандемии правительства приняли политику по ограничению распространения вируса, который непреднамеренно вызвал экономический спад и временно изменил повседневный образ жизни людей. Спустя полтора года остается неясным, как быстро и в какой степени люди вернуться к допандемическому уровню жизни.

Для членов Конгресса экономические и социальные издержки, связанные с пандемией,

могут повлиять на дискуссии о государственной политике еще долгое время после того, как кризис пройдет. Хотя различные политические дебаты могут возникать из маловероятных источников, некоторые области могут включать следующие:

- Во время пандемии часть рабочей силы перешла от работы на месте к работе на дому. После длительного периода работы вне офиса некоторые работники задаются вопросом о необходимости возвращения к трудовым соглашениям, существовавшим до пандемии. Если новые формы организации труда и модели работы станут неотъемлемой частью экономики, это может вызвать вопросы о влиянии на жилье, схемы движения, включая общественный транспорт, уровень участия в рабочей силе и организацию ухода за детьми. Какую роль должен играть Конгресс в оценке и решении таких потенциальных изменений в экономике?

- Пандемия выявила слабые места в цепочках поставок и производстве некоторых видов оборудования, включая средства индивидуальной защиты, которые ранее не занимали видного места в приоритетах национальной безопасности. Пожалуй, пандемия повысила значимость общественного здравоохранения как вопрос национальной безопасности. Она также подчеркнула важность совершенствования внутренних цепочек поставок, связанных со здравоохранением. Такое смещение акцентов ставит перед Конгрессом вопросы о том, как и в какой степени государственная политика должна изменять существующие механизмы производства и поставки. В частности, Конгресс может рассмотреть затраты и выгоды от принятия политики, которая пытается перераспределить ресурсы в экономике в пользу развития внутреннего производства товаров, которые в настоящее время импортируются, возможно, в ущерб другим видам внутренней экономической деятельности.

- Пандемия подчеркнула взаимосвязанную природу глобальной экономики. Как правило, эти глобальные связи способствуют беспрепятственному потоку товаров и услуг для самого широкого круга людей. Однако во время рецессии, связанной с пандемией, эти глобальные каналы поставок были нарушены, что выявило их уязвимость. В свою очередь, эти сбои вызвали вопросы, касающиеся роли и важности определенных видов промышленной деятельности на фоне меняющихся концепций национальной безопасности и того, в какой степени внутренняя экономическая политика должна пытаться поддерживать или субсидировать определенные виды промышленной деятельности. Конгресс мог бы рассмотреть вопрос о том, следует ли и в какой степени принимать непосредственное участие в перераспределении ресурсов в экономике.

- Пандемия оказала непропорционально сильное воздействие на различные промышленные сектора экономики и на работников этих секторов. К ним относятся определенные сегменты рабочей силы, включая женщин, меньшинства и работников менее квалифицированных рабочих мест. Глубина и продолжительность рецессии поставили под сомнение эффективность обычных программ помощи рабочим. Конгресс может рассмотреть вопрос о пересмотре этих программ, чтобы определить, какие изменения могут потребоваться для более точного согласования программ с потребностями работников, испытывающих аналогичные периоды длительной дислокации.

- Глобальная торговая активность резко снизилась в результате глобального экономического спада, что усугубило глубину и масштабы экономических потрясений. Влияние на мировую торговлю вызвали вопросы о том, какие действия, если таковые имеются, мог бы предпринять Конгресс в рамках торговой политики США, которые могли бы усилить роль международной торговли и консультативных органов, таких как ВТО, МВФ и ОЭСР, в содействии возврату к докризисному уровню активности во время аналогичных международных кризисов.

- Экономический спад предъявил развитым и развивающимся странам повышенные требования к отказу от традиционных принципов дефицитных расходов для стимулирования своей экономики. Хотя бюджетные расходы уменьшили воздействие кризиса, они резко увеличили долговое бремя развивающихся стран, которые могут пережить кризис, связанный со здоровьем. Такое долговое бремя может ограничить способность развивающихся стран

предоставить дополнительные фискальные стимулы в случае сохранения кризиса здравоохранения, что может задержать восстановление мировой экономики с побочным эффектом для развитых стран. Развивающиеся страны могут столкнуться с ростом расходов рефинансирования накопленных долгов, если развитые страны начнут сворачивать денежно-кредитную политику с низкими процентными ставками. Конгресс может рассмотреть вопрос об изучении эффективности работы и достаточности ресурсов международных финансовых институтов для удовлетворения финансовых потребностей и потребностей развивающихся экономик в обслуживании долга.

• На начальных этапах экономического кризиса мировые финансовые рынки были серьезно подорваны, что потребовало от центральных банков беспрецедентных действий. После мирового финансового кризиса 2008-2009 годов центральные банки и другие участники финансового рынка провели широкомасштабные реформы, направленные на укрепление способности финансовых учреждений противостоять экономическому кризису. Глобальный экономический кризис, связанный с пандемией, предоставляет Конгрессу возможность оценить эффективность этих реформ и определить, были ли они достаточными для подготовки участников финансового рынка к противостоянию серьезным сбоям в мировой экономике или необходимы дополнительные реформы [5].

По мере того как экономика некоторых развитых стран начинает восстанавливаться, центральные банки и национальные правительства взвешивают последствия и сроки сворачивания монетарной и фискальной поддержки из-за опасений по поводу потенциального инфляционного давления и перспективы замедления темпов восстановления. Эти опасения усугубляются появлением новых вариантов заболеваний и «горячих точек» пандемии, которые ставят под сомнение национальные усилия по сдерживанию инфекций и полному восстановлению экономической деятельности. По прогнозам, основные страны с развитой экономикой, на которые приходится 60% мировой экономической активности, будут работать ниже уровня потенциального производства как минимум до 2024 года, что указывает на снижение национального и индивидуального экономического благосостояния по сравнению с уровнем до пандемии. По сравнению с синхронным характером замедления глобальной экономики в первой половине 2020 года, мировая экономика демонстрирует признаки двухвекторного восстановления, которое началось в третьем квартале 2020 года и характеризуется зарождающимся восстановлением в странах с развитой экономикой, где уровень вакцинации высок, но более медленными темпами роста в развивающихся странах, где уровень вакцинации низкий.

В целом, развитые страны добились успехов в вакцинации все большей части своего населения, что повышает перспективы устойчивого экономического подъема в конце 2021 и в 2022 годах и, в свою очередь, подъема глобальной экономики в целом. Однако новые разновидности вируса COVID-19 и резкое увеличение числа диагностированных случаев в крупных развивающихся странах, а также сопротивление вакцинации среди некоторых групп населения в развитых странах ставят под сомнение скорость и силу экономического восстановления в ближайшей перспективе. Возобновление случаев инфекции в Европе, Латинской Америке, России, США, Японии, Бразилии, Индии и на большей части Африки вновь вызвало призывы к закрытию магазинов и комендантскому часу и угрозу ослабления или задержки потенциального устойчивого экономического восстановления в конце 2021 года. Экономические последствия пандемии оказали неблагоприятное воздействие на некоторые отрасли экономики, особенно на сектор услуг, и на определенные группы населения, что может привести к дальнейшим трудовым потрясениям [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудрин А. Л. Экономика и экономическая политика в условиях пандемии // Москва: Институт Гайдара. 2021. 344 с.
2. Чарльз Джегедде. Опатола Мустафа Экономический процесс и эпоха Ковид-19 //

- Scientia Scripts. 2020. 144 с.
3. Шеварднадзе С. П Будущее сегодня. Как пандемия изменила мир // Москва: Эксмо. 2020. 224 с.
 4. Распространение COVID-19 в США [электронный ресурс] // Википедия: Свободная энциклопедия. URL : <https://clck.ru/SR5c6> (дата обращения: 20.11.2021)
 5. Сокрушительные глобальные последствия пандемии для образования [электронный ресурс] // Human Rights Watch: URL: <https://clck.ru/YnnnU> (дата обращения: 17.05.2021)
 6. Экономика США показала крупнейшее падение со времен Второй мировой войны [электронный ресурс] Forbes. URL: <https://clck.ru/ZCvbb> (дата обращения: 28.0.2021)

REFERENCES

1. Kudrin A. L. Ekonomika i ekonomicheskaya politika v usloviyah pandemii // Moskva: Institut Gajdara. 2021. 344 s.
2. CHarl'z Dzhegede. Opatola Mustafa Ekonomicheskij process i epoha Kovid-19 // Scientia Scripts. 2020. 144 s.
3. SHEvardnadze S. P Budushchee segodnya. Kak pandemiya izmenila mir // Moskva: Eksmo. 2020. 224 s.
4. Rasprostranenie COVID-19 v SSHA [elektronnyj resurs] // Vikipediya: Svobodnaya enciklopediya. URL: <https://clck.ru/SR5c6> (data obrashcheniya: 20.11.2021)
5. Sokrushitel'nye global'nye posledstviya pandemii dlya obrazovaniya [elektronnyj resurs] // Human Rights Watch: URL: <https://clck.ru/YnnnU> (data obrashcheniya: 17.05.2021)
6. Ekonomika SSHA pokazala krupnejshee padenie so vremen Vtoroj mirovoj vojny [elektronnyj resurs] Forbes. URL: <https://clck.ru/ZCvbb> (data obrashcheniya: 28.0.2021)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Вахаева Мата Русланбековна – студентка 4-го курса Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: mata.vakhayeva@bk.ru

Манцаева Мубарик Абумуслимовна – ассистент кафедры экономики и управления в образовании Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: mmancaeva97@mail.ru

Эльжуркаева Лидия Раисовна – доцент кафедры нормальной и топографической анатомии с оперативной хирургией Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова.

e-mail: lida.elzhurkaeva@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vakhaeva Mata Ruslanbekovna – 4th year student of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: mata.vakhayeva@bk.ru

Mantsaeva Mubarik Abumuslimovna – Assistant of the Department of Economics and Management in Education of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: mmancaeva97@mail.ru

Elzhurkaeva Lidiya Raisovna – Associate Professor of the Department of Normal and Topographic Anatomy with Operative Surgery, Chechen State University named after A. A. Kadyrova.

e-mail: lida.elzhurkaeva@bk.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Вахаева М. Р., Манцаева М. А., Эльжуркаева Л. Р. Как пандемия повлияла на экономическую ситуацию в США // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4 (36). С. 176-184. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-176

FOR CITATION

Vakhaeva M. R., Mantsaeva M. A., Elzhurkayeva L. R. How did the pandemic affect the economic situation in the United States // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2021. No. 4 (36). С. 176-184. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-176

УДК 316.7

DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-184

КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ – ОСНОВА НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Джабраилова Л. Х.¹, Хадужева Я. А.²
Чеченский государственный педагогический
университет¹,
Чеченский государственный университет
им. А.А.Кадырова²

CREATIVE INDUSTRIES - THE BASIS OF A NEW ECONOMIC REALITY

Dzhabrailova L. Kh.¹, Khadueva Ya. A.²
Chechen State Pedagogical University¹,
Kadyrov Chechen State University²

Аннотация. В настоящее время, рассматривая возможности инновационного развития экономических систем, все больше обращают внимание на социокультурный потенциал как особый ресурс, воспроизводящий добавленную стоимость путем переосмысления культуры, бизнеса и технологий. Эти тенденции становятся важными приоритетами социально-культурного и экономического развития территорий, создавая качественно новые условия для инновационного обновления процессов производства и распространения товаров и услуг. Так возникают новые виды деятельности, основанные на творчестве и интеллектуальном капитале. В результате подобной деятельности появляется практика вовлечения культурных ресурсов в коммерческую среду, известная сегодня под популярным названием «креативные индустрии». В статье раскрывается сущность креативных индустрий как успешной формы взаимодействия между творчеством и культурой, с одной стороны, коммерцией и бизнесом, с другой. Автор обосновывает значимость креативных индустрий в инновационном развитии современной экономики. Целью статьи является анализ генезиса «креативные индустрии» и осмысление роли творческого фактора в развитии современной экономики. Проведен анализ «креативных индустрий» как новой модели экономического роста. В связи с этим один из главных тезисов статьи сводится к тому, что наступил новый этап культурного производства, основанный на целостном представлении о культуре и творческих способностях людей, – и это становится своеобразным капиталом для развития производства.

Ключевые слова: креативные индустрии, креативная экономика, творческая деятельность, креативный труд, социально-культурная сфера, социально-культурная деятельность.

Abstract. At present, considering the possibilities of innovative development of economic systems, more and more attention is paid to the socio-cultural potential as a

special resource that reproduces added value by rethinking culture, business and technology. These trends are becoming important priorities for the socio-cultural and economic development of territories, creating qualitatively new conditions for innovative renewal of production processes and distribution of goods and services. This is how new types of activity arise, based on creativity and intellectual capital. As a result of such activities, there is a practice of involving cultural resources in the commercial environment, which is known today under the popular term "creative industries". The article reveals the essence of creative industries as a successful form of interaction between creativity and culture, on the one hand, and commerce and business, on the other. The author substantiates the importance of creative industries in the innovative development of the modern economy. The purpose of the article is to analyze the genesis of "creative industries" and to comprehend the role of the creative factor in the development of the modern economy. The analysis of "creative industries" as a new model of economic growth is carried out. In this regard, one of the main theses of the article boils down to the fact that a new stage of cultural production has begun, based on a holistic understanding of the culture and creative abilities of people, and this becomes a kind of capital for the development of production.

Keywords: *creative industries, creative economy, creative activity, creative work, social and cultural sphere, social and cultural activities.*

Сегодня проблема привлечения культуры как важнейшего ресурса развития экономики является одной из самых обсуждаемых тем. Мировой опыт последних лет показывает, что нарастание интереса к творческому потенциалу отнюдь не является преувеличенным. В рамках формирования современных экономических пространств инновации неотделимы от культуры и бизнеса. Деятельность, основанную на успешном вовлечении культурных ресурсов и интеллектуального капитала в сферу коммерции, сегодня исследователи называют следующим образом – «креативные индустрии» (Creative Industries). Как феномен эффективного взаимодействия культуры, творчества и отраслей, создающих товары и услуги, креативные индустрии открывают уникальные перспективы как для социально-культурной сферы, так и для национальной экономики [1, с. 23-33].

Возрастающий интерес к креативным индустриям связывают с переходом к пониманию значимости культурного потенциала и индивидуального творческого таланта в способности создавать добавленную стоимость и новые рабочие места в экономике. Понятие «креативные индустрии» впервые было введено в использование Департаментом культуры, медиа и спорта (Великобритания, 1998). Оно обозначало специфическую форму развития современного общества, в котором основной движущей силой признается творческое и культурное составляющее.

Особенностью креативных индустрий является то, что в качестве приоритетной концепции экономического развития выступают новые направления производства, которые на первый план выдвинули генерацию новых знаний, креативное мышление, высокую роль творчества в самореализации человека [2]. Иными словами, культурный ресурс имеет большой потенциал для повышения национального богатства страны и создания новых рабочих мест путем использования интеллектуальной собственности, новых технологий и творческих идей [3].

Креативные индустрии, являясь распространенной формой реализации взаимоотношений творческого потенциала и коммерческой среды, обрели мировую известность и получили признание со стороны UNESCO [4]. Сегодня целый ряд государств (Германия, Франция, Сингапур, Китай, США, Дания, Исландия, Норвегия, Швеция, Финляндия, Британия и др.) разработали собственные модели развития креативных индустрий.

Исследуемый экономический сектор в течение последних пяти лет показывает стабильно высокий рост. По сравнению с иными отраслями, креативные индустрии обеспечивают порядка 3,48 % мирового ВВП и по разным оценкам от 1 до 3 % занятого населения планеты.

Лидерами в сфере креативных индустрий остаются Великобритания, Италия, США, Франция, Китай, Австралия [5].

Стоит отметить, что оборот российских креативных индустрий ежегодно растет: в 2017 году он вырос на 6 %, в 2018 году – на 15 %, в 2019 году – на 9 %. По прогнозам экспертов Центра стратегических разработок, к 2024 году доля креативных индустрий страны в ВВП достигнет 8,5 %, а к 2035 году – 10 %. Валовая добавленная стоимость креативных индустрий в России составила более 2 300 млрд. руб.

Исследование было проведено согласно поставленной цели. Анализ сущности креативных индустрий как успешной формы взаимодействия между творчеством и культурой проведен с помощью системного подхода. Изучение преобразований в практике вовлечения культурных ресурсов в коммерческую среду в условиях инновационного обновления процессов производства и распространения товаров и услуг проводилось с помощью методов моделирования, анализа, дедукции и индукции.

Креативные индустрии – это социально-культурная и экономическая сфера, образованная новыми видами деятельности, основанными на творческом потенциале и культурном содержании, которые превратились в важнейший производственный фактор [6]. В результате креативной деятельности происходит коммерциализация идеи.

Креативные, культурные индустрии образуют новую отрасль. Они являются уникальным явлением человеческой истории. Креативность присуща всем товарам. Культура и творческий потенциал в постиндустриальную эпоху становятся неотделимой частью автономности отрасли, поскольку креативный труд и креативность сегодня успешно генерируются в ключевой фактор производства [7].

Креативные индустрии относятся к отраслям, сочетающим создание, производство и коммерциализацию культурного сектора, нематериального и культурного по своей природе. Появление нового культурного и творческого сообщества, включенного к источнику экономического роста, стало следствием массовой культуры и ее коммерческой составляющей. Однако политика характеризуемого направления – это не только коммерциализация творческих материалов, но также и участие в структурированном глобальном рынке и конкуренции [8].

Область креативных индустрий является неотъемлемой частью национальной экономики, истории и культуры. Это означает, что креативные индустрии и экономика взаимосвязаны; в экономике создаются новые рабочие места, формируется и развивается привлекательность территорий путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности. Будучи перспективным сегментом экономики, характеризуемая индустрия служит мощным ресурсом развития, способной решать многие социально-экономические проблемы. Креативные индустрии являются привлекательной средой для представителей коммерческой сферы и науки.

К культурным и креативным индустриям относят целый ряд отраслей (рис. 1).

К культурным и креативным индустриям относят целый ряд отраслей (рис. 1).

СТРУКТУРА КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ

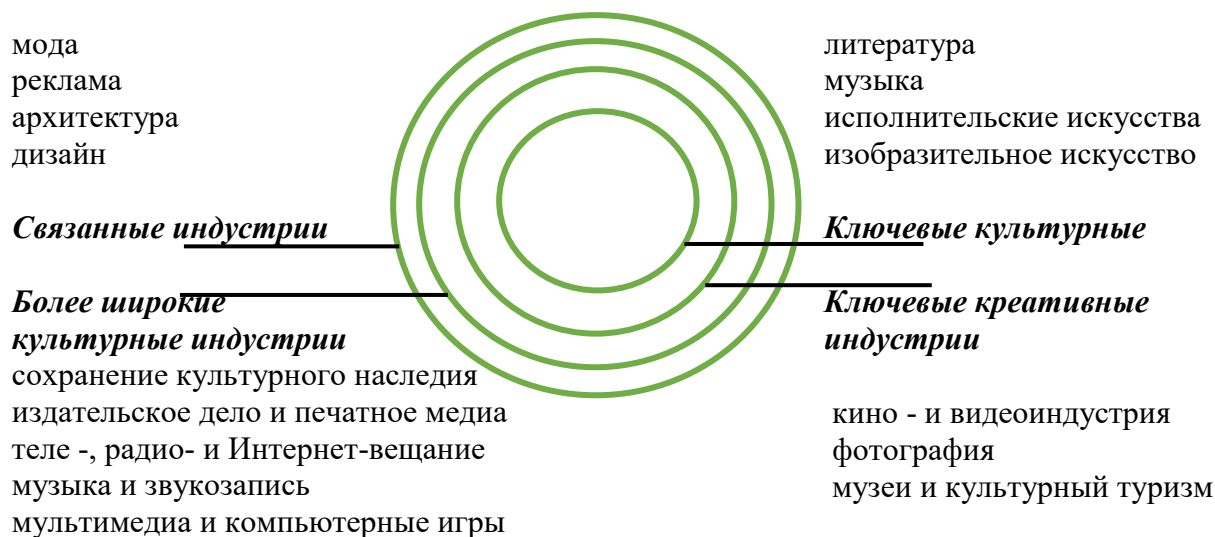

Рисунок 1. Структура креативной индустрии
Figure 1. The structure of the creative industry

Согласно классификации Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД, 2008), креативные индустрии образованы четырьмя большими сферами (отраслями): искусство, культурные индустрии, медиа-индустрия, функциональные сферы (рис. 2) [9].

В последнее время возвышенное положение заняли культурные индустрии, что связано с изменениями в структуре потребления, а также потребительских предпочтений. Сегодняшний потребитель, совершая покупки, ориентируется больше на собственный вкус, нежели на потребности в определенном товаре. В сфере культуры приходится искать новые формы и способы реализации творческого потенциала. Вместе с тем культура и творческий элемент, лежащие в основе современной ситуации, подчеркивают уникальность креативного труда.

В креативных индустриях самые большие затраты связаны с креативным трудом. Креативный труд является исходной точкой рассуждений А. Фримана. Как считает Фриман, креативный труд не может быть заменен механизированным трудом, поэтому является уникальным и неповторимым. Он специфичен и присутствует во всех сферах креативных индустрий. В его уникальности и кроется ключевой аспект продукта творческой деятельности. Ученый утверждает, что незаменимый труд будет сохранен даже в условиях интенсивной роботизации труда [10].

Рисунок 2. Отрасли креативной индустрии¹
Figure 2. Branches of the creative industry

Таким образом, в отраслях креативных индустрий заняты люди, которые непосредственно участвуют в создании специфического продукта. В итоге можно определить долю занятых креативным трудом работников и долю занятых в обслуживающей и организационной сферах внутри индустрии. Исходя из этого, А. Фриман вывел инструментарий для статистики креативности труда, выраженный отношением количества креативной занятости к занятости вспомогательных отраслей внутри креативных индустрий – интенсивность креативного труда [10].

Итак, А. Фриман определил коэффициент интенсивности креативности по каждой отрасли креативных индустрий, которые приводятся Департаментом культуры, медиа и спорта Великобритании (таблица 1).

Таблица 1. Интенсивность креативности
Table 1. List of creative industries

№ п/п	Креативный сектор	Креативная занятость	Другого рода занятость	Занятость в целом	Интенсивность, в %
1	Реклама	45900	69400	115300	40
2	Архитектура	67800	36200	103500	65
3	Искусство и антиквариат	500	8300	8800	6
4	Дизайн	56400	42100	98500	57
5	Дизайн моды	3700	2900	6600	56

¹ Составлено согласно классификации ООН [9].

6	Кино, видео и фотография	28700	29500	58200	49
7	Музыка, визуальные и перформативные искусства	138400	52800	191300	72
8	Издательство	71300	111500	182700	39
9	Программное и электронное издательство	900	22300	23200	4
10	Цифровые и развлекательные медиа	2000	11200	13200	15
11	Телевидение и радио	61700	34200	96000	64
12	Все креативные индустрии	476800	420500	897300	53

Источники: [10, 11].

А. Фриман считал, что необходимо творческий (креативный) труд конкретизировать. Он предлагает при определении креативного труда основываться на аспекте незаменимости труда, что означает невозможность заменить рабочую силу машиной (не поддается механизации). В этом и заключается уникальность и неповторимость творческого продукта (книги, музыки, фильма, презентации, выставки, фестиваля, картины и т.д.) – он создан творчеством [10].

Таким образом, в концепции А. Фримана креативные индустрии группируются в отдельные отрасли по аспекту креативности труда. Он считает, что производительность креативного труда можно адекватно измерить с помощью коэффициента интенсивности креативности.

Абстрагирование креативного труда представляет проблему для оценки, которая заключается в сопротивлении измеряемости креативного труда с относительной автономией креативных работников [12]. Креативный труд не может быть измерен с помощью системы товарного обмена.

Мировой опыт свидетельствует, что творческие индустрии чаще всего развиваются идентично. Вместе с тем креативные индустрии кластерно могут привлекать культурные ресурсы, взаимодействуя с коммерцией и творчеством и превращаясь в центры производства. В результате этого может быть создан отдельный и специфический глобальный рынок.

Креативный кластер производит конкретные творческие товары и услуги как результаты коммерциализации культурного производства, массовизации рабочей силы. В креативной отрасли индустрии могут сосуществовать креативный класс и определенные разновидности бизнеса, культурных рынков (например, в сфере индустрии одежды, ремесленных мастерских, книг, выставок и т. д.).

Термин «креативный кластер» (creative cluster) был сформулирован куратором программы UNESCO Саймоном Эвансом. Раскрывая сущность и содержание рассматриваемого нового понятия, он подразумевал под ним сообщество предпринимателей творческой сферы и креативных физических лиц с творческим потенциалом, сосредоточенных на ограниченном пространстве и получающих выгоду от взаимодействия [13].

Креативные индустрии возникают и развиваются в благоприятной среде, которая содержит нужные условия для поддержания творческих инициатив, новаторских идей и самореализации. Стимулирование обозначенной области деятельности способствует эффективному ведению предпринимательской деятельности и улучшению социально-экономических условий жизни.

Исследуя содержание креативных индустрий, ряд исследователей предложил следующие признаки креативных индустрий:

1) постоянное стремление креативных индустрий к генерации новых идей в ходе исследований и разработок продуктов и услуг. В данном аспекте приоритетную роль играет творческая деятельность;

2) необходима защита интеллектуальной собственности как результата функционирования субъектов характеризуемых отраслей. Данный сектор сосредоточен на

создании новых и оригинальных ценностей;

3) развитие креативных индустрий предполагает применение новейших технологий, которые поддерживают творческую деятельность [14].

Развитие креативных индустрий благотворно влияет как на социокультурную, так и экономическую ситуацию территорий. Рассматриваемые индустрии повышают интерес к творческому капиталу, расширяя возможности воспроизводства культуры. Это говорит о создании культурного пространства и условий для творчества. Сфера взаимодействия бизнеса и творчества открывает новые перспективы инновационных преобразований культуры. Все это стимулирует их на поиск новых форм реализации собственных ресурсов. С учетом этого можно предположить, что возможности кроются в деятельности на перекрестке искусств, культуры, бизнеса и технологий, а культурные и креативные продукты, создаваемые с применением инновационных технологий, будут очень востребованы в ближайшем будущем.

Один из способов адекватного ответа на вызовы постиндустриального времени является развитие творческих (креативных) индустрий как воплощение тесного сотрудничества экономики и культурного потенциала в одном кластерном пространстве. Уникальной особенностью креативных индустрий является то, что они находятся на стыке между культурой, творчеством, с одной стороны, и коммерцией, с другой. Иными словами, креативные индустрии образованы новыми видами деятельности, основанными на творческом потенциале и культурном содержании. Результатом деятельности данной индустрии является коммерциализация идей, базирующихся на творческих способностях людей.

Главная задача креативных индустрий – это создание, производство и распределение уникальных и неповторимых культурных товаров творческого продукта. Однако экономическая ценность креативных индустрий может выходить за рамки простого производства творческого продукта или занятости творческих людей. Она может играть роль в стимулировании и содействии процессу изменений во всей экономике, о чем свидетельствуют ее динамические параметры и степень внедрения в социально-экономическую сферу жизнедеятельности человека.

Креативные индустрии открывают уникальные перспективы как для социально-культурной сферы, так и для экономики. Данная область возникает и процветает в результате налаженного взаимодействия технологий, партнеров, спонсоров и институтов реализации творческого продукта (издательство, звукозапись и т. д.).

Носители творческого мастерства, таланта, креативных идей (дизайнеры, музыканты, художники и т. д.) создают атмосферу созидания, познания и бизнеса. Их произведения становятся предметом потребления, восхищения и «переживания» большого количества людей.

Таким образом, сегодня развитые страны видят источником своего развития построение экономики путем строительства креативных территорий, фундаментом которых являются творческие индустрии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федотова Н. Г. Культурный капитал как фактор региональной модернизации / Н. Г. Федотова // Культурное обозрение. Информационно-аналитический сборник. Великий Новгород. 2009. № 2 (2010). 156 с. URL: <http://www.flagshipuniversity.ntf.ru/sites/default/files/Креативные%20индустрии.Creative%20industrie%20теория%20и%20практика.pdf> (дата обращения: 10.12.2021). Текст: электронный.
2. Creative Economy. Report 2008. The challenge of assessing the Creative economy: towards informed policy-making // UNCTAD. United Nations Conference on Trade and Development. Documents and Publications. URL: http://unctad.org/en/Docs/ditc20082cer_en.pdf (дата обращения: 10.12.2021). Текст: электронный.
3. Овечкина А. А. Креативные индустрии как понятие социально-культурной деятельности // Культура: теория и практика. 2017. № 2 (17). С. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnye-industrii-kak-ponyatie-sotsialno->

- kulturnoy-deyatelnosti (дата обращения: 10.12.2021). Текст: электронный.
4. UNESCO. (2009). Framework for Cultural Statistics. UNESCO Culture. 2009. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0019/001910/191061e.pdf> (дата обращения: 10.12.2021). Текст: электронный.
 5. Бредихин С. В. Научный дайджест «Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы». М: Научный центр мирового уровня «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала». 2021. 21 с.
 6. Гнедовский М. Творческие индустрии: политический вызов для России // www.strana-oz.ru (дата обращения: 10.12.2021). Текст: электронный.
 7. Freeman A. (2012). Is Creation an Industry? A Constructive Critique of the Economics of the Cultural and Creative Industries. L.: Metropolitan University
 8. Морданов М. А. Креативные индустрии как драйвер экономического роста / М. А. Морданов // Креативная экономика. 2021. Том 15. № 10. С. 3725–3740. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/113714> (дата обращения: 11.12.2021). Текст: электронный.
 9. Creative Economy. Report 2008. The challenge of assessing the Creative economy: towards informed policy-making // UNCTAD. United Nations Conference on Trade and Development. Documents and Publications. URL: http://unctad.org/en/Docs/ditc20082cer_en.pdf (дата обращения: 10.12.2021). Текст: электронный.
 10. Freeman A. (2015). Twilight of the Machinocrats: Creative Industries, Design, and the Future of Human Labour // Pijl K. van der. (ed.). Handbook of the International Political Economy of Production. Cheltenham: Edward Elgar. P. 352–374
 11. Creative Industries Mapping Document. 1988.
 12. Hesmondhalgh D., Baker S. (2011). Creative Labour: Media Work in Three Cultural Industries. L.: Routledge
 13. Амосова Е. В. Творческие кластеры как способ сохранения и редевелопмента объектов индустриального наследия // Общество. Среда. Развитие. 2019. № 3(52). С. 98-102
 14. Fikri Zul Fahmi, Sierdjan Koster, Jouke van Dijk The location of creative industries in a developing country // The case of Indonesia. Cities. 2016. P. 66-79

REFERENCES

1. Fedotova N. G. Kul'turnyj kapital kak faktor regional'noj modernizacii / N. G. Fedotova // Kul'turnoe obozrenie. Informacionno-analiticheskij sbornik. Velikij Novgorod. 2009. № 2 (2010). 156 s. URL: <http://www.flagshipuniversity.ntf.ru/sites/default/files/Kreativnye%20industrii.Creative%20industrie%20teoriya%20i%20praktika.pdf> (дата обращения: 10.12.2021). Текст: электронный.
2. Creative Economy. Report 2008. The challenge of assessing the Creative economy: towards informed policy-making // UNCTAD. United Nations Conference on Trade and Development. Documents and Publications. URL: http://unctad.org/en/Docs/ditc20082cer_en.pdf (дата обращения: 10.12.2021). Текст: электронный.
3. Ovechkina A. A. Kreativnye industrii kak ponyatie social'no-kul'turnoj deyatelnosti // Kul'tura: teoriya i praktika. 2017. № 2 (17). S. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnye-industrii-kak-ponyatie-sotsialno-kulturnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 10.12.2021). Текст: электронный.
4. UNESCO. (2009). Framework for Cultural Statistics. UNESCO Culture. 2009. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0019/001910/191061e.pdf> (дата обращения: 10.12.2021). Текст: электронный.
5. Бредихин С. В. Научный дайджест «Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы». М: Научный центр мирового уровня «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала». 2021. 21 с.
6. Гнедовский М. Творческие индустрии: политический вызов для России // www.strana-oz.ru (дата обращения: 10.12.2021). Текст: электронный.
7. Freeman A. (2012). Is Creation an Industry? A Constructive Critique of the Economics of the Cultural and Creative Industries. L.: Metropolitan University
8. Морданов М. А. Креативные индустрии как драйвер экономического роста / М.

- А. Морданов // Креативная экономика. 2021. Том 15. № 10. С. 3725–3740. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/113714> (дата обращения: 11.12.2021). Текст: электронный.
9. Creative Economy. Report 2008. The challenge of assessing the Creative economy: towards informed policy-making // UNCTAD. United Nations Conference on Trade and Development. Documents and Publications. URL: http://unctad.org/en/Docs/ditc20082cer_en.pdf (дата обращения: 10.12.2021). Текст: электронный.
 10. Freeman A. (2015). Twilight of the Machinocrats: Creative Industries, Design, and the Future of Human Labour // Pijl K. van der. (ed.). Handbook of the International Political Economy of Production. Cheltenham: Edward Elgar. P. 352–374
 11. Creative Industries Mapping Document. 1988.
 12. Hesmondhalgh D., Baker S. (2011). Creative Labour: Media Work in Three Cultural Industries. L.: Routledge
 13. Amosova E. V. Tvorcheskie klasteri kak sposob sohraneniya i redevelopmenta ob"ektov industrial'nogo naslediya // Obshchestvo. Sreda. Razvitie. 2019. № 3(52). S. 98-102
 14. Fikri Zul Fahmi, Sierdjan Koster, Jouke van Dijk The location of creative industries in a developing country // The case of Indonesia. Cities. 2016. P. 66-79

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Джабраилова Лаура Хамзатовна – кандидат экономических наук Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: laura-grozny@mail.ru

Хадуева Яха Ахмудовна – старший преподаватель кафедры микробиологии и биологии Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dzhabrailova Laura Khamzatovna – Candidate of Economic Sciences of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: laura-grozny@mail.ru

Khadueva Yakha Akhmudovna – Senior Lecturer of the Department of Microbiology and Biology of the Chechen State University named after A. A. Kadyrova.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Джабраилова Л. Х., Хадуева Я. А. Креативные индустрии – основа новой экономической реальности // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4 (36). С. 184-192. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-184

FOR CITATION

Dzhabrailova L. Kh., Khadueva Ya. A. Creative industries – the basis of a new economic reality // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2021. No. 4 (36). С. 184-192. DOI: 10.12345/25876074-2021-4-36-184